

Министерство образования Республики Беларусь
Полесский государственный университет
Факультет экономики и финансов
Белорусский национальный технический университет
Санкт–Петербургский государственный институт культуры
Западноукраинский национальный университет
Университет им. Адама Мицкевича в Познани
Национальный университет водного хозяйства и природопользования, г. Ровно
Луцкий национальный технический университет
Одесский национальный экономический университет
Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет
Лодзинский университет
Азербайджанский университет туризма и менеджмента
Национальный аэрокосмический университет им. Н.Е. Жуковского
Харьковский авиационный институт
Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко
Университет банковского дела Украины

СБОРНИК
трудов XV международной
научно–практической конференции
”Устойчивое развитие экономики:
состояние, проблемы, перспективы“

XV International scientific-practical conference
”SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY:
THE STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS“

Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь,
23 апреля 2021 г.

Пинск 2021

УДК 330 (476.7)
ББК 65.9 (4Бел)
У 81

Редакционная коллегия:

Дунай Валерий Иванович – ректор Полесского государственного университета,
кандидат биологических наук, доцент;

Кручинский Николай Генрихович – проректор по научной работе,
доктор медицинских наук, доцент;

Рыбалко Юлия Александровна – начальник отдела науки и международных отношений,
кандидат экономических наук, доцент;

Ржевская Татьяна Александровна – декан факультета экономики и финансов,
кандидат экономических наук, доцент;

Лукашевич Валентина Алексеевна – заведующий кафедрой банкинга и финансовых рынков,
кандидат экономических наук, доцент;

Жилевич Ольга Федоровна – заведующий кафедрой межкультурных коммуникаций,
кандидат филологических наук, доцент;

Лисовский Максим Иванович – заведующий кафедрой финансового менеджмента,
кандидат экономических наук, доцент;

Гречишкина Елена Александровна – заведующий кафедрой маркетинга и международного
менеджмента, кандидат экономических наук, доцент;

Игнатенко Юлия Владимировна – заведующий кафедрой экономики и бизнеса,
кандидат экономических наук, доцент;

Тихоновская Юлия Олеговна – заместитель декана факультета экономики и финансов
по научной работе.

Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сборник трудов XV международной научно–практической конференции, УО ”Полесский государственный университет“, г. Пинск, 23 апреля 2021 г. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.]; редкол.: В.И. Дунай [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2021. – 213 с.

ISBN 978–985–516–693–2

Приведены материалы участников XV международной научно–практической конференции ”Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы“.

Материалы изложены в авторской редакции.

УДК 330 (476.7)
ББК 65.9 (4Бел)

ISBN 978–985–516–693–2

© УО “Полесский государственный университет”, 2021

ПРОБЛЕМИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

УДК 336.02:330.341.1:339.9

ДЕТЕРМІНАНТИ ІННОВАЦІЙНОГО ІМПЕРАТИВУ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНОСТІ КРАЇНИ

О.В. Баула

Луцький національний технічний університет, o.baula@lntu.edu.ua

Рівень міжнародної конкурентоспроможності країни за умов постійно трансформуючих глобалізаційно-інтеграційних процесів має значний рівень кореляції з показниками стану інноваційності – постійності інновацій, рівня їх освоєності, стану використання наукового та інформаційно-інтелектуального потенціалу і т.п.

У міжнародній практиці найзагальнішим показником співставлення рівня інноваційності національних економік є Глобальний індекс інновацій (ГІІ).

Оцінка рейтингових позицій України за підсумками ГІІ свідчить про те, що очевидними є конкурентні переваги вітчизняної економіки за показниками:

- розвиток технологій та економіки знань (дані позиціонування України у рейтингу ГІІ у 2015-2019 рр. свідчать про переміщення країни з 34 місця у 2015 р. на 28 місце за підсумками 2019 р.);
- стан розвитку бізнесу (демонструється позитивна динаміка: 78 місце у 2015 р. та 47 місце у 2019 р.);
- результати креативної діяльності (75 місце у 2015 р. та 42 місце у 2019 р.).

Загрозливими для стану міжнародної конкурентоспроможності України за даними ГІІ є:

- рейтинг України за станом інституційного середовища демонструє стабільно досить низьку позицію: у 2018 р. 107 місце, у 2019 р. 96 місце;
- стан розвитку людського капіталу та науки загалом оцінюється досить високо, однак загрозовано виглядає втрата Україною 15 позицій з 2015 р. (36 місце у 2015 р. і 51 місце у 2019 р.). Експерти пояснюють дану ситуацію зменшенням витрат на освіту та науку в країні;
- за станом розвитку інфраструктури та інституційного середовища Україна посідає одні з найнижчих рейтингових місць у світі: 2015 р. – 112 місце, 2019 р. – 97 місце;
- розвиток внутрішнього ринку також оцінюється досить низько, а саме у 2019 р. зафіксований найгірший показник – 90 місце [1; 2; 3; 4; 5].

Незважаючи на наявність вузьких місць України у ГІІ коефіцієнт інноваційної ефективності демонстрував у 2018 р. досить хорошу динаміку: у 2018 р. Україна перебувала на 5 місці, що на 6 позицій вище, ніж у 2017 р., що було свідченням зростання ефективності інноваційної діяльності в країні. Однак, у 2019 р. ситуація погіршилась: Україна втратила відносно 2018 р. 5 позицій і перебуває на 10 місці [1; 2; 3; 4; 5].

Інноваційна складова нарощення країною міжнародної конкурентоспроможності потребує постійних інвестицій та якісного механізму їх фінансового забезпечення.

Високорозвинені країни для забезпечення постійності обсягів інвестування інноваційних процесів використовують спеціальні програмні інструменти та системи інноваційної локалізації. Зокрема, прикладом може слугувати «Європейська рамкова програма «Горизонт – 2020», що була започаткована у 2014р. і спрямована на розширення наукових дослідження та активізації інноваційної діяльності в ЄС. Бюджет програми «Горизонт – 2020» свідчить про те, що близько 38% загального обсягу фінансування відведено під проекти соціальної сфери, досить значним є середньорічний обсяг капіталовкладень у інноваційні процеси регіональних інвестиційних фондів (11,2 млрд. євро), конкурси на отримання грантів доступні як спеціалізованим науковим колективам, малим дослідницьким колективам, так і окремим фахівцям [6, с. 18].

Вважаємо за доцільне при визначенні найважливіших детермінант реалізації концептуальних засад нарощення інноваційного імперативу забезпечення міжнародної конкурентоспроможності України, насамперед, доцільно вирішити завдання стосовно усестороннього моніторингу потенціалу чинників реалізації інноваційного потенціалу через призму стратегії фінансової безпеки

країни, а також стратегії інноваційного менеджменту. Наступник кроком повинно бути вибір оптимальних методів та інструментів детермінант реалізації окреслених концептуальних засад. Серед яких, зважаючи на світовий досвід, доцільно зазначити:

– економічні (податкові пільги; трансферти; прямі бюджетні інвестиції; гранти; пільгове кредитування; співпраця з іноземними інституціями щодо фінансового забезпечення інноваційної діяльності; збільшення частки ВВП спрямованої на фінансування інноваційних процесів; залучення коштів домогосподарств, міжнародних грантів як інвестицій для реалізації концепції інноваційного розвитку економіки країни та ін.);

– організаційні (розбудова інноваційної інфраструктури; консультаційна допомога; кадрове забезпечення; створення кластерів з використанням потенціалу освіти, бізнесу, влади, громадськості; створення регіональних кластерів з інноваційно-галузевим виробництвом; підвищення ролі недержавних інституцій у забезпеченні фінансового забезпечення інноваційної діяльності та ін.);

– нормативно-правові (стратегії, концепції, плани, програми);

– інституційні (технопарки, бізнес-інкубатори, аналітичні центри та ін.);

– соціальні (бізнес-тренінги, соціальні проекти та ін.).

Для якісного забезпечення позиціонування країни на світовому рівні через нарощення її інноваційності важливим є впровадження системи заходів з моніторингу загроз ще на стадії їх зародження та не допущення поширення їх негативного впливу. Для України, на даний час, важливим є те, щоб методи та інструменти концептуальних засад реалізації потенціалу детермінант інноваційного імперативу міжнародної конкурентоспроможності України повинні мати складові попередження загроз.

Таким чином, нарощення інноваційності економіки країни в сучасних глобалізаційних умовах розвитку світового господарства має виняткове значення, адже країни, що відзначаються низьким рівнем капіталовкладень в інноваційну діяльність, мають відносно нижчий рівень розвитку економіки і, по суті, відносяться до країн третього світу.

Список використаних джерел:

1. Global innovation index - 2019. Creating Healthy Lives—The Future of Medical Innovation. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf (дата звернення: 12.03.2021).

2. Аналітична довідка про стан інноваційної діяльності України. URL: https://mon.gov.ua/storage/app/media/innovatsii-transfer-tehnologiy/monitoring_prioritet/stan-id-2017-f.pdf (дата звернення: 12.03.2021).

3. Аналітична довідка. Стан інноваційної діяльності та діяльності у сфері трансферу технологій в Україні у 2016 році. Міністерство освіти і науки України. Український інститут науково-технічної експертизи та інформації. К.: 2017. 130с.

4. Андрощук Г.О. Україна в Глобальному інноваційному індексі / Проблеми та перспективи розвитку інноваційної діяльності в Україні: X Міжнародний бізнес-форум (Київ, 21 березня 2017 р.) / під. ред. А.А. Мазаракі. К.: Київ. нац. торг.-екон. ун-т, 2017. 198 с. URL: <https://www.knteu.kiev.ua/file/MzEyMQ==/7ae27cf3ff4a4d4b3ee985f220617e75.pdf> (дата звернення: 12.03.2021).

5. Global innovation index – 2019. Creating Healthy Lives – The Future of Medical Innovation. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf (дата звернення: 29.03.2019).

6. Бадрі Г., Панченко Є., Рудуха Н. Глобальні детермінанти і моделі фінансування інновацій. Міжнародна економічна політика. 2018. № 1 (28). – С. 7–31.

УДК 33

ТЕОРИЯ ЛИДЕРСТВА В ЭКОНОМИКЕ

В.Э. Василевская

Белорусский государственный университет культуры и искусств, vasilevskaya.v.e@mail.ru

Динамика экономического лидерства на мировой арене является предметом исследований в различных областях знаний: история, политология, экономика, социология, антропология, культурология. В процессе международной исследовательской активности по разработке теоретико-

методологического базиса темпов развития экономики в контексте концепций лидерства, авторами выявлена необходимость формирования особого типа лидерства, ориентированного на укрепление экономического потенциала стран. Весомый вклад в теорию макроэкономической истории лидерства внес британский экономист Ангус Мэддисон, на протяжении длительного периода он документировал экономические показатели крупных стран на каждом континенте мира, с целью выявления закономерности темпов их развития. В соответствии со статистикой Мэддисона, самыми крупными мировыми экономиками в разные периоды являлись США, Индия, Китай и Европейский континент, при этом стремительный рост экономических систем был зафиксирован после промышленной революции [2, с. 5].

Важно отметить, стремительный рост Китая в мировой экономической гонке, только за последнее десятилетие он вернул утраченное почти два столетия назад лидерство. Так, в 2017 году Китай обогнал США в показателях доли ВВП по паритету покупательской способности, США – 19 542,98 (4,26%), Китай – 19 814, 06 (5,95%) [6]. В связи с чем, в научном пространстве прогнозируют трансформацию траектории мирового развития, не только в экономической проекции (смещение глобального центра торгово-экономического сектора из Европейского в Азиатский регион), но и в политической проекции (децентрализация политической власти).

Современная тенденция мирового лидерства имеет свою специфику, если ранее в борьбе за право обладания экономической мощью могли соревноваться лишь страны с развитой экономикой, то в настоящих реалиях в такой борьбе могут участвовать и страны из категории развивающихся экономик. Речь идёт об «эффекте масштаба», когда крупный рынок уступает малому по емкости сбыта, и как следствие инвестиционному потенциалу. При этом благоприятным фактором, обеспечивающим положительную динамику сбыта является либерализация внешнеэкономической деятельности, присущая современному рынку.

Долгое время в мировой экономике действовало традиционное разделение на развитые и развивающиеся экономики, первые определяли темп и характер развития вторых. И, несмотря на попытки «стереть» эту устоявшуюся границу, например путем введения таких категорий как «экономика переходного периода», «смешанная экономика» и т.п., дуалистическое восприятие глобального мира доминировало. Однако в последнее десятилетие полицентричный характер мирового развития, трансформировал устойчивую иерархию лидерства центров мировой экономики: США, Евросоюза и Японии. Ярким переходом, открывшим доступ в мировое экономическое доминирование странам с высокими темпами развития, стал кризис 2008 года, активизирующий поиск глобальными инвесторами новых направлений капиталовложения. Опыт Китая, как нового экономического лидера, оказался еще более непредсказуемым относительно прогрессивной Японии.

Ещё одной тенденцией мирового лидерства является смена производственного ресурса. В современных условиях постиндустриальной эпохи изменилось отношение человека к окружающей среде, и как следствие содержание производственной отрасли кардинально модернизировалось. Данное явление одним из первых теоретизировал в 70-е гг. XX столетия американский социолог Даниел Белл. Путем качественного описания постиндустриальных процессов в обществе, Белл предсказал «информационный взрыв» в экономическом секторе, обусловленный изменением восприятия человека окружающего мира. Если в доиндустриальном обществе, доминировал индивидуальный тип производства, основанный на непосредственном взаимодействии человека с природными ресурсами. То в индустриальном обществе, по мнению автора, человек взаимодействует с преобразованными природными ресурсами (машинной техникой), при этом основным ресурсом в таких производственных отношениях выступает энергия, как источник преобразования естественной окружающей среды в техническую. А вот в постиндустриальном типе производства основным ресурсом является информация, где посредством интеллектуальных технологий формируется конечный продукт широкого ассортимента. [3, с. 33].

С точки зрения цивилизационного подхода к определению лидерства, наибольшее распространение получила следующая классификация:

1. Аграрный тип цивилизации с лидирующим сельскохозяйственным производством;
2. Индустриальный тип цивилизации с лидирующим промышленным производством;
3. Постиндустриальный тип цивилизации с лидирующим технологическим производством [5, с. 14].

По показателям мировых рейтингов в топ-5 стран по экспорту высокотехнологических товаров входят: Китай, Гонконг, Германия, США, Южная Корея [6].

Также в контексте определения специфики экономического роста, необходимо отметить, что исследования Мэддисона, которые были упомянуты ранее, инициировали образование нового научного направления в экономической теории – «эффекта колеи», определяющего специфику неравномерной траектории развития. В 80-е гг. XX столетия американский экономист, представитель неинституциональной экономики Дуглас Норт отметил, что «будущее развитие зависит от результатов предшествующего», а конкретизируя предметность данного явления, источником экономической динамики являются институциональные системы, изменяющие общественные условия. Отсюда вытекают два методологических принципа описания «колеи развития», первый основан на концепции экономизма, позволяет прогнозировать экономическую эффективность, а второй основан на концепции институционализма, согласно которой эффекта удастся добиться путем внедрения новаторства в общественные условия [3, с. 80]. Продолжая мысль зависимости экономических изменений от колеи развития, необходимо также отметить феномен QWERTY, который в 1985 году вводит в научный оборот Пол Дэвид в работе «Клио и экономическая теория QWERTY». Посредством сравнительного анализа внедрения технологических стандартов в общественную среду, Дэвид заявляет об их конечном закреплении. То есть если однажды тот или иной технологический стандарт был распространен в обществе и получил «одобрение», то сетевые эффекты не позволят ему сойти с ошибочной траектории в будущем. Так, пишущая машинка с QWERTY-клавиатурой, получившая распространение с 1878 года, прочно утвердилась в обществе и действует по сегодняшний день [1, с. 8].

Теория «эффекта колеи» раскрывает сущность долгосрочной экономической динамики, и обращает внимание на важность содержательных выводов предшествующих общественно-экономических процессов. При этом весомость в мировом опыте имеют не только такие экономические параметры как уровень жизни населения, фактор производственного потенциала, величина дохода на душу населения, но и анализ лидирующих экономических систем. Стремление стран к завоеванию ведущих позиций в мировой лидерской гонке, обусловлено не только экономическим, но и политическим аспектом. Централизация власти на мировой арене, формируется, в том числе путем распределения конкурентных преимуществ среди стран, обеспеченных «лидерской рентой».

Список использованный источников

1. Аузан, А.А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития – эволюция гипотез / А.А. Аузан // Вестник Московского университета, 2015. – №1. – С. 3–17.
2. Буклемишев, О. Экономическое лидерство и «лидерская рента» / О. Буклемишев, Ю. Данилов // Мировая экономика и международные отношения, 2015. – №10. – С. 5–17.
3. Гнатюк, С.Н., Постиндустриальная экономика и развитие теории капитала С.Н. Гнатюк, Н.Н. Хмельницкая // Thesaurus, 2015. – №1. – С.32–38.
4. Корнейчук, Б.В. «Эффект колеи» в контексте эволюционной теории экономических изменений / Б.В. Корнейчук // TERRA ECONOMICUS, 2016. – №1. – С. 78–87.
5. Лукьяненко, Д. Глобальное экономическое развитие: тенденции, асимметрии, регулирование : монография / [Д. Лукьяненко, В. Колесов, А. Колот, Я. Столярчук и др.]; под науч. ред. профессоров Д. Лукьяненко, А. Поручника, В. Колесова. – Киев : КНЭУ, 2013. – 466 с.
6. Мировой атлас данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/>, свободный.

УДК 661.12

РОЛЬ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.К. Вишняк

Белорусский государственный университет, ann.vishnyak@mail.ru

На протяжении XX века в связи с увеличением населения планеты наблюдается усиление роли фармацевтической промышленности в вопросах охраны здоровья. Так, лекарственное обеспечение

стало ключевым элементом национальной безопасности современного государства. С повышением уровня социально-экономического развития государства и доходов населения, жители стали больше внимания уделять вопросам собственного здоровья, а государство увеличило количество НИОКР в данной сфере.

В начале 2000-х годов на территории Республики Беларусь была отмечена ситуация недостаточного обеспечения внутреннего рынка лекарственных средств отечественным продуктом, что создавало зависимость от импорта. Главой Государства была поставлена задача обеспечить население эффективной, безопасной, качественной фармацевтической продукцией отечественного производства. Расширение номенклатуры отечественных лекарственных средств на внутреннем рынке планировалось за счет производства аналоговых (дженериков) и оригинальных лекарственных средств. Для расширения производства отечественной фармацевтической продукции требовалась реконструкция и техническая модернизация предприятий согласно международным требованиям. С 2006 г. вопросы развития фармацевтической промышленности реализуются в рамках Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006-2010 годы, а с 2010 года указанная деятельность проводится согласно Государственной программе развития фармацевтической промышленности Республики Беларусь на 2011-2015 годы и ее дальнейшей реализации на 2016-2020 годы (далее – Государственная программа).

В рамках реализации Государственной программы предусмотрено проведение исследований в области химии, биотехнологий, а также ряда медицинских наук по созданию новых и реализации существующих лекарственных форм. Исследования и разработка фармацевтических препаратов осуществляется на базе научно-исследовательских лабораторий медицинских университетов, НИИ, научно-технологических парков.

В 2019 г. в Беларуси зарегистрировано 100 предприятий, занятых в фармацевтической промышленности [2]. Наличие развитой производственной инфраструктуры отразилось на развитии фармацевтического рынка страны. Объем производства фармацевтической продукции в 2019 г. составил 615 110,8 тыс. долларов США, в том числе реализовано на внутреннем рынке на сумму 431 206,8 тыс. долларов США, поставлено на экспорт на сумму 183 904,0 долларов США [1].

Фармацевтическая отрасль является центром притяжения как отечественных, так и зарубежных инвесторов, наблюдается ежегодное увеличение объема инвестиций. В 2019 г. объем прямых иностранных инвестиций, направленных в фармацевтическую отрасль, составил 28,1 млн долларов США (для сравнения, в 2016 г. было направлено 20,0 млн долларов США) [3].

В Республике Беларусь ведущей организацией в сфере производства препаратов является холдинг «Белфармпром», производящий более 95% объема отечественных лекарственных препаратов [3]. В состав объединения включены 34 организации, среди которых такие крупные предприятия как РУП «Белмедпрепараты», ОАО «Борисовский завод медицинских препаратов», ОАО «Не-свижский завод медицинских препаратов», ОАО «Экзон», УП «Минскинтеркапс» и др. [3].

Согласно прогнозным показателям Государственной программы развития фармацевтической промышленности Республики Беларусь на 2016-2020 годы, в 2020 г. ожидается увеличение доли белорусских лекарств на внутреннем рынке страны до 55% в стоимостном выражении. В 2019 г. данный показатель составил 48,9% [1].

Таким образом, Беларусь в кратчайшие сроки смогла решить проблему импортозамещения лекарственных средств и создать собственные мощности по производству дженериков. Реализация государственных мер позволила создать в стране высокорентабельное производство в соответствии с международными стандартами. Зарегистрированные белорусские лекарственные препараты позволяют лечить основные заболевания и обеспечивают достаточный уровень национальной безопасности.

Список использованных источников

1. Аналитический доклад ГКНТ за 2019 год [Электронный ресурс] / Государственный комитет по науке и технологиям. – Минск, 2021. – Режим доступа: <http://www.gknt.gov.by/deyatelnost/analiticheskiy-doklad.php/>. – Дата доступа: 16.02.2021.
2. Промышленность Республики Беларусь 2020 [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2021. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/88c/88ca482411a706f47c7da68ae873fff7.pdf/>. – Дата доступа 16.02.2021.

3. Фармацевтическая отрасль в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Национальное агентство инвестиций и приватизации Республики Беларусь. – Минск, 2021. – Режим доступа: https://www.investinbelarus.by/upload/medialibrary/e88/farmatsiya_rus_min-_1_.pdf/. – Дата доступа: 16.02.2021.

УДК 338.2

ИННОВАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.В. Гориш

Полесский государственный университет, gorish.i@polessu.by

В контексте инновационного развития страны возникают многообразные проблемы, требующие теоретического, методологического осмысления и практико-методического моделирования их решения. Возрастает также роль не только конкретно-научного, но философского моделирования инновационных процессов. Особенность его состоит в относительно предельном характере, определяемом, во-первых, высокой степенью обобщенности философских категорий, во-вторых, практической направленностью моделирования на представление наиболее существенных отношений между элементами системы. Иными словами, речь должна идти о сущностных характеристиках инновационного преобразования как функционирующих объектов, так и о формировании принципиально новых объектов, отвечающих их конкурентоспособности.

Переход на инновационную модель развития – постепенный, развивающийся процесс, со своей степенью интенсивности и эффективности. Он представляет собой результирующую взаимодействия многих факторов. Пожалуй, самым важным из них является так называемый «человеческий капитал», т.е. специалисты, способные осуществлять инновационную деятельность. Проблема состоит в том, чтобы ответить на вопрос: как это сделать? Следовательно, встает необходимость определения минимально необходимых и достаточных факторов инновационного развития самого субъекта преобразующей деятельности. Разнообразных носителей инновационных действий, включая и предпринимателей, обобщим в понятие «*субъект инновационной деятельности*».

Актуализирует себя проблема инновационной компетентности субъектов предпринимательской деятельности. Теоретическое и практическое решение ее предполагает получение ответов на вопросы: что такое по своей сущности инновационная компетентность? В каких формах она себя проявляет? Какова ее структура? Какие корреляции между инновационной компетентностью субъекта и инновационным процессом?

Обратимся к определению исходных понятий: «инновационная компетентность», «инновация», «инновационная деятельность. Такая процедура предпонимания принципиально необходима. В зависимости от того, как в нашем сознании представлены реалии, выражаемые этими понятиями, в зависимости от этого мы будем строить свои профессиональные, включая и предпринимательскую деятельность по критерию инновационности.

Сочетание «инновационная компетентность специалиста» внутренне противоречиво. Специалист – это человек, обладающий «специальными знаниями, навыками, опытом работы в определенной отрасли экономики» и получивший специальность соответственно «по высшему... или среднему... образованию, подтвержденному присвоением лицу соответствующей квалификации», позволяющей ему осуществлять определенный вид профессиональной деятельности [1, с. 85]. Однако предикат «инновационный» указывает не только на приобретенную способность к творческой деятельности, но и владение оригинальными компетенциями в сфере деятельности (включая и предпринимательскую), позволяющими осуществлять положенную деятельность по необходимости, т.е. в зависимости от ситуации. Указанное понятие имплицитно разводит всех специалистов по двум группам. В первой находятся те, кто способен к определенной профессиональной деятельности. Во второй – специалисты, которые помимо специальности как выражением базовой подготовки, приобретают новые профессиональные свойства, выраженные в реализуемой способности к инновационной, творческой работе, в данном случае в сфере предпринимательской. Отсюда понятие «инновационная компетентность» выражает особое профессиональное состояние субъекта инновационной деятельности. В зависимости от направленности последней на тот или

иной объект это состояние проявляет себя как соотношение конкретных компетенций, необходимых для достижения цели в работе с преобразуемыми либо с новыми объектами деятельности. Таким образом, инновационная компетентность получает выражение в специфических свойствах – компетенциях творчески ориентированного специалиста, ученого, предпринимателя.

Теперь нужно определиться с понятием «инновация». Здесь существует несколько подходов, реализация которых, как нам представляется, весьма перспективна. Инновация – это: «результат инновационной деятельности»; «результат творческого процесса»; «процесс введения новых изделий, элементов, подходов, технологии, метода, системы управления и т.д.»; «сложный процесс практического использования новой идеи, охватывающий весь спектр видов деятельности и приносящий экономический, социальный, экологический, научно-технический и другой вид эффекта»; «результат научно-исследовательской и научно-технической деятельности, являющийся объектом интеллектуальной собственности, и направленный на совершенствование в любой сфере деятельности общества». В Методологических комментариях Госкомстата России под «технологической инновацией» понимают «конечный результат инновационной деятельности, получившей воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта или услуги, внедренных на рынке нового или усовершенствованного технологического процесса, или способа производства (передачи) услуг, используемых в практической деятельности. Инновация осуществляется в том случае, если она внедрена на рынке или в производственном процессе» и представляет результат «изменения объекта инновационной деятельности» [2, с. 80]. Следовательно, в предельно обобщенном виде инновация есть результат инновационной деятельности субъекта по переводу объекта в желаемое состояние в соответствие с целью. Разработка и внедрение инноваций коррелирует с инновацией как системным образованием. Следовательно, инновационная деятельность предпринимателя характеризуется особыми характеристиками всех своих процессуальных компонентов: ориентацией субъекта на новый результат, внедрение конкурентоспособного продукта, экономический эффект. В целом, это есть более совершенный процесс получения нового.

Отсюда инновационная компетентность субъекта предпринимательства в условиях рыночной экономики определяется, как минимум, двумя компетенциями – свойствами, в которых выражает себя компетентность:

- 1) способностью его «инновационно прочесть» процессуально-деятельностные элементы опыта (области целеполагания, задачестроения, средств и т.д.);
- 2) способностью к продуктивному, в соответствии с целью, изменению элементов инновационной деятельности и ее объекта.

Здесь возникает проблема методологического свойства: принципиальной способности субъекта соотносить идентифицируемые им функции изменяемого или производимого нового объекта (товара, например) с методами творческой деятельности, которыми он должен владеть по определению, т.е. как субъект инновационного процесса. Следовательно, признаками методологической компетентности является умение субъекта предпринимательской деятельности осуществить оптимальный выбор из набора средств, а также его способность решить инновационную задачу оптимальными средствами. Выбор соответствующих инновационной цели методов предстает как задача методологического характера.

Творчески ориентированный предприниматель умеет работать в пространстве взаимодействия, во-первых, субъектов рынка, а также естественных, технических и социальных наук, во-вторых, владеет методами анализа реальных ситуаций в конкретной хозяйственной области, в-третьих, способен переводить специальные знания на язык проектно-ориентирующей и моделирующей деятельности в аспекте решаемой экономической или хозяйственной проблемы.

Список использованных источников

1. Единый квалификационный справочник должностей служащих: общие положения: вып. 1. "Должности служащих для всех отраслей экономики" / Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Минск: НИИ труда, 2009. – 251 с.
2. Мызрова О.А. Развитие и современное состояние теории инновации / О.А. Мызрова // Инновации. – 2006. – № 7 (94), с. 80–83.

ОСНОВНІ НАПРЯМИ СПІВПРАЦІ УКРАЇНИ З МІЖНАРОДНИМИ КРЕДИТНИМИ ІНСТИТУТАМИ**Н.М. Галазюк**

Луцький національний технічний університет

На сьогоднішній день, коли економічна ситуація нашої держави є далеко не найкращою у світі, країна катастрофічно втрачає довіру інвесторів дуже важливою є співпраця з міжнародними кредитними інститутами яка призводить забезпечення макроекономічної і фінансової стабільності, розвитку приватного сектора, удосконалення системи соціального захисту населення.

«Незважаючи на перші ознаки стабілізації, перспективи економіки України залежить від того, як розвиватиметься конфлікт на Сході, та від того, чи буде спроможна влада підтримувати та реалізовувати реформи у складних та непевних умовах» [1, с.153]. Для пом'якшення наслідків кризових явищ та нестабільної політичної ситуації, з якими стикнулася наша країна, ключову роль відіграє політична воля та готовність влади здійснювати макроекономічні та структурні реформи.

При визначенні основних пріоритетів використання залучених кредитних ресурсів, слід наголосити на тому, що найбільш результативними стали кредити МВФ та Міжнародного банку розвитку та реформування. Саме завдяки цим кредитам з'явилася можливість сформувати золотовалютні резерви країни та власну фінансово-кредитну систему. Окрім того, ці кредитні ресурси сприяли проведенню ефективної монетарної політики, грошової реформи і як наслідок введення в обіг власної національної грошової одиниці.

У результаті проведеної в Україні системної діагностики країни за методикою Світового банку було виявлено три основні причини, які стоять на заваді до сталого відновлення та досягненню високих результатів що покращення добробуту в країні, а саме: низька продуктивність приватного сектора, макроекономічна нестабільність та неефективність надання послуг. А також, бізнес-інтереси у владі, поширена корупція впливають на прийняття державних рішень та заважають розв'язанню проблем у сфері макроекономіки, продуктивності та надання послуг. Вплив бізнес-інтересів сформував економіку та дав можливість окремим особам одержувати за рахунок держави вигоду від приватизації, концесій, субсидій на енергію, державних закупівель, пільгових кредитів, державних боргових гарантій, перепадів цін та ухилення від сплати податків.

На вирішення вищезазначених проблем схвалений у квітні 2017 року Середньостроковий план пріоритетних дій Уряду, «що визначає п'ять пріоритетних напрямів, а саме:

- економічне зростання: на основі збільшення обсягів експорту та інвестицій, реалізації податкової та митної реформ, дерегуляції, земельної реформи, приватизації, реформування енергетики та підтримання макроекономічної стабільності шляхом продовження фіскальної консолідації;
- ефективне врядування: передбачає проведення реформи державного управління, децентралізації і реформи державних фінансів;
- розвиток людського капіталу шляхом проведення реформи системи охорони здоров'я, освіти, поліпшення надання державної соціальної підтримки, розвитку культури і спорту;
- верховенство права і боротьба з корупцією шляхом підтримки ефективного функціонування інститутів боротьби з корупцією, забезпечення рівного доступу до правосуддя та ефективного захисту прав власності;
- безпека та оборона передбачає захист суверенітету та територіальної цілісності держави, а також найважливіші аспекти безпеки громадян» [2].

Світовим банком ухвалено Концепцію партнерства з Україною на 2017-2021 роки яка цілком узгоджується з заявленими Урядом пріоритетами. Мета Концепції Світового банку на 2017-2021 фінансові роки полягає в підвищенні ефективності бізнес-діяльності та відновленню вітчизняної економіки.

Успішність та ефективність діяльності міжнародних кредитних інститутів в Україні значною мірою залежить від системних реформ у ключових галузях, включаючи енергетику, інфраструктуру, фінансові ринки, ринки капіталу, а також від поступу у здійсненні приватизації. Поліпшення умов для ведення бізнес-діяльності та зниження рівня корупції залишаються ключовими пріоритетами в реформуванні, проте повільний поступ у здійсненні відповідних заходів призводить до зменшення обсягу нових інвестицій із боку міжнародних кредитних інститутів.

Взаємини України з міжнародними кредитними інституціями мають на меті визначення «оптимальних параметрів взаємовідносин, які б не допускали як конфронтаційну поведінку, так і втрату своєї економічної та політичної безпеки. Визначення необхідних параметрів і цілей відносин із зовнішніми кредиторами є важливою передумовою оптимізації безпосередньо зовнішньої заборгованості та підвищення ефективності бізнес-діяльності в Україні. Адже фактично йдеться про два важливих фінансових фактори: про обслуговування залучених раніше зовнішніх запозичень і про перспективи отримання нових надходжень з інших країн. Причому щодо другого фактора така оптимізація має відношення до широкого спектру цілей отримання нових фінансових надходжень з-за кордону – як від міжнародних кредитних установ, так і від власників приватного капіталу» [3].

Формування довгострокових відносин України з таким кредитором, як МВФ, потребує виконання зобов'язань щодо орієнтирів і здійснення заходів економічної політики за широким колом питань. Меморандум про співпрацю між МВФ та Україною необхідно розглядати з одного боку, як прагнення та можливості нашої держати здійснювати зміни соціально-економічного характеру, що підтримуються авторитетними світовими експертами, а з іншого – готовність міжнародних кредитних інститутів надавати позики.

«Співпраця з групою Світового банку повинна розглядатися в якості стратегічного напрямку практичного здійснення програми соціально-економічних реформ та залучення зовнішнього фінансування для розвитку інфраструктури. У зв'язку з цим Кабінету Міністрів України було б доцільним розглядати «Стратегію Партнерства з Україною» (розроблену Світовим банком) як форму та механізм соціально-економічного прогнозування та планування на середньострокову перспективу» [4].

Принципи захисту державних інтересів України у відносинах з міжнародними кредитними інститутами повинні спиратися на пріоритети довгострокових цілей соціального, політичного та економічного розвитку.

Повноцінне запровадження фінансового механізму оцінки ефективності бізнес-діяльності в контексті використання міжнародних фінансових ресурсів та формування системи показників результативності використання зовнішніх кредитів, отримання результатів їх використання створить умови для збільшення обсягів інвестицій в економіку держави.

Розробка середньострокових планів, орієнтованих на результат: оптимізує процес управління бюджетними ресурсами на всіх етапах – від постановки мети й розробки планів до їхньої реалізації; забезпечить взаємозв'язок між розпорядниками й споживачами бюджетних ресурсів; дозволить визначити пріоритетні напрямки витрат бюджетних коштів; надасть реальні можливості для здійснення якісного фінансового контролю шляхом переходу від оцінки правомірності витрат коштів бюджету й відповідності фактичних і планових витрат до оцінки ступеня реалізації програм, на які заплановані державні видатки.

У організаційно-методичному плані вдосконалення співробітництва України із міжнародними кредитними організаціями має на меті забезпечення позитивних результатів від проведення економічних реформ шляхом посилення ролі України в становленні міжнародних валютно-фінансових відносин; використання ряду заходів, які використовуються у практиці міжнародних кредитних інститутів і зможуть вирішити актуальні завдання вітчизняної економічної політики; зростання довіри іноземного інвестора до української політики, як наслідок ріст обсягів іноземного інвестування; можливість використання послуг міжнародних організацій, що забезпечить вирішення нагальних завдань державної політики в Україні. Досягнення зазначених вище орієнтирів створить сприятливі передумови для сталого економічного зростання вітчизняної економіки та підвищення добробуту населення в країні.

Список використаних джерел

1. Кульбіда М.В. Перспективи співробітництва України із Світовим банком. Стратегії розвитку України. 2015. №2. С. 149-154.
2. Середньостроковий план пріоритетних дій Уряду до 2020 року та плани пріоритетних дій Уряду. URL: <https://www.kmu.gov.ua/ua/>
3. Скриль В.В., Дзеркаль А.Б. Проблемні аспекти співробітництва міжнародних фінансових організацій з Україною. URL: file:///C:/Users/Intel/Downloads/ecfor_2016_2_16.pdf

4. "Щодо вдосконалення роботи України з МВФ - МБРР". Аналітична записка. URL: <https://niss.gov.ua/doslidzhennya/ekonomika/schodo-vdoskonalennya-roboti-ukraini-z-mvf-mbrt-analitichna-zapiska>.

УДК 657

ЛИЗИНГ КАК МОЩНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЕ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Н.Т. Гасанова

Азербайджанский государственный аграрный университет, nargizaliyeva@inbox.ru

Из-за сезонного характера аграрного сектора и низкого уровня кредитоспособности коммерческие банки неохотно кредитуют сельскохозяйственных производителей и не очень в этом заинтересованы. В то же время очень высокие процентные ставки коммерческих банков создают ряд препятствий в сельском хозяйстве. По этой причине производители не могут своевременно обеспечить свою материально-техническую базу высокотехнологичными машинами и оборудованием.

Использование финансового лизинга, который является эффективной формой лизинга, является одним из наиболее удобных способов финансирования агробизнеса.

В связи с тем, что инвестиционная деятельность аграрных предприятий всегда осуществляется в неопределенных условиях из-за характера отрасли, возникают определенные проблемы в процессе планирования необходимого объема инвестиций в эту сферу и источников ее финансирования.

Метод лизингового финансирования очень полезен для развития малого и среднего бизнеса в аграрном секторе. Так как, коммерческие банки и кредитные организации отказываются кредитовать малый бизнес из-за отсутствия частного капитала.

Во многих странах мира лизинг стал одним из способов инвестирования в экономику. Иными словами, во многих развитых странах мира 25-30% инвестиций в экономику осуществляется за счет лизинга, а до 80% новой продукции производится на арендованном оборудовании.

Мировой опыт показывает, что внедрение лизингового механизма положительно сказалось на росте сельскохозяйственного производства. Арендованное оборудование позволяет предпринимателю направить остаток специальных средств на приобретение оборудования и расширение производства. Но развитие лизинга зависит от ряда факторов. Лизинг - это финансирование инвестиций в основные средства специализированной лизинговой компанией, фирмой, отделением банка в качестве имущества для арендатора в связи с арендой этого имущества на любой период.

Исследования показывают, что в последние годы рост уровня доходов от реализации продукции в сельскохозяйственных предприятиях увеличил обеспеченность сельхозпредприятия основными фондами. Потому что покупка основных средств осуществлялась за счет лизингового механизма. Инновационные технологии были взяты в аренду и применяются в растениеводстве и животноводстве. Финансирование производства, оснащение работников самым современным оборудованием и технологиями положительно сказалось на росте производства в целом.

Опыт показывает, что основными преимуществами лизинга являются:

- инвестирование в собственность, в отличие от займа наличными, снижает риск невозврата денег, практически всегда находящихся во владении арендодателя арендуемого имущества;
- лизинг предусматривает 100% кредитование и не требует немедленного начала выплат, что позволяет арендатору обновлять производственные фонды и приобретать дорогостоящее и производительное оборудование без больших финансовых затрат.

Отсутствие развития лизинговых услуг и компаний в нашей стране объясняется отсутствием широкой законодательной базы в Азербайджане, введением налога на добавленную стоимость по лизинговым операциям и недостаточной осведомленностью. Исходя из вышесказанного, можно сказать, что лизинговые операции полностью покрывают интересы как продавца товара, так и покупателя товара для лизинга, а также конечного пользователя товара. Одна из основных причин слабого развития лизингового рынка - отсутствие необходимой информации по данному виду деятельности.

Как в экономической литературе, так и на практике под лизингом часто понимают скорее аренду. Но это не всегда известная нам классическая форма аренды. Аренда - это временное пользование недвижимостью арендатором. Во время аренды арендатор имеет право пользоваться недвижимостью и получать от нее доход. Арендные отношения двусторонние. Природа лизинга разная.

Лизинг - это комплекс отношений, сочетающий в себе элементы банковского кредита, лизинга, инвестирования. Лизинг - это долгосрочное финансовое соглашение между лизингодателем и лизингополучателем. По договору лизинга лизингодатель должен приобрести недвижимость у продавца на праве собственности и передать ее лизингополучателю во временное владение и пользование. Однако в результате развития лизинга как инвестиционного механизма банки и страховые компании также участвуют в лизинговых отношениях. Таким образом, условия лизинга становятся более гибкими и более выгодными для всех сторон.

Целесообразно расширять лизинговые операции с целью увеличения динамики аграрного сектора, увеличения производства и повышения эффективности.

Список использованных источников

1. Александр, Алан А. Управление и аренда коммерческой недвижимости, 2-е издание. / Алан А. Александр, Ричард Ф. Мухлебах - Иллинойс: Институт управления недвижимостью. – 2016. – 592 с.
2. Газман, В.Д. Воздействие альтернативных моделей лизинга на финансирование инвестиций // Москва: Вопросы экономики. – 2013. – № 7. – С. 82 – 97.
3. Газман, В.Д. Лизинг: финансирование и секьюритизация. / - Москва: Изд. Дом ГУВШЭ, - 2011. – 469 с.
4. Государственная программа социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики на 2014 – 2018 годы // Указ Президента Азербайджанской Республики. – Баку: Указ, 2014 г. – 151 с.
5. Левкович А.О. Формирование рынка лизинговых услуг / Левкович А.О. – М.: Издательство деловой и учебной литературы, 2014. – 336 с.
6. Невитт, П.К., Лизинг оборудования, 4-е изд. / П.К.Невитт, Ф.Г.Фабозци – Нью-Йорк: John & Sons, – 2000. – 523 с.
7. Фабозци, Ф. Г. Введение в структурированные финансы. / Ф. Г. Фабозци, Х.Дарис, М. Чоудри – Нью-Йорк: Cohn Wiley & Song. – 2006. – 400.

УДК 330.3:336.02

ПІДХІД ДО ОЦІНКИ ЕФЕКТИВНОСТІ ФІНАНСОВОГО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ РЕАЛІЗАЦІЇ ЦІЛЕЙ СТАЛОГО РОЗВИТКУ

І.С. Гриник

Луцкий национальный технический университет, igrinik421@gmail.com

Аналіз ряду літературних джерел [1-2] показав, що на даний час не розроблено єдиного методу оцінки ефективності фінансового забезпечення реалізації Цілей сталого розвитку. Країни Європи мають різні фінансові можливості реалізації Цілей сталого розвитку, а також значний досвід формування ефективної системи фінансового забезпечення сталого розвитку.

Сталий розвиток передбачає гармонійне поєднання трьох компонент або сфер – соціальної, економічної та екологічної. Визначені на глобальному рівні Цілі сталого розвитку до 2030 року передбачають 17 цільових орієнтирів. Вказані цільові орієнтири можна згрупувати за трьома сферами (соціальною, економічною та екологічною), до кожної з них входить по 5-6 Цілей сталого розвитку. Фінансове забезпечення сталого розвитку – це сьогодні дуже важливе завдання для усіх країн світу, адже без належної фінансової підтримки дуже важко перебудувати економіку на модель сталого розвитку. Джерела фінансування сталого розвитку можуть бути різні: власні кошти суб'єктів бізнесу, державне фінансування, внутрішні та іноземні інвестиції, міжнародна фінансова допомога, банківське кредитування, залучення коштів населення та громадських організацій та інші джерела.

Для оцінки ефективності фінансового забезпечення реалізації кожної Цілі сталого розвитку доцільно вибрати відносні показники, які відображатимуть результати залучення та використання фінансових ресурсів з різних джерел. Не можна підібрати одного показника, який би дозволив комплексно оцінити ефективність фінансового забезпечення реалізації одночасно усіх та окремих Цілей сталого розвитку. Тому доцільно визначати ефективність поетапно, по кожній з 17 Цілей сталого розвитку окремо. Потім узагальнювати оцінку за окремими компонентами або сферами сталого розвитку.

На завершення це дозволить провести інтегральну оцінку ефективності фінансового забезпечення реалізації Цілей сталого розвитку. Для успішної реалізації усіх виділених етапів оцінки доцільно провести стандартизацію показників, які характеризують ефективність фінансового забезпечення, та перейти до безрозмірних величин – індексів.

Значення індексів можна узагальнювати за окремими показниками, підкритеріями, критеріями оцінки ефективності фінансового забезпечення реалізації Цілей сталого розвитку та в кінці провести узагальнюючу на основі інтегрального індексу. Таку оцінку доцільно провести для регіонів Польщі та України. Це дозволить виявити переваги та недоліки для кожного регіону та розробити спільні стратегії підвищення ефективності фінансового забезпечення реалізації Цілей сталого розвитку. Це також сприятиме прискоренню процесу інтеграції України до Європейського Союзу.

Предметом дослідження є теоретичні, методичні та практичні засади проведення багатокритеріальної оцінки та обґрунтування стратегій фінансового забезпечення сталого розвитку для регіонів Польщі та України.

Традиційно виділяють три важливі компоненти дослідження сталого розвитку регіону: економічна, соціальна та екологічна. Кожна з цих компонент охоплює окрему сферу діяльності та передбачає вивчення багатьох показників, які з різних сторін дозволять вивчити особливості фінансового забезпечення сталого розвитку.

Для проведення комплексної оцінки потрібно використовувати статистичні методи багатовимірної аналізу даних. Потрібно виділити для кожної з 17 Цілей сталого розвитку сукупність основних показників, які характеризуватимуть ефективність фінансування для її досягнення. Також важливо розробити узагальнюючі показники ефективності фінансування по кожній Цілі сталого розвитку. Враховуючи те, що Цілі сталого розвитку можна згрупувати по компонентах сталого розвитку (соціальна, економічна, екологічна), то доцільно також визначити відповідні узагальнюючі показники. На завершальному етапі потрібно розробити узагальнюючий показник, який буде характеризувати ефективність фінансового забезпечення сталого розвитку по окремому регіону, групі регіонів, країні. Це дозволить провести їх групування та для кожної групи розробити стратегії підвищення ефективності фінансового забезпечення сталого розвитку.

Інформаційною базою проведення дослідження стануть офіційні дані центральних статистичних та фінансових державних інституцій, а також статистичні дані Центральних банків цих країни за останні 5 років.

17 Цілей сталого розвитку до 2030 року доцільно розділити за компонентами: соціальна компонента (цілі 1, 3, 4, 5, 10, 16), економічна компонента (цілі 2, 8, 9, 11, 17), екологічна компонента (цілі 6, 7, 12, 13, 14, 15). Для оцінки ефективності фінансового забезпечення сталого розвитку по кожній Цілі потрібно виділити показники-індикатори.

Враховуючи те, що вказані показники мають різні одиниці виміру та рівень спрямованості, для цілей проведення комплексної оцінки доцільно провести їх трансформацію у безрозмірні величини – індекси. Це дозволить узагальнювати рівень ефективності фінансового забезпечення сталого розвитку регіону як по окремій компоненті, так і в цілому по усіх компонентах за окремі роки аналізованого періоду.

Список использованных источников

1. Tulai, O. (2018). Suchasnyi stan ta problemy finansovoho zabezpechennia staloho rozvytku ahro-promyslovoho sektoru [Current state and problems of financial support of sustainable development of the agro-industrial sector]. Svit finansiv. [The world of finance], 3 (56), 104–116.
2. Vakhovych, I. M., Ropotan, I. V. (2013). Finansovi dzherela zabezpechennia staloho rozvytku rehionu [Financial sources of sustainable development of the region]. Visnyk Universytetu bankivskoi spravy Natsionalnoho banku Ukrainy. [Bulletin of the university of banking of the National bank of Ukraine], 1 (16), 26–29.

УДК 330

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Л.В. Дергун

Гомельский государственный университет имени
Ф. Скорины государственный университет, dergun@gsu.by

Усложнение социальных, экономических, политических процессов и явлений детерминирует все большую актуальность проблемы обеспечения экономической безопасности. Поэтому обеспечение экономической безопасности является одним из приоритетных направлений деятельности любого государства и соответствует Приоритетным направлениям научной, научно-технической и инновационной деятельности Республики Беларусь на 2021–2025 годы [1].

Экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором сохраняется экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов. Различные направления современной деятельности являются источниками ранее неизвестных вызовов и угроз, что, соответственно, требует выработки новых принципов и инструментов их минимизации. Поэтому задачей обеспечения экономической безопасности в быстро меняющихся условиях современного глобального мира является прогнозирование вызовов и угроз, к реализации которых необходимо готовиться на опережение [2]. В этом контексте всеобщая цифровизация экономических систем и цифровая трансформация бизнес-процессов являются ключевыми глобальными вызовами современности.

По мнению белорусских ученых М.М. Ковалева и Г.Г. Головенчик «цифровая экономика – это экономика, базирующаяся на цифровых компьютерных технологиях, но, в отличие от информатизации, цифровая трансформация не ограничивается внедрением информационных технологий, а коренным образом преобразует сферы и бизнес-процессы на базе интернета и новых цифровых технологий» [3]. Заслуживает внимания позиция коллектива авторов [4], резюмирующих, что в условиях цифровой экономики «происходит наращивание результирующих показателей цифрового сектора и одновременно наблюдается значительный рост показателей реального», в противном случае «корреляции между цифровым сектором и отраслями народного хозяйства, создающими реальный, а не виртуальный продукт проследиваться не будет».

В данном контексте цифровая экономика трактуется как «экономика нового типа, использующая современные цифровые технологии, результат использования которых должен имеет прикладной характер во всех сферах человеческой деятельности» [4, С. 170]. Республика Беларусь находится только в самом начале пути к экономике, основанной на распространении цифровых технологий. Меняя и формируя конструкцию бизнеса, цифровые технологии ведут к появлению множества новых проблем и угроз, которые должна решать система экономической безопасности – система мер обеспечения эффективности и устойчивости экономических показателей.

В настоящее время наработано значительное количество результатов исследований по экономической безопасности государства и бизнеса. В отечественной и зарубежной научно-методической литературе теме обеспечения экономической безопасности государства уделяется достаточно большое внимание. Вместе с тем объем решаемых задач по обеспечению экономической безопасности определяется финансовыми ограничениями в области внешнего финанси-

ния, возможностями бюджета, ресурсной базы банковского сектора страны и финансовой базой реального сектора экономики. Поэтому одним из ключевых факторов, обеспечивающим экономическую безопасность государства в условиях цифровизации экономики и трансформации бизнес-процессов, является оптимальное финансовое обеспечение. Признание этого факта требует при обосновании методов и механизмов обеспечения экономической безопасности государства более пристальное внимание уделять непосредственно финансовым механизмам и инструментам. Это детерминирует необходимость разработки целого комплекса мер денежно-кредитной, налоговой, бюджетной политики, в том числе в области налогового и бюджетного стимулирования, реальной приватизации, поддержки предпринимательства и обеспечения его стабильного функционирования, улучшения инвестиционного климата в стране, в совокупности направленных на стимулирование экономического роста. В противном случае, учитывая также сложившиеся геополитические факторы напряженности, неизбежно дальнейшее торможение роста, нарастание макроэкономических рисков и проблем в области экономической безопасности страны. Несмотря на значительное количество проводимых исследований, в настоящее время не завершена научная проработка наиболее общих концептуально-теоретических проблем, связанных с обеспечением экономической безопасности государства мерами государственного регулирования: построение модели денежно-кредитного, налогового и бюджетного регулирования экономики в условиях развития информационного общества и внедрения ИКТ как важнейших приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь. При этом вне поля научных интересов остаются такие проблемы, как взаимосвязь экономической безопасности с цифровизацией экономических систем и бизнес-процессов; критерии оптимальности финансирования основных направлений экономической безопасности Республики Беларусь в условиях цифровой экономики на макро- и микроуровне; модели финансового обеспечения экономической безопасности реального сектора экономики в условиях трансформации бизнес-процессов посредством ИКТ; модели финансового обеспечения экономической безопасности финансового сектора экономики в условиях развития единого расчетного и информационного пространства.

В связи с этим назрела необходимость восполнения вышеупомянутых пробелов и разработки научного обоснованных направлений финансового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях формирования цифровой экономики. Таким образом, основные научно-практические задачи, требующие решения, заключаются в обосновании и разработке:

- теоретико-методических подходов к содержанию экономической безопасности государства в условиях перехода к цифровой экономике;
- теоретико-методических подходов к оценке уровня экономической безопасности государства с учетом факторов и угроз, детерминированных ускоряющейся цифровизацией экономических систем и бизнес-процессов;
- модели денежно-кредитного, налогового и бюджетного регулирования экономики в условиях развития информационного общества и внедрения ИКТ как важнейших приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь;
- методических подходов к выбору источников финансирования основных элементов экономической безопасности Республики Беларусь в условиях развития инновационной и цифровой экономики;
- модели финансового обеспечения экономической безопасности реального сектора экономики в условиях трансформации бизнес-процессов посредством ИКТ;
- модели финансового обеспечения экономической безопасности финансового сектора экономики в условиях развития единого расчетного и информационного пространства;
- комплекса практических мер по стимулированию цифровизации бизнес-процессов в условиях развития инновационной и становления цифровой экономики Республике Беларусь с позиции обеспечения высокого уровня экономической безопасности государства.

Список использованных источников

1. О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы : Указ Президента Республики Беларусь № 156 от 07.05.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2020/156uk.pdf>. Дата доступа : 25.03.2021.

2. Попов, Е.В. Проблемы экономической безопасности цифрового общества в условиях глобализации / Е.В. Попов, К.А. Семячков // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 4. – С. 1088-1101.
3. Ковалев, М.М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси : моногр. / М.М. Ковалев, Г.Г. Головенчик. – Минск : Изд. центр БГУ, 2018. – 327 с.
4. Иванова, Т.И. Цифровизация с позиции вклада в реальный сектор экономики / Т.И. Иванова, Л.В. Федосенко // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2020. – № 5. – С. 168–174.

УДК 338.43:336.563(476)

ПОДХОДЫ К ФИНАНСОВОМУ ОЗДОРОВЛЕНИЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БЕЛАРУСИ

А.А. Дёмкина

Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь, demkina@pusk.by

Сельское хозяйство Республики Беларусь в последние годы приобрело новое качество развития – достигнут высокий уровень продовольственной безопасности, возрос экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия, проведена технико-технологическая модернизация аграрного сектора. Достижения отрасли стали возможными благодаря реализации отраслевых программ развития и масштабным инвестициям в преобразование села.

Вместе с тем, финансовое положение сельскохозяйственных организаций остается сложным: большинство предприятий с трудом рассчитывается по своим обязательствам, а рентабельность отрасли не позволяет осуществлять расширенное воспроизводство без государственной поддержки. В этой связи, для предотвращения дальнейшего усугубления положения сельскохозяйственных организаций, необходимо проводить постоянный анализ и оценку результативности применяемых мер по финансовому оздоровлению отрасли.

Попытки улучшить положение сельскохозяйственных организаций предпринимаются ежегодно на государственном уровне. За последнее пятилетие процесс финансового оздоровления аграрного сектора можно условно разделить на два этапа. Первый этап: 2015 г. - начало 2018 г. В этот период акцент был сделан на реструктуризацию задолженности по кредитам и обязательным платежам, мероприятия по присоединению неплатежеспособных организаций к эффективным, а также применение процедуры банкротства к убыточным сельскохозяйственным организациям. В результате реализации указов Президента № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» и № 268 «О создании и деятельности открытого акционерного общества «Агентство по управлению активами», из 323 сельскохозяйственных организаций, подлежавших досудебному оздоровлению 29 (9% от их общего количества) единиц присоединены к другим сельскохозяйственным организациям, 4 (1,2%) организации безвозмездно переданы инвесторам, по 4 организациям (1,2%) заключены договоры доверительного управления с иными организациями. Из оставшихся 307 сельскохозяйственных организаций:

- 40, или 13,0% от общего количества, восстановили платежеспособность;
- 116 (37,8%) улучшили платежеспособность;
- в 104 (33,9%) платежеспособность не изменилась;
- в 47 (15,3%) показатели платежеспособности ухудшились [1].

Кроме этого, в названный период был принят и ряд других важнейших документов: указы Президента Республики Беларусь № 320 «О развитии сельскохозяйственного производства Витебской области», № 496 «О мерах по финансовому оздоровлению юридических лиц – участников холдинга «Мясомолпром», № 135 «О развитии агропромышленного комплекса Гомельской области», № 73 «О вопросах зерноперерабатывающих организаций Брестской области», № 136 «О вопросах организаций агропромышленного комплекса Гродненской области» и № 147 «Об организациях агропромышленного комплекса Могилевской области». В названных документах также закреплены меры, направленные на присоединение убыточных организаций к перерабатывающим предприятиям, отсрочку платежей, приобретение облисполкомами (за счет эмиссии и реализации об-

лигаций) у ОАО «Белагропромбанк» и ОАО «АСБ Беларусбанк» активов по кредитам и займам некоторых перерабатывающих организаций.

Однако принятых мер оказалось недостаточно для улучшения ситуации: по итогам 2018 года количество убыточных сельскохозяйственных организаций возросло с 596 до 675 (без учета гос-поддержки), кредиторская задолженность достигла 7,6 млрд руб., в т.ч. просроченная – 2,8 млрд руб. (таблица).

Таблица – Динамика основных показателей финансового состояния сельскохозяйственной отрасли

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Рентабельность продаж, %	1,1	2,7	6,9	4,3	4,6
Удельный вес убыточных организаций в общем количестве организаций, %	22	18	11,7	13,6	13,4
Кредиторская задолженность (по сельскохозяйственным организациям), млн. руб.	5886,4	6677,9	6806,8	7597,2	8613,9
в т.ч. просроченная	1717,6	2286,7	2386,0	2788,3	2684,8
Коэффициенты:					
текущей ликвидности	1,081	1,099	1,167	1,142	1,304
обеспеченности обязательств активами	0,473	0,472	0,484	0,496	0,505
капитализации	0,896	0,895	0,937	0,983	1,024
автономии	0,527	0,528	0,516	0,504	0,495
абсолютной ликвидности	0,017	0,019	0,026	0,028	0,032
обеспеченности собственными оборотными средствами	0,075	0,09	0,143	0,124	0,233

Примечание – Таблица сформирована автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Второй этап: конец 2018 г. - 2019 г. Акцент в финансовом оздоровлении отрасли сместился на внесудебное оздоровление с реструктуризацией всей задолженности, что отражено в указе № 399 «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций».

Основными мерами, призванными улучшить финансовое положение организаций стали:

- применение к неплатежеспособным организациям принудительных мер по финансовому оздоровлению и передача председателям рай- и горисполкомов полномочий на осуществление финансового оздоровления таких организаций в досудебном порядке;
- отказ от проведения процедур банкротства в отношении сельскохозяйственных организаций (кроме уже находящихся в ликвидационном производстве);
- длительная отсрочка и реструктуризация задолженности.

Результатом реализации названных мер явился рост рентабельности продаж на 3,5 п.п. (с 1,1 % в 2015 г. до 4,6 % в 2019 г.). Помимо этого, улучшились показатели финансового состояния (коэффициенты обеспеченности собственными оборотными средствами, текущей и абсолютной ликвидности).

Вместе с тем, следует отметить быстрый рост кредиторской задолженности. Настораживает также тот факт, что более 36% от общей кредиторской задолженности является просроченной, что говорит о хронической нехватке финансовых ресурсов у организаций отрасли.

В целом, анализируя меры финансового оздоровления и показатели, характеризующие финансовое состояние организаций в течение названных этапов, можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, наблюдаются положительные сдвиги в развитии отрасли: возросла рентабельность продаж, платежеспособность организаций отрасли улучшилась, а коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами впервые за анализируемый период превысил нормативное значение. С другой стороны, значительно возрос объем кредиторской задолженности, в то время как мероприятия по реструктуризации кредиторской задолженности позволили всего лишь незна-

чительно снизить объем просроченной задолженности и отсрочить предстоящие выплаты. Кроме того, рентабельность отрасли в настоящее время ниже темпов инфляции, что не позволяет сельскохозяйственным организациям осуществлять расширенное воспроизводство, обновление техники, освоение новых технологий и т.д.

В этой связи, финансово-экономическое оздоровление сельскохозяйственных предприятий должно быть направлено не только на решение вопросов краткосрочного характера, но и, главным образом, на разработку системы мер, позволяющей создать условия для интенсивного экономического роста в отрасли.

Список использованных источников

1. Особенности финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aqm.by/stati/ypravlenie-financ/osobennosti-finansovogo-ozdorovleniya-selskokhozyaystvennykh-organizatsiy/>. – Дата доступа: 16.03.2021.

УДК 330.341

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Н.Ю. Дмитриева

Гомельский государственный университет им. Ф Скорины, dmitrieva.ggu@gmail.com

Приоритеты долгосрочных ориентиров развития социальной сферы, в соответствии с положениями «Концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года», состоят в укреплении общественной инициативы в поиске дополнительных возможностей предоставления социальных благ, что предполагает усиление роли организаций гражданского общества и неправительственных организаций в социально-экономическом развитии [1, с.78]. Это актуализирует проблему диверсификации источников ресурсов в обеспечении социальной безопасности, повышении гибкости и оперативности оказываемой гражданам поддержки, возлагаемой в настоящее время, в большей части, на государство, учета вариативности интересов и потребностей самых различных слоев населения в разрешении противоречий социального взаимодействия. Это предполагает, как одно из исходных условий, интенсификацию процесса укрепления позиций негосударственных гражданских структур и организаций, в частности социально ориентированных некоммерческих организаций.

Объективно обусловленными предпосылками расширения сферы их деятельности являются:

- недостаточная гибкость и адресность предоставления услуг из централизованных источников;
- неполный охват преференциями определенных слоев населения и социальных групп;
- необходимость изменения структуры государственных расходов в соответствии с изменяющимися макроэкономическими тенденциями;
- наличие определенных ниш в институциональной среде, не охваченных государством и бизнесом;
- рост благосостояния среднего класса, способствующего расширению благотворительных инициатив;
- дисбаланс между целевыми ориентирами бизнеса и необходимостью расширения социального пакета благ и услуг, предоставляемых работникам;
- необходимость сохранения контроля над периодически возникающими социальными конфликтами и противоречиями.

Характерные для социально-ориентированных некоммерческих организаций преимущества, как институтов гражданского общества, также свидетельствуют о необходимости активизации их поддержки и популяризации:

- диверсификация механизмов привлечения финансовых средств не столько за счет учредителей, сколько за счет внешних источников: добровольных пожертвований, государственных социальных заказов, налоговых преференций, внешних источников;
- привлечение труда волонтеров, не требующего реализации принципа возмездности к их деятельности. Можно констатировать расширение возможностей для этих организаций в социальной

инклюзии, поскольку получатели социальных услуг зачастую становятся их сотрудниками и волонтерами, а, значит, происходит их реинтеграция в общество;

- предоставление безвозмездно, или по ценам ниже рыночных, благ и услуг, способствует переориентации бюджетов их получателей на другие нужды;

- минимизация бюрократических связей и стандартизации оказываемых услуг, что позволяет индивидуализировать подходы к получателям различного рода поддержки, улучшить ее качество;

- более эластичная реакция на изменение потребностей получателей благ и услуг из-за максимальной приближенности к местным условиям и контактам с ними, что предполагает ускоренную адаптацию к изменяющимся потребностям, вариации способов и направлений их удовлетворения;

- неограниченность рамками отраслевой специализации – они предоставляют услуги как медицинского, так и образовательного, социокультурного, воспитательно-патриотического, профилактического характера;

- сокращают транзакционные издержки по поиску информации о целевых получателях услуг, поскольку социальная миссия государства реализуется посредством удовлетворения усредненных, массовых потребностей, в отличие от индивидуальных, которые учитываются некоммерческими организациями.

Можно утверждать, что для республики в настоящее время характерна определенная фрагментарность процесса становления этих организаций, и весьма умеренно растет их численность. Так, с 2016 по 2020 годы их доля в общей численности организаций увеличилась в процентном отношении с 17,9% до 19,0% [2, С. 198].

Это связано, во-первых, с недостаточностью материально-финансовой базы. Привлечение внешних источников финансирования, осуществляемое, например, за счет филантропических пожертвований носит временный характер и весьма ограничен в объемах. Не везде используется приемлемый социальный налоговый вычет для стимулирования благотворительности. Материальные ресурсы, в частности помещения, оборудование не всегда предоставляются на льготных условиях и могут не соответствовать требованиям.

Во-вторых, как показывает зарубежный и отечественный опыт, при погашении расходов социально ориентированных некоммерческих организаций по государственным социальным заказам возникает определенный временной лаг. Расходы возмещаются только после предоставления отчетности о выполненных услугах, и могут осуществляться на протяжении длительных отрезков времени, что ведет к недостатку оборотных средств. При этом перераспределение средств между реализуемыми проектами затруднительно. Это является и причиной оттока квалифицированных кадров, задержки платежей по заключенным с поставщиками контрактам.

В-третьих, характерен недостаточно высокий профессиональный уровень работников в этих организациях и весьма низкими являются стимулы для занятости в них с одной стороны. А с другой, имеющиеся предписания завышенных требований к уровню квалификации ограничивает возможности для привлечения труда волонтеров.

В-четвертых, неравномерность оказываемых услуг по регионам и обслуживание сравнительно небольшого круга нуждающихся.

В-пятых, масштабы развития во многом предопределяется опасениями его представителей о намерениях государства по все большему возложению социальных услуг на этот сектор.

В-шестых, барьером является необходимость предоставления обширной отчетности в государственные органы и жесткого целевого использования средств, без возможности их переориентации на другие цели и программы. В зарубежных странах прибегают к упрощенной отчетности, особенно для субъектов, не претендующих на государственную поддержку.

Для укрепления позиций социально-ориентированных некоммерческих организаций как институтов гражданского общества необходима:

- наиболее полная реализация принципа либерализма и ограничение разрешительных контрольных норм их деятельности;

- унификация законодательных принципов регистрации для коммерческих и некоммерческих организаций, объема предоставляемой отчетности;

- уточнение имущественных прав и расширение возможностей для собственной предпринимательской деятельности;

- расширение границ и более либеральный подход при предоставлении безвозмездной спонсорской помощи, поскольку жестко регламентированы цели ее предоставления, перечень видов товаров, услуг, работ;

- либерализация налогового режима и расширение перечня целевых поступлений на содержание этих субъектов хозяйствования, ведение неуставной деятельности;

- укрепление доверия со стороны, как потребителей его услуг, так и учредителей, что невозможно осуществить без широкой информационной базы, привлечения квалифицированных экспертов, непрерывных обучающих технологий, формирующих компетенции, целевые и ценностные установки, мотивы и навыки при реализации некоммерческих проектов. Кроме собственных усилий учредителей необходима и государственная поддержка в субсидировании программ повышения квалификации, консультационных услуг в решении проблем управления.

Эти и другие меры будут способствовать, инклюзии более широких слоев населения в процесс социального обеспечения, росту благосостояния, оптимизации использования средств государственного и местных бюджетов на социальные нужды.

Список использованных источников:

1. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года. – Минск, 2018. – 82 С.

2. Статистический ежегодник Республики Беларусь. – Минск, 2020. – 436 С.

УДК 339.186

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Я.И. Добринец, В.Ю. Друк

Полесский государственный университет, yana_dobrinets@mail.ru

Государственная закупка – приобретение товаров (работ, услуг) полностью или частично за счет бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов получателями таких средств, а также отношения, связанные с исполнением договора государственной закупки.

Видами процедур государственных закупок являются: открытый конкурс (в том числе в виде двухэтапного конкурса и конкурса с ограниченным участием); закрытый конкурс; электронный аукцион; процедура запроса ценовых предложений; процедура закупки из одного источника; биржевые торги.

К основными целями и принципами сферы государственных закупок относятся: эффективное расходование бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов; гласность и прозрачность при осуществлении государственных закупок; обеспечение развития конкуренции; обеспечение справедливого и беспристрастного отношения к потенциальным поставщикам (подрядчикам, исполнителям); стимулирование инноваций; экологизация государственных закупок; профессионализм при осуществлении государственных закупок; оказание поддержки отечественным поставщикам (подрядчикам, исполнителям) в той мере, в которой это не противоречит международным договорам Республики Беларусь; предотвращение коррупции.

В целях информационного и аналитического обеспечения государственных закупок создается и функционирует в порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь, государственная информационно-аналитическая система, взаимодействие которой с иными государственными информационными системами, государственными информационными ресурсами, электронными торговыми площадками и торговыми системами товарных бирж обеспечивает формирование, обработку, анализ, контроль, хранение и предоставление информации о государственных закупках

Государственное регулирование в сфере государственных закупок осуществляют Президент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, уполномоченный государственный орган по государственным закупкам, иные государственные органы (организации) в пределах их компетенции.

Отношения в сфере государственных закупок регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь.

Основным нормативным актом по государственным закупкам товаров, работ, услуг является Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. «О государственных закупках товаров (работ, услуг)». Данный Закон регулирует отношения, возникающие в связи с осуществлением государственных закупок на территории Республики Беларусь, включая процесс выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) и заключения с ним договора на государственную закупку. Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены Законом о закупках, то применяются правила международного договора Республики Беларусь [1].

Кроме Закона сфера государственных закупок регулируется постановлениями Совета Министров Республики Беларусь, а также Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь.

С 1 января 2015 года вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014, согласно которому страны-партнеры, подписавшие и присоединившиеся к данному документу, обязаны обеспечить проведение всех конкурентных процедур закупок в электронном формате. Отличительной особенностью электронной системы закупок Республики Беларусь является полная открытость и доступность для поставщиков всех стран мира.

С целью исполнения данных требований, в нормы действующего белорусского законодательства были внесены корректировки. Одной из задач формирования в Республике Беларусь цифровой экономики было обозначено развитие электронной торговли в части электронных государственных закупок. Формирование законодательства Республики Беларусь в системе государственных закупок еще не завершилось – необходимо приведение действующих нормативно-правовых актов в их полное соответствие нормам.

Список использованных источников

1. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 15.03.2021.

УДК 338.242

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОСТАВА И ЧИСЛЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВОВ БАНКОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Т.В. Жоголь

Полесский государственный университет, zhtat@mail.ru

Известные экономические преобразования, связанные с формированием собственной экономической модели, предопределили в своё время повышенную потребность субъектов хозяйствования в экономических кадрах, а банковских учреждений – в специализированных работниках. Одновременно возрастала популярность экономических, и банковских в том числе, специальностей, что вызвало активизацию высшей школы в данном секторе образования. Поэтому на 90-е годы прошлого века пришёлся наибольший прирост количества учебных заведений, открывших для обучения соответствующие специальности. Учреждения высшего образования таким образом пытались удовлетворить возникшую в народном хозяйстве потребность в кадрах необходимой квалификации. В настоящее время подготовкой выпускников банковских специальностей занимаются примерно треть высших учебных заведений страны. Много это или мало? Действительность показывает, что количественно более чем достаточно. Поэтому возникла необходимость в изучении процессов, протекающих в направлении выпускников банковского профиля из учебных заведений на свои рабочие места.

Определить рекомендуемое для банковского коллектива количество сотрудников в условиях современной экономики возможно лишь для конкретного типа банка (центральный; специализирующийся на конкретных видах банковских продуктов и т.п.) и лишь в среднесрочной перспекти-

ве, в силу условий неопределённости. Однако попытки сформировать методику определения потребности банковских организаций в кадрах предпринимаются и заслуживают внимания.

Так, в основу подхода к анализу эффективности использования банками трудовых ресурсов лежит главный показатель эффективности деятельности банка – соотношение активов и прибыли на одного сотрудника банка. При рассмотрении данных показателей для белорусской банковской системы очевидно несоответствие динамики числа служащих с высшим образованием динамике прибыли, активов и объёмов банковских услуг, приходящихся на одного банковского служащего. Условия функционирования банковской системы в современной экономике подвергались изменениям, однако, вложения в высшее профессиональное образование должны обладать некоторой отдачей. Она необходима для подтверждения эффективности, целесообразности привлечения к банковской деятельности более образованных кадров. Однако, например, за период 2011-2018гг. линейное возрастание доли служащих банков с высшим образованием не привело к аналогичным изменениям рассматриваемых показателей деятельности банков [1].

Таким образом, согласно подходу к определению численности служащих с высшим образованием можно констатировать наличие экстенсивного использования ресурсов. Структура коллективов банков нуждается в детальном пересмотре на предмет необходимости дальнейшего «оттягивания» дополнительных временных и финансовых затрат на человеческие ресурсы, так как дополнительные расходы единовременного характера, последующие постоянные в форме повышения заработной платы работникам с высшим образованием, непосредственно влияют на прибыль банка и другие финансовые результаты его деятельности.

Есть иные точки зрения по вопросу комплектации банковской системы кадрами, например, предполагается, что на двух менеджеров, работающих с клиентами, должен приходиться один сотрудник инфраструктурного подразделения [2], однако в таком случае необходимы методики определения насыщенности банковской системы работниками различной квалификации, взвешенные на структуру должностей, что гораздо сложнее и не всегда оправдано. В случае возникновения потребности отдельных банковских структур на ближайшую перспективу в кадрах определённой направленности подготовки стоит рассмотреть возможность подготовки кадров под заказ. Это возможно при тесном сотрудничестве банков и сферы профессионального образования, основанном на взаимной заинтересованности и взаимном доверии, с осознанием системой образования значимости обратной связи: по мнению банковских служащих, нынешние выпускники высшей школы получают большей частью не специальность, а образование.

Смещение крена при подготовке кадров в сторону усиления практической наполняемости процесса обучения усиливает значимость повышения качества обучения, способствуя занятию высшим профессиональным образованием лидирующего положения на рынке труда. За счёт наращивания практической составляющей сокращается временная дистанция перемещения специалиста к своему рабочему месту как за счёт дополнительного фактического приобщения к будущей основной деятельности в ходе прохождения различных видов практик, так и за счёт перенесения времени обучения на рабочем месте конкретным обязанностям специалиста на срок обучения в вузе. При этом уравниваются две пары выявленных противоречий: интересы личности / интересы общества и сокращается разрыв – потребность в кадрах / предложение [3].

Белорусская банковская система пока не имеет чётко очерченных ориентиров (в виде программ кадрового развития отрасли) в направлении обоснованного увеличения/уменьшения численности персонала в количественном и качественном выражении на ближайшую перспективу. Для столь масштабного кадрового планирования и прогнозирования необходимо наличие разработок в отдельных банковских организациях с учётом их возможных установок на количественное изменение своей организационной структуры, а также целединамизм в этом же ракурсе всей банковской системы, например, при наличии предпосылок к появлению новых банков. Последний вариант находится во взаимной увязке с общими тенденциями в экономике на государственном уровне. Ведь деятельность кредитных организаций носит коммерческий характер, а значит, потребность в их количестве и соответственно в специалистах определяется платежеспособным спросом населения и субъектов хозяйствования на соответствующие услуги.

Это потребовало разработать новые критерии оценки соответствия численности и уровня подготавливаемых банковских кадров потребностям в них банковской системы, в основу которых положены показатели, характеризующие не только количественные, но и качественные характери-

стики потреби в банківських кадрах. Определяющим критерием признана полнота трудоустройства (иначе говоря - востребованность) своих выпускников по специальности учреждениями образования любого уровня. А также: обеспеченность (в том числе структурная) кадрами банківських організацій, степень влияния профессиональной школы банківського профіля на состав банківських колективів и результаты банківської діяльності [4].

Список использованных источников

1. Жоголь, Т.В. Функционирование системы подготовки банківських служачих среднего звена в Республике Беларусь / Т.В. Жоголь // Молодой ученый. – 2013. – №7. – С. 172-174.
2. Бум на рынке банківських кадров // Банки.ру информационный портал: банки, вклады, кредиты, ипотека, рейтинги банков России [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=81889> – Дата доступа: 18.04.2021.
3. Жоголь, Т.В. Методические подходы к определению прогнозных объёмов человеческих ресурсов банківської системи / Т.В. Жоголь // Экономика и управление. – 2012. - № 3. - С. 136-143.
4. Жоголь, Т.В. Развитие методических и практических основ подготовки специалистов для банківської сфери / Т.В. Жоголь // Экономика. Управление. Инновации. – 2018. – №2(4). – С. 108-111.

УДК 331.556

ТРУДОВА МІГРАЦІЯ В УКРАЇНІ ПІД ВПЛИВОМ ПАНДЕМІЇ COVID-19

О.І. Завидівська, І.Г. Гуль

Львівський державний університет фізичної культури імені Івана Боберського,
zoiggg@gmail.com, gul_ivan@ukr.net

Міграція робочої сили в Україні є важливим чинником соціально-економічних стандартів життя населення як окремих регіонів країни так і України в цілому. На даний момент Україна виступає однією з найбільших держав-донорів трудових ресурсів у Європі.

Опитування висококваліфікованих спеціалістів Міжнародним кадровим порталом hh.ua свідчать, що троє з п'яти фахівців не бачать свого майбутнього в Україні. Кожен другий не задоволений розміром заробітної плати та рівнем розвитку економіки. Трохи менше половини вважають неможливим залишатися в країні, в якій не виконуються закони і процвітає корупція. І ще двоє з п'яти стурбовані нестабільною політичною ситуацією [1].

За результатами опитування, проведеного в Україні Соціологічною групою «Рейтинг» у вересні 2017 року, визначено, що 35% респондентів віком від 18 років хотіли б поїхати за кордон на постійне місце проживання, 61 % не виявили такого бажання, ще 4 % – не визначилися із відповіддю [2]. У регіональному розрізі найбільше осіб, хто бажав би змінити місце проживання, походять із західних регіонів країни (41 %), на півдні таких 34 %, у центрі – 33 %, на сході – 33 %. Серед молоді (18–35 років) кількість тих, хто має бажання переїхати на постійне місце – 54%. Натомість серед старшого покоління таких лише 19 %. Деяко більше тих, хто висловлює бажання емігрувати серед осіб з вищою освітою та більш заможних.

Українські довгострокові трудові мігранти зайняті переважно у сферах будівництва (45%), виробництва (12%) та побутових послуг (12%). Серед короткострокових трудових мігрантів більша частка зайнятих у сільському господарстві (11 %), велика кількість працівників у будівництві (37 %) [3, с. 14].

Основними країнами призначення українських довгострокових трудових мігрантів є Польща (22,5% від загального обсягу емігрантів), Російська Федерація (19,2%), Чехія (18,3%) та Італія (15,7%). Крім того, значна частка українців виїжджають до Німеччини (3,2%), Португалії (2,7%), Білорусі (2,5%), США (2,0%), Іспанії (2,0%), Словаччини (1,7%) та Угорщини (1,2%) [3, с. 33].

За оцінками Міжнародної організації міграції, станом на червень 2020 року [4]: у будь-який момент часу за кордоном перебувають близько трьох мільйонів українських трудових мігрантів; серед усіх мігрантів, які отримали посвідки на проживання на території Європейського Союзу з метою працевлаштування, українців було найбільше; Польща була основною країною призначення українців, за нею йдуть Чехія, Італія та країни Балтії; Україна є найбільшим отримувачем гро-

шових переказів у європейському регіоні. Обсяг грошових переказів, перерахованих трудовими мігрантами в Україну, зріс на 86% за останні п'ять років, досягнувши 15,8 млрд. дол. США в 2019 році; щорічно ООН виявляє понад 1 000 громадян України, постраждалих від торгівлі людьми (1 345 постраждалих у 2019 році; 68% чоловіків, 32% жінок), які зазнали трудової та сексуальної експлуатації, і надає їм допомогу.

Оскільки, характерною ознакою функціонування української економіки є експорт робочої сили у формі трудової міграції наших співвітчизників, то ця сфера економічної діяльності зазнала потужного впливу пандемії COVID-19. Так, наприкінці червня тодішній голова НБУ Я. Смолій заявив, що «частина українців, які працюють за кордоном, навіть не поверталися додому під час введення карантину, оскільки їх, зокрема, лякала перспектива пошуку роботи в Україні. А ті, хто повернувся, тепер змушені конкурувати з місцевими звільненими за робочі місця з не завжди порівнянними зарплатами. Через це вони знову почали виїжджати на заробітки закордон, як тільки стартувало пом'якшення карантинних обмежень, адже в тій же Польщі потреба в українських працівниках нікуди не зникла» [5].

Утім, попит на українську робочу силу закордоном не зник. Так, ЗМІ, з посиланням на посла Польщі в Україні Б. Ціхоцького, зазначають, що в Польщі безкоштовно тестують на коронавірус працівників з України там, де вони працюватимуть. Щоправда, при цьому протягом перших восьми днів для приїжджених обмежено пересування по країні. Фінляндія 2020 року привезла близько 9 тис. українських робітників для збору врожаю, повідомив представник Міграційної служби Фінляндії Т. Хухтілайнен. Зі свого боку, за інформацією італійських ЗМІ, уряд цієї держави, на тлі пандемії COVID-19, вирішив тимчасово легалізувати мігрантів, які працюють у сільськогосподарському секторі або в домашньому господарстві, не маючи дозволу на проживання. Щоб скористатися новою схемою, заявникам потрібно було довести, що вони мають досвід роботи в секторі домашніх послуг або сільському господарстві. Нові правила дадуть змогу іноземним громадянам отримати вид на проживання терміном дії на півроку, якщо вони є сільськогосподарськими або домашніми працівниками і в'їхали до Італії до 8 березня 2020 р. [6]. Тобто й у 2020 р. трудова міграція громадян України закордон продовжувала функціонувати. Але вже цілком очевидно, що цього року масштаби трудової міграції будуть помітно менші, ніж в минулі роки.

Водночас зменшення кількості українських трудових мігрантів під тиском пандемії коронавірусу COVID-19 позначилося й на сумах приватних переказів іноземної валюти в Україну з-за кордону. Так, за інформацією сайту «Фінансовий клуб», з посиланням на дані НБУ, «обсяг грошових переказів трудових мігрантів в Україну з-за кордону в травні 2020 р. становив 805 млн. дол. США, що на 2,5 %, або 21 млн. дол. США менше, ніж у квітні». Він також на 20,7 % менше аналогічного показника за травень минулого року, який становив 1 015 млн. дол. «За січень – травень 2020 р. обсяг приватних грошових переказів в Україну з-за кордону впав на 2,1 % – до 4,54 млрд. дол. проти аналогічного періоду торік (4,64 млрд. дол. США)» [7].

Отож, під впливом пандемії COVID-19 зменшилась кількість українців, що працюють закордоном (трудовах мігрантів). Враховуючи скорочення кількості трудових мігрантів з України, треба очікувати й на зменшення сум коштів, які вони направлятимуть в Україну до кінця нинішнього року. Серед основних заходів пом'якшення впливу пандемії коронавірусу на трудову міграцію в Україні можна визначити заходи державного регулювання, спрямовані на: стимулювання економіки та зайнятості; підтримку підприємств, зайнятості та доходів; захист працівників на робочих місцях; соціальний діалог.

Список використаних джерел:

1. Чому українці виїжджають за кордон? URL: http://ipress.ua/news/chomu_ukraintsi_vyizhdzhayut_za_kordon_infografika_146097.html (дата звернення: 12.01.2021).
2. Динаміка міграційних настроїв Українців. Соціологічна група «Рейтинг», 2017. 60 с.
3. Міграція як чинник розвитку в Україні. Дослідження та діалог щодо політики у сфері міграції і грошових переказів в Україні. Міжнародна організація з міграції (МОМ), Представництво в Україні. Київ, 2016. 116 с.

4. Подолання наслідків впливу COVID-19 на мобільність населення. URL: https://iom.org.ua/sites/default/files/iom_ukraine_covid-19_migration_messages_ukr.pdf. (дата звернення: 12.01.2021).

5. НБУ прогнозує пік безробіття в другому кварталі. URL: https://zn.ua/ukr/ECONOMICS/nbu-prognozuje-pik-bezrobittya-v-drugomu-kvartali-349230_.html (дата звернення: 12.01.2021).

6. Кулицький С. Український ринок праці під впливом пандемії COVID-19: стан та оцінка перспектив розвитку. URL: http://nbuviar.gov.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=4941:situatsiya-na-vitchiznyanomu-rinku-pratsi-v-umovakh-pandemiji&catid=8&Itemid=350 (дата звернення: 12.01.2021).

7. Грошові перекази в Україну в травні впали на 2,5%. URL: <https://finclub.net/ua/news/hroshovi-perekazy-v-ukrainu-v-travni-vpaly-na-2-5protsent.html> (дата звернення: 12.01.2021).

УДК 339.7

ТЕНДЕНЦІ ТА ПЕРСПЕКТИВИ РОЗВИТКУ СУЧАСНИХ ФІНАНСОВИХ РИНКІВ

О.М. Зелінська

Луцький національний технічний університет

Безумовно, що для кожної країни забезпечити сталий економічний розвиток, фінансову стабільність та збільшити рівень життя населення – одне з першочергових та важливих завдань. Це роблять за допомогою виваженої політики у всіх структурах держави, враховуючи певні особливості соціальних, економічних, національних, політичних систем. Значний досвід багатьох країн показує про вагомую роль в розвитку держави, адекватної політики в макроекономічних сферах, а також про високий рівень наявності кваліфікованих працівників та покращення рівня технологічного розвитку, розширення інвестицій (особливо з-за кордону), та присутність стабільних фінансових інститутів.

Головною ознакою практично всіх високорозвинених країн являється приналежність до світового економічного та фінансового простору. Процес фінансової глобалізації, який пришвидшується взаємоучастю національних фінансових систем, описує СФС таким чином: це об'єднаний комплекс, який має свої певні характеристики, риси та фактори зростання. Тобто, фінансова глобалізація – це спрямований процес націлений на формування цільного фінансового ринку, який зосереджений на міжнародному русі капіталу [4].

Фінансова глобалізація спричинює нові відносини, які виникають з приводу перерозподілу фінансових ресурсів на міжнародному ринку. Вона включає певні конкретні національні економіки задля фінансових процесів. Те, що ці процеси бувають неоднозначними, то виникають як і позитивні, так і негативні наслідки для певних національних економік.

Структура та форма міжнародних рухів капіталу, які відносяться до тої чи іншої країни, безперечно впливають на обсяг впливу від фінансової інтеграції.

Наприклад, короткостроковий борговий капітал вважається найризикованішим, бо він доволі швидко витікає з економіки у випадку фінансової нестабільності чи фінансових криз тощо.

А якщо залучати міжнародні ресурси під виглядом прямих інвестицій, це навпаки найвигідніший варіант, через досвід в управлінні, ноу-хау, технологічний розвиток.

З'являються нові вимоги, що стосуються монетарної політики та банківської системи, через нові тенденції, які відносяться до світової економіки. Через світову фінансову кризу, ми можемо спостерігати, що велика кількість фінансових інститутів не готова до праці в нестальному економічно-зовнішньому та економічно-внутрішньому середовищі. Також, в більшості науковці та експерти і державні та міжнародні інститути нездатні передбачати та прогнозувати фінансові кризи [7].

Нинішній стан банківської системи в світовій економіці показує те, що банківський сектор це головний суб'єкт на грошовому ринку. Звідси слідує, що глобалізація нинішнього суспільства, спричиняє необхідність у вдосконаленні фінансової системи [5].

Тому, основне завдання для фінансових ринків – дати можливість певним суб'єктам своєчасно реагувати на зміни, що стосуються внутрішнього та зовнішнього середовища.

Шенг Е. зазначив, що банківська система, яка була заснована в основному на депозитних продуктах, і спрямовувала свою діяльність на фінансуванні кредитних коштів на потреби позичальників, змінилася на складну систему постачання, яка піддається так званому «ефекту доміно» в ризиках дестабілізації (наприклад ситуація в Японії весною 2011 року).

Дж. Стігліц визначив під час небезпек, що мали місце в 2012 році, що навіть до кризи була так звана корекція 200-річної аномалії, під час якої частина у світовому ВВП, яка належить Азії знизилась практично до рівня меншого 10% з 50%.

Дії монетарної європейської політики сприяють нинішнім тенденціям азійського зростання, і це призводить до зниження ефективності у зростанні економіки в Європі.

Якщо розглядати проблеми країн Європи, що є нині, то видно, що це впливає на ефективність в сфері монетарної політики. Навіть на певні позитивні зміни, що стосуються фінансових ринків, фінансова стабільність дещо послабіла, і це спричинено низьким рівнем довіри пов'язаною з світовою фінансовою системою[6].

Контроль над бюджетним дефіцитом є головним принципом фінансової політики держав Європи, та це можна назвати ефективним виходом з фінансових криз.

Звідси слідує, що є потреба в оцінці зв'язку між такими показниками: дефіцит державного бюджету, загальна грошова база держави та фінансовою кризою. Наприклад, перед кризою такі держави як Ірландія та Іспанія мали профіцит бюджету, а Сполучені штати Америки – бюджетний дефіцит.

Тому, фіскальна політика та фінансова дисципліна не є такими вже ефективними в розв'язанні кризових питань. Економіка не отримує стимуляцію від бюджетного дефіциту.

Тому, монетарна політика держави має займатися питаннями, що відносяться до короткострокових періодів. А фіскальна політика грає важливу роль в довгострокових перспективах.

Тобто, чітка теорія, яка пояснить причини, які створюють фінансові кризи та можливість передбачити змінені наслідки, відсутня, навіть якщо досліджувати зв'язок між економічними змінними та грошовими величинами в економіці.

Можна стверджувати, що ефективність держави в економічній сфері напряму залежить від можливості пристосування до динамічних змін. Першочерговою ціллю має стати винайдення новітньої грошової теорії, яка має містити економічні змінні, і вони, в свою чергу, мають мати зв'язок з грошовими величинами[1].

Також можна зазначити, що модернізація та превентивні заходи впливу неспроможні в повній мірі подолати фінансові кризи. Цінність валюти в часі постійно зменшується, тому що ніяка валюта не спроможна бути пов'язаною як товар власною цінністю.

Перспективою надалі досліджувати ефективні механізми, що стосуються управління ризиками з фінансами (в основному для банківського сегменту в економіці).

А також необхідно розробляти нову фінансову парадигму, а не тільки в загальному розглядувати як функціонує фінансова система.

Можна виділити такі принципи, на яких має формуватися еволюція фінансових ринків:

- Для досліджуваної проблеми слід мати міру сучасності (точку відліку);
- Визначити критерії для відбору новіших механізмів для здійснення практичної політики в економіці.

— Не допустити, щоби в один і той же час були обмежені так звані «коридори свободи» через які корегуються пріоритети в макроекономічних чи інституціональних теоріях[3].

Перспектива в глобалізації, що пов'язана з фінансовим ринком – це безумовно нагальна конкуренція їх цивілізаційних шансів. Звичайно, що глобалізація не значить, що держави світу просто стають учасниками якогось світового простору[2].

Список використаних джерел

1. Герасименко О. Збалансування фінансової системи держави / Фінанси України, 2016.
2. Капаєва Л.М., Лях М.С. Фінансове право: Навчальний посібник. – Київ: Центр навчальної літератури, 2004. – 248 с.
3. Ковальчук А.Т. Фінансове право України. Стан та перспективи розвитку. /К.: Парламентське вид-во. 2007. 488 с.

4. Николаев А. Ю. Финансовая глобализация – определение процесса / URL.: <http://www.jurnal.org/articles/2009/ekon34.html>.

5. Офіційний веб-сайт Державної служби статистики України URL:<http://www.ukrstat.gov.ua/>.

6. Румянцев А.П., Голюк В.Я., Тонких О.Г. "Міжнародні фінансові відносини": Навч. пос. – К.: Центр учбової літератури, 2008. - 348 с

7. Kose M. A. Financial Globalization: A Reappraisal / M. A. Kose, E.Prasad, K. Rogoff, S. J. Wei / International Monetary Fund Working Paper WP/06/189/ – 2006. – 94 p

УДК 331.5

КОНТУРЫ ПРОЕКТА ПО СОЗДАНИЮ МЕХАНИЗМА ПРЯМОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И РАБОТОДАТЕЛЕЙ

О.А. Золотарёва¹, А.А. Минченко², О.А. Хмель¹

¹Полесский государственный университет, zolotareva.o@polessu.by, khmel.o@polessu.by

²Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»

Человеческий капитал – знания молодых людей, их умения, навыки, компетенции, мера дисциплинированности и готовности проявлять ответственность – представляют собой автономные ценности (а не только средство производить определенные ценности). Но эти ценности в настоящее время не оцифрованы, не явлены в экономической системе. Механизм прямой ответственности УВО перед работодателями выпускников на сегодняшний день отсутствует. Для решения данной проблемы предлагается ввести систему обязательств учреждения высшего образования (УВО) по отношению к студенту, которые будут реализовываться при устройстве на работу данного студента, когда он станет молодым специалистом. Взамен УВО вправе рассчитывать, что работодатели окажутся заинтересованными больше считаться с оценками, выставляемыми ППС, и не допустят полного обнуления этих активов, накопленных молодыми специалистами в стенах университетов.

Участие вуза в устройстве на работу будущего молодого специалиста видится в форме позиционирования гарантии учебного учреждения, имеющей определённое материальное обеспечение.

Гарантия осуществляется посредством обеспеченного гарантийного письма, выдаваемого вместе с дипломом. Сумма гарантии коррелируется со значением рейтинга студента и оценок, что он получает в УВО.

Правовая база: не запрещено выставлять гарантии, удостоверяющие качество предоставляемых услуг.¹

Юридическая форма: трехстороннее соглашение между вузом, молодым специалистом и работодателем, на основе которого можно будет нам представлять интересы студента, ибо интересы студента и учебного заведения здесь совпадают.

В Германии хорошо зарекомендовала себя так называемая «дуальная система образования», в рамках которой учебное учреждение совместно с конкретной организацией берет на себя подготовку специалиста и, по сути, – ответственность перед этой организацией, а организация с самого начала учебы трудоустраивает студента и гарантирует его устройство на работу после учебы при условии усвоения образовательного стандарта. Мы признаем, что в немецкой дуальной системе

---

¹Гарантийное обязательство учебного учреждения необязательно осуществляется в деньгах. В качестве примера можно привести договоренность ПолесГУ с одним из хозяйственных субъектов садово-паркового хозяйства г. Хойники, согласно которой УВО гарантировал помощь данному субъекту, если молодой специалист, которого они брали на работу, не справится с техническим заданием. Так и случилось – в результате Полесскому университету пришлось принять участие в том сложном деле, с которым не справился наш выпускник. Этот опыт позволил нам увидеть пробелы в нашей дидактике и создал прецедент, на основе которого некогда можно будет обустроить атмосферу взаимной ответственности УВО и работодателей наших выпускников.

много хорошего, однако считаем, что компетенции молодого специалиста не должны примериваться только к одной организации, но обладать определенной степенью универсальности.

2. О мотивации проекта

В настоящее время нет механизма *прямой* ответственности УВО перед работодателями выпускников. Такое положение вещей объективно не устраивает ни учреждения высшего образования, ни организации, для которых УВО готовят молодых специалистов, ни, конечно, самих молодых специалистов.

Организациям сложно доверять оценкам, выставляемым профессорско-преподавательским составом, в силу того что оценки эти не обеспечены реальными активами, зачастую завышены (инфляция оценок). Многие организации в кадровой работе предпочитают делать сугубый акцент на работниках со стажем (и в сложившихся условиях мы не вправе их винить за это), и попытки государства защитить молодых специалистов от дискриминации при приеме на работу далеко не всегда дают должный эффект.

В свою очередь, профессорско-преподавательскому составу УВО сложно осуществлять эффективную преподавательскую деятельность в условиях, когда основной инструмент мотивации учащихся к хорошей учебе – речь идет об оценках – блокирован специфическим аналогом инфляции (обесценение оценок).

В результате возникает ситуация неблагоприятного отбора, имеющая форму порочного круга: организации склонны пренебрегать оценками; студенты, угадывая скепсис работодателей в отношении хороших оценок, не очень стараются их получать. В результате оценки оказываются всего лишь одним из формальных показателей работы УВО, что с высокой степенью вероятности может привести к их обесценению.

Установление стабильного механизма взаимной прямой ответственности между УВО и организациями, предоставляющими вакансии для выпускников, со временем приведет к тому, что ППС окажется невыгодным завышать оценки, ну а работодателям не будет повода оценкам не доверять. Стремясь уменьшить риски ответственности, ППС станут всматриваться в нужды своих контрагентов и давать более практичное образование, формализм в преподавании значительно уменьшится. Надобность в том, чтобы принуждать субъектов хозяйствования предоставлять первые рабочие места нашим выпускникам, резко уменьшится.

В перспективе можно будет реализовать даже такой модуль проекта, в контексте которого УВО в ответ на взятую ими на себя высокую степень ответственности касательно качества выдаваемых дипломов будет позволено принимать участие в планировании карьеры молодого специалиста, с успехом закончившего это УВО. (Понятно, что без посредничества государства здесь не обойтись.)

3. Проблема финансирования проекта

Несомненно, создание системы гарантирования качества предоставляемых УВО услуг по обретению высшего образования потребует некоторой связанности финансовых активов, что можно интерпретировать как дополнительные вмененные издержки учреждения высшего образования (УВО). Есть основания утверждать, что реализация проекта резко увеличит КПД учебного процесса: первичный рынок труда будет насыщен достоверной информацией, а у студентов появятся дополнительные стимулы хорошо учиться. На наш взгляд, ожидаемые выгоды значительно превысят издержки, но для того, чтобы достаточно квалифицированно измерить ожидаемую рентабельность проекта, следует провести крупномасштабный эксперимент. И мы предлагаем ПолесГУ в качестве базы для проведения соответствующего эксперимента.

Однако финансирование проекта необязательно должно быть только экзогенным, вполне возможно, что проект сам станет генерировать средства своего финансирования.

Во-первых, сами организации заинтересованы в создании системы надежной информации о качестве вузовского диплома. Работодатели далеко не всегда способны быстро протестировать кандидатов на свои вакансии: срок адаптации работника, после которого только и можно понять, насколько он целеустремлен, дисциплинирован, умеет учиться и переучиваться, может продолжаться до пяти лет. В этих условиях организации, чтобы сократить свои потери от неверного выбора кадров, могут участвовать в создании внутри системы высшего образования своего рода страховых фондов. Это никак не уменьшит степень ответственности вузов в силу того, что так или иначе им необходимо минимизировать свои издержки.

Во-вторых, несложно разработать условия, при которых целесообразно будет разрешать самим учащимся участвовать в повышении суммы залогового обеспечения своего диплома. С нуля самостоятельно формировать эту сумму едва ли позволительно, поскольку всё это может напоминать акт купли рабочего места. Однако большое значение имеет степень уверенности самого молодого специалиста в получаемых им в вузе компетенций, и пусть эта степень уверенности отражается в определенной доли залогового обеспечения диплома посредством самофинансирования. Разумеется, структура суммы обеспечения диплома должна быть прозрачной, чтобы работодатель видел, в какой степени она формируется вузом и в какой степени через самофинансирование.

В Китае осуществили смелую попытку монетизировать человеческий капитал нации посредством системы социального кредита. При всех своих недостатках китайский опыт обладает высоким позитивным потенциалом и нуждается в изучении. В частности, наш проект являет собой схожую попытку интеграции в экономическую систему человеческого капитала нации.

4. Как решается эта проблема в развитых странах

В развитых странах с вузовскими оценками молодых специалистов считаются. (А в России нередко деловые люди заранее заключают договора с успевающими студентами, чтобы потом они работали именно в их организациях.) Однако оценки эти принимаются в расчет с учетом рейтинга каждого вуза. Если оценки не будут отражать качество человеческого капитала молодых специалистов, университет рискует снизить свой рейтинг и вместе с ним спрос на места в данном учреждении, частное инвестирование и государственное финансирование. Иными словами, гарантийным залогом оценок передовых западных университетов является их рейтинг, причем этот рейтинг интегрирован в рыночные отношения.

В Республике Беларусь пока что нет институционального базиса для обустройства аналогичной рейтинговой системы. Однако мы полагаем, что посредством института гарантий качества подготовки специалистов, отражающих готовность каждого вуза нести прямую ответственность перед работодателями наших выпускников, есть возможность построить адекватную равновесную систему рейтингов университетов со справедливыми критериями.

Таким образом, предлагаемый проект – это лишь правильно переведенный на язык нашей реальности уже имеющийся в сфере высшего образования мировой опыт.

УДК 330.341.1

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПЛАТФОРМА ТРАНСФЕРА РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕЛАРУСИ КАК ИНСТРУМЕНТ «ТРЕУГОЛЬНИКА ЗНАНИЙ»

В.Ф. Иванов, А.В. Обухов

Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения
научно-технической сферы, ivanovv@belisa.org.by, aleko@belisa.org.by

Стратегия инновационного развития предполагает обеспечение качественного роста и конкурентоспособности национальной экономики с концентрацией ресурсов на формирование ее высокотехнологических секторов, базирующихся на производствах V и VI технологических укладов. Однако такие факторы, как научные исследования высокого уровня, качественное образование, приобретенный профессиональный опыт инновационной деятельности, взятые по отдельности, автоматически не обеспечат реализацию стратегии. Соединенные же воедино в «треугольник знаний» и в тесной взаимосвязи эти факторы создают возможности для ускоренного инновационного развития экономики.

В последние годы концепция «треугольника знаний» становится все более востребованным инструментом для разработки инновационной политики в странах ОЭСР. Ее актуальность обусловлена системным, интеграционным подходом к взаимосвязям между научной, образовательной и инновационной деятельностью [1].

В целом «треугольник знаний» – это функциональная модель, характеризующая двусторонние каналы коммуникации между наукой, образованием и инновациями:

наука – инновации. Центральная роль отводится стимулированию передачи знаний. Ее инструментами служат: модели государственно-частного партнерства (кластеры, научные парки и др.);

коммерциализация научных исследований, поддерживаемых государством и защищенных правами интеллектуальной собственности; университетские научные исследования и разработки на контрактной основе; университетские спин-оффы и стартапы; центры трансфера технологий и бизнес-инкубаторы; платформы открытых инноваций;

наука – образование. Взаимодействие проявляется, в частности, в географической и отраслевой мобильности выпускников университетов, подготовке специалистов с ученой степенью, учете новейших результатов фундаментальных и прикладных исследований при формировании образовательных программ, что обеспечивает максимальное соответствие компетенций выпускников требованиям компаний и др.;

образование – инновации. Сотрудничество между субъектами оценивается по таким критериям, как развитие предпринимательской культуры (предпринимательского духа) в рамках программ подготовки кадров (например, обладателей докторской степени для работы в компаниях) и формирование соответствующих компетенций (разработка бизнес-планов, управленческие навыки и т. д.).

В настоящее время широкое распространение в рамках «треугольника знаний» получил новый инструмент интеграции научно-исследовательской, образовательной и инновационной деятельности – платформы открытых инноваций, основанные на современных цифровых инструментах управления [2]. Платформенные модели обеспечивают качественно новое пространство для взаимодействия сфер науки, образования и инноваций. Участники платформ получают возможность обмениваться знаниями и использовать их в процессе инновационного развития экономики.

Одним из инструментов «треугольника знаний» в Беларуси должна стать информационная платформа трансфера результатов научно-технической деятельности, созданная на базе государственного реестра научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ (НИОКТР).

Предложения, которые будут размещены на информационной платформе, должны быть оформлены на базе имеющейся информации о завершенных НИОКТР в информационном ресурсе государственного реестра НИОКТР. Документом, на основе которого будет представлена информация о результате научно-технической деятельности, станет имеющееся в государственном реестре рекламно-техническое описание научно-технической продукции.

Рекламно-техническое описание включает в себя следующую информацию, формируемую на основе отчетных документов государственной регистрации НИОКТР:

наименование и описание научно-технической продукции, полученной в результате выполнения НИОКТР;

- научно-технический уровень и преимущества новшества;
- ожидаемый результат и перспективные рынки применения научно-технической продукции;
- степень готовности (стадии освоения) научно-технической продукции;
- правообладатели разработанной научно-технической продукции;
- объекты прав, форма передачи прав и предлагаемые условия сотрудничества.

сведения о представителе организации-исполнителя, уполномоченном вести переговоры по данному объекту научно-технической продукции.

Список использованных источников

1. Унгер, М. «Треугольник знаний» между сферами науки, образования и инноваций: концептуальная дискуссия / М. Унгер, В. Полт // Форсайт. – 2017. – №2. – С. 10-26.
2. Раунио, М. Платформа открытых инноваций как инструмент «треугольника знаний»: опыт Финляндии / М. Раунио, Н. Нордлинг, М. Каутонен // Форсайт. – 2018. – №2. – С. 62-76.

НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ, СПРОС НА ДЕНЬГИ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА**А.В. Ковалёв**

Белорусский национальный технический университет, kavaliou.aliaksandr@gmail.com

Центральные банки стран мира уже два десятилетия находятся в поисках эффективных инструментов монетарной политики – сначала перестали работать традиционные меры (норматив обязательных резервов и базовая ставка), позже стали пробуксовывать и нестандартные инструменты (нулевые или отрицательные процентные ставки, меры количественного смягчения). Как всегда, правильным представляется обратиться к экономической науке – и обнаружить, что теоретические аспекты сложившей ситуации в ней описаны и предсказаны.

Эффективность монетарной политики в значительной степени зависит от спроса на деньги со стороны субъектов хозяйствования. Принимаемая в современной макроэкономике теория спроса на деньги разработана в рамках кейнсовской парадигмы (а на самом деле многие ее аспекты сформулированы еще раньше и в чём-то ярче основоположником австрийской школы К.Менгером [2]). Спрос на деньги формируется под влиянием трёх основных мотивов: транзакционного (для сделок), их предосторожности и спекулятивного. Все (!) они зависят от базовых переменных – дохода и ставки процента. Так, транзакционный спрос является положительной функцией от дохода и отрицательной от ставки процента – чем легче возможности заимствования, тем меньший смысл имеет хранение в денежной форме неких накопленных активов. Однако влияние ставки процента по мнению Кейнса на данный мотив является незначительным – и на уровне учебников для объяснения факторов спроса для сделок остается одна объясняющая переменная – доход. И мотив спекулятивный, и мотив предосторожности подвержены влиянию дохода – потому анализ степени влияния каждой из переменных на спрос на деньги представляется чрезвычайно важным для принятия решений об экономической политике. Считается, что спекулятивный спрос в наибольшей степени подвержен влиянию процентной ставки – и по конвенциональному взгляду, именно разработка данного мотива и передаточного механизма влияния денег на процентную ставку и инвестиционный спрос является основным вкладом Кейнса в теорию денег [4].

Вместе с тем, незаслуженно обойдено вниманием значение, которое отводится при влиянии на спрос на деньги такому фактору, как неопределенность мира. Как отмечал Менгер, деньги, непосредственно задействованные в тот или иной момент времени для обслуживания обращения товаров, представляют собой только небольшую часть спроса на деньги – другая часть находится в запасах для обеспечения неопределенности – и при этом в интересах бесперебойного функционирования экономики запасы должны быть доступны в любой момент времени, даже если неопределенные платежи, по которым они сформированы, фактически не имеют места [5, Р. 110]. Кейнс вторит ему: мотив предосторожности основан на желании создать резерв денежной наличности для всякого рода случайностей, требующих внезапных расходов, или появления неожиданных перспектив выгодных покупок, а также в стремлении сохранить имущество, ценность которого фиксирована в деньгах, для покрытия в последующем денежных обязательств [1, с. 376].

Активное вмешательство монетарного регулятора в процессы стимулирования инвестиционного спроса через канал спекулятивного спроса на деньги способно привести к обратному эффекту: низкие ставки по заимствованиям действительно уменьшают предпочтение ликвидности для неожиданных расходов, но сохранение ценности долговых активов, наоборот, ставится под угрозу: «перегрев» фондового рынка создаёт неопределенность в отношении перспектив поддержания ценности акций и облигаций и неспособность предсказания в терминах вероятностных распределений.

Менгер считает, что к нарастанию неопределенности приводит и вмешательство со стороны государства в институциональные аспекты функционирования денег. В процессе подготовки денежной реформы в Австро-Венгрии, будучи привлеченным в качестве эксперта, Менгер при обсуждении вопроса о выборе денежной единицы и масштаба цен выступил против перехода от гульдена к кроне (с уменьшением в два раза содержания металла) и против выравнивания золотого содержания новой валюты с немецкой маркой или французским франком, аргументируя это тем, что подобные изменения из-за инерционности мышления и привычек населения приведут к росту

неопределенности и вызовут пересмотр хозяйственными субъектами величины «предупредительных, а возможно, и спекулятивных денежных балансов», что может привести к серьезным нарушениям хозяйственных процессов.

В современных условиях неконвенциональные инструменты монетарной политики привели как раз к усилению общего ощущения неопределенности: близкие к нулю процентные ставки необоснованно завысили стоимость финансовых активов, а кроме того, исказили информацию относительно выгоды приобретения тех или иных корпоративных ценных бумаг – не станет ли это вложением в «мыльный пузырь»?

В Республике Беларусь нарастание неопределенности проявилось в несколько иной форме. Политические процессы лета 2020 года сформировали негативные экономические ожидания через опасения инфляционного и девальвационного взрыва. Логичным поведением хозяйственных субъектов стал пересмотр структуры своих активов. Произошло значительное (более 12 %) сокращение рублевой денежной массы, причем наиболее радикальным оказался отзыв депозитов физическими лицами (табл.1). Подобная динамика рублевых депозитов неоднократно встречалась в новейшей истории Беларуси, однако во всех предыдущих случаях наблюдался переток активов в валютные депозиты – происходила страховка от риска девальвации. В этот раз объем валютных депозитов сокращался еще быстрее, чем рублевая денежная масса – на 17,5 %, демонстрируя рост неуверенности субъектов хозяйствования к банковской системе в целом (а точнее, к возможности непредсказуемого вмешательства в ее деятельность правительства с негативными для владельцев депозитов последствиями).

Таблица – Широкая денежная масса в Беларуси в 2020 году (млн.руб.)

Показатель	1.07.	1.08.	1.09.	1.10	1.11.
Наличные деньги М0	4 113,7	4 192,7	4 082,1	4 009,3	4 021,4
Переводные депозиты	6 473,3	6 243,8	5 476,8	5 613,1	5 296,5
<i>в т.ч. физических лиц</i>	3 376,2	3 370,7	2 666,1	2 757,3	2 731,5
Другие депозиты	9 683,6	9 105,9	8 287,3	8 813,6	8 448,8
<i>в т.ч. физических лиц</i>	5 032,2	4 924,1	4 653,3	4 576,3	4 542,4
Денежная масса в национальном определении М2	20 270,5	19 542,4	17 846,1	18 436,0	17 766,7
Валютные депозиты физических лиц (млн долл.)	7 157,2	7 101,9	6 477,6	6 008,0	5 907,5

Источник – Национальный банк Республики Беларусь [3]

Сокращение денежной массы не являлось целью Национального банка – наоборот, планировался ее рост. Определенные усилия регулятора по сокращению ожиданий инфляции (вербальные интервенции и аукционное распределение ресурсов) вряд ли могли привести к сокращению предложения денег. Собственно, плановые установки по уровню темпов роста цен также не были выдержаны. Справедливо воспринимая инфляцию как налог на владельцев денег, последние в поисках альтернатив хранения активов в условиях абсолютной неразвитости фондового рынка прибегли к «суррогатным» средствам накопления [4] – в нашем случае к приобретению наличной иностранной валюты. Подобное поведение не способствовало росту сбережений – и как результат, не только увеличились номинальные процентные ставки по кредитам, но и изменилась структура выданных кредитов в сторону краткосрочных: если в январе 2020 года было выдано краткосрочных кредитов на сумму 5458,3 млн. бел. рублей, а долгосрочных – на 1396,3 млн., то в январе 2021 года эти показатели составили соответственно 5421,9 млн. и 765,6 млн. бел. рублей.

Означает ли вышесказанное, что у Нацбанка нет возможности эффективно проводить монетарную политику? Нет, надо просто признать сложившуюся ситуацию и изменить «мишень» - направить усилия на снижение субъектами хозяйствования восприятия уровня неопределенности.

Список использованных источников

1. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // Кейнс Дж.М. Избранные произведения. М.: Экономика, 1993). С. 224 – 518.

3. Ковалёв, А.В. К. Менгер и Дж. М. Кейнс о неопределенности и спросе на деньги: неожиданные параллели / А.В. Ковалёв // Вопросы экономики. – 2021. - № 2. – с. 85 – 101.

4. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.nbrb.by/statistics/monetarystat/broadmoney>. Дата доступа: 19.03.2021.

5. Розмаинский, И.В. Роль мотива предосторожности в теории Кейнса и концепция суррогатных средств накопления / И.В. Розмаинский // Terra Economicus. 2013. – т. 11. – № 1. – С. 30 – 38.

6. Menger, C. Geld (1909). Reprinted in: F.A. Hayek (ed.) The collected works of Carl Menger, vol. IV, London: Percy Lund, Humphries & Co. Ltd., 1936. pp. 1 – 124.

УДК 332.01; 639.2/3

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОТОКЛАСТЕРА «АКВАКУЛЬТУРА» В РЕГИОНЕ ПРИПЯТСКОГО ПОЛЕСЬЯ

А.В. Козырь

Субъект инновационной инфраструктуры научно-технологический парк «Полесье»,
tpark.kozyr@gmail.com

Ежегодная потребность внутреннего рынка Республики Беларусь в рыбной продукции, составляет 120 – 150 тыс. тонн или 13 – 16 кг на человека, при медицинской норме от 16 до 24 кг. Уровень самообеспечения рыбной продукцией составляет всего 15 % [1]. Остальная рыбная продукция закупается за рубежом, этому свидетельствуют значения основных позиций импорта сельскохозяйственной продукции. В связи с этим в Беларуси имеется большой потенциал для развития рыбной отрасли и насыщения внутреннего рынка новыми объектами аквакультуры.

В 2018 году на базе Полесского государственного университета и Субъекта инновационной инфраструктуры научно-технологического парка ООО «Технопарк Полесье» был организован «Инновационно-промышленный кластер в области биотехнологии и зеленой экономики». Кластер позволил объединить мелкие частные предприятия с крупными производственными центрами и холдингами. Между участниками профилей кластера устанавливаются технологические связи, позволяющие создать конкурентный продукт с высокой добавленной стоимостью. При этом внутри каждого профиля формируется слой «зеленой» экономики. Один из 8 профилей кластера – «Аквакультура».

На территории Припятского Полесья функционируют 8 рыбоводных хозяйств:

1. ОАО «Опытный рыбхоз «Белое», Гомельская область, Житковичский район;
2. ОАО «Опытный рыбхоз «Селец», Брестская область, Берёзовский район;
3. ОАО «Рыбхоз «Днепробугский», Брестская область, Дрогичинский район;
4. ОАО «Рыбхоз «Полесье», Брестская область, Пинский район;
5. ОАО «Рыбхоз «Тремля», Гомельская обл., Петриковский район;
6. ОАО «Пинскводстрой» филиал рыбхоз «Лахва», Брестская область, Лунинецкий район;
7. ОАО «Рыбхоз «Локтыши» Брестская область, Ганцевичский район;
8. ОАО «Рыбхоз «Красная Зорька», Гомельская область, Житковичский район;

Основным видом производимой продукции являются рыбы семейства карповых, щука, европейский сом, судак. В отдельных хозяйствах занимаются выращиванием осетровых видов рыб: стерлядь, Ленский осетр и бестер. Многие из перечисленных хозяйств имеют собственные цеха по воспроизводству гидробионтов, четыре хозяйства имеют цеха по переработке рыбной продукции, как пресноводной, так и морской.

Общий объем выращиваемой рыбы, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, существенно сокращается, результаты вылова представлены в таблице [2].

Таблица – Объем вылавливаемой в Республике Беларусь рыбной продукции, тыс. тонн

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Промысловый улов рыбы – всего	17761,6	15001,9	11923,6	10410,9	11251,3	10370,2	11717,9	10962,1	9586,4
в том числе:									
в естественных водоемах	964,0	823,4	760,6	870,7	639,8	725,6	731,0	668,1	669,6
в искусственных водоемах	16797,6	14178,5	11163,0	9540,2	10611,5	9644,6	10986,9	10294,0	8916,8

Наблюдается существенное снижение объемов выращивания гидробионтов в естественных водоемах, за 5 лет объем снизился на 623,4 тыс. тонн, за 8 лет на 7880,2 тыс. тонн, что составляет 82,2 % от показателя 2020 года.

Также предприятия рыбной отрасли показывают существенное понижение рентабельности производства, высокие показатели закредитованности, заработные платы одни из самых низких в сельском хозяйстве. Одна из множества причин неблагоприятной экономической и производственной обстановки – сезонность данного вида деятельности. В основном рыбоводные хозяйства региона реализуют свою рыбную продукцию с августа по декабрь, когда идет вылов нагульных прудов, и все предприятия поставляют на рынок большое количество рыбной продукции. Снижение количества реализуемой рыбы наблюдается в период зимовки и нагула. Сезонность также осложняет переработку собственной рыбной продукции, зачастую предприятия занимаются также переработкой морского сырья.

Учитывая специфику прудового рыбоводства, в мире все большую популярность набирает индустриальная аквакультура, и, в частности, культивирование гидробионтов в установках замкнутого водоснабжения (УЗВ). Выращивание рыбы в УЗВ позволяет избежать сезонности: предприятие способно обеспечить устойчивые поставки продукции потребителю или переработчикам, а также выращивать наиболее экономически целесообразные виды, культивирование которых в естественных водоемах невозможно из-за их биологических особенностей. Мировой опыт и опыт предприятий из ближнего зарубежья показывает, что данные комплексы имеют срок окупаемости от 2 до 6 лет, рентабельность порядка 13 – 25 %, в зависимости от типа системы и культивируемого вида гидробионтов. Для успешной работы индустриального рыбоводного комплекса необходим качественный рыбопосадочный материал и специализированные корма, которые позволят обеспечить получение от 200 до 600 кг рыбы с 1 м³. А также система логистики и ретейла. Учитывая данную группу факторов возможно формирование протокластера «Аквакультура» в регионе Припятского Полесья, схема взаимодействия предприятий представлена на рисунке.

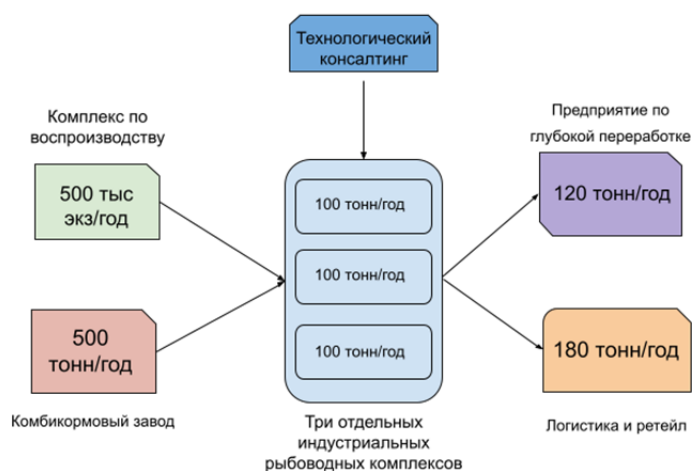

Рисунок – Схема взаимодействия предприятий в области индустриальной аквакультуры в протокластере «Аквакультура»

Работа в рамках данного протокластера позволит увеличить объем выращиваемой рыбы в регионе Припятского Полесья, создать новые рабочие места и предприятия. Продукция, производимая данными индустриальными комплексами, может перерабатываться на уже существующих цехах по переработке в Рыбхозах региона. Важным фактором также являются корма, ведь они формируют от 50 до 70 % себестоимости рыбы. Прудовые хозяйства, также испытывают нехватку качественных кормов, сопутствующие предприятия могли бы производить комбикорма и для прудовых хозяйств. Важным элементом работы протокластера являются предприятия, занимающиеся логистикой и ретейлом, данные предприятия могли бы обеспечивать транспортировку и сбыт как продукции, производимой индустриальными комплексами, так и прудовыми хозяйствами.

Таким образом, на территории Припятского Полесья имеется высокий потенциал для кластеризации рыбной отрасли и развития профиля «Аквакультура» Инновационно-промышленного кластера в области биотехнологии и зеленой экономики.

Список использованных источников

1. Агеец, В.Ю. Рыбоводство Беларуси в мировой аквакультуре / В.Ю. Агеец. // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия аграрных наук. – 2014, – № 2, – С. 86 – 93.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.belstat.gov.by – Дата доступа: 01.04.2021.

УДК 330.3

THE ESSENCE OF DECOUPLING AS THE MAIN CONDITION FOR THE EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT CONCEPT

L. Korolchuk

Lutsk National Technical University, korolchuck@i.ua

The main goal of the concept of sustainable development worldwide and at the level of nation states is the harmonious coexistence of man and nature, when the economic system that creates benefits for human life, functions without harming the environment, and is able to demonstrate economic growth that does not depend on increasing the use of non-renewable resources in production processes and does not create additional negative impact on the ecosystem. Such a gap between economic growth and environmental damage is called decoupling.

The word "decoupling" means "disconnection" and is used in various sciences, such as physics, mechanics, electronics, finance, economics, etc., to denote the rupture of the relationship between processes and phenomena. In studies of the economics of nature management and environmental protection, sustainable development, green, circular, or circular economy, this word is used in the phrases: "decapping in the economy" [3; 2], "ecological decoupling" [5], "ecological and economic decoupling" [8; 9], "decoupling of economic growth and environmental impact" [6], "decoupling from economic growth and consumption" [11] and "decoupling of environmental pressure from economic growth" [12], etc.

The work of P. Tapio, M. Fisker-Kowalski, K.Y. Zeng and V.M. Wong, O.O. Veklych and B.M. Danylyshyn, O. Vatchenko and K. Svistun, O.M. Tura, A.V. Barzhina, I.M. Sotnyk and L.A. Kulik and others. Despite the high interest of scientists in this topic, we consider it appropriate to deepen research in this area in order to systematize the theoretical material, clarify and improve definitions, as well as the essence of basic concepts for their operation in the future.

The decoupling of environmental pressures from economic growth was first considered by the Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) in its 2002 report "Indicators to Measure the Decoupling of Environmental Pressure from Economic Growth" [12], which refers to the gap between "environmental bads" and "economic goods", which has become one of the main goals of the OECD Environment Strategy for the first decade of the 21st century.

Today in the scientific literature there are many determinations of this type of decoupling, which scientists give depending on the subject of their study. To maximize the definition of this concept for all possible parameters, we propose to analyze the existing definitions of decoupling with the subsequent separation of common content features between them, which we synthesize into a single definition. As

our analysis of the existing definitions of the concept of “decoupling” [12; 4; 7; 1; 10; 3; 6; 13] shows, they have three common features:

1) the predominance of economic growth of the economic system over the environmental damage it causes.

Since decoupling is treated as a gap, there is a positive gap between the economic growth sought by the economic system and environmental losses as prices for such growth, it means decoupling occurs when the ratio of economic growth to environmental damage is greater than one.

2) environmental damage is assessed by two groups of factors: resource factors and environmental factors.

Environmental losses can occur both at the entrance to the economic system in the form of exhaustible raw materials and non-renewable energy resources used in production, and at the exit from it as emissions of harmful substances into the environment (greenhouse gases, industrial effluents, waste, etc.).

3) the growing gap between the economic growth of the economic system and the environmental damage it causes.

Decoupling involves a steady growth of the gap between economic growth and environmental damage, which is expected either by stopping maximizing environmental losses from the economic system, or reducing them by introducing eco-innovation into production processes, expanding the use of alternative energy sources, recycling, waste disposal without damage to the ecosystem, etc.

In turn, the application of the method of synthesis to our common content features in the analyzed definitions allows us to define decoupling as a state of the economic system in which its economic growth outweighs the environmental damage it does to the ecosystem through two groups of factors: resource and factors environmental impact with the prospect of widening such a gap in the future.

References

1. Akulov, A. O. (2013). Dekaplinh efekt v industrialnomu regioni. [Decoupling effect in the industrial region (Kemerovo region).] *Ekonomicheskie i sotsyalnye peremeny: fakty, tendentsii, prohnaz (Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast)*, 4, 177-185. URL: http://library.vsc.ac.ru/Files/articles/1378699300AKULOV_EFFEKT%20DEKAPLINGA.PDF. [in Russian].

2. Arsanova Z., Hagmuradov Z., Hagmyradova S. (2019). Dekaplinh v ekonomike – suschnost, opredelenie i vydy. [Decoupling in economy – essence, definition and types]. *Society, economy, management*. Vol. 4, №4, C. 13-18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dekapling-v-ekonomike-suschnost-opredelenie-i-vidy/viewer>. [in Russian].

3. Vatchenko A., Svystun K. (2019). Dekaplinh v ekonomici – sutnist, vyznachennja i vydy. [Decoupling in economy - Декаплінг в економіці – essence, definition and types]. *Economic space*. № 141. 5-24. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/ecpros_2019_141_3. [in Ukrainian].

4. Danylyshyn, B.M. & Veklych, O.O. (2008). Efekt dekaplinhu yak faktor vzayemozviazku mizh ekonomichnym zrostanniam i tyskom na dovkillia [Decoupling effect as a factor of interrelation between economic growth and pressure on environment]. *Visnyk Nacionalnoi Akademii Nauk Ukrainy – Bulletin of National Academy of Sciences of Ukraine*, 5, 12-18 [in Ukrainian].

5. Jelisjeeva G. (2014). Ocinka vplyvu rozvytku zelenoi ekonomiky za dopomogoju doslidzennja procesiv decaplingu. [Assessing the impact of green economy development through the study of decoupling processes]. *Intelligence XXI*. № 2. 127-135. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/int_XXI_2014_2_16. [in Ukrainian].

6. Sotnyk, I.M. & Kulyk, L.A. (2014). Dekaplinh-analiz ekonomichnoho zrostannia ta vplyvu na dovkillia v regionax Ukrainy [Decoupling analysis of economic growth and environmental impact in the regions of Ukraine]. *Ekonomichni chasopys-XXI – Economic Annals-XXI*, 7-8, 60-64. URL: http://soskin.info/userfiles/file/2014/7-8_2014/7-8_2/Sotnyk_Kulyk.pdf [in Ukrainian].

7. Tur, O.M. (2012). Ekonomichne obgruntuvannia stratehii ekoloho-oriantovanoho rozvytku nacionalnoi ekonomiky [Economic substantiation of the strategy of ecologically oriented development of the national economy]. *Candidate's thesis*. Sumy: SumSU [in Ukrainian].

8. At a glance. Thinking about tomorrow. Decoupling economic growth from environmental harm European Parliamentary Research Service Author: Eamonn Noonan with Stefano Vrizzi, Global Trends Unit PE. July. 2020 URL:

[https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2020/651916/EPRS_ATA\(2020\)651916_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2020/651916/EPRS_ATA(2020)651916_EN.pdf). [in English].

9. CFI Education Inc. Decoupling. The act of creating gaps. URL: <https://corporatefinanceinstitute.com/resources/knowledge/finance/decoupling/> [in English].

10. Fischer-Kowalski M. Decoupling natural resource use and environmental impacts from economic growth: A Report of the Working Group on Decoupling to the International Resource Panel / M. Fischer-Kowalski, M. Swilling, E.U. von Weizsacker, Y. Ren, Y. Moriguchi, W. Crane et al. // United Nations Environment Programme, 2011. 174 p. URL: http://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/9816/-Decoupling%3a+natural+resource+use+and+environmental+impacts+from+economic+growth-2011Decoupling_1.pdf. [in English].

11. Hennicke P., Khosla A., Dewan Ch., Nagrath K., Niazi Z., O'Brien M., Singh Thakur M., Wilts H. Decoupling economic growth from resource consumption. A transformation strategy with manifold socio-economic benefits for India and Germany. Indo-german expert group on green and inclusive economy. Nov. 2014. 36 p. URL: https://www.giz.de/de/downloads/giz2014-en-IGEG_2_decoupling-economic-growth.pdf. [in English].

12. Indicators to measure decoupling of environmental pressure from economic growth. Executive summary / The OECD Environment Programme. – 3 p. URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/0/52/1933638.pdf>. [in English].

13. IRP, 2017. Assessing global resource use: A systems approach to resource efficiency and pollution reduction. A Report of the International Resource Panel. United Nations Environment Programme, Nairobi, Kenya. 102 p. URL: [file:///C:/Documents%20and%20Settings/User/My%20Documents/Downloads/assessing_global_resource_use_amended_130318_0%20\(1\).pdf](file:///C:/Documents%20and%20Settings/User/My%20Documents/Downloads/assessing_global_resource_use_amended_130318_0%20(1).pdf). [in English].

УДК 549.892.1

МЕРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ УГЛУБЛЕННОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ЯНТАРЯ

П.Н. Косинский

Луцкий национальный технический университет

Одна из важных эколого-экономических проблем в Украине, которая постоянно обострялась в течение последних лет, связанная с незаконной добычей и экспортом янтаря. Несмотря на ряд запретов, усиление административной, уголовной и других видов ответственности и несмотря на большой риск жизни и здоровью «нелегальных» копателей (так называемых старателей) подпольная добыча янтаря в нашем государстве в последние годы только возрастала, что привело к незаконному выведению капитала за границу и нанесло непоправимый ущерб сложившимся годами экосистемам вблизи зон залегания данного драгоценного минерала.

Больше всего вреда, в экологическом и экономическом аспектах, подпольная добыча янтаря сделала в Ровенской области. В соседней, Волынской области, где также сосредоточены значительные запасы данного природного минерала, удалось предотвратить масштабов такого ущерба, в том числе благодаря органам правопорядка, осуществлению соответствующих действий органов местной и региональной власти, местным общинам и тому подобное.

Чтобы предотвратить нелегальной добыче янтаря и увеличить поступления финансовых ресурсов (инвестиций) в Волынской области в 2016 году было создано Коммунальное предприятие «Волиньприродресурс», которое несмотря на ряд, в частности бюрократических, политических и других препятствий начало свою деятельность в 2020 году.

В общем КП «Волиньприродресурс» осуществляет деятельность в такой логической последовательности: «получает разрешение на геологоразведку, определяет участки полезных ископаемых, а потом уже ищет инвестора, который и будет договариваться с владельцами тех земель (общиной, владельцами паев) о дальнейшей разработке» [1].

Взглянув на ряд положительных результатов, опыт Волыни быстро переняли и попытались применить в других янтароносных регионах Украины – Ровенской и Житомирской областях, что в свою очередь, приостановило подпольную добычу «солнечного камня» на их территориях.

По нашему мнению, в Украине на уровне отдельных регионов, исходя из их социо-эколого-экономических и политических особенностей, настроено оптимальный механизм «легальной» добычи янтаря и поступления финансовых ресурсов (инвестиций) в местные и региональный бюджеты (имеется в виду, на примере создания коммунальных предприятий). Однако, можно значительно увеличить данные поступления за счет роста добавленной стоимости данного природного ресурса, обеспечив его углубленную переработку. Например, стоимость готового ювелирного изделия из янтаря массой 100 г превышает стоимость 100 г данного сырья по меньшей мере в десять раз.

К тому же, переработка янтаря не является чем-то новым для нашего государства, ведь «первые сведения о мастерской по обработке янтаря на территории Украины, относятся к концу XVIII и начала XIX в.» [2]. Данные мастерские были небольшими по размеру, осуществляли обработку янтаря в полевых условиях и размещались в ряде сел Житомирской, Ровенской и Волынской областей. В таких мастерских производили различные мелкие изделия: кольца, запонки, мундштуки, набалдашники к тростям, пуговицы и др.

Итак, углубленная переработка и реализация готовых изделий из янтаря могут принести большие финансовые поступления в бюджет страны, отдельных ее регионов и местных территориальных общин, субъектов, занимающихся данным видом деятельности и общества в частности. Данная сфера деятельности имеет значительные длительные перспективы для развития янтарного бизнеса, так как существует большой спрос и предложение на готовые изделия (в частности ювелирные) получены путем переработки данного природного ресурса [3].

Таким образом, чтобы стимулировать развитие промышленной переработки янтаря государство должно провести такие меры экономического стимулирования:

1) предоставление финансовой помощи из местного и областного бюджетов юридическим лицам, независимо от формы собственности, и физическим лицам-предпринимателям, которые специализируются на производстве ювелирных и (или) художественных изделий, в виде уплаты процентов по кредитам на закупку специального оборудования для обработки янтаря, а также в виде компенсации 25%-ов стоимости данного оборудования для коммунальных предприятий, зарегистрированных в регионе (из местного и областного бюджетов) и предприятий государственной формы собственности (прямые выплаты из государственного бюджета) [4];

2) предоставление финансовой помощи предприятиям по переработке янтаря в виде налоговых льгот;

3) создать благоприятные условия для привлечения внешних и внутренних инвестиций в развитие промышленной переработки янтаря в Украине, а также помогать предпринимателям в поиске инвесторов;

4) обеспечить прозрачность процесса регистрации и получения свидетельства на добычу и переработку янтаря;

5) зачислять налоги перерабатывающих предприятий в бюджеты соответствующих территориальных общин для повышения их заинтересованности в прозрачности данного вида деятельности;

6) запретить (ограничить) вывоз янтаря в сыром виде за границу;

7) усилить общественный контроль заготовителей со стороны территориальных общин с целью легализации рабочей силы, объемов добычи янтаря, своевременной и полной уплаты налогов и тому подобное.

Список использованных источников

1. Волинська обласна рада : офіційний сайт [Електронний ресурс]. – URL: <http://volynrada.gov.ua>.

2. Сребродольский, Б.И. Мир янтаря [Текст] / Б.И. Сребродольский. – Киев: Наук. думка, 1988. – 144 с. ил. – Библиогр. – с. 143.

3. Шубалий, О.М. Економічне стимулювання комплексної переробки природних ресурсів у регіоні [Текст]: монографія / О.М. Шубалий, П.М. Косінський. – Луцьк: ІВВ Луцького НТУ, 2019. – 218 с.

4. Косінський, П.М. Економічне стимулювання розвитку переробних виробництв на базі природно-ресурсних комплексів Волинської області [Текст]: дис. ... д-ра філософії за спеціальністю

УДК 368.01

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ МЕХАНИЗМА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Л.С. Крутова

Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, lskrutova@gmail.com

Экономическая и экологическая безопасность промышленности - одна из основ инвестиционного процесса. Так, например, группа экологической экспертизы Европейского Банка Реконструкции и Развития, прежде чем рассмотреть новый проект, изучает отчет инициатора проекта о проведенных экологических изысканиях, расчетах экологического риска проекта с целью проверки адекватности принимаемых действий. Недостаточный уровень экологической безопасности или, наоборот, высокий экологический риск проекта повышают, тем самым, инвестиционный риск и обуславливают необходимость изменения технологических концепций для повышения надежности и рентабельности кредитования.

Как показывает практика, на промышленном предприятии нужно создать модель экологизированного производства. Задачами создания такой модели служат:

- установление корреляции между техническими, экологическими и социальными показателями;
- разработка основных параметрических показателей оценки экологизации производства;
- повышение контроля над экологичностью производственной деятельности.

После проведения Года экологии в 2017 году, наблюдается рост расходов крупного бизнеса на экологические программы, на модернизацию производства и внедрение наилучших технологий, но данный рост незначителен – всего лишь 1% от выручки.

Как построить алгоритм оценки эффективности этих трат, ведь не все предприятия готовы давать экологам информацию в открытом виде. Соответственно, возникает сложность в оценке их реального результата.

В этой связи, как указано в исследовании [1], необходимо «модернизировать систему страхового регулирования и стратегию развития отрасли с учетом возможностей региональных страховщиков, которые, как показывает мировая практика, с успехом работают со специфичными и незначительными по объему потенциальной страховой премии местными и региональными страховыми интересами, развивая страхование имущества и ответственности физических лиц, средних и малых предприятий».

В настоящее время необходимо поставить задачу радикально увеличить эффективность использования ресурсов. Несмотря на существенные доказательства того, что многие такие увеличения могут быть экологически выгодными для общества, ни одна из концепций, которая создана для повышения эффективности использования ресурсов, не работает должным образом. Неопределенность, отсутствие готовности правительства вмешиваться в рынки и сопротивление лоббированию со стороны тех, кто так же склонен быть проигравшими от попыток повысить ресурсоэффективность, – вот главные преграды для серьезного сдвига в этом вопросе [2].

Соответственно, имея пример западных стран и то, как они проводят экологическое страхование, делаем вывод: мы тоже должны внедрять соответствующие механизмы экологического страхования на промышленных предприятиях. Прежде всего, требуется создать соответствующее институциональное обеспечение, основанное на фундаментальных научных исследованиях в области природопользования и охраны окружающей природной среды.

В сознании американцев страхование напрямую ассоциируется с качеством жизни и является синонимом ее безопасности. В особой мере это относится к страхованию ответственности. Более того, как указано в исследовании [3], «политические деятели и общественность все чаще рассматривают страхование в качестве одного из путей решения общественных проблем».

Экологическое страхование должно обеспечивать справедливое вознаграждение по законно обоснованным претензиям, не преувеличивая размеры компенсаций и не угрожая повседневной

деятельности. Оно также должно учитывать права и интересы всех сторон:

- государства — в выполнении своих функций;
- бизнеса – в разработке новой продукции;
- профессиональных групп — в осуществлении соответствующей деятельности;
- общественных организаций — в проведении своих программ;
- пострадавших — в компенсации ущерба.

Говоря о проблемах России, необходимо понимать, что страхование, будучи адекватным способом защиты от потерь, – это не единственная подушка безопасности при управлении риском. Без сомнений, государство должно иметь достаточные резервные фонды для преодоления последствий стихийных бедствий и промышленных аварий.

«Предпочтительнее не ликвидировать уже наступившие негативные экологические последствия, а планировать заранее систему мер, обеспечивающих предотвращение возможных ущербов еще до того», – говорит Марголин в исследовании [4].

Если недостаточно прорабатываются превентивные меры (укрепление зданий и сооружений, строительство объектов защиты, развитие систем мониторинга и оповещения), значит нужно привлечь дополнительные ресурсы на систему реагирования, что, как показывают расчеты и опыт, менее эффективно. Если, тем не менее, и эти затраты осуществляются не в полном объеме, идет падение уровня пожарной и промышленной безопасности ниже нормативного уровня. Расходы государства на выплату компенсаций и пособий пострадавшим становятся более высокими. Как показано в исследовании [5], имеется положительный сдвиг в этом направлении: «примерно пятикратное увеличение выплат за последние 5-7 лет. В то же время, как показывает опыт, в том числе ликвидации последствий катастрофических лесных пожаров 2010 г. и наводнений 2012—2013 гг., помимо положительного социального эффекта эти выплаты продуцируют и известный эффект морального риска».

Степень износа производственных фондов, в том числе технологического оборудования, напрямую зависит от уровня риска возникновения аварийных ситуаций. Это значительно повышает угрозу попадания вредных и токсичных веществ, а также промышленных отходов в окружающую среду. Для многих объектов, по данным федеральных органов исполнительной власти [6], «степень износа производственных фондов в отраслях промышленности составляет от 35 % до 70 %, систем защиты – от 20 % до 70%».

Резюмируя сказанное, приходим к выводу, что решение проблемы видится через создание системы экономической безопасности на промышленном предприятии, куда бы входил механизм экологического страхования. Таким образом, говоря о возможности снизить вероятность наступления неблагоприятных последствий при реализации рисков событий и минимизировать отклонение от цели производственной деятельности промышленных предприятий, необходимо правильно организовать систематическую деятельность по разработке механизма экологического страхования [7].

Список использованных источников

1. Цыганов А. А., Кириллова Н. В. Страховой рынок Российской Федерации. Региональный аспект // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 4. – С. 1270-1281.
2. Tukker A., Ekins P. Concepts Fostering Resource Efficiency: A Trade-off Between Ambitions and Viability // Ecological Economics. 2019. V. 155. P. 44.
3. Абалкина И.Л. Страхование экологических рисков (из практики США). – М.: Инфра-М, 1998, – 88 с.
4. Марголин А.М., Марголина Е.В. Особенности оценки эколого-экономической эффективности инвестиционных проектов // Природообустройство. – 2016. – №3. – С. 59.
5. Порфирьев Б.Н. Экономика природных катастроф: общемировые и российские тенденции динамики ущерба и подходы к его оценке // в Сб.: Глобальная и национальные стратегии управления рисками катастроф и стихийных бедствий. – Москва, 19-22 мая 2015г. – С. 57.
6. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2017 году» / – М.: МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2018, С. 199.

7. Крутова Л.С. Предпосылки формирования комплексного подхода к управлению экологическими рисками на предприятии химической промышленности // Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2017. – № 3. – С. 74-86.

УДК 338.1

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

К.В. Лазаренко

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, karinalazarenko922@gmail.com

Государственная инвестиционная политика в стране направлена на поэтапное формирование благоприятного инвестиционного климата в целях привлечения иностранных инвестиций. На протяжении последних лет в Республике Беларусь отмечается тренд на повышение эффективности осуществления инвестиций и инвестиционной активности. Проводимая политика макроэкономической сбалансированности обеспечила выход экономики на траекторию устойчивого роста и оживление в инвестиционной сфере. Повышение эффективности инвестиционной деятельности сопровождается созданием условий устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе. Такие условия могут быть достигнуты путем решения следующих задач.

Обеспечение стабильности экономической ситуации в государстве способствует возможности сохранения и накопления финансовых ресурсов и увеличению эффективности капиталовложений. Снижение уровня инфляции, укрепление курса национальной валюты приведут к повышению инвестиционной активности. Инфляция в Беларуси планировалась на уровне не более 5% в 2020 г. В октябре 2020 инфляция превысила запланированный целевой показатель и по итогам года составила 7,4%. Прогнозные параметры инфляции на 2021 год в пределах 5% [1]. Высокий уровень инфляции, девальвация национальной валюты и снижение доверия населения к ней становятся причинами повышения объемов использования иностранных валют в экономике, в частности, в финансовом секторе. В свою очередь, валютизация финансовой системы повышает кредитные риски и риски ликвидности, связанные с ограниченностью валютных резервов. Кроме того, значительная валютизация существенно снижает эффективность функционирования канала процентной ставки и сокращает возможности влияния мер денежно-кредитной политики на макроэкономическую ситуацию, в том числе на уровень инфляции [2].

Направление финансовых ресурсов на ключевые проекты в сферах, отраслях, производствах, обеспечивающих большой прирост добавленной стоимости на единицу капиталовложений. Учитывая ограниченные финансовые возможности государственного инвестирования, включение в республиканскую инвестиционную программу высокоэффективных, наукоемких инвестиционных проектов и их реализация позволит создать потенциал роста и повысить конкурентоспособность на основе высоких технологий [3]. Также необходимо совершенствование механизмов оценки эффективности перспективных инвестиционных проектов, включаемых в республиканскую инвестиционную программу.

Повышение доступности и увеличение объемов банковского кредитования для частного сектора. Ограниченность внешнего финансирования частных субъектов хозяйствования связана с низкой доступностью коммерческого банковского кредитования и низким уровнем развития других финансовых инструментов. Расширение программ целевого кредитования для малых предприятий в рамках государственной программы поддержки малого и среднего бизнеса не позволяет существенно облегчить доступ к заемным ресурсам. При этом доступность кредитов для отдельных предприятий может отличаться [4].

Формирование эффективной системы мер государственного воздействия на инвестиционную привлекательность регионов, учитывая особенности развития и положения отдельных территорий.

Реализация комплексной государственной инвестиционной политики с учетом мировых тенденций цифровизации экономики и новых международных моделей деятельности транснациональных компаний в сфере информационных технологий. Цифровая трансформация экономических отношений оказывает значительное влияние на осуществление инвестиций, а инвестиции в свою

очередь определяют развитие цифровых технологий. Необходимо обеспечить своевременную разработку организационно-правовых норм для обеспечения эффективного развития сферы информационных технологий [5].

Кадровое обеспечение инвестиционного процесса. Для увеличения эффективности использования инвестиционных ресурсов необходимо обеспечить организации опытными высококвалифицированными специалистами и руководящими кадрами, обладающими актуальными знаниями в области привлечения и использования инвестиций, а также в области инвестиционного законодательства Республики Беларусь. Для этих целей в стране создана сеть учреждений образования, позволяющая реализовать запросы организаций на повышение квалификации, профессиональную подготовку и переподготовку своих работников.

Список использованных источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 16.03.2021.
2. Доклад о факторах роста потребительских цен в Республике Беларусь в 2018 году и предложениях ЕЭК, Москва: Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/monitoring/Documents/Доклад%20РБ_инфляция%20%28обновленный%29.pdf. – Дата доступа: 17.03.2021.
3. Мойсейчик, Г. Проблемы и задачи инвестиционной политики // Банковский вестник. – 2006. – № 8. – С.15 – 19.
4. Шиманович, Г., Алексетович Е. Влияние внешней среды на развитие малого и среднего бизнеса Беларуси // Дискуссионный материал Исследовательского центра ИПМ PDP/17/02 [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/pdp2017r02.pdf>. - Дата доступа: 17.03.2021.
5. Проект Стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь до 2035 года [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://investinbelarus.by/press/Стратегия.pdf>. – Дата доступа: 17.03.2021.

УДК 631.11:631.162

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СНИЖЕНИЕ НЕПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РАСХОДОВ И ПОТЕРЬ

А.Т. Мамажонов

Андижанский институт сельского хозяйства и агротехнологии, Республика Узбекистан

В современных условиях рынка устойчивая деятельность предприятия зависит от внутренних возможностей данного предприятия эффективно использовать все имеющиеся в его распоряжении ресурсы.

Как свидетельствуют данные за последнее десятилетие, одним из важнейших резервов себестоимости продукции и получения прибыли является снижение непроизводственных расходов и потерь. Непроизводственные расходы и потери ведут к понижению эффективности общественного производства.

Состав непроизводственных расходов и потерь весьма разнообразен. Их характер и отношение к производственному процессу тоже различны. Поэтому для правильного их отчисления, организации и контроля необходима научно-обоснованная классификация непроизводственных расходов и потерь. Предлагаемые классификации построены по ряду признаков:

1. Так по характеру потерь ресурсов непроизводственных расходы и потери подразделяются на потери рабочей силы, потери средств труда и предметов труда (подразделением на потери сырья, материалов и готовой продукции).

2. По видам непроизводственных расходов и потерь представлена группировка по следующим признакам: от неполного использования ресурсов, от нерационального их использования, от непроизводственного использования.

3. В зависимости от принадлежности к процессу производства непроизводственные расходы и потери группируются по следующим признакам: расходы и потери в процессе производства продукции, ее распределения и обращения и потери, не связанные с этими процессами.

4. По источникам возмещения непроизводственные расходы и потери подразделяются на возмещенные за счет произведенного национального дохода и включаемые в продукт.

К первому подразделению относятся непроизводительные расходы и потери, возмещаемые из прибыли и бюджета. Сюда относятся штрафы, пени, неустойки и другие непроизводительные расходы. Ко второму подразделению относятся непроизводные расходы и потери, которые включены в состав затрат, образующих себестоимость продукции. Сюда включают непроизводственные расходы и потери в сфере материального производства, которые представляют собой расход рабочей силы, предметов и средств труда, в результате которого не была получена продукция и уничтожение или снижение качества (порча) уже произведенной продукции. К таким расходам относятся потери от простоев, от недостачи и порчи предметов и средств труда, потери от брака, потери отходов. Созданную продукцию, имеющую материально-вещественную форму, иногда уничтожают, портят, либо переводят в другую категорию качества из-за длительного хранения. Разница между ее первоначальной стоимостью и ценой использования также относится к непроизводственным расходам и потерям.

Важное значение имеет оценка потерь от брака. В настоящее время потери от брака в отчетности не отображаются. Анализ потерь от брака начинается с определения их удельного веса в себестоимости продукции. Основная причина брака – это недобросовестное отношение рабочих и исполнителей к своим обязанностям, несоблюдение технологии, несоответствие применяемого материала, некачественное выполнение работы, неритмичность производства.

Наряду с анализом потерь от брака производится анализ непроизводственных расходов, содержащихся в составе цеховых и общезаводских расходов, а также различного рода штрафов, пени, неустоек.

Непроизводственные расходы – это расходы, вызванные бесхозяйственностью, отсутствием бережливости и экономии. Непроизводственные расходы в полной мере следует относить к резервам снижения себестоимости.

Объективные процессы существования потерь – это нарушение пропорциональности и недоиспользования производительных сил, несоответствия организационно-хозяйственных форм уровню развития и характеру производительных сил, природе и мере зрелости непроизводственных отношений общества. Субъективные причины потерь связаны с несоответствием профессионального и культурного уровня работников, достигнутому уровню НТП, несвоевременность устранения или разрешения тех или иных социально-экономических противоречий, осуществления необходимых организационно-технических мероприятий.

В решении проблемы снижения и ликвидации непроизводственных расходов и потерь наряду с созданием безотходных технологий и новой ресурсосберегающей техники, экономичных способов обработки, современных методов утилизации вторичных материалов важную роль играют экономические факторы, оказывающие непосредственное влияние на результат использования всех видов ресурсов, и среди них - учет, аудит и анализ как функции управления ресурсами, призванные обеспечить полной и достоверной информацией центры ответственности о допущенных потерях на всех уровнях хозяйствования.

Бесхозяйственность и расточительность во многих случаях являются следствием слабого учета, контроля и анализа. Недостатки в учете порождают потери еще потому, что при их наличии зачастую снимается ответственность за рациональное использование ресурсов и исключается возможность эффективного контроля за их использование. Получаемая на основе достоверного учета объективная информация позволяет хозяйственным руководителям вовремя установить участки и причины потерь ресурсов, определить наиболее результативные пути их экономии.

Рыночная экономика предполагает резкое сокращение непроизводственных расходов и потерь, повышение ответственности должностных лиц за результаты хозяйствования. Но многие предприятия и теперь продолжают необоснованно относить ряд непроизводственных расходов на себестоимость продукции. Для устранения таких негативных явлений учетный и аналитический аппарат должны поставить прочный заслон припискам, хищениям и незаконным расходам. Необходимо совершенствование организационной структуры бухгалтерской службы, методологии учета и ана-

лиза, наличие высококвалифицированных кадров, которые были бы способны самостоятельно экономически мыслить.

Таким образом, основными факторами сокращения и ликвидации непроизводительных расходов и потерь являются:

1. Совершенствование организации учета непроизводительных расходов и потерь.
  2. Введение новых систем оплаты и премирования (ввести показатель уровня материальной ответственности за брак К): $K = \text{удержаний из заработной платы бракоделов} / \text{убытки от брака}$.
  3. Повышение организационно-технического уровня производства.
- Снижение и ликвидация непроизводительных расходов и потерь в дальнейшем окажет положительное влияние на снижение себестоимость продукции, увеличения спроса на него и, соответственно, на повышение прибыли.

Список использованных источников

1. Анализ хозяйственной деятельности./ Под ред. Белобородовой В. А. –М.: Финансы и статистика, 1988. –4200с.
2. Балтакса П. М., Кливец П. Г. Слагаемые эффективности: Из опыта промышленного предприятия. –М.: Экономика, 1988. –92с.
3. Белобтецкий И. А. Прибыль предприятия.// Финансы. –1993 №3, с. 40 – 47.
4. Богатин Ю. В. Экономическая оценка качества и эффективности работы предприятия. –М.: изд. стандартов, 1991. –214с.
5. Мамажонов А.Т. Вопросы оценки нематериальных активов и их классификация. Экономика, социология и право. 2016 г. № 6.
7. Mamazhonov Akramjon Turgunovich. Conceptual issues of accounting for finished goods in the automotive industry. International Scientific Journal Theoretical & Applied Science. 2020.
7. A Mamajanov. THEORETICAL BASES OF ANALYSIS COST OF PRODUCTION AND COST. - International Finance and Accounting, 2018.
8. А.Т Мамажонов, Ф.Р Узокмирзаев, Н Фозилжонова. Основные пути решения проблем в области финансовой деятельности предприятия. - Инновации в науке, 2018.
9. Muydinov E , Mamazhonov A. Documenting An Audit Of Financial Statements Based On International Auditing Standards. International Journal of Progressive Sciences and Technologies (IJPSAT) 2021

УДК 338.24.01

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ КАК ВЫСШЕЙ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

М.В. Микитчук

Белорусский государственный университет транспорта, 6742517@gmail.com

В настоящий момент большинство экономически развитых стран используют рыночную модель экономики. Однако поскольку не существует чистой рыночной экономики, а странами применяются различные ее модели, государственное регулирование в той или иной степени представлено в экономике любой страны. Республика Беларусь с ее переходной экономикой от командно-административной к рыночной системе не является исключением.

Одним из важнейших инструментов государственного регулирования экономики является государственное программирование. Оно обеспечивает реализацию комплексного системного подхода к определению существующих проблем и достижения поставленной цели путем реализации частных задач.

Кроме того, государственное программирование экономики позволяет оценить выполнение намеченного плана посредством сравнения контрольных показателей с фактическими. Такой подход особенно актуален для стран, которые испытывают трудности с экономическим ростом и имеют стабильно отрицательное сальдо торгового баланса, т. е. для Республики Беларусь в том

числе. Данная методика помогает отследить какие конкретные действия демонстрируют рост эффективности, а какие из них не приносят положительного результата.

Таким образом, осуществление эффективного государственного экономического программирования не может обойтись без научных исследований в данной сфере, что обуславливает теоретическую и практическую актуальность темы статьи.

Целью работы является изучить понятие и содержание государственного экономического программирования, а также выявить его роль в государственном экономическом регулировании.

Рассмотрев теоретическую сторону данного вопроса, можно сделать следующие выводы:

- программирование есть разновидность планирования и одна из важнейших форм государственного регулирования экономики;
- целью программирования является определить четкую цель экономического развития, а также выделить необходимые для реализации данной цели задачи, комплекс мероприятий, а для среднесрочных и краткосрочных программ – конкретные значения показателей;
- в зависимости от экономической модели страны, срока планирования, содержания, объекта и направления действия выделяют различные виды государственных программ;
- основой осуществления государственного программирования в Республике Беларусь является Закон Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 157-З «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» [1];
- в республике осуществляется 3 основных вида государственного программирования: на долгосрочную перспективу, на краткосрочную перспективу и на краткосрочный период; их основу составляют соответственно Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь, Программа социально-экономического развития Республики Беларусь и годовой прогноз социально-экономического развития Республики Беларусь, который на данный момент представлен в Указе Президента Республики Беларусь «О важнейших параметрах прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021 год» [1];
- основными направлениями экономического развития в Республике Беларусь определены: качественное воспроизводство человеческого потенциала и эффективное его использование, ускоренное развитие высокотехнологичных производств и услуг, совершенствование институциональной среды и формирование благоприятной бизнес-среды, рост экспортного потенциала на основе эффективного использования имеющихся и потенциальных конкурентных преимуществ Республики Беларусь, экологизация производства и обеспечение экологической безопасности, а также обеспечение занятости населения, эффективная региональная политика и инновационное развитие экономики [2-3].

Таким образом, эффективная реализация государственного программирования позволяет оценить выполнение намеченного плана посредством сравнения контрольных показателей с фактическими. Такой подход особенно актуален для стран, которые испытывают трудности с экономическим ростом и имеют стабильно отрицательное сальдо торгового баланса, т. е. для Республики Беларусь в том числе. Данная методика помогает отследить, какие конкретные действия демонстрируют рост эффективности, а какие из них не приносят положительного результата.

Список использованных источников

1. Закон Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 157-З «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» [Электронный ресурс] Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://www.economy.gov.by/uploads/files/Zakon-o-GIP.pdf> – Дата доступа : 25.01.2021.

2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, одобренная протоколом заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 2 мая 2017 г. №10 [Электронный ресурс] Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>– Дата доступа : 25.01.2021.

3. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466 [Электрон-

УДК 631.115.1

ФЕРМЕРСТВО В БЕЛАРУСИ: АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

О.В. Орешникова, В.С. Филипенко

Полесский государственный университет, ovoresh75@mail.ru

В составе агропромышленного комплекса Беларуси фермерские хозяйства составляют самую многочисленную организационно-правовую форму. Ведением сельского хозяйства на 1 января 2020 года в республике занимается 3265 крестьянских (фермерских) хозяйств.

Общая площадь земель, предоставленная фермерам, на конец 2019 года составляла 248,6 тыс.га, в том числе 213,9 тыс.га сельскохозяйственных земель, из них 150,7 тыс.га пахотных. Необходимо отметить, что площади земель для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства неуклонно растут как по общей площади, так и по среднему размеру хозяйств. Так, в 1995 году средний размер фермерского хозяйства составлял около 20 га, а на сегодняшний день эта цифра приближается к 90 га. Это свидетельствует о повышении популярности такой формы ведения бизнеса в республике.

Основным направлением производственной деятельности фермерских хозяйств является сфера растениеводства, на долю которой приходится 90 процентов от всей производимой ими продукции. Общая посевная площадь в 2019 году в крестьянских (фермерских) хозяйствах по сравнению с 2018 годом увеличилась на 14,4 % и составила 140,1 тыс. га.

Объем производства зерновых и зернобобовых культур в фермерском секторе в 2019 году составил 200,8 тысяч тонн (133,8 % к 2018 г.), картофеля – 448,5 тысяч тонн (119,1 %), овощей – 379,8 (117,3 %), фруктов и ягод – 82,3 тысячи тонн (105,5 %) [1].

На протяжении последних лет фермерские хозяйства по темпам роста производства сельскохозяйственной продукции значительно опережали сельхозорганизации. Объем производства продукции сельского хозяйства в К(Ф)Х в 2019 году по сравнению с 2010 годом увеличился в сопоставимых ценах в 3,1 раза, в том числе продукции растениеводства - в 3,5 раза, животноводства - на 47,5%.

Возросла и доля фермерских хозяйств в общем объеме производства сельхозпродукции. В 2019 году она составила 2,7% (в 2010 году - 1%): в производстве продукции растениеводства увеличилась с 1,6% до 5,4%, животноводства - с 0,3% до 0,4% [2].

Одним из основных критериев оценки эффективности хозяйственной деятельности является рентабельность. Этот показатель позволяет оценить насколько эффективно использует организация имеющиеся в ее распоряжении средства, сколько получает прибыли предприятие, а сколько относится на затраты.

Средняя рентабельность реализации продукции в 2019 г. в сельскохозяйственных организациях составила 4,5%, в то время как значение этого показателя для крестьянских (фермерских) хозяйств выше практически в 8 раз и составляет 34,5 %. Такая же тенденция наблюдается и по показателю рентабельности продаж: в сельхозорганизациях она составила 3,9%, в то время как крестьянских (фермерских) хозяйств – 23,6%.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о достаточно серьезном представителе малого и среднего бизнеса в экономике страны - крестьянском (фермерском) хозяйстве.

Однако на сегодняшний день существует ряд проблем, которые на наш взгляд, сдерживают развитие фермерства в Беларуси. Среди основных причин, препятствующих становлению и эффективному развитию фермерства можно выделить:

- обострение экономического кризиса;
- неплатежи за реализованную продукцию;
- отвод земель для организации фермерского хозяйства худших по кадастровой оценке земель, требующих дополнительных вложений на проведение мероприятий по повышению плодородия;
- рассредоточенность фермерских хозяйств по территории, что ограничивает возможности сотрудничества фермеров на принципах специализации, кооперации и интеграции;

- ограничение возможностей привлечения инвестиций;
- несовершенство правовой базы и распределения государственной поддержки.

Чтобы снять существующие препятствия на пути к кооперации мелких сельских товаропроизводителей необходимо совершенствовать законодательную базу в направлении закрепления прав частной собственности индивидуальных производителей. Кроме того необходимо предусмотреть финансовую поддержку государством кооперативов мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей с учетом эффективности их деятельности. Необходимо практиковать обучение и повышение знаний фермеров в сельском хозяйстве по вопросам кооперации и компактному размещению и специализации фермерских хозяйств, организованных на принципах кооперации.

Список использованных источников

1. Развитие и поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств: электронный ресурс. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/farmer/kfh/a86eb308c6ee7dba.html> (дата обращения 01.04.2021).
2. В Беларуси почти 3,3 тыс. фермерских хозяйств электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/v-belarusi-pochti-33-tys-fermerskih-hozhajstv-393943-2020/> ((дата обращения 01.04.2021).
3. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник: электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>(дата обращения).

УДК 330.341.1

УЧАСТНИКИ И СПОСОБЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНОЙ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.Л. Павлович, А.В. Цуба

Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы, pavlovich@belisa.org.by, tsuba@belisa.org.by

Коммерциализация результатов научной и научно-технической деятельности (НТД) – важнейший аспект инновационного процесса, который заключается в практическом использовании результатов НТД. Всех участников коммерциализации можно разделить на три группы субъектов – это разработчики новшеств, посредники и потребители новшеств.

В роли разработчиков новшеств выступают организации, выполняющие научные исследования и разработки (научно-исследовательские институты, проектные организации, опытные заводы и др.), учреждения высшего образования (университеты, академии и институты), крупные компании, малые и средние предприятия, коллективы изобретателей и изобретатели-одиночки.

Потребители инноваций – это крупные компании, малые и средние предприятия, государственные фонды и программы, негосударственные фонды и гранты, частные инвесторы, венчурные организации и фонды, «бизнес-ангелы».

Посредниками между разработчиком и потребителем результатов НТД выступают субъекты инновационной инфраструктуры: центры трансфера технологий, технопарки, бизнес-инкубаторы, инновационные центры, консалтинговые компании и др. Они обеспечивают сопровождение коммерциализации результатов НТД, связанное с разработкой бизнес-планов, проведением маркетинговых исследований, оформлением патентов, оказанием юридических услуг и др.

Важным моментом в процессе коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности является выбор способа коммерциализации. В настоящее время выделяют три основных способа коммерциализации результатов НТД [1, 2]:

1) *Самостоятельное использование результатов НТД* предусматривает организацию производства и выведение на рынок продукта, лизинг и инжиниринг. Лизинг связан с арендой продукции с компонентами интеллектуальной собственности, используемой в коммерческих или производственных целях лизингодержателем при сохранении прав собственности за арендодателем. Инжиниринг – данная форма коммерциализации действует на основе договора комплекса отдельных видов инженерно-технических услуг. Договор связан с исследованием, вводом в эксплуатацию и разработкой новых технологических процессов.

Преимущества самостоятельного использования новшества: разработчики обладают всеми пра-

вами на разработку, высокие доходы в случае успешного выхода на рынок, защита интеллектуальной собственности от несанкционированного доступа. Недостатки: значительные первоначальные затраты для организации собственного производства, высокие риски, большой срок окупаемости;

2) *Переуступка части интеллектуальных прав на разработку* осуществляется в виде:

продажи лицензий (владелец предоставляет определенные права на использование патента на свою разработку на конкретной территории, в течение конкретного периода и за определенное вознаграждение);

франчайзинга (договор коммерческой концессии когда одна сторона за вознаграждение передает другой возможность использовать в своей деятельности комплекс своих исключительных прав, таких как товарный знак и знак обслуживания);

промышленной кооперации (передача объектов интеллектуальной собственности в пределах совместного предприятия);

передачи секретов производства (передача знаний и прав на их использование в объеме, предусмотренном в договоре).

Достоинства данного способа коммерциализации: невысокие затраты при осуществлении деятельности, небольшие риски в связи с перераспределением прав собственности, гарантированный постоянный доход в виде платежей от использования роялти. Недостатки: доходы достаточно низкие, риск нарушения прав на интеллектуальную собственность;

3) *Полная передача интеллектуальных прав на разработку*. Данный метод связан с отчуждением от прав (безвозвратная передача авторских прав) или продажу патентных прав (передача полностью всех прав лицензиату на установленный срок). Преимущества данного способа: невысокий уровень затрат, низкие риски, быстрая окупаемость. Недостатки: высокие затраты на поиск покупателя прав и юридический консалтинг, риск недополучения значительных доходов от использования разработки в будущем.

Для результатов научной и научно-технической деятельности, которые могут быть предложены с коммерческой целью большому количеству потребителей предпочтительен первый способ коммерциализации, так как использование разработки в этих условиях может дать значительный экономический эффект. Если научно-технические разработки востребованы на ограниченном количестве предприятий, целесообразно использовать второй или третий способы коммерциализации.

Список использованных источников

1. Владимирова, А.С. Методы и проблемы коммерциализации НИОКР / А.С. Владимирова, Н.В. Грибанова, Е.А. Захарова // Синергия наук – 2019. – № 31. – С.563 – 568.

2. Цуканова, О.А. Особенности коммерциализации научно-технической продукции в России / О.А. Цуканова, Е.В. Шашкова //Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – С. 379 – 386.

УДК 658.5

ДОСЛІДЖЕННЯ ВИРОБНИЧОГО ПОТЕНЦІАЛУ ПІДПРИЄМСТВА ТА ЙОГО ОСНОВНИХ ЕЛЕМЕНТІВ В СТАЛИХ УМОВАХ ГОСПОДАРЮВАННЯ

Л.В. Павлюк, Л.В. Савош, К.М. Чернова

Луцький національний технічний університет, l.pavliuk@lntu.edu.ua, l.savosh@lntu.edu.ua,
k.chernova@lntu.edu.ua

Сутність поняття «потенціал підприємства» включає усі приховані можливості підприємства в повній мірі встановити та максимально задовольнити потреби споживачів в продукції чи послугах під час найбільш оптимальної взаємодії з ринковим середовищем та раціональним використанням усіх необхідних ресурсів [1].

Як було досліджено, однією з найбільш важливих складових потенціалу підприємства є виробничий потенціал. Саме виробнича складова загального потенціалу підприємства несе відповідальність за виготовлення продукції з конкретними характеристиками, відповідної якості та у необхідній кількості, яку потребує ринок.

Для детальної характеристики сутності виробничого потенціалу підприємства використовують ресурсний підхід, адже ресурси виступають основними елементами виробничого потенціалу, які використовують при здійсненні господарювання та для досягнення основних цілей функціонування підприємства [2].

Найбільш прискіпливої уваги в структурі загального потенціалу підприємства потребують наявні в господарюючого суб'єкта засоби виробництва та ступінь їх раціонального використання. В тісній співпраці з персоналом сільськогосподарського підприємства вони забезпечують більш якісну співпрацю, що значною мірою сприяє розвитку позитивних факторів виробництва та призводить до більш кращого науково-технічного забезпечення виробничого процесу та більш повного використання різних складових техніко-технологічної, сировинної, інформаційної та інших частин сучасних підприємств.

Варто сказати, що в той же час, для формування виробничого потенціалу підприємства важливим є виробнича та соціальна інфраструктура, які входять до інфраструктурного потенціалу. Детальний аналіз структури виробничого потенціалу сільськогосподарських підприємств свідчить, що ефективність виробничого процесу та його успішність забезпечуються тісним взаємозв'язком елементів фінансового, інвестиційного та інноваційного потенціалів таких підприємств. Отож, можна стверджувати, що у розвитку продуктивних сил, які виступають найважливішим елементом сучасної ринкової економічної системи, тісне поєднання потенційних можливостей засобів виробництва та трудового потенціалу створює посилені синергійний ефект для більш якісного використання реального виробничого потенціалу та подальшого розвитку виробництва.

Стає зрозумілим, що виробничий потенціал підприємства варто представляти не одним, а сукупністю показників, які розраховуються як у натуральних, так і у вартісних одиницях. Однак, варто сказати, що деякі показники, які характеризують ступінь використання елементів виробничого потенціалу представляють виняткову можливість проводити порівняльну оцінку щодо успішності використання різноманітних його елементів як окремого підприємства, так і великих комплексних виробничих систем усіх регіонів та України в цілому.

Головною проблемою успішного розвитку виробничого потенціалу сільськогосподарського підприємства є та, що всі його складові можуть успішно функціонувати лише одночасно та комплексно. Тобто, підсумовуючи, можна зробити висновок, що виробничий потенціал представляє собою комплексну динамічну систему. Причому, зв'язки між окремими елементами потенціалу чинять безпосередній вплив на його структуру в цілому, постійно змінюючи початкові властивості та закономірності їх функціонування, сприяючи підвищенню виробничого потенціалу.

Таким чином напрашується висновок, що лише з найбільш відомих особливостей та популярних закономірностей функціонування певних елементів виробничого потенціалу не можна сформувати характерні особливості та найбільш часто виникаючі закономірності функціонування виробничого потенціалу в цілому.

Зміна стану та рівня розвитку виробничого потенціалу сільськогосподарського підприємства зумовлена впливом багатьох чинників, серед яких варто виділити:

- рівень впровадження у виробничий процес інноваційних рішень та розробок;
- рівень використання природних ресурсів;
- вплив різноманітних зовнішніх чинників на господарювання підприємства;
- рівень розвитку кон'юнктури виробництва тощо.

Через вплив цих чинників весь час відбуваються відповідні структурні зміни виробничого потенціалу, а також зміни техніко-економічних показників в якісному чи кількісному вимірюванні. Серед головних завдань, що постають перед українськими сільськогосподарськими підприємствами, важливе значення потрібно надавати раціональному використанню необхідних ресурсів, що можливо досягнути оптимально використовуючи та повсякчасно підвищуючи виробничий потенціал [3].

Тому перед вітчизняними науковцями постає гостра необхідність розробити цілісну концепцію оптимального формування та методикую якісного оцінювання складових виробничого потенціалу підприємства, що в кінцевому результаті дасть можливість повсякчасно його підвищувати.

Список використаних джерел

1. Економіка підприємства: підручник / під заг. ред. д.е.н., проф. Ковальської Л.Л. та проф.

Кривов'язюка І.В. Київ: Видавничий дім «Кондор», 2020. 700 с.

2. Економіка підприємства: підручник / За ред. акад. С.Ф. Покропивного. Вид. 2-ге, перероб. та доп. К.: КНЕУ. 2011. 528 с.

3. Кривов'язюк І.В. Антикризисное управління підприємством: навч. посіб. 3-тє вид., доп. і переробл. Київ : Видавничий дім «Кондор», 2020. 396 с.

УДК 338.33

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ

А.С. Панюсько, К.К. Шебеко

Полесский государственный университет

Актуальность исследования определяется ролью факторов эффективной диверсификации как метода для обеспечения устойчивого развития предприятия. Выявление и учет этих факторов создает предпосылки повышения эффективности хозяйственной деятельности.

Цель работы выявление факторов эффективной реализации стратегии диверсификации.

Объектом исследования является реализация стратегии диверсификации на ОАО «Агро-Мотоль».

Предмет исследования – причинно-следственные связи при реализации стратегии диверсификации.

Под понятием «диверсификация» подразумевают разные процессы [2, с. 27], поэтому вариант трактовки данной концепции, по нашему мнению, следует применять исходя из целей конкретного исследования.

К целям диверсификации относятся:

1. обеспечение успешной работы организации; 2. повышение конкурентоспособности предприятия; 3. максимизация прибыли и повышение доходности; 4. повышение устойчивости предприятия; 5. финансовая независимость и экономическая стабильность [1].

Мы трактуем понятие диверсификации как маркетинговую стратегию, которая позволяет предприятию эффективно развивать дополнительные направления бизнеса.

В качестве метода исследования использована диаграмма Исикавы [3] в комбинации с методом «мозгового штурма». В качестве исходного допущения использована возможность неэффективной диверсификации.

Результаты исследования представлены на рисунке.

Рисунок – Факторы неэффективности диверсификации на ОАО «Агро-Мотоль»

Примечание – Источник: собственная разработка

Выявлены следующие факторы.

Факторы первого порядка: 1. неэффективная маркетинговая активность; 2. сотрудники предприятия; 3. внутренние факторы; 4. внешние факторы.

Факторы первого порядка могут включать в себя факторы второго порядка и т.д.

Таким образом, идентифицированы следующие факторы, которые могут отрицательно воздействовать на эффективность диверсификации ОАО «Агро-Мотоль».

1. Неэффективная маркетинговая активность. Она включает в себя факторы второго порядка: недостаточное развитие сайта, недостаточный анализ линейки продуктов, недостаточный сбор информации о потенциальных клиентах. В свою очередь факторы второго порядка включают в себя факторы третьего порядка: недостаточное продвижение сайта, низкое качество и отсутствие гарантий на продукцию, отсутствие опроса удовлетворенности потребителей.

2. Сотрудники предприятия. Факторы второго порядка: отсутствие мотивации, недостаточная квалификация, сосредоточенность и внимание. Факторы третьего порядка: низкая заработная плата, отсутствие материального и нематериального стимулирования, отсутствие опыта и профильного образования.

3. Внутренние факторы. Факторы второго порядка: неопределенность этапа жизненного пути предприятия, ограниченность ресурсов (факторы третьего порядка: отсутствие финансов, устаревшее оборудование), отсутствие системы контроля и системы принятия решений.

4. Внешние факторы. Факторы второго порядка: отсутствие потенциального инвестора на внедрение нового производства, конкуренты (низкая цена товара, активность конкурентов), сложность расширения рынков сбыта. Сложность расширения рынков сбыта, обусловлена факторами третьего порядка – барьерами входа на рынок, которые в свою очередь включают факторы четвертого порядка: наличие конкурентов в каждом конкретном городе, наличие сильного иностранного конкурента.

Заключение. Полученные результаты позволяют обеспечить эффективность диверсификации на основе своевременного принятия мер реагирования.

Список использованных источников

1. Все о стратегии диверсификации: Основные типы и пример разработки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://powerbranding.ru/marketing-strategy/diversification/>. – Дата доступа: 15.03.2021.

2. Макаров, А. В., Гарифуллин, А. Р. Диверсификация как инструмент развития современного предприятия / А. В. Макаров, А. Р. Гарифуллин // Известия УрГЭУ. – 2010. - № 1 (27). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diversifikatsiya-kak-instrument-razvitiya-sovremennogo-predpriyatiya>. – Дата доступа: 22.03.2021.

3. Метод Исикавы: Определение и пример построения диаграммы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://donpi.ru/samorazvitie/metod-isikavy-opredelenie-i-primer-postroeniya-diagrammy.html>. – Дата доступа: 15.03.2021.

УДК 338.436

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК

Ю.А. Рыбалко¹, Т.Н. Прокопец², Т.Ю. Синюк²

¹Полесский государственный университет, rybalko.u@polessu.by

²Ростовский государственный экономический университет, hatani@mail.ru

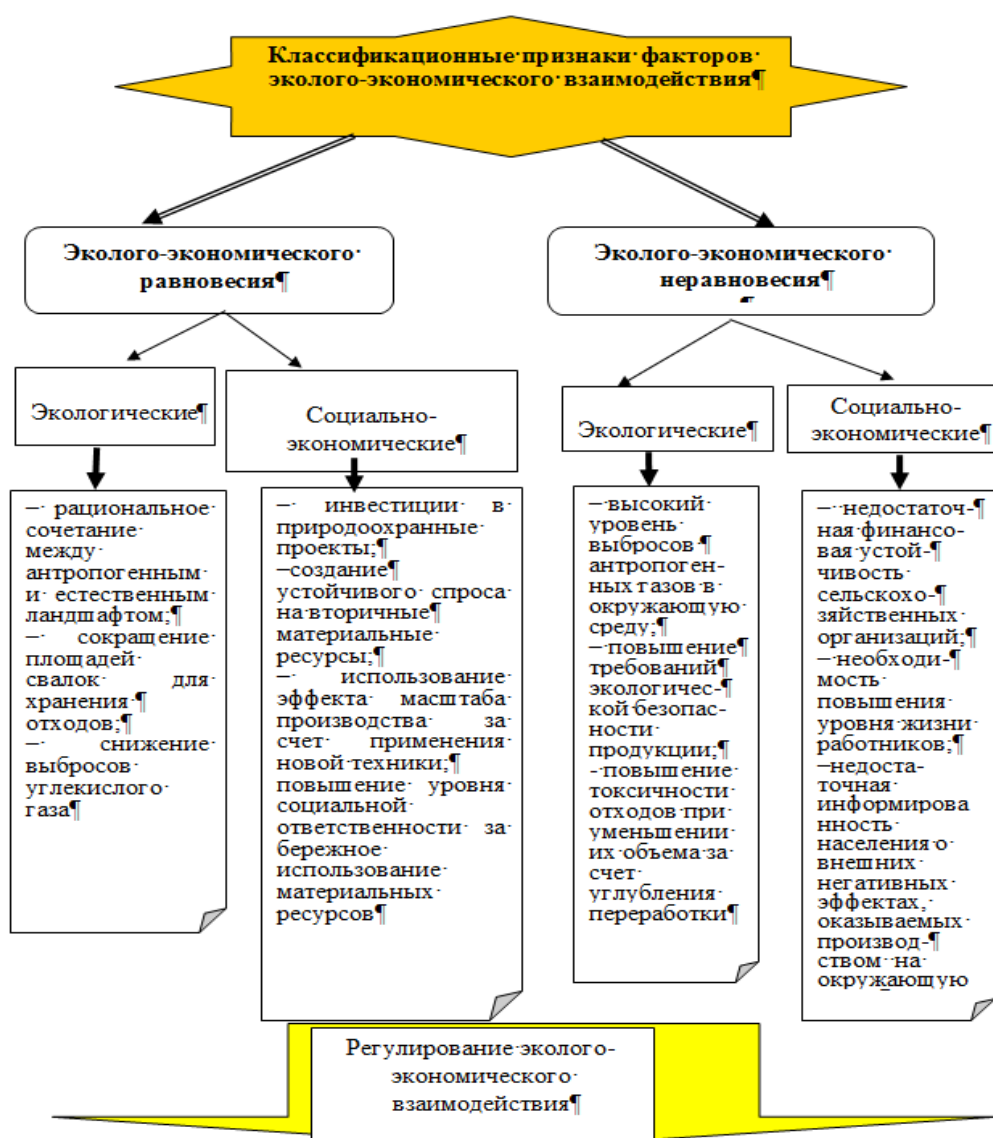
Научно-технический прогресс наряду с повышением уровня жизни населения повлек и экологические проблемы. В связи с этим заслуживает внимание оценка устойчивого развития АПК с учетом сбалансированности экологической, социальной и экономической составляющих.

Эколого-экономическая система, представляющая собой сложную и противоречивую совокупность элементов, связей и отношений, находится в динамическом взаимодействии, принимая попеременно равновесное и неравновесное состояние.

По утверждению, Р. М. Нуртдинова, А.Р. Нуртдинова равновесие представляет собой некий оптимум между экономическим потенциалом и качественными параметрами жизнедеятельности

общества, соответствие методов природопользования рациональным критериям развития и восстановления окружающей среды при достаточном обеспечении производства природными ресурсами. В данном контексте эколого-экономическая система подвержена влиянию различных факторов внешней и внутренней среды, поэтому равновесное состояние является относительным, временным и преходящим. Главным фактором, нарушающим равновесие, является вмешательство людей в природную среду и их производственная деятельность. Этому влиянию противостоят тенденции, стремящиеся вернуть эколого-экономическую систему к состоянию равновесия при новых, изменившихся условиях. Это - факторы, обеспечивающие оптимальный с позиции экологической среды режим деятельности человека. Состояние равновесия представляется идеальной и поэтому трудно достижимой, более частой является неравновесное положение. В результате количественного накопления негативных эколого-экономических изменений происходит переход системы в качественно новое состояние, определяемое как неравновесное.

Систематизация существующих подходов [1, 2, 3] и оценка эффективности эколого-экономического взаимодействия через призму равновесного и неравновесного положения позволили выявить и сгруппировать факторы интеграционного взаимодействия в рамках экологических и социально-экономических признаков (рисунок).

Так, к факторам эколого-экономического равновесия нами отнесены: рациональное сочетание между антропогенным и естественным ландшафтом; сокращение площадей свалок для хранения

отходов; снижение выбросов углекислого газа. И, напротив, высокий уровень выбросов антропогенных газов в окружающую среду; повышение токсичности отходов при уменьшении их объема за счет углубления переработки определяют эколого-экономическое неравновесие.

Наравне с социально-экономической проблемой устойчивого развития (удовлетворение основных потребностей, обеспечение устойчивого уровня численности населения, сохранение и укрепление ресурсной базы, переориентация технологий и т.п.) стоит проблема социально-нравственная – более оправданное распределение доходов (прибылей). В связи с этим, недостаточная информированность населения о внешних негативных эффектах, оказываемых производством на окружающую среду, является одним из факторов эколого-экономического неравновесия.

В данном контексте представляет интерес оценка устойчивого развития АПК с учетом мультипликативных эффектов от межтерриториального (регионального и странового) и межотраслевого взаимодействия на основе TOPSIS (модифицированный метод упорядоченного предпочтения через сходство с идеальным решением), преимуществом которого является возможность решения задачи принятия решений при бесконечном числе альтернатив. Два критерия («наикратчайшее расстояние до позитивного идеального решения» и «наибольшее расстояние до негативного идеального решения») заменяются на критерии «как можно ближе к PIS» и «как можно дальше от NIS».

Следует отметить, что среди компонентов естественного и антропогенного ландшафта наиболее сильно подвержено изменению биологическое равновесие. Естественный и антропогенный ландшафты достаточно устойчивы и могут существовать длительное время в малоизмененном состоянии при условии правильного их создания и использования. Поэтому для поддержания оптимального природопользования необходима рациональная деятельность и контроль за его состоянием со стороны человека.

Список использованных источников

1. Александрова В. Д. Современная концепция циркулярной экономики. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №5-1. С. 87–93.

2. Макрак С.В. Методические подходы к обоснованию потребности в материальных ресурсах в контексте рационального природопользования / С.В. Макрак // Приоритетные направления регионального развития: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, Курган, 06.02.2020 г. / Курганской ГСХА. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2020. – С. 543-546.

3. Нуртдинов Р. М., Нуртдинов А. Р. Влияние эколого-экономического неравновесия на характер экономического роста. Вестник Казанского технологического университета. Т 17. – 2014. – № 9. С. 190–195.

УДК 332.133.6

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ РЕГИОНОВ

В.И. Сильванович

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, silvanv@mail.ru

Обеспечение устойчивого и поступательного функционирования аграрной экономики требует формирования действенной стратегии развития сельских районов, которая должно базироваться на обеспечении стратегических рамок диверсифицированной сельской экономики, сочетающей в себе, в первую очередь, сельское и лесное хозяйство, местную промышленность и локальную сферу услуг. При этом данная стратегия должна ориентироваться, главным образом, на развитие натурального, экономического, социо-культурного потенциала сельских территорий и новых «альтернативных (несельскохозяйственных) видов деятельности на селе» [1, с. 52]. Эти виды локальной экономической активности и внедрение информационно-коммуникационных технологий во все сферы местной жизнедеятельности призваны сделать сельские районы конкурентоспособными в региональной, национальной и мировой экономике.

В этой связи важным стратегическим императивом для села является развитие сельских кластеров, в которых на небольшой территории сконцентрированы, главным образом, микро-, малые и средние частные предприятия, занимающиеся аналогичными, родственными и поддерживающими видами экономической деятельности, с целью трансформации отсталых, относительно агломераций, сельских экономик в процветающие аграрно-индустриальные центры. При этом нахождение в такого рода кластере может дать его участникам ряд преимуществ, ведущих к росту экономической эффективности, а именно: развитие местного рынка труда в сегменте высококвалифицированных работников со специальными навыками; более быстрые информационные потоки и знаниевая дистрибуция; установление и укрепление доверительных отношений между порядными организациями, входящими в сельский кластер, на основе усиления производственной специализации. Синергетический эффект от внутрикластерного взаимодействия созвучен положениям теории Роберта Хаттона о ценности позитивного накопления социального капитала как результата облегчения коммерческих интерреляций за пределами формальных трудовых отношений [2, с. 17].

Другим не менее важным стратегическим императивом для сельских районов выступает развитие местных удобств. Это связано с тем, что ключевыми активами на селе являются чистая окружающая среда, привлекательные природные пейзажи, культурное и гастрономическое наследие. Поэтому раскрытие социально-экономического потенциала сельских территорий предполагает развитие зеленого туризма и продвижение локальных продуктов питания и деревенской культуры. То есть, развивая местные природные и социо-культурные ценности, сельские регионы получают возможность существенно повысить доходы своих жителей. Увеличение спроса на натуральные продукты питания высокого качества и повышение экологической грамотности сельских жителей ведут к росту ценности местных удобств не только на локальном и региональном, но и на национальном и международном уровнях экономики. В этой связи перспективным направлением является развитие сельского хозяйства, ориентированного на сохранение и укрепление биологического разнообразия – биофермерства. Наряду с этим позитивным трендом этого может стать рост численности сельского населения за счет возвращения людей из городских агломераций в сельскую местность с целью непосредственного доступа к уникальным деревенским удобствам. Кроме того, развитие, базирующееся на благоустройстве жизнедеятельности на селе, дает возможность сельским жителям диверсифицировать свою сельскохозяйственную активность в направлении усиления деятельности по охране окружающей среды.

Третьим стратегическим императивом сельского территориального развития является внедрение в сельскую жизнедеятельность информационно-коммуникационных технологий, в первую очередь, через систематическое обучение жителей села навыкам и умениям в данной области, что может создать новые возможности для их трудоустройства в таких сферах, как колл-центры, обработка данных, продуктовый дизайн и разработка программного обеспечения. При этом, отрасли, базирующиеся на информационно-коммуникационных технологиях, не обязательно должны быть масштабными и претендовать на радикальное изменение жизненного уклада местного населения, а фокусироваться на удовлетворении насущных локальных потребностей в области цифровизации сельской экономики.

Важно отметить, что действенная реализация указанных стратегических императивов развития сельских регионов требует формирования соответствующей системы управления, что предполагает создание определенной институциональной основы, включающей нормативно-правовую базу и организации, занимающиеся сельским территориальным развитием [3, с. 56].

Список использованных источников:

1. Меренкова, И.Н. Диверсификация экономики как предпосылка перехода к полифункциональной модели устойчивого развития сельских территорий / И.Н. Меренкова // Вестник Орел ГАУ. – 2011. – № 5. – С. 52–56.
2. New Approaches to Rural Policy. Lessons from Around the World. – Paris: OECD, 2005. – 104 p.
3. Овчинцева, Л.А. Формирование институциональных основ развития сельских территорий / Л.А. Овчинцева // Вестник Орел ГАУ. – 2011. – № 5. – С. 56–59.

Потребность в формировании и реализации локальной структурной политики развития экономики городов приобретает все большую актуальность в условиях, когда новые технологии производства и ведения бизнеса быстро меняют экономический ландшафт. Пассивная роль органов местного самоуправления и бизнеса при таких условиях может привести к выпадению экономики городов с мирового рынка и потери интереса к Украине, а предприниматели предстанут перед угрозой обесценивания своего капитала в результате технологической, организационной и структурной устарелости.

Сегодня потребность реализации эффективной структурной политики развития городов усиливается быстрыми технологическими трансформациями и экологическими вызовами, которые на локальном уровне усугубляются миграционными процессами и потерей человеческого потенциала. Поэтому перед органами местного самоуправления стоит непростая задача формирования локальной структурной политики с выделением стратегических приоритетов социально-экономического развития городов с использованием эффективных инструментов для их реализации.

Важное место среди финансовых инструментов местного экономического развития занимает налоговое стимулирование. Налоговое стимулирование - это преимущества, предоставляемые отдельным налогоплательщикам, включая возможность не платить налоги или уплачивать их в меньшем размере, чем это предусмотрено налоговым законодательством при обычных условиях [1, с. 55]. Налоговое стимулирование является одним из эффективных инструментов реализации локальной структурной политики развития городов. Этот инструмент позволяет ОМУ (органам местного управления) избирательно предоставлять налоговые льготы тем категориям предпринимателей, которые будут способствовать развитию стратегически важных для города видов экономической деятельности, привлекать инновационные предприятия, стимулировать технологическое обновление, что будет способствовать усилению конкурентных преимуществ города, созданию новых рабочих мест и росту социального уровня населения. Основными формами предоставления налогового стимулирования могут быть освобождение от уплаты налога, предоставление налогового кредита, налоговая скидка, возврат налога или их сочетание.

Этот инструмент является достаточно распространенным в мире для стимулирования местного экономического развития, в частности через привлечение предприятий передовых отраслей экономики и интенсификации инновационного развития. По данным Европейской Комиссии среди стран членов ЕС, распространенным является предоставление налоговых кредитов и скидок компаниям, которые осуществляют инновационную деятельность (15 стран-членов предоставляли такие стимулы к 2016 г.). [2] Развития стартапов стимулируется путем снижения налоговых ставок или налоговых кредитов, освобождение от уплаты налога на недвижимость (осуществляли 13 европейских стран) [3].

Налоговое законодательство Украины (ст. 10 НКУ [4]) определяет довольно ограниченный перечень местных налогов и сборов: 1) местные налоги: налог на имущество и единый налог; 2) местные сборы: сбор за места для парковки транспортных средств и туристический сбор. ОМУ не имеют достаточно широких возможностей для применения налоговых стимулов. Поэтому, налог, который могут использовать ОМУ для развития приоритетных отраслей экономики это налог на недвижимость. Примером его использования является Португалия (для стимулирования развития туристической сферы объекты недвижимости освобождаются на 7 лет от уплаты налога на недвижимость). В Франции некоторые муниципалитеты предоставляют скидки по уплате налога на недвижимость, используемую для размещения туристов. [1, с. 62] В Украине следует учитывать, что местные налоги и сборы занимают не значительную долю в общей налоговой нагрузке на бизнес, тогда как большая часть приходится на общегосударственные налоги и сборы, поэтому определяющим фактором для привлечения инвестиций в городах через налоговые стимулы остаются органы центральной власти, что существенно ограничивает возможности для стимулирования локального экономического развития ОМС.

Для обеспечения устойчивого социально-экономического развития городов и городских общин, необходимым является введение ряда мер по реформированию налоговой системы Украины [5]:

- упрощение администрирования налогов и сборов;
- адаптация украинского налогового законодательства в соответствии с нормами ЕС и имплементация европейских подходов к организации налоговой конкуренции;
- обеспечение стабильности в вариации ставок местных налогов для того, чтобы общины имели возможность осуществлять планирование и прогнозирование поступлений налогов в бюджет города, тем самым за счет полученных ресурсов влиять на рост или сокращение объемов производства;
- расширение доходной части местных бюджетов, в том числе путем увеличения норматива зачисления в местные бюджеты налога на доходы физических лиц и закрепления за местными бюджетами налога на доходы физических лиц от налогообложения пассивных доходов в соответствии с долей зачисления налога на доходы физических лиц;
- корректировка системы выравнивания налоговоспособности местных бюджетов (сейчас действует горизонтальная система выравнивания);
- усиление налоговоспособности общин путем изменения в системе налогообложения (изменения зачисления НДС (налог на доходы физических лиц) в местные бюджеты по месту жительства, а не по месту его трудоустройства). Деньги плательщика НДС должны поступать в его общины, таким образом, уплаченным налогом он покрывает услуги, которые потребляет, поэтому существует дисбаланс на уровне местных бюджетов, когда налоги уплачиваются в одной общине, а услуги предоставляются в другой. Урегулирование поступлений в местные бюджеты будет способствовать росту их способности и финансовых возможностей. Предлагаемые изменения в законодательство будут предусматривать, что [6]:

- физлица-налогоплательщики будут обязаны подавать работодателю сведения об изменении налогового адреса в течение месяца со дня возникновения таких изменений путем подачи соответствующего заявления;
- НДС будет уплачиваться в местные бюджеты по месту налогового адреса физлиц-налогоплательщиков;
- физическое лицо, получающее доходы от лица, не являющегося налоговым агентом, будет платить налог в соответствующий бюджет по своему налоговому адресу.

Такая система платы НДС не является новой, а опыт США и Швеции указывает на то, что налог с доходов физических лиц является одним из основных источников доходов местных бюджетов [7]. Кроме того такое распределение налоговых поступлений будет служить дополнительным стимулом для ОМС по уменьшению уровня безработицы в городе (что будет способствовать увеличению налоговых поступлений и уменьшению количества маргинализированных лиц), а также привлечению дополнительных инвестиций и созданию благоприятной институциональной среды для развития предпринимательства и тому подобное.

Список использованных источников

1. Місцевий економічний розвиток: моделі, ресурси та інструменти фінансування. Бюджетні інструменти фінансування МЕР. Практичний посібник. 96 с. URL: http://pleddg.org.ua/wp-content/uploads/2020/09/PLEDDG_LED_Finance_Guide_Part_2.pdf (дата звернення: 20.03.2021)
2. Tax Policies in the European Union: 2016 Survey. / European Commission, Directorate General Taxation and Customs Union, 2016. URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/tax_policies_survey_2016.pdf. (дата звернення: 15.03.2021)
3. 2015 Compendium of Fiscal Incentives: Tax Outlook in Europe Business Angels Perspective / EBAN, BAE, 2015 URL: http://www.eban.org/wp-content/uploads/2015/12/Compendium_FISCAL_2015-17-12-2015FinalV71.pdf. (дата звернення: 18.03.2021)
4. Податковий кодекс України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2755-17> (дата звернення: 24.03.2021).
5. Бахур Н.В. Податкове стимулювання як фінансовий інструмент забезпечення стійкого соціально-економічного розвитку громад та регіонів. *Review of transport economics and management*. 3(19). 2020. С. 147-155. URL: <http://pte.diit.edu.ua/article/view/210173/214257> (дата звернення: 20.03.2021)

6. Платіжка на кожного працівника: ПДФО по-новому. URL: <https://kurs.com.ua/ua/novost/242174-platezhka-na-kazhdogo-rabotnika-ndfl-po-povomu> (дата звернення: 20.03.2021)

7. Свободу платникам ПДФО! Або як збалансувати можливості для розвитку територіальних громад. URL: <https://cost.ua/643-pdf-freedom/> (дата звернення: 20.03.2021)

УДК 331.5

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ю.О. Тихоновская

Полесский государственный университет, j.o.tichonovskaja@gmail.com

Исследования подтверждают, что в Республике Беларусь в настоящее время одной из проблем является сокращение трудового потенциала деревень. В 2000 году удельный вес занятого в сельском хозяйстве населения насчитывал 14,1%, в 2020 году данный показатель составил 9,2 %.

Одной из причин может служить заниженный размер заработной платы значительной части работающего населения, результатом чего является ослабление ее воспроизводственной мотивации и стимулирующей функции.

Проведенный анализ показал, что число вакансий в июне по сравнению с предыдущим годом уменьшилось на 16,1% и составило 74,4 тыс. Значительная часть свободных рабочих мест (42,6% от общего их числа) сконцентрирована в г. Минске и Минской области, в то время как в Витебской их доля составила 9% и в Могилевской – 10,2%.

Сохраняется территориальный дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы. Рынок труда ориентирован на рабочие профессии, которые составляют 60,5% от общего числа вакансий. В общереспубликанском банке вакансий сохраняется спрос на такие рабочие профессии, как водитель автомобиля, тракторист, швея, повар, продавец, санитар, каменщик, штукатур, электрогазосварщик, электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования. Среди специалистов – медсестра, врач, ветврач, фармацевт, бухгалтерия, инженер и др.

Дифференциация в уровне заработной платы по видам экономической деятельности (услуги по временному проживанию и информация и связь) в январе-июне 2020 г. составила 5,1 раза (рис. 1)

Рисунок 1. – Номінальна начислена середньмісячна зарплатна плата по видах економічної діяльності в січні-червні 2020 г.

В реальному секторі лідером по рівню зарплатної плати виступає інформація та зв'язь: 3,3 раза к середнєреспубліканському рівню зарплатної плати. Превышение зарплатної плати в 1,6-

2,5 раза над средней заработной платой по республике характерно для таких видов деятельности, как производство химических продуктов и продуктов нефтепереработки, добыча сырой нефти и природного газа, деятельность трубопроводного, воздушного транспорта.

В бюджетной сфере размер заработной платы выше среднереспубликанского уровня наблюдается у врачей, профессорского-преподавательского состава, а также в таких видах деятельности, как государственное управление, профессиональная, научная и техническая деятельность, финансовая и страховая деятельность (1,3-1,7 раза к среднереспубликанскому уровню).

Аутсайдерами по уровню заработной платы являются такие виды экономической деятельности, как деятельность по предоставлению социальных услуг, услуги по временному проживанию и питанию, творчество, отдых и культура, образование, сельское, лесное и рыбное хозяйство, где диапазон соотношения заработной платы с ее среднереспубликанским уровнем составляет 59-73%.

Региональная дифференциация в январе-июне 2020 г. (между Минской и Могилевской областями) составила 1,2 раза, с учетом г. Минска – 1,8 раза (рис. 2).

В качестве позитивной тенденции следует отметить выполнение целевого прогнозного показателя – установление соотношения средней заработной платы в бюджетной сфере и средней заработной платы по экономике на уровне 80%. По итогам первого полугодия 2020 г. данное соотношение составило 81,2%.

В качестве негативной следует отметить сохраняющуюся на протяжении первого полугодия 2020 г. тенденцию опережающих темпов роста реальной заработной платы над ростом производительности труда, что является риском для сбалансированного развития экономики. В январе-июне текущего года соотношение темпов роста реальной заработной платы и производительности труда составило 1,1.

Современные белорусские предприятия уделяют недостаточное внимание организации мотивирующей среды. XXI век – это век новых технологий, новой эпохи. Предпочтения и интересы людей изменяются, что стоит учитывать при выборе метода мотивации персонала. Задача разработки системы мотивации не может быть эффективно решена прежними способами.

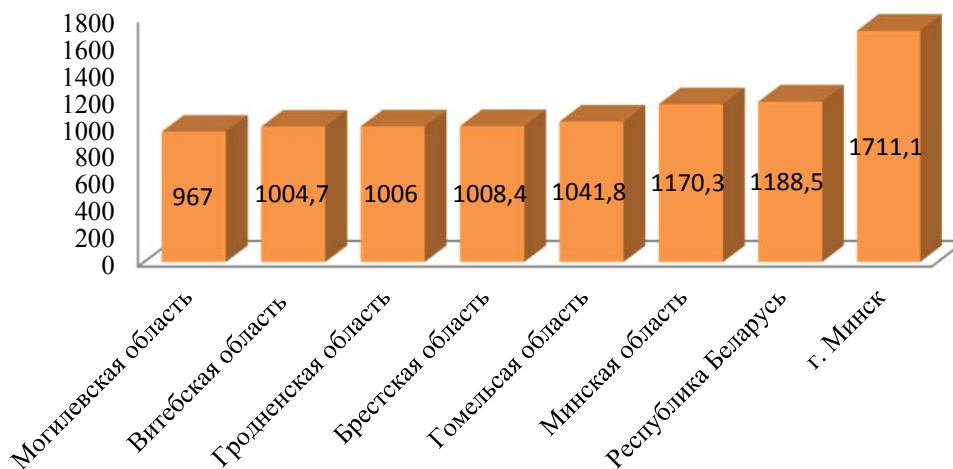

Рисунок 2. – Номинальная заработная плата по областям в январе-июне 2020 г.

Мотивация в АПК носит ряд отличительных признаков, обусловленных спецификой сельскохозяйственного производства:

- 1) сезонность работ, усложняющая процесс стимулирования ввиду временного лага между процессом производства и получением результатов;
- 2) высокая зависимость производственного процесса от природноклиматических условий, создающая риск недополучения планируемого уровня дохода. Это создает предпосылки для снижения материальной заинтересованности работника;
- 3) большой удельный вес нетоварной продукции в структуре производства. Данная особенность также сказывается на величине денежных средств, которыми располагает работодатель;

4) труд работников применяется не только в сельскохозяйственном производстве, но и в личном подсобном хозяйстве. По этой причине влияние руководства частично ограничено, так как работники имеют определенный уровень самообеспеченности;

5) работники аграрной сферы зачастую трудятся под воздействием сложных погодных и климатических условий, что становится одной из причин утечки высококвалифицированных кадров. Их удержание требует существенных денежных ресурсов как для материальной мотивации, так и для финансирования социальной инфраструктуры, чтобы улучшить условия для проживания в сельской местности.

Список использованных источников

1. Микулич, А.В. Экономические отношения и стимулирование труда в сельском хозяйстве: Монография / А.В. Микулич. – Мн., 2005. – 551 с.

2. Редько, Д.В. Управление мотивацией и материальным стимулированием труда работников сельского хозяйства / Д.В. Редько, В.Н. Редько. – Горки: БГСХА, 2019. – 199 с.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/stoimost-rabochey-sily/operativnye-dannye/o-nachislennoy-sredney-zarabotnoy-plate-rabotnikov/v-oktyabre-2020-g/>. – Дата доступа: 12.01.2021.

УДК 330.322:338.4:004.9

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Л.В. Федосенко, Т.И. Иванова

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, stepan112@rambler.ru

Цифровые технологии нового поколения (искусственный интеллект, робототехника, Интернет вещей, технологии беспроводной связи и т.д.) приводят к кардинальным изменениям во всех сферах жизнедеятельности и являются приоритетным направлением развития экономик большинства стран. Их внедрение, по оценкам специалистов, способно повысить производительность труда в реальном секторе экономики на 40 процентов [1, с.4]. В ближайшей перспективе внедрение новых цифровых технологий будет определять международную конкурентоспособность, как отдельных компаний, так и стран в целом.

В тоже время следует отметить, что все ещё существует целый ряд факторов, сдерживающих активное внедрение цифрового инструментария в экономические и социальные сферы и получения, при этом, позитивных эффектов. Основными из них, на наш взгляд, являются следующие: многообразие точек зрения ученых-экономистов на предмет цифровой экономики; недостаточность полноценной нормативно-правовой базы её регулирования; неразработанность методической базы оценки эффективности цифровизации бизнес-процессов; отсутствие устойчивой и безопасной информационно-коммуникационной инфраструктуры сбора, обработки, передачи и хранения данных, доступных для всех субъектов экономики; неготовность, в ряде случаев, белорусских компаний к цифровой трансформации; неразвитость мотивационного механизма, позволяющего создавать отечественные и адаптировать зарубежные цифровые технологические решения.

Центральное место среди вышеобозначенных факторов занимает, на наш взгляд, отсутствие чёткого, общепризнанного определения цифровой экономики, указывающего на связь цифровизации и реального сектора. На наш взгляд цифровая экономика – это экономика нового типа, использующая современные цифровые технологии, результат использования которых должен имеет прикладной характер во всех сферах человеческой деятельности. Подобная трактовка позволяет найти подходы к определению её эффективности, а также масштабы проникновения цифровизации в реальный сектор и социальную сферу. Также следует отметить, что нельзя отождествлять понятия «цифровая экономика» и «информационно-коммуникационные технологии» (ИКТ). Последние следует рассматривать как совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, которые интегрированы с целью сбора, обработки, хранения, рас-

пространения, отображения и последующего использования информации в интересах её пользователей [2].

Таким образом, можно сказать, что ИКТ, привязанные к реальной экономике, должны рассматриваться, по нашему мнению, как «цифровая экономика», ибо экономика лишь использует цифровые технологии и цифровые данные. В представленной трактовке цифровой экономики закономерно возникает целый ряд вопросов, которые имеют как теоретическую, так и прикладную значимость:

- о роли и месте цифровой экономики в современной жизни;
- о результативности цифровой экономики, с точки зрения роста производительности труда;
- об изменении структуры общественного производства под влиянием цифровой экономики; трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием ИКТ;
- об изменении структуры управления организацией и качественной составляющей управленческих решений, а также трансформации информационно-коммуникационных связей между субъектами социально-экономических отношений;
- о системе показателей, используемых для оценки эффективности внедрения цифровых технологий в реальный сектор экономики и «продуктовой» отдаче от их внедрения.

Как следствие, это позволяет определить место и роль цифровой экономики в современном мире и выделить предпосылки её востребованности:

- во-первых, это усложнение общественных структур и отношений в условиях НТП, вызывающих рост информационных потоков;
- во-вторых, это необходимость обработки, хранения и передачи огромных массивов разноплановой информации;
- в-третьих, необходимость использования информационных ресурсов для стратегического и оперативного управления деятельностью экономических субъектов;
- в-четвертых, необходимость развития инновационных наукоёмких производств в условиях международной конкуренции во всех областях и сферах жизни;
- в-пятых, необходимость изменения организационных структур и ускорения бизнес-процессов для обеспечения устойчивого экономического роста.

Поэтому, цифровую экономику следует рассматривать как координирующую инновационную надстройку реальной экономики и понимать, что она не может существовать отдельно от материального производства. В этих условиях цифровая экономика, как надстройка реальной экономики, должна быть драйвером развития реального сектора, оказывать воздействие на состояние и развитие непродуцированной сферы и отдельно взятой личности. Появляются новые способы координации деятельности субъектов хозяйствования, государственных органов, инфраструктурных институтов и населения.

Ключевым показателем, определяющим роль цифровой экономики, является её вклад в ВВП. Однако в Республике Беларусь эффективность цифровизации оценивается не этим показателем, а количеством мероприятий по подпрограммам Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016-2020 годы, сравнением фактических количественных показателей с плановыми в целом по Программе и уровнем освоения средств, выделенных на её реализацию. Более того, несмотря на цель Программы, которая обозначена как «...совершенствование условий, содействующих трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием ИКТ, включая формирование цифровой экономики, развитие информационного общества и совершенствование электронного правительства» [3], в рамках её реализации, на наш взгляд, не нашла отражения направленность на реальный сектор экономики, как исходный, способствующий росту общественной производительности труда. Несмотря на то, что объектом третьей подпрограммы «Цифровая трансформация» заявлены бизнес-процессы, в действительности они охватывают только непродуцированную сферу, в частности, образование, здравоохранение, социальную защиту, транспортное обеспечение, деятельность пограничных служб. В этой связи отсутствуют реальные ключевые показатели эффективности цифровизации бизнес-процессов, такие как, например, вклад в ВВП, рост общественной производительности труда, рост экспорта и другие.

Таким образом, становится очевидным утверждение, что цифровизация в белорусской интерпретации в большей степени ориентирована на непроизводственную сферу и имеет преимущественно социальную направленность, а не экономическую.

Список использованных источников

1. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение Ч-80 [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г./ Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; науч. ред. Л. М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – с.82.

2. Информационно-коммуникационные технологии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/pedagogika/informacionno-kommunikacionnye_tehnologii/ – Дата доступа: 25.03.2021.

3. Информация о ходе выполнения Государственной программы в 2018 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mpt.gov.by/ru/informaciya-o-hode-vypolneniya-gosudarstvennoy-programmy-v-2018-godu> – Дата доступа: 21.03.2021.

УДК 330.34/631.1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

В.С. Филипенко¹, С.В. Тыновец¹, Н.Н. Рубан²

¹Полесский государственный университет, tynovetssergei@mail.ru

²ФХ «Синяя Птица»

Создание производств ягодной продукции, несмотря на все перепады, сегодня является одним из самых рентабельных видов деятельности фермерских хозяйств. Проекты по открытию фермерских хозяйств по выращиванию ягодной продукции выращенных экологически чистым методом (голубика, клубника, малина и др. ягодные культуры) и их реализации, при этом хозяйственная деятельность будет также обеспечивать повышение плодородия почвы, как никогда актуальны в настоящее время [1,3].

Основными производителями ягод на внутреннем рынке являются государственные организации, включенные в список исполнителей Государственных программ, направленных на социально-экономическое развитие Полесского региона, а также частные организации (фермерские хозяйства) Республики Беларусь. В последнее время растет спрос на ягоды в Российской Федерации (внешний рынок, ближнее зарубежье). А также в перспективе ожидается устойчивое повышение спроса на ягоду [1,2].

Стратегия маркетинга. На начальном этапе развития фермерское хозяйство в качестве основных маркетинговых стратегий на внутреннем рынке будет использовать стратегии введения на рынок своей продукции малыми и средними партиями по цене ниже сформированной на рынке в текущее время. Подавляющая масса продукции будет сбываться на отечественном рынке. Основным рынком сбыта будет являться города. Клубнику и малину планируется большими партиями по мере созревания реализовывать на рынках г. Минска, г. Бреста, и других областных городов, так как цена на клубнику в этих городах варьируется от 2 до 4 руб./кг., а цена на малину от 6 до 8 руб./кг [2,3].

В дальнейшем планируется частичный переход на внешние рынки. Это связано с тем, что:

Стоимость голубики, клубники, малины, и другой продукции превышает в разы цены на отечественном рынке.

Реализация на зарубежном рынке позволит развивать экспорт хозяйства, что привлечет дополнительные государственные инвестиции в форме льготного кредитования.

Предпринимательская деятельность регистрируется в качестве крестьянского (фермерского) хозяйства. Форма собственности - частная.

Хозяйственную деятельность фермерства на начальном этапе планируется осуществлять рабочим составом из числа семьи главы фермерского хозяйства. В процессе развития для уборки ягод планируется также нанимать дополнительных рабочих по договорам подряда.

Штат фермерского хозяйства: основной состав – 4 человек. В том числе – директор – 1 чел., бухгалтер-юрист – 1 чел., рабочие – 2 чел.

Рост среднемесячной заработной платы работников хозяйства обеспечат:

- рост объема товарной продукции в сопоставимых ценах к соответствующему периоду прошлого года;
- установление с учетом финансового состояния хозяйства повышения тарифных ставок (окладов), сделанных расценок;
- совершенствования системы материального стимулирования по всем категориям персонала.

Общие инвестиционные затраты по проекту составляют - 501071,6 рублей. За прогнозируемый период, включая НДС, в том числе (Таблица 1-3):

- приобретение саженцев и посадочного материала – 99070 руб.;
- затраты на производство ягодной продукции и повышение плодородия почвы – 56228 руб.;
- затрат на устройство капельного орошения – 13773,6 руб.;
- капитальные затраты– 332000 руб.

Таблица 1. – Расчет затрат на покупку саженцев ягодных культур

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Приобретение саженцев:					
Голубика, шт	4000	-	-	8000	-
Цена, руб./ шт.	4	-	-	4	-
Итого по саженцам голубики, руб.	16000	-	-	32000	-
Клубника, шт.	57000	-	-	27500	-
Цена, руб. /шт.	0,5	-	-	0,5	-
Итого по саженцам клубники, руб.	28500	-	-	13750	-
Малина, шт.	6600	-	-	-	-
Цена, руб. /шт.	1	-	-	-	-
Итого по саженцам малины, руб.	6600	-	-	-	-
Другие кустарники, шт.	-	-	-	370	-
Цена, руб. /шт.	-	-	-	6	-
Итого по другим кустарникам, руб.	-	-	-	2220	-
Итого затрат, руб.	51100	-	-	47970	-
Итого затрат по проекту					99070

Таблица 2. – Расчет затрат на производство ягодной продукции и повышение плодородия почвы

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Покупка торфа, т	180			360	
цена руб./т.	30	-	-	30	-
Затраты, руб.	5400	-	-	10800	-
Покупка органических удобрений, т	90	-	-	15	-
цена руб./т.	1,8	-	-	1,8	-
Затраты, руб.	162	-	-	27	-
Покупка минеральных удобрений, т	11	11	11	22	22
цена руб./т.	307	307	307	307	307
Затраты, руб.	3377	3377	3377	6754	6754
Покупка щепы древесной, т	180	-	-	360	-
цена руб./т.	30	-	-	30	-
Затраты, руб.	5400	-	-	10800	-
Итого затрат, руб.	14339	3377	3377	28381	6754
Итого затрат по проекту	56228				

Также для выращивания требуется постоянный полив и защита от сорняков. Распределение затрат на полив и спанбонд находятся в следующей таблице.

Таблица 3. – Расчет затрат на устройство капельного орошения

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Приобретение спанбонда, м ²	1000	-	-	5000	-
Цена, руб./ м ²	0,45	-	-	0,45	-
Итого, руб.	4500	-	-	2250	-
Приобретение оборудования для капельного полива, м	-	530	-	1060	-
Цена, руб./ м	-	3,5	-	3,5	-
Итого, руб.	-	1874	-	3710	-
Использование электроэнергии для полива, га	-	5	5	10	10
Стоимость 1 кВт./час.	0,31	0,31	0,31	0,31	0,31
Затраты, кВт./га	-	154,8	154,8	154,8	154,8
Итого затрат по электроэнергии, руб.	-	239,9	239,9	479,8	479,8
Итого затрат, руб.	4500	2113,9	239,9	6439,8	479,8
Итого затрат по проекту	13773,6				

Таблица 4. – Капитальные затраты

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Постройка забора, руб.	22000	-	-	22000	-
Покупка транспорта, руб.	-	-	60000	-	-
Постройка овощехранилища, руб.	-	-	30000	-	50000
Закупка холодильного оборудования, руб.			30000	30000	110000
Итого затрат, руб.	22000	-	120000	30000	160000
Итого затрат по проекту	332000				

Таблица 5. – Экономическая оценка эффективности проекта тыс. руб.

Показатели	Годы										
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Выручка		108	156	200	250	250	250	250	250	250	250
Затраты		93,1	25,0	145,7	129,1	202,7	191,2	42,7	42,7	42,7	42,7
Амортизация		2,3	14,3	17,7	33,7	33,7	33,7	33,7	33,7	33,7	33,7
Чистая прибыль		12,6	116,7	36,6	87,2	13,6	25,1	173,6	173,6	173,6	173,6
Операционный денежный поток		14,9	131	54,3	120,9	47,3	58,8	207,3	207,3	207,3	207,3
Дисконтируемый множитель		0,89	0,8	0,71	0,64	0,57	0,51	0,45	0,40	0,36	0,32
Дисконтируемый ОПД		13,52	104,8	38,5	77,3	26,9	29,9	93,2	82,9	74,6	606,3
Инвестиции	501										
Денежный поток с нарастающим итогом		-486,1	-355,1	-300,8	-179,9	-132,6	-73,8	133,2	340,5	517,8	7555
Приведенная стоимость (PV)	607,6										
Чистый приведенный эффект (NPV)	106,6										
Срок окупаемости (PP), лет	4,6										
Индекс прибыльности (PI)	1,2										
Норма рентабельности инвестиций (IRR), %	21,2										

В соответствии с производственной программой развития организации при успешной реализации намеченных планов хозяйство ожидает получение положительных результатов в течение всего срока реализации проекта.

Расчет прибыли от реализации продукции, представленный в таблице показывает на наличие положительной динамики в составе финансовых результатов, средняя величина прибыли от реализации составляет около 96820 рублей, при этом выручка возрастает по мере увеличения урожайности культур. Средний расчетный уровень рентабельности инвестиций (IRR) составляет 21,2 %. Простой срок окупаемости инвестиций составит 2,5 года, динамический срок окупаемости (PP) – 4,6 года; индекс прибыли (PI) равен 1,2; чистый приведенный эффект (NPV) составляет 206,6 тыс. долл. Сводные показатели представлены в таблице 5.

Создание фермерского хозяйства позволит обеспечить рынок ягодной продукцией (голубика, клубника, малина). Осуществление данного проекта будет иметь социальный эффект, который выражается в создании дополнительных рабочих мест в сельской местности, повышения жизненного уровня работников хозяйства и улучшения уровня качества питания населения.

Список использованных источников

1. Рекомендации по производству органических ягод в трансграничных районах Украины и Беларуси (с учетом требований стандартов ЕС): справочное пособие /Л.Е. Сувик, П.М. Скрипчук, С.В. Тыновец [и др.]. – Минск: Мисанта, 2018. – 262 с.

2. Оптимизация структуры посадочных площадей органических ягодных культур / В. С. Филипенко, О. В. Орешникова, С. В. Тыновец // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : сборник трудов XII международной научно–практической конференции, Полесский государственный университет, г. Пинск, Республика Беларусь, 27 апреля 2018 г. - Пинск : ПолесГУ, 2018. - С. 154-156 .

3. Экономическая эффективность технологий органического земледелия / В. С. Филипенко [и др.] // Сборник трудов XIV международной научно-практической конференции ”Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы - Пинск : ПолесГУ, 2020. - С. 80-82

УДК 366.1

ВЛИЯНИЕ ИРРАЦИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЯ НА ЭЛАСТИЧНОСТЬ СПРОСА

Ю.В. Чеплянский

Полесский государственный университет, chaplianski@gmail.com

Эластичность спроса является немаловажным фактором, который влияет на изменения происходящие на рынке, формирует устойчивую стратегию фирм и направления микроэкономического государственного регулирования. Поэтому изучению этой зависимости уделяется особое значение как в рамках университетских курсов по экономической теории (микроэкономики), так и в рамках научных и практических исследований рынков.

В классическом понимании эластичность спроса обозначает степень реакции величины спроса на изменения цены. Как правило, при расчетах рассматривается однажды полученное вычисление, которое действует на всем диапазоне изменения цены. Например, если определено, что коэффициент эластичности $-0,5$ (так как зависимость спроса от цены обратная, то он всегда отрицательный), то это означает, что на данном рынке спрос неэластичен. Формируется представление о соответствующем поведении потребителей – при повышении цены, спрос будет сокращаться меньшими темпами. Для фирмы действующей на данном рынке это означает, что ей следует придерживаться стратегии постоянного повышения цены, так как это будет приводить к приросту дохода – сокращение объема продаж из-за сокращения спроса будет перекрываться компенсацией в виде прироста дохода за счет роста цены. Если постоянные издержки фирмы не будут занимать высокую долю в общих издержках, то это также будет приводить к росту прибыли из-за увеличивающейся разницы между средними издержками и ценой. Итоговым результатом будет то, что такой рынок будет характеризоваться как рынок с постоянно растущей ценой. В ряде случаев, когда речь идет о

жизненно важных товарах (продуктах питания, медикаментах), это будет вызывать беспокойство со стороны населения.

Разумеется, фирмы смогут предложить свою версию объяснения повышения цен, оправдывающую их действия. Вмешательство в противостояние государства должно иметь четкие принципиальные моменты. Расчет и использование коэффициента эластичности должен стать одним из весомых аргументов в этой ситуации.

На наш взгляд, использование постоянной (ранее рассчитанной) величины коэффициента эластичности на практике не является корректным. Речь не идет о регулярных пересчетах в течение времени, а о том, что для разных ценовых диапазонов эластичность спроса будет отличаться.

В качестве обоснования можно использовать результаты исследований иррационального поведения потребителей. В предыдущей публикации нами была обоснована необходимость систематизировать знания в данном направлении.[1]

Для наглядности возьмем приведенный ранее пример с реакцией потребителей на изменение цены.

При осуществлении покупки товара в случае снижения цены, потребитель оценив свою готовность оплачивать товар в определенную сумму денег, воспринимает возможность сэкономить как неожиданный подарок. Дополнительные единицы товара, получаемые за счет данной экономии, фактически достаются ему даром. Поэтому, их ценность (полезность) имеет склонность к уменьшению по сравнению с теми единицами, которые покупаются за установленную ранее цену. Располагаясь данным товаром потребитель будет менее эффективно. Приобретать большее количество товара он может только в том случае, если цена будет уменьшаться более быстрыми темпами.

В обратной ситуации, когда цена товара будет увеличиваться, реакция потребителя становится противоположной. Он воспринимает повышение цены как злоупотребление доверием в его отношении. Предполагается, что продавец старается, ничего дополнительно не меняя, изъять часть излишка потребителя, своим действием перераспределить совокупный выигрыш от обмена в свою пользу. Это очень неприятно и вызывает негативную реакцию, которая выражается в желании наказать продавца и отказаться от покупки товара, если не в полном объеме, то частично. При этом сокращающаяся часть не пропорциональна росту цены, а превышает ее.

В контексте эластичности спроса, это будет обозначать наличие дополнительного влияния изменения цены. То есть, при росте цены эластичность спроса будет увеличиваться, и наоборот, по мере ее снижения, будет уменьшаться. Это важное умозаключение позволяет прийти к выводу, что на диапазоне возможного колебания цены эластичность будет изменяться, сокращая возможности продавца извлекать из этого дополнительный доход. Поэтому, можно рассуждать об отсутствии необходимости со стороны государства жесткого контроля за ценами на рынках. Естественно, иррациональные проявления в поведении потребителей не сглаживают результат действий продавцов на рынке в полном объеме. В связи с этим, требуется регулярный мониторинг позиции потребителей и оценка влияния их поведения на поведение продавцов. В случае, когда такое влияние невысокое и самокоррекции эластичности недостаточно, государство оставляет за собой возможность вмешиваться в деятельность рынков для соблюдения интересов потребителей.

Список использованных источников

1. Чеплянский Ю.В. Иррациональное поведение потребителя: новые возможности // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сборник трудов XIV международной научно-практической конференции, УО "Полесский государственный университет", г. Пинск, 24 апреля 2020 г. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2020. – С 139-140.

УДК 338.24

ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н.Н. Чмыр

Полесский государственный университет, nikola7@mail.ru

В системе управления госпредприятиями Республики Беларусь можно выделить три проблемы:

1. Низкий уровень приемлемого риска при принятии решений по развитию предприятий, что сдерживает поиск новых направлений деятельности и нередко оборачивается упущенной выгодой.

2. У многих предприятий отсутствует реалистичная долгосрочная стратегия. Руководители принимают решения на основе прошлой динамики рынков и технологий, а не исходя из ожиданий их развития в будущем. Для этого необходимы компетенции, которые часто отсутствуют.

3. Противоречие интересов государства как регулятора и как собственника. Менеджмент госпредприятий ориентирован на выполнение объемных показателей, а не на прибыль. Предприятия нередко сохраняют на балансе непрофильные активы. Это приводит к возникновению несбалансированных финансовых моделей компаний.

Для решения этих проблем необходима трансформация системы управления госпредприятиями и среды их функционирования.

Трансформация предполагает одновременные изменения по направлениям:

- выстраивание действенной системы мотивации руководства государственных предприятий;
- разделение функций государства как регулятора и как собственника;
- улучшение доступа к финансированию;
- повышение квалификации топ-менеджеров и менеджеров среднего звена.

Сегодняшняя система мотивации топ-менеджмента государственных предприятий не стимулирует их к работе по максимизации прибыли. Прибыль компании не является приоритетом, а у прибыльных предприятий она нередко направляется в бюджет, так что потом предприятия вынуждены привлекать кредитные ресурсы банков для финансирования инвестиций.

В настоящее время сложилась такая система мотивации директоров госпредприятий, при которой успешные управленческие действия, которые ведут к росту продаж и прибыли, в материальном плане вознаграждаются минимально и, более того, имеют последствия в виде увеличения планов на основе достигнутых результатов, присоединения убыточных компаний, появления «подшефных» сельскохозяйственных организаций, которые чреваты серьезными негативными финансовыми последствиями. В таких условиях руководитель с высокой вероятностью будет избегать проявления инициативы. Чтобы преодолеть эту проблему, необходимо внедрение системы мотивации, ориентирующей руководителей на рост прибыли и отдачи на капитал [2].

Система мотивации менеджмента, ориентированная только на прибыль и не подкрепленная стратегическими задачами долгосрочного развития компании, может привести к оптимизации затрат в ущерб долгосрочному развитию компании. Поэтому необходимым элементом трансформации мотиваций менеджмента госкомпаний является постановка надлежащего и эффективного корпоративного управления. Советы директоров должны участвовать в разработке стратегии, утверждать стратегию и, соответственно, цели долгосрочного развития. Включенные в утвержденную наблюдательным советом стратегию цели становятся частью мотивационной системы менеджмента [2].

В силу объективных причин банки не могут стать ключевым источником финансирования долгосрочных капиталовложений, поскольку в стране практически отсутствуют инструменты привлечения «длинных» денег, «лояльных» к риску. Основным источником привлечения таких ресурсов может выступать фондовый рынок. При этом ошибочно полагать, что вывод государственных предприятий на фондовый рынок означает их приватизацию – контрольный пакет может оставаться в руках государства. Вместе с тем, это создает ряд возможностей:

1. возможность реализации более рискованных и в то же время более продуктивных проектов с распределенными рисками, чего не дает кредитное финансирование;
2. возможность более быстрого и эффективного формирования корпоративного управления за счет вовлечения в советы директоров представителей новых акционеров;
3. возможность выстроить эффективную систему мотивации менеджмента через такой инструмент как опционы для топ-менеджеров [1, с.73].

Необходимо разработать план действий, который позволит трансформировать «квази-институт» фондового рынка, существующий в нашей стране, в реально действующий фондовый рынок.

Любое изменение бизнес-моделей и практик функционирования требует изменения квалификаций менеджмента. С точки зрения национальной конкурентоспособности выигрывают те эконо-

мики, в которых квалификации управленцев, инженерно-исследовательского персонала и исполнителей высоки и гибко адаптируются к потребностям рынка.

Необходимо создание центров квалификационной поддержки компаниям из сегментов «нестратегические жизнеспособные» и «с высоким уровнем долга, но жизнеспособные». Всемирный банк уже имеет опыт реализации такой программы поддержки с привлечением международных и местных экспертов, и этот опыт может быть масштабирован при поддержке этой организации. В результате реализации таких программ появятся национальные эксперты, способные самостоятельно проводить программы квалификационного развития менеджмента государственных предприятий.

Для работы с предприятиями из сегмента «с высоким уровнем долга, но жизнеспособные» целесообразно создать Агентство по реструктуризации. Необходимо привлечение международной экспертизы, поэтому Агентство целесообразно создать как совместное предприятие государства и какой-либо международной финансовой организации. В результате реализации этого проекта важно сформировать команду национальных экспертов в данной сфере.

Необходимо создать систему подготовки производственных менеджеров, обладающих высокими компетенциями в области оптимизации производства и снижения издержек. Необходим перенос международного опыта в оптимизации издержек производства в нашу страну.

За базу формирования такой системы обучения можно взять немецкую национальную систему подготовки производственных менеджеров. Реализация такого проекта позволит сформировать национальную сеть преподавателей и разработку профессиональных стандартов.

Важным элементом реструктуризации государственных предприятий является ускоренное формирование компетенций менеджмента в области экспорта, которое может быть решено через создания Агентства поддержки экспорта. При его создании можно использовать поддержку международных финансовых организаций, имеющих доступ к необходимой экспертизе. Данная тема особенно актуальна в настоящее время в связи с уходом китайских поставщиков из многих производственных цепочек в европейской промышленности, что открывает возможность интеграции белорусских производителей в международные цепочки создания стоимости.

Создание Агентства позволит вывести предприятия на новые рынки и, возможно, начать производство новой продукции. Преодоление стратегических недостатков возможно путем соотнесения сильных сторон отечественных предприятий с дополнительными преимуществами других компаний, которые обладают компетенциями в вопросах торговли и управления брендом [2].

В рамках проекта могут быть привлечены опытные международные бизнес-брокеры, которые будут заниматься поиском заказов на контрактное производство для участвующих в проекте государственных предприятий. Постепенно возможности производства будут замещаться другими возможностями для формирования устойчивых долгосрочных стратегических связей с размещающими заказами иностранными компаниями.

При Агентстве поддержки экспорта необходимо создать Академию экспорта, которая должна будет обеспечить подготовку специалистов соответствующего уровня для предприятий всех форм собственности.

Список использованных источников

1. Гайдук, К. Как превратить сектор государственных предприятий в источник роста / К. Гайдук // Банковский вестник. - 2020. - №3. С.72-74.
2. Корпоративное управление, разделение функций регулятора и собственника: как повысить эффективность предприятий госсектора // Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/drayvery-nashego-rosta.html> - Дата доступа: 08.04.2021.

УДК 338.242

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.Г. Штепа, Т.А. Ржевская

Полесский государственный университет, shtepa.a@polessu.by, , rzheuskaya.t@polessu.by

Высокие темпы экономического роста, характерные для второй половины XX в.- начала XXI в. значительно обострили экологические проблемы, которые в настоящее время выступают одними

из наиболее актуальных угроз устойчивому развитию современного общества. Как следствие, решение данных проблем относится к главным приоритетам, как на уровне отдельных государств, так и на международном уровне.

Решение данных проблем связано с реализацией концепции «зеленой» экономики, которая представляет собой систему видов экономической деятельности, связанных с производством, распределением и потреблением товаров и услуг, которые приводят к повышению благосостояния человека в долгосрочной перспективе, при этом не подвергая будущие поколения воздействию значительных экологических рисков или экологического дефицита. Концепция зеленой экономики основывается на взаимосвязи общества с окружающей средой.

В Республике Беларусь зеленая экономика рассматривается как важнейший инструмент для обеспечения устойчивого развития и достижения экологической безопасности. Приверженность Республики Беларусь принципам зеленой экономики закреплена в общегосударственных программных документах, включая Национальную стратегию устойчивого развития до 2030 года [1]. В данном документе в качестве основной цели на 2021–2030 годы декларируется переход к сильной устойчивости развития и достижение высокого качества человеческого развития на основе дальнейшего становления зеленой экономики, ускоренного развития высокотехнологичных производств. В качестве основных компонентов белорусской модели зеленой экономики обозначены такие области развития как экономика, окружающая среда и социальная сфера [1].

В настоящее время в стране сложились предпосылки для активного развития зеленой экономики. К основным из них относятся следующие:

1. большое количество экологических проблем, с которыми столкнулась наша страна и которые возможны в будущем. К основным из актуальных в настоящее время экологических проблем относятся: качество воды, обращение с отходами, охрана окружающей среды, деградация почв, промышленное загрязнение и радиоактивное загрязнение, связанное с аварией на Чернобыльской атомной электростанции в 1986 г.

Наиболее вероятные в будущем экологические проблемы в Республике Беларусь связаны изменением климата в таких областях, как сельское хозяйство, лесное хозяйство, водные ресурсы и экосистемы. По международным стандартам уровень энергоемкости производства в республике остается очень высоким, на производстве продолжают использовать неэффективные и вредные для окружающей среды технологии, несмотря на инвестиции в модернизацию устойчивого и эффективного использования, потребления и производства ресурсов. Все это воздействует на здоровье человека и существенно снижает качество жизни населения.

2. необходимость проведения мероприятий по предотвращению истощения природных ресурсов и генофонда, а также разрушению природных и культурных памятников. За последние годы в Республике Беларусь наблюдается резкое снижение индекса экологической эффективности, который в 2016 г. составлял 82,3 %, в 2018г. 64,98 %, а в 2020 г. только 53,0 % [2]. По данному показателю Беларусь опустилась в рейтинге на 14 мест (с 35 в 2018 г. на 49 в 2020 г.).

Основной причиной указанной динамики является недостаточная эффективность мероприятий, проводимых в рамках предотвращения истощения природных ресурсов, в частности лесного покрова.

3. наличие значительного воздействия на окружающую среду производства и транспортировки энергии, которое выражается в загрязнении воздуха, воды и почвы, а также выбросах парниковых газов.

4. наличие возможностей для улучшения энергоэффективности, особенно для теплоснабжения. В период с 1996 по 2008 гг. Беларусь уже снизила потребление энергии на 50 % в результате эффективной реализации стратегии об энергоэффективности, которая направлена на снижение зависимости от импорта [3, с. 99].

5. создание рабочих мест в процессе реализации зеленых инициатив будет способствовать повышению конкурентоспособности и темпов экономического роста в основных секторах экономики.

Несмотря на наличие значительных предпосылок, развитие зеленой экономики в Республике Беларусь затруднено рядом ограничений. Среди основных трудностей на пути внедрения принципов зеленой экономики выделяются следующие:

1. необходимость значительного объема финансовых ресурсов для реализации проектов в области зеленой экономики. Данные ресурсы могут быть выделены из средств государственного бюджета или привлечены от частных инвесторов.

В настоящее время, в условиях дефицита государственного бюджета выделение достаточного объема средств для реализации зеленых инициатив не представляется возможным.

Ограниченные возможности частного инвестирования в развитие зеленой экономики обусловлены нестабильным финансовым состоянием реального сектора экономики и общим дефицитом доступных для инвестирования ресурсов. Рентабельность активов организаций Республики Беларусь в 2018-2019 гг. не превышала 2-3 % [4], что свидетельствует о невысоком уровне эффективности экономики и, как следствие, ограниченности ресурсов, доступных для инвестирования в зеленую экономику.

Еще больше усугубляет ситуацию тот факт, что многие мероприятия в области зеленой экономики носят стратегический характер, то есть предполагается наличие значительного промежутка времени между моментом вложения ресурсов и получением ожидаемого эффекта от их инвестирования.

2. реализация принципов зеленой экономики предполагает проведение налоговых реформ. Это связано, с одной стороны, с изменением порядка взимания экологического налога (расширением перечня объектов налогообложения, увеличением налоговых ставок), а с другой стороны, с необходимостью введения льгот по ряду налогов, уплачиваемых субъектами хозяйствования, реализующими принципы зеленой экономики.

Проведение налоговых реформ, в свою очередь, часто сопряжено с трудностями, что обусловлено и возможным временным снижением доходной части бюджета в результате расширения перечня налоговых льгот, и ужесточением налогового законодательства в части уплаты экологического налога.

3. период трансформации и перехода к зеленой экономике может сопровождаться риском роста безработицы. Это вызвано тем, что существует сложность прогнозирования и планирования, при которой трудно предсказать точное количество созданных рабочих мест путем внедрения элементов зеленой экономики.

Кроме этого, возникает потребность в модернизации квалификационных требований к специалистам, занятым в зеленом секторе экономики: создание и классификация новых профессий, которые будут появляться в процессе внедрения зеленой экономики и новых стандартов производства. В будущем появится потребность в адаптации той рабочей силы, которая вследствие введения зеленых рабочих мест потеряла работу.

4. внедрение зеленой экономики требует глубокого понимания того, как взаимодействуют различные её инструменты, а также более глубоких знаний об институциональных контекстах, в которых эти инструменты реализуются. При этом, некоторые подходы к развитию данного направления могут не найти поддержки со стороны общественности.

Решение указанных проблем позволит обеспечить более устойчивое функционирование экономики Республики Беларусь, переход на принципиально новый уровень ее развития.

Список использованных источников

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya>. – Дата доступа: 15.04.2021

2. Рейтинг стран мира по индексу экологической эффективности [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/environmental-performance-index> – Дата доступа: 13.04.2021

3. Управление зеленым развитием национальной экономики: Конспект лекций / Е.Б. Дорина, Т.В.Буховец ; Проект «Содействие переходу Республики Беларусь к «зеленой» экономике». – Минск: Белсэнс, 2017. – 191 с.

4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/finansy-organizatsiy/> – Дата доступа: 13.04.2021

**АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ
ИННОВАЦИОННО ОРИЕНТИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСНЫМ
ПОТЕНЦИАЛОМ****Ж.Г. Шумак**

Полесский государственный университет, shymak_jg@mail.ru

Несмотря на созданный различными учеными значительный научный и практический задел в рассматриваемой области ресурсосбережение до настоящего времени остается проблемным видом деятельности и областью знаний. Такое положение обусловлено, в том числе тем, что основное внимание в работах теоретиков и практиков уделено технологическому и экологическому аспектам проблемы. Вопросы же организации и экономики ресурсосбережения рассмотрены не достаточно глубоко, чаще фрагментарно.

Подавляющее большинство исследований проблем эффективного размещения и использования производственных ресурсов выполнено для сельскохозяйственных предприятий, при этом вопросы ресурсоэффективности применительно к предприятиям мясоперерабатывающей промышленности остаются до конца не изученными. При постоянном усилении конкурентной борьбы предприятия вынуждены искать внутренние резервы для повышения эффективности своей деятельности. Необходим высокий уровень менеджмента, обеспечивающий эффективный выбор стратегии развития, методики принятия управленческих решений и определение необходимых организационных мероприятий.

В качестве методологических проблем формирования организационно-экономического инструментария эффективного использования ресурсного потенциала на предприятиях мясоперерабатывающей промышленности нами обозначена необходимость совершенствования экономических методов снижения материальных затрат на базе инновационно ориентированного подхода [1].

Эффективность инновационно ориентированного подхода подтверждают результаты исследований, изложенные в работах ученых Л.Н. Давыденко и З.В. Банниковой, Н.П. Драгун и Е.М. Карпенко, Л.Н. Нехорошевой. Исследования показали, что инновационный менеджмент имеет стратегический характер и является основой управления развитием предприятия, в том числе эффективности использования ресурсного потенциала предприятия.

Основным преимуществом указанного подхода является расширение критериев оценки и перемещение акцента анализа от достигнутого фактического «ex-post» на потенциальный целевой результат «ex-ante». Таким образом, инновационно ориентированное управление ресурсным потенциалом предприятия имеет целью создание благоприятных институциональных условий протекания бизнес-процессов и стимулирование инновационных видов деятельности, комплексного и эффективного использования имеющихся производственных ресурсов. Необходимым условием реализации данного направления является следование принципам, обеспечивающим структурно-воспроизводственные пропорции использования компонентов ресурсного потенциала, обеспечения роста экономических показателей результативности бизнеса.

Исследования подтверждают, что подобный подход, позволяющий комбинировать оценку входов (ресурсов) с анализом выходов (результатов) и поставленных целей, основан на теориях стратегического менеджмента: выделяет конкурентные преимущества, инновации и возможности [2, 3].

Учитывая результаты проведенных исследований, нами определены следующие аспекты к теоретическому осмыслению категории ресурсосбережения применительно к модели инновационно ориентированного управления ресурсным потенциалом предприятий (таблица).

Для более целенаправленного управления ресурсами предприятий мясоперерабатывающей промышленности необходимо разрабатывать и реализовывать политику их обеспечения. Решения, принимаемые руководителями, часто касаются какой-либо одной области, а другие, не менее значимые (по их мнению) направления выпадают из-под контроля. Необходим такой инструментарий, который позволит руководителю оперативно оценивать возможности и слабости подчиненной хозяйственной единицы, обнаруживать скрытые резервы и повышать эффективность ее деятельности, основываясь на ресурсных процессах.

Таблица – Содержание категории ресурсосбережения в рамках реализации инновационно ориентированного подхода к управлению ресурсным потенциалом предприятий мясоперерабатывающей промышленности

Аспект	Содержание
Теоретический	Обоснование принципов и методов управления ресурсным потенциалом, системами, процессами, объектами. Разработка модели с алгоритмом принятия решений по управлению ресурсным потенциалом для реализации целей
Экономический	Повышение эффективности функционирования субъектов хозяйствования с применением специфических методов и инструментов воздействия на процессы использования ресурсов
Экологический	Повышение эффективности использования производственных ресурсов в условиях их ограниченности, снижения загрязнения окружающей среды, энергосбережение
Инновационный	Трансформация классических параметров управления с учетом критериев инновационного менеджмента
Социальный	Повышение уровня оплаты труда на предприятиях за счет экономии ресурсов
Организационный	Формирование программы ресурсосбережения для субъектов хозяйствования
Системный	Целостность методов и инструментов ресурсосбережения

Примечание – Таблица составлена автором на основании собственных исследований

Чтобы оставаться конкурентоспособными предприятию необходимо своевременно определять новые направления в своей деятельности и концентрировать ограниченные виды ресурсов на производстве товаров, обеспечивающих коммерческий успех. Данные задачи обуславливают необходимость формирования такой системы управления ресурсами, которая позволит предприятию в полной мере реализовать свои возможности и противостоять угрозам. Адаптивность, таким образом, позволит определить изменения компонентов ресурсного потенциала, а также задать скорость протекания процессов развития в бизнес-среде. Неоднородная, коммуникативная, адаптивная среда с ограниченными рынками и ресурсами может иметь высокую инновационность, то есть способность к зарождению и развитию инновационных процессов в организации.

Синергетический принцип состоит в необходимости учета внутренних резервов ресурсосбережения и внешних возможностей инновационного развития предприятия для выбора вариантов решений в допустимом диапазоне изменения параметров инновационности управления ресурсным потенциалом. При реализации принципа синергии, выработка действенного механизма управления ресурсным потенциалом предприятия, ориентированного на оптимизацию издержек и нормализацию себестоимости производства продукции, обеспечит получение синергетического эффекта характеризующегося увеличением выпуска продукции, экономией текущих затрат, улучшением качества продукции, сокращением сроков ее доставки покупателю.

Список использованных источников

1. Шумак, Ж.Г. Инновационно ориентированное управление ресурсным потенциалом мясоперерабатывающих производств / Ж.Г. Шумак // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы XXI Международной научной конференции, Минск, 22-23 октября 2020 г.: в 3 т. / редкол.: Ю.А. Медведева [и др.]. – Минск : НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, 2020. – Т. 3. – С. 76-77.

2. Шумак Ж.Г. Эффективность интеграции предприятий мясоперерабатывающей промышленности в контексте ресурсосбережения / Ж.Г. Шумак // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сборник трудов X международной научно-практической конференции, УО “Полесский государственный университет”, г. Пинск, 4 апреля 2016 г. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2016. – 288 с. – С. 151-153.

3. Шумак, Ж.Г. Оценка ресурсного потенциала предприятия на основе комплексного подхода / Ж. Г. Шумак // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : сборник трудов XII международной научно-практической конференции, Полесский государственный университет, г. Пинск, Республика Беларусь, 27 апреля 2018 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Полесский государственный университет, Экономический факультет [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2018. – С. 161-163.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА

УДК 51-3

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ COVID-19

Л.Н. Базака, М.А. Романова

Полесский государственный университет, bazaka.l@polessu.by, romanova.m@polessu.by

Аннотация. Построены модель линейной регрессии и модель временного ряда зависимости общего количества смертельных случаев от общего количества зараженных COVID-19 для Республики Беларусь. Даны рекомендации по использованию данной модели.

Ключевые слов: моделирование, линейная регрессия, временной ряд, COVID-19.

Коронавирусная инфекция (COVID-19) заняла особое место в группе «новых инфекций». Вызвала огромный интерес не только среди медицинского сообщества, но и в социуме. Заболевание ложится дополнительным бременем на системы здравоохранения. А так же оказывает существенное влияние на социально-экономическое положение стран.

В задачи входила разработка на основе современных математических алгоритмов модели, использование которой позволяло бы прогнозировать тенденции развития инфекции и количество смертельных случаев. Одним из самых распространенных методов статистической обработки баз данных является регрессионный анализ. Для построения регрессионной модели было использовано программное обеспечение Eviews. Эконометрический пакет программ Eviews является особо сложным и тонким инструментарием обработки данных. С помощью этого программного средства можно очень быстро выявить наличие статистической зависимости в анализируемых данных и затем, используя полученные взаимосвязи, сделать прогноз изучаемых показателей [2].

Для построения регрессионной модели зависимости общего количества смертельных случаев от общего числа зараженных использовались данные с марта 2020 года по март 2021. На основе имеющейся информации и теоретических соображений был сформулирован исходный набор показателей (факторов), представленных временными рядами. Условные обозначения переменных представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Условные обозначения независимых переменных

Обозначение	Фактор
y	Общее количество смертельных случаев; чел
x	Общее число заражений; чел

На рисунках 1-2 отображены значения исследуемых временных рядов. Исходя из визуального графического анализа все временные ряды явно нестационарные.

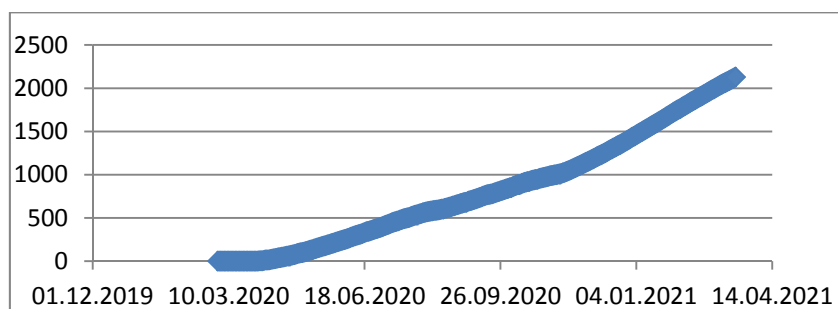
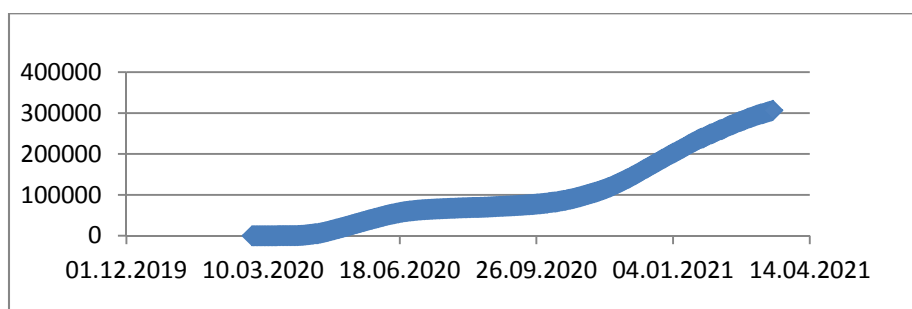

Рисунок 1. – Смертельные случаи

Рисунок 2. – Всего заражений

С помощью метода наименьших квадратов были построены несколько моделей числа смертельных случаев от числа всего заражений.

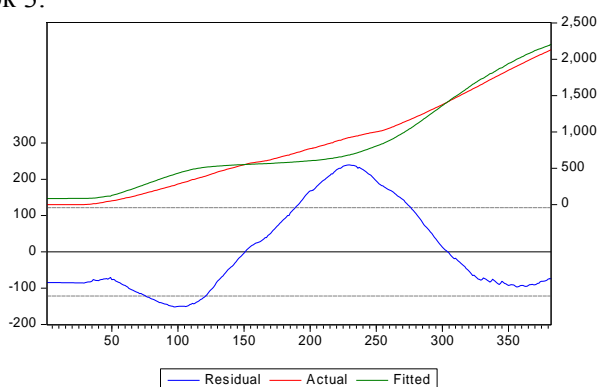
1. Модель линейной регрессии, учитывающая один объясняющий фактор отражена в таблице 2.

Таблица 2. – Статистические значения первой построенной модели

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
X	0.006913	7.01E-05	98.55879	0.0000
C	84.54320	9.656835	8.754753	0.0000
R-squared	0.962353	Sum squared resid		5623565.
Adjusted R-squared	0.962254	F-statistic		9713.835
S.E. of regression	121.6505	Prob(F-statistic)		0.000000

Коэффициенты регрессионного уравнения, включенные в модель, являются значимыми на уровне значимости 5%. По F-статистике Фишера уравнение значимо в целом.

Коэффициент детерминации R^2 равен 0.962353. Это означает, что изменение числа смертельных случаев от числа всего зараженных на 96.2% зависит от изменений исследуемого фактора, а на долю неучтенных в модели факторов приходится около 3.8%. Построенная модель не является адекватной. Отклонение фактического и рассчитанного значений общего количества смертельных случаев показывает рисунок 3.

Рисунок 3. – Совмещенный график фактических, рассчитанных значений и остатков для общего числа смертельных случаев (первой модели)

Таким образом, первая модель не способна точно описывать число смертельных случаев от общего числа зараженных.

2. Модель временного ряда.

Отклонение фактического и рассчитанного значений общего количества смертельных случаев во второй модели показывает рисунок 4.

Таблица 3. – Статистические значения построенной модели

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
X	0.001670	8.71E-05	19.17216	0.0000
t	2.338179	0.051631	45.28672	0.0000
t ²	0.005183	0.000237	21.86296	0.0000
C	-64.40273	4.424711	-14.55524	0.0000
R-squared	0.998130	Sum squared resid		279326.8
Adjusted R-squared	0.998115	F-statistic		67255.74
S.E. of regression	27.18382	Prob(F-statistic)		0.000000

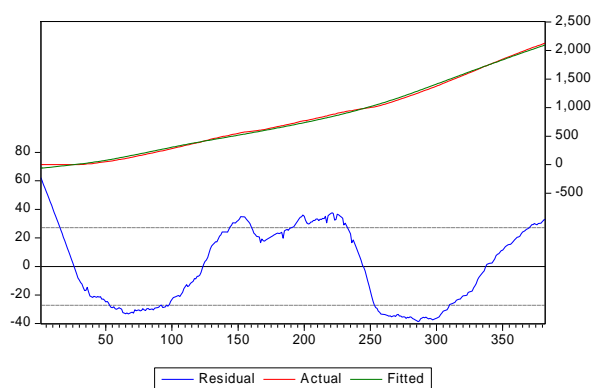

Рисунок 4. – Совмещенный график фактических, рассчитанных значений и остатков (второй модели)

Проанализируем полученную модель. Коэффициенты уравнения включенные в модель, являются значимыми на уровне значимости 5%. Свободный член также значимым. Это говорит о том, что существуют другие, не включённые в модель факторы, которые оказывают влияние на результирующий фактор. По F-статистике Фишера уравнение значимо в целом. Коэффициент детерминации R^2 равен 0.998130. Это означает, что изменение смертельных случаев от общего числа зараженных на 99.8% зависит от изменений исследуемых факторов.

Анализируя результаты исследований, можно сделать вывод о том, что наилучшей является вторая модель.

Одним из важных условий любого моделирования является наличие достоверных данных. Если анализировать промежуточные итоги построения математических моделей, то ни один из смоделированных сценариев не позволяет надеяться, что удастся получить более точные прогнозные данные. Многое зависит от внешних факторов, которые сложно учесть заранее. Например, трудно предугадать, как люди будут себя вести, как они будут соблюдать самоизоляцию, как повлияет погода и смена времен года, какие будут политические решения, ход вакцинации, вид вакцины и пр. И поэтому ко всем этим прогнозам не стоит относиться как 100%-й вероятностью наступления. В тоже самое время модели разрабатывают, чтобы дать определенные ориентиры для определения дальнейшей стратегии управления деятельностью.

Список использованных источников

1. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5>. Дата доступа: 10.03.2021.
2. Молчанов И.Н., Герасимова И.А. Компьютерный практикум по начальному курсу эконометрики (реализация на Eviews): Практикум /Ростовский государственный экономический университет. - Ростов-н/Д., - 2001. – 58 с.
3. World Health Organization. Coronavirus disease 2019 (COVID-19). Situation report — 72. URL: https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/situation-reports/20200401-sitrep-72-covid-19.pdf?sfvrsn=3dd8971b_2. Дата доступа – 18.03.2021.

**НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

З.В. Бонцевич

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, zbontsevich@inbox.ru

Важным фактором эффективного развития промышленных организаций на современном этапе является их цифровая трансформация. Существенной особенностью цифровой трансформации является автоматизация всех процессов, происходящих в организации: технических, технологических, организационных, управленческих, информационных и других. Она должна охватить все сферы деятельности организаций.

На ряду с данной тенденцией следует отметить непрерывное возрастание требований потребителей к ассортименту и качеству продукции, ужесточение конкурентной среды, необходимость постоянного обновления продукции.

Таким образом, для сохранения и укрепления позиций на рынке промышленным организациям сегодня требуется оптимально сочетать в своей деятельности две основные тенденции – цифровую трансформацию и инновационное развитие организаций.

В данном контексте существует проблема, как грамотно организовать и реализовать оба данных сложнейших процесса и выжить в среде с высокими требованиями. Ее решением может стать совершенствование модели формирования инновационного потенциала организации с учетом цифровой трансформации.

Традиционно под инновационным потенциалом промышленной организации понимают совокупность резервных ресурсов для осуществления инновационной деятельности [1]. Данное определение предполагает выделение структурных компонентов инновационного потенциала. На основании изучения и обобщения представленных в экономической литературе точек зрения предлагаем включить в их состав следующие:

- интеллектуальный капитал,
- материально-техническую базу,
- материально-производственные ресурсы,
- финансовые ресурсы,
- партнерские связи,
- информационно-коммуникационные технологии [1].

Данные компоненты инновационного потенциала организации являются традиционными и необходимыми для осуществления ею своей деятельности. Однако в условиях цифровой трансформации все они должны существенно измениться:

– интеллектуальный капитал включает в себя человеческий капитал и нематериальные активы. Человеческий капитал, включающий необходимые теоретические и практические знания, навыки и опыт, должен пополниться стремлением персонала к постоянному повышению уровня образования и квалификации, профессиональному развитию, изучению специальных компьютерных программ, автоматизированных систем, соответствующих индивидуальному рабочему месту каждого сотрудника. Интеллектуальный капитал должен расширяться также за счет самостоятельно разработанных либо приобретенных нематериальных активов, способствующих цифровой трансформации организации (компьютерные программы, ноу-хау, гуд-вил и др.);

– материально-техническая база организации создается, главным образом, на основе ее основных средств. В связи с этим, чрезвычайно актуальным является формирование современной технической базы нового поколения, включающей автоматизированное и прогрессивное оборудование, способствующей производству высокотехнологичной продукции;

– материально-производственные ресурсы оказывают прямое воздействие на уровень прибыли и рентабельности организации, составляя значительную долю в себестоимости произведенной продукции, влияют на ее качество и количество, способность удовлетворять потребности потребителей. Следовательно, на современном этапе следует уделить особое внимание использованию новейших видов сырья, материалов, топлива и энергии, актуальным является внедрение био- и

нанотехнологий, использование вторичного сырья, технологий ресурсо- и энергосбережения;

– финансовые ресурсы являются базой для формирования предыдущих компонентов инновационного потенциала. Они служат мотивационным фактором привлечения высококвалифицированных кадров, создают возможности для приобретения нематериальных активов, формирования материально-технической базы и покупки материально-производственных ресурсов. От количества финансовых ресурсов напрямую зависит качество формирования вышеперечисленных компонентов инновационного потенциала. Формирование финансовых ресурсов должно осуществляться с использованием широкого арсенала современных финансовых инструментов, не ограничивающихся банковскими кредитами, а включающими также лизинговые, факторинговые услуги, ПРО и другие;

– партнерские связи, не являясь необходимым условием непосредственного производства продукции, способствуют расширению возможностей организации в процессе формирования предыдущих четырех компонентов ее инновационного потенциала. Они позволяют более быстро и эффективно сформировать интеллектуальный капитал на основе связей с учреждениями образования, научными центрами; материально-техническую базу и материально-производственные ресурсы – на основе связей с организациями-поставщиками; финансовые ресурсы – на основе связей с банками и другими кредитно-финансовыми организациями (кредиты, займы, лизинговые, факторинговые и другие услуги), государственными органами управления (субсидии, дотации, гранты и другие виды государственной финансовой поддержки). Немаловажное значение имеет сотрудничество организации с зарубежными партнерами;

– информационно-коммуникационные технологии, являясь долгое время второстепенным компонентом инновационного потенциала, в настоящее время значительно повышают свое значение, создавая возможности организации для цифровой трансформации. Если в недавние годы данные технологии ограничивались автоматизацией отдельных операций создания, сохранения и обработки данных, в большинстве своем учетных, то в настоящее время они существенно расширяются до масштабов всех организационных, технических, технологических и управленческих процессов. Информационно-коммуникационные технологии призваны повысить скорость и вывести на принципиально новый уровень процессы сбора внутренней и внешней информации, ее обработку и анализ, передачу ответственным лицам, принятие управленческих решений и доведение до исполнителей, а также поддержание обратной связи между всеми звеньями организации, быстрое реагирование на негативные факторы, оптимальное использование сильных сторон.

Таким образом, формирование инновационного потенциала промышленной организации не может отставать от современных тенденций развития экономики и, в первую очередь, от процесса цифровой трансформации. Изменения должны коснуться всех компонентов инновационного потенциала, что позволит организациям непрерывно осуществлять мониторинг своей деятельности и внешних условий функционирования, вовремя выявлять и оперативно снижать риски, удерживать и усиливать свои позиции среди конкурентов, производить качественную современную продукцию с соответствии с требованиями потребителей, выходить на международные рынки, получать прибыль и быть рентабельными. Представленные изменения в процессе формирования инновационного потенциала позволят вывести инновационную деятельность организаций на более высокий качественный уровень и осуществить их цифровую трансформацию в контексте новых экономических условий.

Список использованных источников

1. Давыденко, Л.Н. Инновационный потенциал предприятия: модель формирования и управления : моногр. / Л.Н. Давыденко, З.В. Банникова. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2014. – 240 с.
2. Бонцевич, З.В. Финансовое обеспечение роста конкурентоспособности экономики региона : моногр. / О.С. Башлакова [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2017. – С. 224–274.
3. Банникова, З.В. Формирование инновационного потенциала предприятия: теоретико-методический подход / З.В. Банникова // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2015. – № 5 (92). – С. 137–141.

ОПЫТ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

А.О. Васильченко

Полесский государственный университет, vasilchenko.2012@inbox.ru

Кластерный подход активно используется в региональном развитии ряда стран, среди которых: Германия, США, Италия, Канада, Россия, Украина, Беларусь, КНР, Япония, Нидерланды, Франция, Португалия, Великобритания и др. Однако, история становления кластерного подхода, а также опыт его использования заслуживает отдельного внимания и требует тщательного изучения с учетом индивидуальности и специфики. Рассмотрим мировой опыт создания кластерной инфраструктуры, так как во многих развитых странах кластеры стали привычной формой организации бизнес-сообществ.

Анализ структуры и принципов функционирования кластеров в разных странах мира показывает, что их высокая эффективность и конкурентоспособность основана на сильных позициях отдельных кластеров, которые усиливают ее и оптимизируют управление национальной экономикой. Модель кластерного развития основана на базе трех составляющих и формирует так называемую тройную спираль "университет-бизнес-общество".

С целью анализа опыта кластеризации экономики ряда зарубежных стран, необходимо проанализировать Индекс Глобальной конкурентоспособности, который содержит 3 блока: естественные блага, макро-экономическую и микроэкономическую конкурентоспособность. Макроэкономическая конкурентоспособность включает в себя: макроэкономическую политику; социальную инфраструктуру; политические институты. В свою очередь, микроэкономическая содержит: операционную и стратегическую зрелость компаний; качество бизнес-среды и состояние кластерного развития. Данная методика расчета была предложена М. Портером в 2008 г. [1]. Все вышеприведенное свидетельствует о том, что анализ кластерной активности можно использовать в качестве одного из критериев, определяющих уровень конкурентоспособности на мировом рынке.

Таблица 1. – Рейтинги инновационности и конкурентоспособности некоторых стран

Страна	Global innovation index 2020	The global competitiveness index 2019
Швейцария	1	8
Швеция	2	5
Сингапур	8	1
Финляндия	7	11
Великобритания	4	9
Нидерланды	5	4
Дания	6	10
США	3	2
Германия	9	7
Норвегия	20	17
Канада	17	14
Франция	12	15
Япония	16	6
Россия	47	43
Украина	45	85
Беларусь	64	не представлена

Источник: составлено автором на основании [2]

Инновационная составляющая является важнейшим элементов развития кластера, в свою очередь, результаты различных исследований подтверждают положительную корреляцию между инновационным развитием страны и наличием сильных, конкурентоспособных кластеров.

По результатам исследований роли кластеров в развитии инноваций в Европейском Союзе, инновационная активность компаний, входящих в кластер составляет 60%, в то время, как в остальных - 40-45 %. При этом, результаты исследования более, чем 160 кластеров выявили, что около 60% являются мировыми лидерами либо национальными лидерами и только 20% обладают низкой степенью конкурентоспособности [3]. Исследования, проведенные “Gallup Organization” говорят о том, что 60% кластерных компаний ЕС внедрили инновационный продукт, около половины среди них инновационную технологию. Около 38% Европейского рынка трудовых ресурсов было задействовано на кластерных предприятиях различной специализации.

Важной особенностью кластерного развития на евразийском пространстве является переходный характер экономик региона. В докладе The Cluster Initiative Green Book [4] была отмечена специфика инициатив по кластеризации в странах с переходными экономиками:

- достаточно низкая степень доверия к государственным инициативам;
- более низкий уровень развития кластеров ввиду недостаточной национальной конкуренции и ограниченных иностранных инвестиций;
- недостаточная осведомленность о кластерных инициативах и сложность создания общих механизмов развития кластерных инициатив;
- значительные барьеры для развития предпринимательства;
- недостаточно комплексный и долгосрочный подход к развитию кластерных инициатив – часто развиваются кластерные инициативы без мер по развитию системы образования или улучшению инвестиционного климата.

Основные отраслевые направления кластеризации экономики различных стран представлены в табл. 2.

Таблица 2. – Отраслевые направления кластеризации экономики некоторых стран.

Отраслевые направления	Страна
Биотехнологии и биоресурсы	Германия, Великобритания, Нидерланды, Франция, Норвегия
Машиностроение, электроника	Нидерланды, Италия, Германия, Норвегия, Ирландия, Швейцария
Фармацевтика и косметика	Дания, Швеция, Франция, Италия, Германия
Сельское хозяйство и пищевое производство	Финляндия, Бельгия, Франция, Италия, Нидерланды
Нефтегазовый и химический комплексы	Швейцария, Германия, Бельгия, Сингапур (нефтехимия)
Электронные технологии и связь, информационные технологии	Швейцария, Финляндия
Здравоохранение	Швеция, Дания, Швейцария, Нидерланды
Лесобумажный комплекс	Финляндия
Коммуникации и транспорт	Нидерланды, Норвегия, Ирландия, Дания, Финляндия, Бельгия
Строительство	Финляндия, Бельгия, Нидерланды
Легкая промышленность	Швейцария, Австрия, Италия, Швеция, Дания, Финляндия
Энергетика	Норвегия, Финляндия

Источник: составлено автором на основании [5].

Соответственно, специализация кластеров диктует специализацию конкурентоспособности стран. Конкурентоспособная продукция занимает большую долю экспорта страны, это создает условия для определения специализации сфер экономики страны, в которых целесообразно использовать кластерный подход.

Список использованных источников

1. Porter M.E. (2003), "The Economic Performance of Regions", Journal of Behavioural Economics, Finance, Entrepreneurship, Accounting and Transport. 2015, Vol. 3 No. 2, 71-75.
2. The Microeconomic Foundations of Prosperity: Findings from the Business Competitiveness Index / Global Competitiveness Report 2007-2008. Geneva, 2007. P. 51-81; The Global Competitiveness Report 2008-2009. P. 43-54.
3. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран / Е.Б. Ленчук [и др.]// Проблемы прогнозирования. – 2015. - №5. – С.48-56.
4. Евразийский банк развития. Состояние кластерного развития в государствах-участниках ЕАБР [Электронный ресурс]: <https://ecis.info/upload/iblock/522/52276b6323b84c5ba3d01865de1f2de3.pdf>. – Дата доступа: 20.04.2021 г.
5. Давыденко Е.В. Кластеризация как инструмент реализации конкурентных преимуществ стран на мировом рынке/Е.В. Давыденко// Экономические науки. – 2013. - № 4(101). – с. 179-182.

УДК 330:174(476)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОМПАРАТИВИСТИКА: АНАЛИЗ ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Б. Глинковска-Краузе¹, Е.В. Чеботарёв², В.А. Чеботарёв²

¹Лодзинский университет, Республика Польша, beata.glinkowska@uni.lodz.pl

²ГУ «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», Старобельск, Украина, iegor.chebotarov@gmail.com, vena.lnu@gmail.com

Определяющими тенденциями развития современной экономической науки являются усиление ее междисциплинарного характера и повышение роли институционализма. Экономическая компаративистика во многом выступает как своеобразное воплощение когнитивного пересечения междисциплинарных тенденций развития экономики и институционализма. Она начала формироваться лишь во второй половине XX века и в системном виде оказалась востребованной в сфере коммуникационного взаимодействия представителей бизнеса разных культур и стран, что вылилось в разработку теории национальных деловых культур. У ее истоков стояли известные ученые Г. Хофстеде [1] и Ф. Тромпенаарс [2]. Разработки данной проблематики предприняты в рамках польско-украинских исследований [3, 4]. Основой теории национальных деловых культур стала теория моделей культур Г. Хофстеде. Их Хофстеде идентифицировал на базе параметров (измерителей) культур: «дистанция власти», «индивидуализм», «маскулинность», «избегание неопределенности», «долговременная ориентация», «индугенция».

«Дистанция власти» – параметр, по которому дается определение степени сосредоточения властных полномочий на высших иерархических уровнях социальных систем. «Индивидуализм» классифицирует степень распространения и культивирования индивидуалистского подхода во всех сферах жизнедеятельности общества. «Маскулинность» указывает на степень культивирования успешности (и героизации) достижения карьеры, а также на общий уровень конкурентности в обществе. «Избегание неопределенности» определяет присущее для различных типов национальных культур стремление членов общества избежать неопределенность как таковую. «Долгосрочная ориентация» («конфуцианский динамизм») оценивает подходы к использованию индивидами времени. «Индугенция» указывает на снисходительное отношение к проявлениям раскрепощенности как таковой. [5].

Для более глубокого анализа отмеченные параметры культуры желательно дополнить чисто экономическими, но – в контексте институциональных тенденций развития. Это подтверждается многолетними исследованиями авторитетной международной компании Hofstede Insights (количественное выражение параметров дается в баллах от 0 до 100).

Национальные деловые культуры это – система присущих эволюционно сформировавшихся и воспроизводимых в пространстве и во времени базовых положений предпринимательской деятельности; поведенческих канонов ее осуществления, а также – деловой этики и коммуникативно-

го поведения, которая (деловая культура в целом) присуща для данной страны или – групп стран, близких по своим характеристикам [3, р. 10].

В соответствии с изложенной теоретико-прикладной основой к очень примечательным и уникальным выводам приводит компаративный анализ национальной деловой культуры Республики Беларусь в рамках Евразии: в сравнении со странами – ее соседями, тремя наиболее крупными экономиками Европы (Германией, Францией, Великобританией) и тремя наиболее динамично развивающимися странами Азиатского континента – Китаем, Южной Кореей и Казахстаном. До самого последнего времени компания Hofstede Insights не проводила оценок по Беларуси; еще год назад на представительной конференции в Пинске мы отмечали, что это – нонсенс [4].

Данные анализа деловой культуры Республики Беларусь подтверждает выводы нашего предшествующего анализа с использованием материалов анкетирования, которое провели студенты Беларуси, обучающиеся в Лодзинском университете. В отличие от России и Украины, по Беларуси мы выявили более высокий уровень коммерческой дисциплины. Представители бизнеса Беларуси готовы идти на разумные компромиссы, они – неконфликтны, их коммерческое поведение является достаточно прогнозируемым. Это – практически идеальные партнеры в международных экономических отношениях. Исследования также фиксируют достаточно высокую степень учета бизнесом Беларуси социальных и природоохранных факторов, что не является характерным для стран бывшего СССР. Установлены определенные региональные отличия: более высокий уровень предпринимательской инициативы и приверженность гуманистическим канонам в местах компактного проживания представителей католической конфессии.

Таблица – Компаративный анализ национальной деловой культуры Республики Беларусь в рамках Евразии

	Дистанция власти	Индивидуализм	Маскулинность	Избегание неопределённости	Долговременная ориентация	Инд�льгенция
Беларусь	95	25	20	95	81	15
Латвия	44	70	9	63	69	13
Литва	42	60	19	65	82	16
Россия	93	39	36	95	81	20
Польша	68	60	64	93	38	29
Украина	92	25	27	95	86	14
Великобритания	35	89	66	35	51	69
Германия	35	67	66	65	83	40
Франция	68	71	43	86	63	48
Казахстан	88	20	50	88	85	22
Китай	80	20	66	30	87	24
Южная Корея	60	18	39	85	100	29

*построено на основе данных <https://hi.hofstede-insights.com/national-culture/>

Деловая культура Беларуси наиболее близка деловой культуре Украины (по параметрам «индивидуализм», «избегание неопределенности», «индýльгенция» и «дистанция власти»), России (по параметрам «избегание неопределенности» и «долговременная ориентация») и Литвы (идентичность по «маскулинности», «долговременной ориентации» и «индýльгенции»).

Национальная деловая культура Республики Беларусь выступает своеобразным синтезом деловых культур Востока и Запада. На это указывает параметр «индивидуализм» по Беларуси (25 баллов), весьма близкий показателям этого параметра по Казахстану и Китаю (по 20 баллов) и Южной Корее 18 баллов). По «долговременной ориентации» (для Беларуси – 81 балл), ее деловая культура также близка, с одной стороны, к деловой культуре Литвы (82 балл) и Германии (83 балла), а с другой стороны, – деловой культуре Китая (87 баллов). В странах Центральной и Восточной Европы подобного рода синтез деловых культур Запада и Востока характерен только для Республики Беларусь и Украины, и, в определенной мере – Польши. Это должно стать существенным фактором нового взаимовыгодного сотрудничества Республики Беларусь, Украины, Польши и Китая (причем, во всех сферах экономики, науки и техники, подготовке кадров и в природоохранной сфере).

Список использованных источников

1. Hofstede, G. Predicting managers' career success in an international setting: The validity of ratings by training staff versus training peers. *Management International Review*, 1975, №15, Pp. 43-50.
2. Hampden-Turner C., Trompenaars F. *The seven cultures of capitalism: Value systems for creating wealth in the United States, Britain, Japan, German, France, Sweden and the Netherlands*. London : Little, Brown Book Group, 1995. – 416 p.
3. Glinkowska, B., Chebotarov, Ie. and Chebotarov, V. Comparative studies of national business cultures in the countries of Central and Eastern Europe: the basics for improving international entrepreneurship in Poland and Ukraine. *Comparative Economic Research*, 2020, Vol. 23, № 1, Pp. 7–18. <https://doi.org/10.18778/1508-2008.23.01>
4. Чеботарёв В., Чеботарёв Е. Маркетинговая составляющая национальных деловых культур Беларуси, Польши, Литвы и Украины в освоении мировых рынков. Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сб. трудов XIV междунар. науч.–практ. конф., УО "Полесский государственный университет", г. Пинск, 24 апреля 2020 г./ Министерство образования Республики Беларусь [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск: ПолесГУ, 2020. – С. 137-139.
5. Hofstede Insights. – (<https://hi.hofstede-insights.com/national-culture/>).

УДК 30.15:504.062

ПОБУДОВА СИСТЕМИ ІНТЕГРОВАНОГО УПРАВЛІННЯ ЕКОЛОГО-БЕЗПЕЧНИМ ПРИРОДОКОРИСТУВАННЯМ

Н.Е. Ковшун, К.М. Федина

Національний університет водного господарства та природокористування,
n.e.kovshun@nuwm.edu.ua, k.m.fedyna@nuwm.edu.ua

В основу побудови системи інтегрованого управління еколого-безпечним природокористуванням (ЕБП) покладено сукупність принципів охорони, раціонального використання та відтворення кожного з видів природних умов і ресурсів. Інтегроване управління ЕБП користуванням – це планова, систематична та комплексна діяльність суб'єктів управління, спрямована на екологічно безпечне використання природних умов і ресурсів.

Механізмом інтегрованого управління ЕБП ми вважаємо комплекс заходів, спрямованих на вирішення питань охорони, екологічно безпечного використання та відтворення природно-ресурсного потенціалу, який характеризується наявністю особливих зв'язків взаємодії. Механізм інтегрованого управління ЕБП повинен включати наступні підсистеми: забезпечуючу, адаптаційну, функціональну, результативно-цільову.

Еколого-соціально-економічні аспекти екологічно безпечного використання і відтворення природно-ресурсного потенціалу потребують ефективного функціонування забезпечуючої підсистеми у механізмі інтегрованого управління. Така підсистема передбачає обов'язкову наявність нормативно-правового, інформаційного, адміністративно-організаційного та фінансового забезпечення.

Метою адаптаційної підсистеми є формування «гнучкості механізму» відповідно до вимог зовнішнього середовища у екологічно безпечному розвитку, що неможливе без ефективного механізму взаємодії між державою, органами законодавчої та виконавчої влади, громадськістю.

Функціональна підсистема включає: стратегію, планування, мотивацію, організацію, регулювання та контроль, які виступають основними функціями інтегрованого управління природокористуванням. При цьому оцінюються сильні та слабкі сторони, загрози та можливості, пов'язані з використанням природних умов і ресурсів. Оцінюється також система чинників та підойм, які впливають на процеси забезпечення екологічно безпечного розвитку. Використовуючи стратегію, розробляється довгостроковий план для забезпечення реалізації мети, завдань та досягнення цілей, за допомогою планування визначаються пріоритети та напрямки виконання стратегії, а також тактичні та оперативні дії, для досягнення визначеної мети.

Результативно-цільова підсистема окреслює цілі (завдання). Її складові визначають екологічні, соціальні та економічні ефективності використання природно-ресурсного потенціалу.

Екологічна ефективність визначається зменшенням обсягів забруднення навколишнього природного середовища. Показники екологічної ефективності наступні: коефіцієнт екологічної ефективності (відношення фактичних показників екологічної ефективності природоохоронних заходів до науково обґрунтованих нормативів); структура і ефективність капітальних вкладень на відтворення природно-ресурсного потенціалу; динаміка стану та якості природних ресурсів; динаміка показників негативного антропогенного впливу (викиди в атмосферу, скиди у водойми, розміщення відходів та ін.); динаміка впровадження прогресивних технологій; темпи відтворення природно-ресурсного потенціалу; структура капітальних та поточних витрат на природоохоронні заходи.

Соціальна ефективність проявляється у підвищенні якості життя населення. Показниками соціальної ефективності є: коефіцієнт соціальної ефективності (відношення нормативних показників, що характеризують рівень окремих соціальних послуг, до фактичних); темпи продуктивності живої праці; економія живої праці; динаміка рівня захворюваності населення; ефективність і можливість використання вільного часу працюючих; рівень задоволення матеріальних і духовних потреб працюючих; динаміка показників рівня життя населення (освіта, культура, охорона здоров'я, соціальне забезпечення, житлове і комунальне обслуговування, транспортне обслуговування); структура одержання і використання доходів населення.

Економічна ефективність розраховується як відношення отриманого ефекту до всієї суми капітальних вкладень, що забезпечили його отримання. Показники економічної ефективності такі: фактичний і можливий рівень задоволення потреб населення в продукції; приріст виробництва основних видів продукції на душу населення; темпи приросту національного доходу; темпи зростання продуктивності праці і виробництва екологічно чистої і екологічно безпечної продукції на середньорічного працюючого; структура і темпи зростання ресурсовіддачі; фондівіддача (виробництво продукції на вартісну одиницю основних виробничих фондів); окупність вартісної одиниці виробничих витрат; матеріаловіддача (виробництво продукції на вартісну одиницю матеріальних витрат); коефіцієнт ефективності матеріальних вкладень; загальний рівень якості продукції, що відповідає світовим стандартам і стандартам ЄС у загальній кількості виробленої продукції з розрахунку на одиницю затрат живої і уречевленої праці; зниження собівартості виробництва продукції; частка екологічно безпечної продукції, виробленої за рахунок інтенсивних факторів; темпи підвищення технічного рівня виробництва.

Інтегроване управління ЕБП базується на застосуванні управлінських дій на формування та підтримку ключових факторів, які впливають на охорону, екологічно безпечно використання природно-ресурсного потенціалу [1]. Природно-ресурсний потенціал – це не просто набір певних видів ресурсів, а система взаємопов'язаних оптимальних кількісних і якісних ресурсних пропорцій. У такому зв'язку системний підхід означає, що інтегроване управління не повинно зосереджуватись лише а на якомусь одному елементі потенціалу, а вирішувати задачі з екологічно безпечно використання природно-ресурсного потенціалу комплексно як єдиного цілого, з урахуванням взаємозв'язку всіх його елементів.

Властивості системи інтегрованого управління ЕБП пов'язані з функціями системи (синергічність, мультиплікативність, цілеспрямованість, реалістичність); структурою системи (структурність, складність, не адитивність, ієрархічність, пропорційність); взаємодією із середовищем (стійкість, динамічність, сумісність, адаптивність, часова).

Нами визначено інтегроване управління ЕБП як сукупність механізмів та інструментів, направлених на координацію та регламентацію використання природних умов і ресурсів, стимулювання природоохоронної діяльності та забезпечення економічної відповідальності за погіршення екологічного стану природно-ресурсного потенціалу.

Метою формування системи інтегрованого управління ЕБП є створення організаційних і економічних умов забезпечення сталого розвитку регіону, країни. До його організаційної складової належать організаційні методи управління, організація досягнення намічених цілей, регламентація діяльності, еколого-економічний аналіз (аудит), моніторинг природних ресурсів, а також адміністративні, організаційно-структурні та соціально-психологічні аспекти. Організаційна складова передбачає здійснення таких функцій, як вибір і обґрунтування методів організації та регулювання ЕБП, а також впровадження прогресивних форм організації цієї діяльності й ефективної системи мотивації, забезпечення охорони, екологічно безпечного використання та відтворення природно-ресурсного потенціалу. Економічна складова системи інтегрованого управління ЕБП передбачає фінансове забезпечення процесів охорони, екологічно безпечного використання природно-ресурсного потенціалу (включає кредитування та інвестиційно-інноваційну діяльність, ціноутворення у сфері виробництва екосистемних товарів та послуг, стимулювання ЕБП, страхування еколого-економічних ризиків, еколого-економічну відповідальність), оцінку ефективності використання природно-ресурсного потенціалу.

Складові частини організаційно-економічного механізму, виконуючи певні функції, доповнюють одна одну та взаємонакладаються при здійсненні управління.

Список використаних джерел

1. Мальчик М. В. Принципи інтегрованого управління екологічно безпечним природокористуванням / М. В. Мальчик, К. В. Павлов, К. М. Федина // Вісник НУВГП. Економіка : зб. наук. праць. – Рівне : НУВГП, 2016. – Вип. 2(74). – С. 143-149.

УДК 338

ГРАВИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СТРАН-ПАРТНЕРОВ СНГ

Н.В. Костенко, Н.С. Ниживинская

Полесский государственный университет

В условиях глобальных вызовов все отрасли столкнулись с проблемами, решение которых требует более глубокого понимания с целью поиска возможностей их разрешения. Туристическая отрасль в Республике Беларусь и странах СНГ сформировала достаточный потенциал благодаря инвестициям в туристические объекты, подготовке кадров.

Развитие туризма способствует дальнейшему углублению процесса интеграции и международной специализации. Необходимо уделять серьезное внимание индустрии туризма, как крупному сектору экономики страны, как взаимосвязанной системе, оказывающей влияние на экономические, так и на социальные процессы в обществе [1]. Туристские потоки – это достаточно сложное явление, на которое оказывают влияние ряд взаимосвязанных факторов.

В статье нами предприняты попытки объяснить те факторы, которые влияют на туристские потоки, и установить правила, регулирующие величину потоков между странами.

Для оценки туристических потоков, которые распределяются по географически удаленным регионам и странам мира целесообразно использовать гравитационную модель.

В 1962 году профессор Ян Тинберген поставил перед собой задачу: сформулировать предложения по улучшению положения в слаборазвитых странах мира и устранить различия между Востоком и Западом.

Гравитационная модель показывает, что чем больше регионов, дающих импульс для образования первичных и вторичных факторов, тем многочисленнее потоки туристов между ними. Уравнение гравитации в международной торговле - один из самых надежных эмпирических выводов в экономике: двусторонняя торговля между двумя странами пропорциональна их размерам, измеряется их ВВП и обратно пропорционально географическому расстоянию между ними [2].

Нами были определены ряд факторов, которые помогли объяснить стабильность этих потоков. Эти факторы включают:

- расстояние между странами (чем больше расстояние, тем меньше объем потока),
- международные контакты (деловые, культурные связи между странами),
- привлекательные преимущества одной страны для жителей другой;
- площадь стран, охватывающих туристические дестинации.

Для изучения оценки туристического потенциала Республики Беларусь и стран-партнеров СНГ была выбрана гравитационная модель, построенная нами на платформе ESCAP. Зависимым показателем был взят показатель чистого экспорта. Независимыми показателями были выбраны: язык; площадь страны; площадь страны-партнера; количество контрактов; расстояние между столицами; ВВП страны репортера, млн. долл. США; ВВП страны партнера; условия открытия бизнеса. Графическое отображение результатов гравитационной модели для Республики Беларусь отражены на рис. 1.

В модели автоматически были выбраны 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016 гг., что свидетельствует об учете максимальных и минимальных показателей оценки туристического потенциала в модели. Странами-партнерами в модели выбраны Армения; Азербайджан; Казахстан; Кыргызская Республика; Молдова; Российская Федерация; Таджикистан; Узбекистан.

Рисунок – Гравитационная модель оценки туристического потенциала Республики Беларусь и стран-партнеров СНГ

В полученной гравитационной модели зависимости экспорта туристических услуг R^2 составил 0,849, что отражает высокий показатель зависимости выбранных факторов – 84,9%. Результаты моделирования можно интерпретировать следующим образом: показатель зависимости экспорта от площади стран для Беларуси отрицательный, и составил -1,538, что отражает малый размер страны; показатель наличия общего языка для Беларуси положительный, и составил 1,071, что говорит о неравномерном использовании использования одного языка; показатель контрактов составил 0,4220, что имеет положительное значение для экономики Беларуси, способного обеспечить большее количество туристических потоков, однако их недостаточно; показатели роста ВВП имеют лучшее значение для Беларуси 1,057, нежели для стран партнеров 0,8308, что свидетельствует о важности туристических потоков для экономики Беларуси; показатель условий открытия бизнеса показывает, что ряд условий являются барьерами в открытии бизнеса со странами-партнерами.

Список использованных источников

1. Морозов, М.А – Экономика туризма: учебник / М.А.Морозов, Н.С.Морозова, Г.А. Карпова, Л.В.Хорева. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 320 с.
2. Tinbergen J. Shaping the world economy: suggestions for an international economic policy. The Twentieth Century Fund, New York, 1962. – 330 p.

ЭФФЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВНЕДРЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ИННОВАЦИОННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

Т.В. Кудряшова¹, А.А. Бритина², В.С. Петров¹, М.А. Бритина¹

¹ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»,
Tatyana.Kudryashova@novsu.ru, vyacheslav-petrov-99@bk.ru, , maria.britina@yandex.ru

²ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет ИТМО», a.britina@yandex.ru

Инновационный менеджмент является достаточно новым и перспективным направлением в области менеджмента. На сегодняшний день инновационный менеджмент – неотделимая часть деятельности любой компании.

Основная цель инновационного менеджмента заключается в повышении инновационной активности компании, которая помогает ей быть конкурентоспособной на своем рынке, повышать лояльность клиентов, узнаваемость бренда. Кроме того, инновации и следование за трендами позволяют увеличивать клиентскую базу и повышать эффективность работы компании по нескольким ключевым показателям, что, в свою очередь, приведет к улучшению финансового результата [1].

В большинстве случаев выделяют две основные цели:

- Стратегические цели. Данные цели напрямую связаны с традициями компаниями и ее основной миссией. Основная задача здесь состоит в выборе пути развития;
- Тактические цели. Данные цели представляют собой конкретные задачи, которые решаются в определенных обстоятельствах [2].

Постоянное совершенствование процессов, адаптация вектора целей, направленного на увеличение финансового результата, показателей эффективности деятельности – одна из главных составляющих экономического развития компании. Положение компании на рынке может определяться достаточно разными явлениями. Например, снижение спроса, изменение курса валют, повышение цен, стихийные и иные бедствия, все это несомненно дает компании понять, что внедрение изменений в существующие бизнес-процессы является неотъемлемой частью ее деятельности и без данных изменений увеличить объем рынка, показатели эффективности и повысить прибыль является достаточно сложным процессом [3].

Прежде чем внедрять инновационные изменения в деятельность компании необходимо проанализировать поле сил. Выделяют два основных:

- Движущие силы – это те люди, которые собственными силами готовы поддерживать и участвовать во внедрении изменений;
- Сдерживающие силы – это те люди, которые оказывают сопротивление и всячески против каких-либо изменений.

Основная задача менеджера на данном этапе заключается в обнаружении движущих сил. После чего необходимо минимизировать сопротивление сдерживающих сил. Целесообразно рекомендовать использовать следующие инструменты при проведении минимизации сопротивления сдерживающих сил [4].

Во-первых, правильно изложить суть внедряемых инновационных технологий в компанию и рассказать, какие преимущества получит компания и сотрудники на выходе.

Во-вторых, снизить угрозу потери ценностей: статуса, денежных средств компании, заработной платы работников.

В-третьих, гарантировать помощь и поддержку со стороны руководства в случае возникновения проблем.

В-четвертых, вовлекать сотрудников в выбор пути инновационного развития компании и во внедрение инноваций, непосредственно.

В-пятых, при взаимодействии с сотрудниками делать акцент на положительные аспекты внедрения инноваций.

На этом же этапе необходимо составить перечень мероприятий, которые помогут уменьшить сопротивление сотрудников. Сюда можно отнести:

- совещания;
- внедрение систем мотивации и стимулирования;

– беседы-разъяснения.

Далее целесообразно рассмотреть критерии, по которым можно сделать вывод о готовности компании к внедрению инновационных технологий и изменений [5].

1. Готовность руководителя предоставить все виды ресурсов, которыми обладает компания, для максимально эффективного внедрения изменений.

2. Готовность сотрудников компании к переменам и внедрению изменений, лояльное отношение к стратегии развития.

Особое внимание следует уделить технологиям внедрения инноваций в работу компании. В практике инновационного менеджмента можно выделить четыре основные технологии:

1. Проектная технология. Основная суть данной технологии заключается в создании проектной команды, которая будет работать над внедрением изменений, из собственного штата сотрудников. Участие в проекте ограничивается рамками их полномочий, обязанностей.

2. Реформирование отдельного участка. Данная технология состоит в преобразовании функционирующего участка деятельности компании.

3. Ввод параллельной структуры. Основная суть данной технологии состоит в создании новой структуры в рамках компании с привлечением сторонних специалистов. Данный метод заключается в том, что осуществляется исправление недостатков уже существующей структуры с сохранением ее ключевой сути.

4. Обучение и консультирование. Данная технология основывается на приглашении в компанию стороннего специалиста по тому или иному вопросу с целью узнать независимую точку зрения, получить необходимую консультацию по вопросам инновационного развития. Другими словами, привлечение экспертов [4,5].

Таким образом, в современном мире применение инновационного менеджмента является обязательным условием для поддержания конкурентоспособности компании. При этом необходимо помнить о том, что не любое нововведение является инновацией, а лишь то, которое ориентировано на повышение эффективности действующей системы, либо качества продукции. Важно отметить, что инновационный менеджмент будет эффективен, если руководством компании осуществляется грамотное внедрение изменений с учетом всех вышеперечисленных особенностей.

Список использованных источников

1. Никулина И.Е. Инновации в современном менеджменте // Вестн. Том. гос. ун-та. 2019. №342. / Электронный ресурс / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-sovremennom-menedzhmente> (дата обращения: 15.03.2021).

2. Инновационный менеджмент: методы, виды и примеры [Электронный ресурс]. Режим доступа: Инновационный менеджмент: методы, виды, примеры (gd.ru) (дата обращения: 18.03.2021).

3. Моисеева А.И. Особенности современного инновационного менеджмента // Журнал прикладных исследований. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennogo-innovatsionnogo-menedzhmenta> (дата обращения: 18.03.2021).

4. Инновационный менеджмент: эффективные технологии внедрения изменений [Электронный ресурс]. – URL: Инновационный менеджмент: эффективные технологии внедрения изменений | Семинары Moscow Business School (mbschool.ru) (дата обращения: 20.03.2021).

5. Инновационные менеджмент – его роль и функции на сегодня. Основные виды и методы [Электронный ресурс]. – URL: Инновационный менеджмент - его роль и функции на сегодня. Основные виды и методы (promdevelop.ru) (дата обращения: 20.03.2021).

УДК 339.138

ПІДХОДИ ДО ОЦІНКИ ЕФЕКТИВНОСТІ МАРКЕТИНГОВОЇ ІННОВАЦІЙНОЇ СТРАТЕГІЇ ПІДПРИЄМСТВА

І.Ф. Лорві, Ю.Б. Валецька

Луцький національний технічний університет, i.lorvi@lutsk-ntu.com.ua, , jvaletska@gmail.com

В сучасних умовах розвитку української промисловості особливу увагу в інноваційній діяльності маркетинг приділяє аналізу стратегії, в рамках якої реалізуються інноваційні процеси

підприємства. Ефективна розробка та впровадження інновацій дозволяють підприємству успішно функціонувати в уже освоєних областях і відкривають можливості виходу на нові ринки збуту.

Вибір показників для оцінки ефективності маркетингової інноваційної стратегії діяльності промислового підприємства варто здійснювати на основі таких принципів: забезпечення взаємозв'язку критерію і системи конкретних показників ефективності; визначення ефективності використання всіх видів ресурсів, що використовуються в процесі виробництва та реалізації продукції; можливість використання показників ефективності управлінських рішень, що приймаються різними ланками підприємства; відображення найбільш важливими показниками стимулюючої функції у процесі використання наявних резервів у збільшенні ефективності маркетингової інноваційної стратегії діяльності промислового підприємства [1].

В економічній літературі немає єдиного підходу до визначення ефективності маркетингової інноваційної стратегії діяльності (табл. 1).

Таблиця 1. – Підходи до визначення критеріїв ефективності маркетингової інноваційної стратегії промислового підприємства

Автор	Сутність підходу
М. Мак Дональд [2]	Ефективність маркетингової стратегії визначається за такими параметрами як: відношення керівництва компанії до маркетингу (повноваження, роль та функції відділу маркетингу на підприємстві); постановка та організація процесу маркетингу на підприємстві (ступінь координації та обміну інформацією між підрозділами); ефективне використання інструментів маркетингу.
Дж. Грант [3]	Ефективною та дієвою може бути лише та маркетингова стратегія, яка заснована на певних індивідуальних ідеях, які відмінні від усіх, що були запропоновані раніше.
Л. В. Балабанова, Ю. П. Митрохіна [4]	Ефективність маркетингової стратегії оцінюється за такими напрямками, як: покупці, маркетингові комунікації, відповідність стратегічним цілям, актуальність та об'єктивність інформації, оперативна ефективність.
Г. Ассель [5]	Ефективність маркетингової стратегії визначається через оцінку ефективності окремих інструментів та складових елементів витрат маркетингу. За допомогою статистичних, загально-наукових та економічних методів дослідження оцінюється вплив та зв'язок окремих статей витрат на маркетинг з бюджету підприємства на кінцевий результат, яким є обсяг продажу та прибутковність.

У сучасній маркетинговій теорії, крім підходу визначення ефективності маркетингової стратегії, що базується на аналізі числових показників, існує емпіричний підхід. Його сутність полягає у виділенні восьми основних критеріїв ефективності маркетингової стратегії, після чого виявляється значущість та цінність кожного з них для підприємства на базі АВС-аналізу. Після чого на основі експертного або статистичного методу аналізується відповідність маркетингової діяльності цим критеріям, приймаючи за еталон 100 %.

Маркетингову інноваційну стратегію промислового підприємства слід розглядати як складну економічну категорію, що дозволяє виявити результативність господарської діяльності економічного суб'єкту на внутрішньому та зовнішньому ринках, яка реалізується через систему управлінських рішень, що використовує відповідну систему показників економічної ефективності (табл. 2) [1].

Таблиця 2. – Показники підсистем ефективності маркетингової інноваційної стратегії промислового підприємства

Елемент підсистеми	Показник ефективності
Показники ефективності використання маркетингових інструментів	Індекс споживчої задоволеності, коефіцієнт довіри споживача до товару, комплексний показник лояльності покупців, економічний ефект від програм лояльності.
Показники ефективності маркетингової взаємодії з контрагентами	Рентабельність взаємодії з контрагентами, коефіцієнти: зміни кількості контрагентів, кількості укладених договорів, кооперування партнерів, зміни обсягу поставки; питома вага кількості невиконаних угод у загальній кількості укладених угод.
Показники ефективності взаємодії з постачальниками	Питома вага витрат на закупку матеріальних ресурсів у виручці від реалізації, закупок з відстрочкою платежу в загальному обсязі закупок, якісних матеріальних ресурсів у загальному обсязі їх поставок, витрат на закупівлю матеріальних ресурсів через стратегічні зв'язки, комплексний показник виконання зобов'язань з поставок матеріальних ресурсів.
Показники ефективності взаємодії зі споживачами	Валовий товарообіг, індекс ефективності підприємства, середній темп зміни обсягу реалізації товарів, рентабельність взаємодії зі споживачем.
Показники ефективності позиціонування на ринку	Рівень залучення клієнтів, утримання клієнтів, коефіцієнт динаміки споживачів, приросту вартості покупців: прибуток у розрахунку на одного покупця; обсяг повторних покупок; процент повторних покупок; коефіцієнт участі нових покупців у прибутковості підприємства.
Показники ефективності діяльності підрозділів підприємства	Обсяг реалізації і споживання продукції загалом і за асортиментними групами, собівартість продажу продукції, рентабельність продажу продукції, чистий дохід на одиницю продукції.

Прогнозування ефективності маркетингової стратегії підприємства повинно передбачати:

- прогнозування темпу росту ринку;
- прогнозування темпу росту ринкової частки;
- прогнозування відносного темпу росту власної ринкової частки відносно темпу росту ринку;
- прогнозування відносного темпу росту власної ринкової частки відносно темпів росту ринкової частки лідера ринку (за ринковою часткою);
- прогнозування абсолютного та відносного темпу росту прибутковості;
- прогнозування ступеня конкурентності ринку;
- прогнозування ступеня інтернаціоналізації ринку;
- прогнозування ступеня клієнтоорієнтованості підприємства.

Отже, при оптимальній стратегії повинна бути досягнута стратегічна відповідність між стратегією і поведінкою на ринку, між стратегією і внутрішніми можливостями і ресурсами і, нарешті, між стратегією і планами вищого рівня, оскільки з цього моменту вона буде частиною ієрархії планів. Однак однієї відповідності недостатньо. Необхідно рахувати значущість окремих чинників та показників, що характеризують їх вплив, на загальну ефективність маркетингової інноваційної стратегії промислового підприємства.

Список використаних джерел

1. Залізнюк В. П. Критеріальні показники ефективності маркетингової стратегії експортної діяльності промислового підприємства. *Механізм регулювання економіки*, 2015. № 4. С. 182-192.
2. Мак-Дональд Стратегическое планирование. СПб. : Питер, 2000. 276 с.
3. Грант Джон. 12 тем: маркетинг 21 века : пер. с англ. Ю. Каптуревского. М. : ИД «Коммерсантъ»; СПб. : «Питер», 2007. 448 с.

4. Балабанова Л. В., Митрохіна Ю. П. Стратегічне маркетингове управління збутом підприємств : монографія. Донецьк : ДонНУЕТ, 2009. 245 с.
5. Ассэль Г. Маркетинг: принципы и стратегия : пер. с англ. М. : ИНФРА-М, 1999. 804 с.

УДК 005.342

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

О.С. Приходько, П.Н. Кононович, Ю.В. Игнатенко

Полесский государственный университет

Ключевая проблема научной работы состоит в том, каким образом экономические последствия кризиса COVID-19 повлияли на деятельность, связанную с инновационным развитием. Всеобщая самоизоляция стала уникальным явлением в экономике, с одной стороны, проявившись в качестве глобального экономического спада, а с другой - выступив причиной ускоренного масштабирования и промышленного применения цифровых технологий. Правительствами стран принимаются чрезвычайные меры помощи, которые заключаются в стремлении свести к минимуму негативные последствия карантина и противостоять кризису.

Пандемия оказала существенное влияние на процесс роста инновационного развития в мире. COVID-19 вызвал значительное замедление некоторых видов инновационной деятельности, однако в то же время наблюдается положительная динамика в отдельных областях: здравоохранение, IT-сфера, сфера торговли и т.д. В представленной научной работе будут проанализированы показатели инновационного развития в мире в период пандемии.

Изучив данные, представленные в ГИИ за 2019 и 2020 год, можно заметить практически неизменное положение стран лидеров в инновационном развитии. Также следует отметить рост показателя уровня развития инноваций в странах востока: Республика Корея, Китай, Индия, Вьетнам и Филиппины. Рейтинг лидеров представлен на рисунке 1.

Global Innovation Index 2020 ranking:

Country/Economy	Score (0–100)	Rank
Switzerland	66.08	1
Sweden	62.47	2
United States of America	60.56	3
United Kingdom	59.78	4
Netherlands	58.76	5
Denmark	57.53	6
Finland	57.02	7
Singapore	56.61	8
Germany	56.55	9
Republic of Korea	56.11	10

Global Innovation Index 2019 rankings

Country/Economy	Score (0–100)	Rank
Switzerland	67.24	1
Sweden	63.65	2
United States of America	61.73	3
Netherlands	61.44	4
United Kingdom	61.30	5
Finland	59.83	6
Denmark	58.44	7
Singapore	58.37	8
Germany	58.19	9
Israel	57.43	10

Рисунок 1. – Рейтинг стран-лидеров ГИИ 2019,2020 гг. [1],[2]

Одним из негативных факторов замедления инновационного развития является сокращение финансирования инновационных предприятий. Финансирование инноваций распределяется неравномерно и оказывает отрицательное влияние на деятельность венчурных фондов в Северной

Америке, Азии и Европе. Особенно это сказывается на стартапах и венчурных фондах, находящихся на стадии развития. Кризис COVID-19 нанес удар по инновационному сектору в то самое время, когда инновации бурно развивались (Рисунок 2). В 2018 г. мировые расходы на научные исследования и разработки (НИОКР) выросли на 5,2%, т.е. значительно больше, чем мировой валовой внутренний продукт [3].

Экономический спад, вызванный пандемией, относится к категории факторов, которые не являются прогнозируемыми, он создал агрессивную внешнюю экономическую среду для предприятий, тем самым вынуждая бизнес искать альтернативные варианты развития.

В свою очередь, ведущие венчурные очаги мира — Сингапур, Израиль, Китай, Гонконг, Люксембург, Соединенные Штаты Америки, Индия и Соединенное Королевство продолжают привлекать венчурные капиталы. Ожидается их быстрое восстановление, отчасти благодаря стремлению обеспечить доходность капитала по всему миру. Венчурные капиталы и инновации постепенно меняют вектор развития в сторону здравоохранения, дистанционного образования, электронной торговли и роботизации [3].

Рисунок 2. – Цикличность инвестиций в НИОКР ГИИ 2001-2020 гг.

Экономический спад, вызванный пандемией, относится к категории факторов, которые не являются прогнозируемыми, он создал агрессивную внешнюю экономическую среду для предприятий, тем самым вынуждая бизнес искать альтернативные варианты развития.

В свою очередь, ведущие венчурные очаги мира — Сингапур, Израиль, Китай, Гонконг, Люксембург, Соединенные Штаты Америки, Индия и Соединенное Королевство продолжают привлекать венчурные капиталы. Ожидается их быстрое восстановление, отчасти благодаря стремлению обеспечить доходность капитала по всему миру. Венчурные капиталы и инновации постепенно меняют вектор развития в сторону здравоохранения, дистанционного образования, электронной торговли и роботизации [3].

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что при планировании дальнейших мер помощи необходимо отдавать приоритет инновациям, также расширять их финансовую поддержку, особенно в секторе малых инновационных предприятий и стартапов, которые испытывают трудности. На сегодняшний день существуют реальные угрозы для открытости мира и международного сотрудничества в области инноваций. При этом, совместные усилия в ходе решения задач в области НИОКР могут помочь эффективно решать важные социальные вопросы как сегодня, во время пандемии, так и в будущем.

Список использованных источников

1. Глобальный инновационный индекс 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/Home>

2. Глобальный инновационный индекс 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019-chapter1.pdf

3. Глобальный инновационный индекс 2020. Главные выводы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_gii_2020_keyfindings.pdf

УДК 330.341.1:339.166.5

ЕФЕКТИВНІСТЬ БРЕНДУ ЯК НЕМАТЕРІАЛЬНОГО АКТИВУ В ІННОВАЦІЙНІЙ ЕКОНОМІЦІ

Н.Т. Рудь

Луцький національний технічний університет, ntrud@i.ua

Тенденція становлення брендів в управлінській діяльності на підприємствах триває досить інтенсивно з урахуванням того, що в сучасному конкурентному середовищі продовжується боротьба брендів, а не товарів, за їхнє місце у свідомості споживачів. Підприємства насамперед зосереджені на вирішенні проблем розвитку, пов'язаних з ефективним використанням матеріальних активів, а формування потенціалу стратегічного розвитку за рахунок бренда, як нематеріального активу підприємства, залишається поза їхньою увагою.

В наукових працях велика увага приділяється питанням формування концепції бренд-менеджменту, в основі якої знаходиться формування та управління брендом товару. Питання бренду як нематеріального активу практично не розглядалося і комплексно не досліджувалося. Таким чином, виникає необхідність дослідження цього питання.

Існують різні підходи щодо визначення сутності «бренд». Розглянемо детальніше визначальні характеристики поняття «бренд» у таблиці.

Зазвичай, управління брендом прирівнюється до управління комунікаціями, хоча бренди створюються за допомогою інновацій і процвітають за наявності безперервного потоку інновацій. Це пояснюється тим, що нововведення викликають тимчасову конкурентну перевагу. Інноваційна продукція викликає у споживачів відчуття, що бренд дійсно є лідером і спрямований на задоволення потреб споживачів.

Процес бренд-менеджменту підприємства має спрямовуватись на зростання його сили та вартості. За цими основними характеристиками бренд-менеджменту можливо здійснити оцінку ефективності формування та використання брендів та марочного капіталу підприємства.

Розвиток технології формування бренду торговельних підприємств в Україні виявив нерівномірність її впровадження в діяльність, що пов'язано, перш за все, з відсутністю ефективних науково-обґрунтованих, адаптованих до вітчизняних ринкових умов підходів щодо формування та управління бренд-менеджментом підприємства.

Бренд виступає основою систематизації уподобань споживачів, сприйняття пропозицій різних виробників, внаслідок взаємодії уявлень про значущість якостей для даної товарної групи, ціни, інформації з реклами, спілкування з іншими людьми, ціни і ін. [8, с. 37].

Бренд нереально сформувати на порожньому місці. Компанія повинна мати дійсно видатні досягнення і переваги, які закладають репутаційний фундамент. Процес створення репутації вимагає тривалого часу і значних грошових вкладень. Це постійний, дуже непростий процес, який неможливо застрахувати від загроз, втрат і ризиків. Створювати репутацію компанії потрібно безперервно, системно, комплексно, професійно, технологічно. Тільки тоді добре ім'я компанії стане причиною великих грошей, які люди заплатять за гарантію, підкріплену репутацією.

На сьогодні, в 21 столітті, наразі відсутня єдина загальновизнана система обчислення вартості брендів, не дивлячись на те, що існує великий обсяг досліджень щодо оцінки вартості бренду та певних методик і моделей оцінки визнаними міжнародними консалтинговими компаніями. Разом з цим, бренд не відображається в балансі компанії через діючі до сьогодні міжнародні стандарти фінансової звітності (International accounting standards 38) [9]. Тобто, власник бренду має тільки віртуальне уявлення щодо його вартості, оскільки ні бухгалтерський, ні податковий облік не бачать його своїм об'єктом.

Таблиця – Визначальні характеристики поняття «бренд»

Автор	Змістовна характеристика бренду – це:
Девід Огілві	– неловима сума властивостей продукту (сукупність вражень, які спрямовуються на споживачів): його імені, упаковки й ціни, історії, репутації і способу рекламування.
Співробітники агентства Ogilvy & Mather	– те, що споживачі відчувають стосовно продукту; це прихильність до нього; ті персональні характеристики, які вони приписують продукту, довіра і відповідальність, які вони відчувають до нього.
Ю. Любашевській	– ім'я (назва) об'єкта збуту (фірми, товару, послуги, ідеї, особистості тощо), особливостями якого є повсюдна популярність і глибока вкоріненість у масовій свідомості.
Американська асоціація маркетингу – АМА	– ім'я, термін, знак, символ або дизайн чи комбінація всього цього, призначені для ідентифікації товарів або послуг одного або групи продавців, а також для відмінності товарів чи послуг від товарів або послуг конкурентів.
Landor Associates	– сума всіх характеристик, матеріальних або нематеріальних, яка робить комерційну пропозицію унікальною.
Річард Кох	– візуальний символ і / або ім'я, які надаються товару або послугі організації, і які дозволяють відрізнити його від товарів-конкурентів і завіряють споживача в тому, що якість товару буде незмінно високою.
Martin E., Thoma Creative	– сума всього, що люди знають, думають, відчувають щодо компанії, послуги або товару.
Д. Траут	– це гарна ідея, плюс проникнення у свідомість споживачів.
В. Музикант	– сукупність уявлень і очікувань споживача щодо конкретного «орендованого» товару, тоді як торгова марка – це окремі вербальні і візуальні елементи фірмового стилю, що дозволяють споживачеві ідентифікувати товар і виділяти його з товарної групи.
І. Соловйова	– сукупність вражень, що викликаються у споживача тієї чи іншої торгової марки.
М. І. Яндієв	– явище, коли має місце масове виробництво однотипних емоцій як самостійного товару, призначеного для розповсюдження.
Авторське визначення	– це відоме ім'я товару, яке є унікальним та легко розпізнається покупцем. Бренд – товар, якому довіряють.

Примітка – Сформовано автором на основі джерел [1-7]

Вартість бренду відносять до нематеріальних активів, таких, що не відносяться та не використовуються у бухгалтерському та податковому обліку, але й водночас визнається як актив компанії. Якби все ж таки вартість бренду можна було оцінити, то це приносило б безліч вигод для підприємства у будь-яких ситуаціях, а також мало вплив на ринкову вартість компанії чи підприємства.

Варто відзначити, що саме через протиріччя при визначенні оцінки бренду у 2010 році було прийнято міжнародний стандарт ISO 10668 «Brand valuation. Requirements for monetary brand valuation». Цей стандарт регламентує принципи та основні підходи щодо оцінки вартості бренду, як самостійного нематеріального активу.

Враховуючи наявну ситуацію у світовій економіці, ринкова ціна матеріальних активів постійно змінюється, в той час як нематеріальний актив набагато довше може втримувати свою вартість за сталих умов.

В результаті проведеного дослідження доведено: головним фактором недосконалості оцінки вартості бренду є відірваність їх від звітностей компаній та не відображення таких нематеріальних активів на балансі компаній; форс-мажорні обставини мають безпосередній вплив на вартість матеріальних активів, в той час як нематеріальні активи не втрачають свою вартість.

Список використаних джерел

1. Аакер Д.. Создание сильных брендов. Москва: Издат. дом Гребенникова, 2003. 440 с.
2. Крейнер Стюарт, Дирлав Дез. Бренды, которые изменили бизнес: полная коллекция величайших брендов мира / Пер. с англ. Санкт-Петербург: «Крылов», 2004. 320 с.
3. Рудая Е. А. Бренд-менеджмент: учеб. метод. комплекс. Москва: МГИМО-Университет, 2008. 256с.
4. Темпорад П. Эффективный бренд-менеджмент: пер. с англ. / Под ред. С. Г. Божук. Санкт-Петербург: Нева, 2004. 464с.
5. Музыкант В. Л. Формирование бренда средствами PR. И рекламы. Москва: Экономистъ, 2004. 608с. С. 20–21.
6. Яндиев М. И. Бренд как инструмент снижения стоимости заимствований *Рынок ценных бумаг*. 2007. т. 5. № 20. С. 18 – 39. URL: [http:// istina.msu.ru. article](http://istina.msu.ru/article)
7. Кумбер С. Брэндинг / Пер. с англ. Москва: «Вильмс», 2003. 174 с.
8. Бренд-менеджмент: теорія і практика: навч. посібник / укл.: І. В. Струтинська. Тернопіль: Принт-офіс, 2015. 204 с.
9. International Accounting Standart and 38 «Intangible Assets». URL: <http://www.ifrs.org/IFRSs/IFRS-technical-summaries/Documents/IAS38-English.pdf>.

УДК 316.77

E-MAIL-РАССЫЛКА

В.М. Шнек

Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы, Shnek_v@belisa.org.by

В современном обществе трудно представить свою жизнь без интернета, без информации. Существует огромное количество различных социальных сетей и сервисов: коммуникационных, новостных, профессиональных, графических, блогговых, видео и многих других. Несмотря на это, каждый день появляются новые проекты. По результатам исследования, проведенного компанией DataReportal совместно с We Are Social и Hootsuite, на начало 2021 года 59,5% населения планеты пользуются интернетом и социальными сетями. Количество пользователей растет ежедневно, что является причиной развития маркетинга в интернете, так как задача маркетинга быть там, где есть аудитория.

Сначала деятельность маркетологов в интернете ограничиваясь размещением баннеров и текстовых объявлений. Однако постепенно стало очевидно, что маркетинговый потенциал социальных сетей на порядок шире. Тогда стал разрабатываться инструментарий для максимально эффективного взаимодействия с пользователями. Одним из таких способов является E-mail маркетинг.

E-mail маркетинг – это способ продвижения продуктов или сервисов через e-mail рассылки.

E-mail-рассылка – инструмент интернет-маркетинга, при котором определенному числу клиентов из подписной базы адресатов рассылаются письма коммерческого содержания. Рассылки считаются одним из самых рентабельных способов коммуникации с клиентами. Компании борются за каждого подписавшегося клиента. Существуют разные виды рассылок, у каждого из них свои задачи.

Информационные рассылки нужны для того, чтобы проинформировать о сводке новостей или событиях. Цель такого письма - рассказать полезную для читателя информацию.

Дайджесты – обзоры, подборки, связанные с какой-либо тематикой. Они могут быть информационными и в то же время продающими, например - со списком товаров.

Триггеры – отсылаются ответом на определенные операции на сайте. Цель вернуть читателя или мотивировать его на что-либо.

Приглашение или запуск нового продукта – предлагает читателю принять участие в мероприятии. Рассказывает о проведении чего-либо и возможной выгоде. Используется, когда база подписчиков мала и нужно привлечь читателей.

Цепочка сообщений нужна для того, чтобы пользователь получал сообщения последовательно по мере выполнения определенных операций. Ее использование создает у конкретного пользова-

теля ощущение, что с ним работают индивидуально и стараются не упускать из виду каждый шаг. Подобная система может действовать по нескольким сценариям в зависимости от того как повёл себя читатель.

Для того, чтобы написать такое письмо, необходимо понимать, какую ценность оно имеет для читателя, знать, на какую аудиторию оно будет направлено.

Письмо должно содержать в себе пользу для читателя (скидки, приглашения). Так же важна персонализация – необходимо учитывать, что у клиентов разные интересы. Хорошо, если в письме будет содержаться персональное обращение. Можно устраивать для подписчиков эксклюзивные распродажи, доступные только по ссылке из рассылки.

Важное значение имеет обратная связь. Это помогает понимать недочеты в работе, а потребителю приятно, что его мнением интересуются. Кроме того, можно поощрять потребителя за участие в опросе – небольшими подарками, скидками.

Рассылки хорошо совмещать с праздниками. Поздравительную открытку можно дополнить бонусами, а так же ненавязчиво предложить продукцию.

Результаты рассылочной деятельности можно благодаря аналитике.

Аналитика - неотъемлемая часть эффективной рассылки. И персонализация, и сегментация строятся в первую очередь на данных о клиентах, на том, что их интересует. А понять, что лучше всего затягивает аудиторию можно только с помощью тестов и последующей аналитики показателей.

Основные показатели:

- OR (Open Rate) – открываемость писем. Показывает в основном лояльность читателя и качество названия письма. Заголовок должен цеплять с самого начала. Хорошим показателем считается – 50-60%;
- CTR (Click-throughs rate) – количество переходов по ссылкам внутри письма. Обычно составляет около 5%. CTR можно увеличить эффективным призывом к действию;
- UR (Unsubscribe rate) – сколько отписалось. Отписываются - значит что-то не нравится. Если показатель превышает 1%, тогда следует проработать стратегию и попросить у отписавшихся обратную связь. Нормальным показателем считается 0,5%.
- BR (Bounce rate) – количество недоставленных писем. Проблема как правило во включении неправильных, неактивных или неисправных адресов. Хороший показатель – 2-5%.
- ROI (return on investment) – коэффициент окупаемости инвестиций. Он высчитывается следующим образом: доход умножается на 100 и делится на расход.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Email-рассылка – является хорошим инструментом в сфере продвижения, взаимодействия и коммуникации со своей аудиторией. При относительно небольших затратах можно создать рассылку информационных, новостных, коммерческих сообщений и моментально охватить большой сегмент клиентов.

Список использованных источников

1. Что такое Email рассылка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.unisender.com/ru/support/about/glossary/chto-takoe-email-rassylka/> – Дата доступа: 02.04.2021.

УДК 332.146

СТАРТАП-ДВИЖЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПОСТРОЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.М. Юшко, В.Ю. Друк

Полесский государственный университет

Понятие «стартап» появилось в нашем обиходе относительно недавно и в обществе до сих пор не сложилось четкого представления о том, что же он из себя представляет. Этим термином часто злоупотребляют, используя его в отношении каждого вновь созданного предприятия, даже если оно создано как франшиза. Кроме того, стартапы обычно связывают только с электронным бизне-

сом. В данной статье стартапы рассматриваются как компании, основанные на инновационной идее.

Некоторые исследователи, такие как Salamzahed and Kawamorita Kesim, определили стартап-компании как недавно появившиеся компании, которые борются за существование. Другие же описали стартапы, как компании, нацеленные на создание высокотехнологичных и инновационных продуктов, с небольшой историей деятельности или без нее, стремящиеся активно развивать свой бизнес на хорошо масштабируемых рынках [4].

До сих пор в белорусской правовой системе не появилось никаких новых положений, регулирующих функционирование этой формы деловой активности. В основном они рассматриваются как малые и средние предприятия (МСП). Организации, в которых предельные значения средней численности работников составляют до 15 человек включительно и предельные значения "выручки от реализации товаров (работ, услуг) за предшествующий год без учета налога на добавленную стоимость" варьируются в пределах до 4,1 млрд рублей, считаются микропредприятием. Помимо этого, в соответствии с белорусским законодательством, *Субъекты хозяйствования с численностью до 15 человек и валовой выручкой до 4,1 млрд. бел.руб., могут уплачивать налог по упрощенной системе налогообложения, а также освобождаются от обязанности ведения бухгалтерского учета и отчетности и могут вести учет в книге учета доходов и расходов организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему* [1].

Опираясь на вышесказанное, следует отметить, что стартап-компании обычно работают в секторе малого и среднего бизнеса. Steve Blank, внесший наибольший вклад в систематизацию знаний об обсуждаемой области, как теоретически, так и эмпирически, уделяет особое внимание пониманию термина «стартап». По его мнению, деятельность стартапов не предназначена для имитации работы крупной фирмы. Это временное учреждение, находящееся в поиске прибыли.

Ниже приведены основные причины возникновения стартапов:

- значительное сокращение затрат на разработку продукта или услуги;
- увеличение возможностей для привлечения внешнего капитала;
- создание собственных принципов управления, адаптированных к потребностям анализируемого предприятия;
- невероятно быстрый процесс адаптации потребителей к технологиям и неудовлетворенным потребностям во владении все более разнообразными ноу-хау-продуктами [4].

Е. Ries, изобретатель теории бережливого стартапа, предположил теорию ограничений, основанную на философии бережливого производства. Она определяет ценность как выгоду, предлагаемую клиентам, тогда как все остальные виды деятельности рассматриваются как трата времени и капитала, что в свою очередь указывает на необходимость создания минимального реального продукта. Согласно новой методологии, то есть бережливому стартапу, стартапер предпринимает узконаправленные и экономичные действия, в результате которых получается, возможно, наиболее рентабельный продукт.

Рисунок – Распределение стартап-компаний в Беларуси по Бизнес модели

Примечание – Источник: Собственная разработка на основе данных Бел.Биз

Создание стартапов поощряется крупными предприятиями, работающими в центрах городов и ориентированными на сотрудничество с другими предприятиями (Business to Business - B2B), но также и предприятиями, работающими на международном уровне, что обеспечивает более интенсивное и быстрое развитие стартапов [4]. На рисунке отражено распределение стартап-компаний в Беларуси по Бизнес модели.

Как показано на рисунке выше, 38,5% стартапов используют смешанную бизнес-модель, предоставляя свои услуги как бизнесам, так и частным лицам (рисунке 1). В модели B2B работает треть стартапов (32,7%). Чуть меньше стартапов сфокусировано исключительно на модели B2C (28,8%). В 2018 году большинство стартапов отметило, что их сфера деятельности — это B2B (72,4%).

Было выделено пять направлений, правильное функционирование которых обеспечивает развитие стартапов и всей системы. К ним относятся: финансовый капитал, человеческий капитал, социальный капитал, правовые нормы и институциональная среда [4].

Многие стартап-проекты сегодня зарождаются в образовательных учреждениях, в частности вузах, так как они являются «точками» концентрации и инкубирования талантливой и инновационной молодежи. Усиливается роль университета как фактора развития молодежного предпринимательства — студент рассматривается как потенциальный предприниматель, являющийся связующим звеном между учеными и инвесторами. Данные утверждения в большей части применимы к странам Запада, но и в Беларуси постепенно приходит понимание необходимости развития инновационного малого предпринимательства в вузах [2, с. 3].

Стоит отметить, что помимо университетов юные стартаперы имеют шанс поучаствовать в международных конференциях и проходить обучение в зарубежных акселераторах. Например, Стартап GiveAway, основанный белорусскими разработчиками, прошел отбор в международный акселератор Y Combinator (США) [3].

Помимо этого, некоторые белорусские стартапы прошли обучение в акселераторах Starta Ventures (США), Rockstart (Голландия), EXPARA (Сингапур), Pulsar (Россия), Upward (США), «Акселератор МТС» (Россия).

В конце 2019 года в Беларуси был создан первый акселерационный фонд TechMinsk, который за год инвестировал в 10 стартапов. В 2020-м TechMinsk проводил акселерационную программу онлайн [3].

В рамках самого кризисного года белорусские стартапы закрыли ряд успешных раундов инвестиций. Всего они привлекали в 2020 году около \$60 млн в рамках 32 сделок. Сюда не включены сделки Bahavox и Myfin, которые в сумме превышают \$100 млн, так как они не относятся к классическим стартапам.

Две самые крупные сделки года были проведены стартапами с белорусскими основателями PandaDoc и Flo. Далее в классической серии Seed следуют сделки компаний Loona и Vochi.

Таким образом, по данным, представленным выше видно, что Беларусь имеет фундамент в виде наличия талантов, который приобрел закалку в постоянной борьбе за выживание в различные кризисы. С каждым годом мы наблюдаем за развитием Стартап-проектов, которые прославляют нашу страну на зарубежном рынке и приносят доход.

Список использованных источников

1. Министерство экономики Республики Беларусь, Малый и средний бизнес [Электронный ресурс] / Сайт «<https://economy.gov.by>». – 2021. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/ru/mal-biznes-ru/> – Дата доступа: 16.03.2021.
2. Иванова А. В. Комплексная оценка факторов развития молодежного предпринимательства в университетской среде: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05. — Екатеринбург, 2018. — 24 с.
1. BATD TEAR [Электронный ресурс] / Сайт «<https://bel.biz>». – 2021. – Режим доступа: https://bel.biz/wp-content/uploads/2020/12/2020_StartupReport – Дата доступа: 16.03.2021.
4. The importance of startups for construction of innovative economies [Электронный ресурс] / Сайт «<https://www.researchgate.net>». – 2021. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/329661558_The_importance_of_startups_for_construction_of_innovative_economies – Дата доступа: 17.03.2021.

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

УДК 379.853

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГРОДНЕНСКОЙ КУЛЬТУРНО-ТУРИСТСКОЙ ЗОНЫ В ОРГАНИЗАЦИИ АКТИВНОГО ТУРИЗМА

Т.Н. Боярчук

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы, tboyar@grsu.by

В настоящее время вследствие интенсификации социальной активности населения происходит существенное изменение взглядов на значимость и роль рекреационной деятельности. Тем самым существенно расширились ее функции, включая при этом решение традиционных задач восстановления и воспроизводства духовных и физических сил человека. Рекреация тесно связана с активным туризмом, так как предполагает проведение досуга с целью релаксации и восстановления сил.

Сегодня активный туризм тесно связан с созданием туристического продукта в регионах с использованием водных систем и природных ресурсов, созданием спортивных баз и горнолыжных комплексов, аквапарков и культурно-развлекательных центров, ледовых арен. Гродненская область, на наш взгляд, является одной из наиболее перспективных для развития активных видов туризма, что обусловлено наличием большого количества природных объектов, вызывающих интерес у туристов, а также близостью к польской и литовской границам, что способствует привлечению в этот регион иностранных туристов и созданию определённого имиджа.

С каждым годом в Республике Беларусь активный туризм приобретает все большую популярность, в частности, происходит смещение акцента его развития на региональный уровень, где наибольшее значение имеет оценка природно-ресурсного и социального туристического потенциала. Под ресурсным туристическим потенциалом региона исследователи понимают «совокупность всех природных объектов, культурно-исторических и социально значимых мест, которые могут быть использованы в туристических целях» [6, с. 40]. При этом следует отметить, что Гродненская область имеет выгодное рекреационно-географическое положение в западной части Беларуси, располагает богатым историческим и природным наследием, что определяет значительные перспективы развития в регионе различных видов туризма, в том числе и активного отдыха.

Согласно Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 30 мая 2005 г. №573 «О создании туристских зон» [3], в Гродненской области выделяют 3 культурно-туристские зоны:

1. Гродненская культурно-туристская зона (Гродненский, Лидский, Берестовицкий, Щучинский районы, города Гродно, Лида).
2. Новогрудская культурно-туристская зона (Новогрудский, Сморгонский, Кореличский, Ивьевский, Дятловский, Вороновский, Ошмянский, Островецкий районы).
3. Слонимская культурно-туристская зона (Слонимский, Волковысский, Мостовский, Свислочский, Зельвенский районы) [3].

В качестве объекта исследования развития активного туризма, на наш взгляд, наиболее перспективным является ресурсный потенциал Гродненской культурно-туристской зоны. При этом, наиболее развивающейся дестинацией активного туризма в Гродненской туристско-рекреационной зоне является территория Августовского канала, который известен не только как памятник гидротехнического зодчества, но и как незаменимый ресурс для развития водного трансграничного туризма. Расположенный в особо охраняемой зоне ЮНЕСКО, он является судоходным каналом в Польше и в Гродненской области, соединяя реки Вислу и Неман, а также 7 естественных озёр (Нецко, Бяле, Студзеничне, Орле, Панево, Кшиве и Микашево) и 11 рек (Бебжа, Нетта, Чёрная Ганча, Клёновница, Пласка, Микашувка, Перкуця, Шлямица, Волкушанка, Осташанка и Неман). По своей протяженности канал составляет 101,2 км, из которых 22 км на территории Беларуси и около 79 км – Польши [5]. При этом он включает ряд шлюзов и разводных мостов, что представляет огромный интерес для любителей сплавов на байдарках.

На сегодняшний день имеются разработанные водные маршруты по Августовскому каналу, например, «Августовское колечко», который проходит по извилистой, живописной речке Осташанке, Неману и части канала со шлюзованием в деревне Немново; «Нямноўскі рафтынг» – однодневный маршрут по Августовскому каналу и реке Неман, который не совсем прост, но вполне доступен для начинающих байдарочников и семейных пар с детьми [4].

Необходимо отметить, что канал пролегает по территории республиканского ландшафтного заказника «Гродненская пуца», который является не только одним из самых экологически чистых мест Беларуси, но и эталоном равнины в Центральной Европе. В сердце заказника находится один из крупнейших лесных массивов Европы, расположенный на территории трех стран (Беларуси, Польши и Литвы) – Августовская пуца, среди лесов и лугов которой протекает одна из любимых рек туристов-водников на территории Гродненской туристско-рекреационной зоны – Черная Ганьча.

Следует подчеркнуть, что ресурсы Августовского канала позволяют развиваться и пешеходному туризму. Так, разработан ряд пешеходных маршрутов, например, маршрут № 405 «Немновский», во время прохождения которого у туриста появляется уникальная возможность посетить частный музей, экспонаты которого рассказывают об истории Августовского канала; маршруты № 406 «Здесь начиналась война», № 407 «Гродненский укрепрайон № 68», где у туриста есть возможность увидеть уникальные объекты военной фортификации семидесятилетней давности [1].

Пользуется популярностью в регионе и велосипедный туризм. Так, на территории Августовского канала, разработаны следующие маршруты, например, веломаршрут № 401 «Августовский шлях», № 402 «Лисья гора» протяженностью в 73 км, на котором расположены 4-камерный шлюз «Немново», мемориал Лисья гора, живописные реки Марыха и Черная Ганча, таинственные озера Савек, Кавеня, Яндреня, шлюз «Домбровка» и др [1].

В деревне Немново Гродненского района, которая располагается в пределах территории Августовского канала, популярны такие формы активного отдыха как туристические слеты, соревнования по техникам водного, пешеходного, велосипедного туризма. На территории канала действует парк активного отдыха, в котором можно с помощью туристического снаряжения переправляться через реку, перемещаться в воздухе между деревьями [2].

Главной природной водной артерией Гродненской туристско-рекреационной зоны является третья по величине в Беларуси река Неман, в пределах Гродненской области общая протяженность которой составляет около 360 км. Вместе с многочисленными притоками (Вилия, Западная Березина, Дитва, Котра, Щара, Молчадь, Уша, Сервечь, Гавья, Россь и др.) река Неман традиционно используется для байдарочного туризма, где разработано и освоено множество водных маршрутов.

В Гродненской туристской зоне ведется активная работа по созданию велосипедных дорожек, результатом чего стала реализация нового веломаршрута «Август Вело» и велосипедная дорожка в лесопарке «Пышки».

Если говорить о социальном ресурсном потенциале активного отдыха, то следует отметить, что реализация разнообразных видов активного туризма требует большое количество специалистов – инструкторов по технике безопасности и использованию различных видов активного туризма, которые на протяжении всего маршрута будут сопровождать путешественников, что в особенной мере касается водного туризма.

Таким образом, территория Гродненской туристско-рекреационной зоны обладает уникальным природно-ресурсным и историко-культурным потенциалом для развития всех основных видов активного туризма Гродненского региона, а окрестности Августовского канала несут в себе особую перспективу для дальнейшего его развития и усовершенствования. Тем самым, в целом Гродненская область обладает рядом преимуществ для развития активного туризма Республики Беларусь в связи с выгодным расположением на приграничной территории с Польшей и Литвой, а также с богатым природно-ресурсным, историко-культурным и социальным потенциалом. В настоящее время активный туризм пользуется популярностью, так как является универсальным видом отдыха, где активные формы можно легко сочетать с другими видами туризма, такими как культурно-познавательный (экскурсии), религиозный (паломничества в святые места), сельский (отдых в агроусадьбах), экологический (прогулки по заказникам и заповедникам).

Список использованных источников

1. Августовский канал: официальный сайт [Электронный ресурс] – 2014 – Режим доступа: <http://canal-tourism.com> – Дата доступа: 14.03. 2021.
2. Гродненский областной центр туризма и краеведения [Электронный ресурс] / Направления деятельности. – 2014. – Режим доступа: <http://centrtur.grodno.by/>. – Дата доступа: 10.03. 2021.
3. Законодательная база Республики Беларусь [Электронный ресурс] / База нормативных документов. – 2012. – Режим доступа: <http://bazaby09/sbor28/text28985/>. – Дата доступа: 28.02. 2021.
4. Сайт туристического агентства «Немново Тур» [Электронный ресурс] / О предлагаемых услугах. – 2011. – Режим доступа: <http://nemnovotour.by/>. – Дата доступа: 14.03. 2021.
5. Туризм в Беларуси [Электронный ресурс] / Августовский канал. – 2012 –Режим доступа: www.belarus.by/ru/travel/. – 18.03. 2021.
6. Холодилина, Ю. Оценка ресурсного потенциала активного туризма / Ю. Холодилина // Вестник ОГУ. – 2012 – №12 – С. 40 – 52.

УДК 338.48

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КАК ОБЪЕКТЫ ТУРИЗМА

А.А. Меняйлов

Институт сервиса туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске, impir@mail.ru

Современное общество очень бережно относится к военно-историческим памятникам, поскольку нам важно передать их следующим поколениям. Поэтому возникает проблема сохранения военно-исторических памятников. Аргументы для решения подобной проблемы весьма наглядны и они выражаются в той информации и ценности, которую несет, выражает памятник. Ведь любой памятник воплощает собой значение, которое человечество провозгласило – героизм, ценность военной победы, ценность истории и так далее.

События Великой Отечественной войны остались в далёком прошлом, и тех, кто погиб на её фронтах уже не вернуть. Однако память об их подвиге продолжает жить в названиях улиц, мемориалов и памятников архитектуры любого населённого пункта нашей страны, в том числе Ставрополя. И наша важнейшая задача сегодня – свято беречь эту память, передавать её потомкам и гордиться историческим прошлым нашей Родины.

В годы Великой Отечественной войны на долю минераловодцев выпало немало суровых испытаний. Железнодорожный узел подвергся налёту вражеской авиации уже в октябре 1941 года, но особо частыми и разрушительными были бомбардировки в 1942 году, когда немецко-фашистские войска начали операцию по захвату Кавказа. Более 18 тысяч жителей округа сражались на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. 6269 из них были отмечены орденами и медалями. Имена погибших высечены на гранитных стелах у мемориала «Вечно Славы».

Памятник – мемориал «Огонь вечной славы» был воздвигнут в честь героев-земляков Великой Отечественной войны, павших за свободу и независимость нашей Родины. На мемориале установлены урны со священной землей из городов-героев России: Москвы, Ленинграда, Тулы, Смоленска, Севастополя, Волгограда, Киева, Крепости-героя Бреста, Минска, Новороссийска, Мурманска, Керчи, Одессы. Урны были доставлены сюда на бронетранспортере в сопровождении эскорта мотоциклистов в день открытия памятника.

Мемориал был разработан архитектором И.М. Фриденталь, скульпторами братьями: Л. Е. и М. Е. Роберман, чеканщиками барельефов по меди: В. Ф. Щитовым, Е. Н. Карпухиным из города Москвы. Музыку для реквиема написал композитор Баснер. Если смотреть с высоты, памятник представляет собой пятиугольник. Пять барельефов стоят на пяти двойных пилонах (скалах), общая высота которых 16 метров (десять метров находятся в земле). Между каждой парой пилонов как бы зажат камень, что символизирует неприступность Кавказских гор для врага. Главной скульптурной частью мемориала стал барельеф – «Родина-мать». Он символизирует, что на фронт ушли более 18 тысяч минераловодцев. 7 584 тыс. из них, отдали свои жизни в борьбе за Родину. Около 10 тысяч жителей городов Кавмингруппы были казнены оккупантами в противотанковом рву.

На территории г. Минеральные Воды расположено множество значимых памятников, которые носят историю о подвигах и героизме советских солдат. Одним из таких памятников, является памятник «Советскому солдату». Инициатором установки памятника стало Ставропольское отделение Российского военно-исторического общества. Памятник Советскому солдату решили установить на привокзальной площади Минеральных Вод не случайно. Пять долгих месяцев город был в оккупации, и здесь шли ожесточенные бои за железнодорожный узел и аэропорт.

Наряду с известными военно-историческими памятниками, к большому сожалению, есть и множество заброшенных памятников. Примерно в 3 км от Минераловодского камнеобрабатывающего завода, на окраине бывшего поселка Бештаунит, стоит заброшенный памятник «Работникам карьеров горы Змейка, погибшим в войне 1941-1945 гг.».

Самого поселка на карте района нет уже десятки лет, но старики утверждают, что в августе 1942 года здесь, у самого подножия Змейки, были зверски расстреляны фашистами работники карьера.

К памятнику, судя по свежим полевым цветам на его постаменте, до сих пор приходят люди. Быть может, это родственники минераловодцев, погибших во время фашистской оккупации в августе 1942 – январе 1943-го.

Есть «Паспорт» этого памятника, датированный 1994 годом. В разделе «Место и дата захоронения» написано: «Захоронение произведено в августе 1942 и в январе 1943 года». Раздел «Вид захоронения» сообщает: «Постамент из шлифованного камня с фигурой двух воинов со знаменем. Сооружён в 1975 году. Размер установленной охранной зоны – 72 кв. метра». Дается и «Краткое описание надгробия на захоронении»: «Работникам карьеров горы Змейка, погибшим в войне 1941-1945 гг.» с 53 именами.

Памятник находится в плохом состоянии и требует немедленной реставрации. У подножья памятника гравюру с фамилиями погибших практически невозможно разглядеть.

Большую историю и информацию о Великой Отечественной войне хранят в себе музеи, одним из таких является Музей Боевой Славы Поста № 1 в г. Минеральные Воды. Основным содержанием и направлением деятельности музея является пропаганда военно-исторического воспитания молодежи с целью изучения боевой славы и военного подвига минераловодцев в годы Великой Отечественной войны, памяти минераловодцев, погибших в боях за честь и независимость нашей Родины, при выполнении интернационального долга и государственных заданий.

Ежегодно в музее Боевой Славы Поста №1 проводятся бесплатные экскурсии для всех желающих. В числе посетителей музея: воспитанники детских садов, школьники, студенты, родственники граждан погибших в годы Великой Отечественной войны, представители общественности и руководства из других районов и областей России.

Минераловодский городской муниципальный музей боевой славы Поста № 1 создан 8 мая 1977 года и осуществляет свою деятельность в соответствии с Федеральным законом «О музейном фонде Российской Федерации от 26 мая 1996 года № 54-ФЗ», а также «Положением о музеях Ставропольского края, работающих на общественных началах», от 14 апреля 1993 года и «Методическими рекомендациями по учету и хранению музейных ценностей в народных музеях Ставропольского края».

Музей является структурным подразделением Муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей – Центра дополнительного образования детей, относится к музейным учреждениям 4-ой категории.

В дни праздничных торжеств по случаю Победы именно у этих монументов жители города отдают дань уважения павшим и тем, кто выстоял тяжелые военные годы на фронтах, тем, кто ковал Победу в тылу, тем, кому мы благодарны за возможность мирной жизни.

Чтобы человек понимал значимость памятника важно говорить о нем, писать о нем, рассказывать, особенно молодежи, передавать ценную информацию о данном фрагменте нашей памяти. Рассказы о памятниках включают в школьные учебники, ученики выполняют творческие работы, в которых постигают смысл памятника и передают его другим. Также важны и социальные, культурные проекты по сохранению памятников, различные инициативы и ассоциации, особенно в отношении тех из них, которые разрушаются и требуют особой защиты.

Список использованных источников

1. Таратута Е.Е. Философия виртуальной реальности - СПб., 2007 г. – 147 с. (Серия "АПОРИИ". Вып. 2)
2. Цифровая экономика: библиографический указатель / сост.: Н. А. Игнатенко, И. В. Ткаченко, И. В. Харций, Н. В. Ниценко; под ред. М. В. Обновленской. – Ставрополь: НБ СтГАУ, 2019. – 26 с
3. Официальный сайт Министерства туризма и оздоровительных курортов Ставропольского края [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mintourism26.ru>

УДК 338.48

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КУРОРТНОЙ ДЕСТИНАЦИИ

И.В. Огаркова, Г.Н. Рыкун

Институт сервиса туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске,
ogarkova77@mail.ru, galina.rykun@gmail.com

В последнее время концепция устойчивого развития стала не просто мировым трендом, но насущной необходимостью, механизмом выживания в условиях глобализации. Наглядным примером стала ситуация с Covid-19, когда во время пандемии были закрыты границы, остановилась промышленность, был полностью разрушен привычный ритм и распорядок жизни во всех странах. Но при этом, через некоторое время со всех концов мира стали поступать сообщения об изменениях в окружающей среде, о возрождении природы: очищении озер, рек, водоемов [4].

Конечно, пандемия нанесла огромный ущерб экономическому развитию многих стран, не стала исключением и Россия. Особенно пострадала от кризиса, вызванного инфекцией Covid-19, гостиничная и туристская индустрия. Аргументируя это высказывание, можно привести пример снижения турпотока в Ставропольском крае, который является одним из эффективно развивающихся курортных и туристских регионов России. Так, если в 2019 году Ставропольский край посетило 1 млн.600 тыс. туристов, то в 2020 году только 400 тыс. туристов. С одной стороны, вынужденное снижение турпотока снизило вклад индустрии гостеприимства в развитие экономики всего региона, с другой – предоставило возможность переосмыслить отношение к ресурсам и природе края, что особенно важно для экологического туризма, набирающего популярность среди туристов как зарубежных стран, так и России. Эксперты тоже прогнозируют спрос на экологические маршруты, пешие походы и отдых на природе из-за желания компенсировать вынужденную изоляцию во время эпидемии. В связи с этим возникает необходимость поиска инструментов решения проблемы сохранения природы без нанесения ей ущерба при развитии туристской индустрии. Таким инструментом, по мнению специалистов, может быть переход курортных и туристских дестинаций на путь устойчивого развития, цель которого, как известно, заключается в рациональном балансе между окружающим миром и потребительскими интересами, в возможности сохранения естественных природных богатств, историко-культурных и других ресурсов, включая заповедные территории [1, с. 134]. Зарубежный опыт устойчивого развития курортов Чехии, Швейцарии, Германии показывает, что это реальный, научно-обоснованный, стратегический путь, способный обеспечить эффективную организацию индустрии гостеприимства и сохранить природу. Экологический туризм является проводником этого направления по достижению гармонии между потребностями людей и ответственным отношением к окружающей среде [5, с. 95-98].

На наш взгляд, интересным с точки зрения развития экологического туризма является регион Кавказских Минеральных Вод, включающий в себя 5 городов-курортов: Пятигорск, Железноводск, Ессентуки, Кисловодск и Лермонтов.

Большинство курортов региона специализируются на оказании санаторно-курортных услуг, развивая лечебно-оздоровительный туризм, которому может составить конкуренцию экологический туризм, так как сами города и их окрестности богаты различными памятниками, как рукотворными, так и природными. В связи с этим экотуризм в крае может развиваться по схеме «отдых на природе + курортное лечение».

В Перечне ООПТ краевого значения, режимами особой охраны которых допускается осуществление экологического туризма, и ключевых объектов показа для разработки экскурсионных

туров и проектов, важное место занимает Заказник «Бештаугорский» [3]. Территория заказника включает 10 памятников природы краевого значения: «Гора Бештау», «Гора Бык», «Гора Верблюды», «Гора Железная», «Гора Змейка», «Гора Лысая», «Гора Медовая», «Гора Острая», «Гора Развалка» («Пещера вечной мерзлоты», «Пещера первобытного человека»), «Гора Тупая». Заказник охватывает территории курортов Кавказских Минеральных Вод и выполняет задачи по сохранению и восстановлению степного и лесостепного природных комплексов, биологического разнообразия, в том числе объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и Ставропольского края. Природный заказник является площадкой для проведения научно-исследовательских работ и экологического просвещения.

В настоящее время на территории заказника уже разработано несколько экологических троп. Так, экотропа «Гайны спящего Льва» расположена на территории «Горы Развалка». Ее протяженность – около 7,5 км. Маршрут носит прогулочно-познавательную направленность, в ходе которого туристы получают информацию о местных достопримечательностях и особенностях природного ландшафта. Маршрут знакомит туристов с археологическими памятниками: с Селитрянной пещерой (IV – III тысячелетия до н. э.), с поселением Развальское (VIII – VII вв. до н. э.), остатками некрополя (VI – V вв. до н. э.), уникальной природой разведывательной штольни, чаще называемой Пещерой вечной мерзлоты; холодными источниками родниковой воды.

У гостей курорта пользуется популярностью также экотропа «Железная», которая проходит в окрестностях горы Железной, на северной окраине курорта Железноводска. На всем протяжении маршрута тропы, составляющего около 7,0 км., туристы знакомятся с уникальной природой Кавказа.

Проведенные исследования ученых и специалистов подтверждают имеющийся богатый природный и ресурсный потенциал курортных дестинаций региона, его перспективы развития и имеющиеся проблемы [2, с. 97]. Например, многие экотропы не оборудованы указателями, не имеют санитарно-гигиенических стоянок, что порой приводит к загрязнению окружающей среды. На состояние экологии курортной дестинации негативно влияют рост численности местного населения, увеличивающееся количество транзитного автотранспорта, несанкционированные свалки, самовольная вырубка и уничтожение городских зеленых насаждений. Бесконтрольная эксплуатация городских лесов в рекреационных целях в зонах формирования минеральных вод может привести к чрезмерному росту антропогенных нагрузок.

В нашем исследовании экологический туризм мы рассматриваем как один из видов природного туризма, основной целью которого является охрана мест с относительно нетронутой природой и хорошо сохранившимся культурно-историческим наследием. Туристы посещают такие места для того, чтобы соприкоснуться с природой, восхититься ее совершенству, при этом оказывая на неё минимальное воздействие. Все доходы, полученные от экологического туризма, должны быть направлены на дальнейшее сохранение природных богатств и поддержание культурно-исторического наследия, что соответствует принципам устойчивого развития.

Для сохранения ценных природных ресурсов и развития экологического туризма в курортных дестинациях региона существует необходимость серьезного научного осмысления принципов устойчивого развития и возможность их реализации с целью ответственного подхода к удовлетворению современных потребностей туристов.

Список использованных источников

1. Ващекин, Н.П. Устойчивое развитие: мнение ученых: сборник статей / Н.П. Ващекин. – М.: Изд-во МГУК, 2002. – С. 134. – 352 с.
2. Огаркова, И.В. Концептуальные основы формирования конкурентной стратегии устойчивого развития туризма в курортной дестинации (на примере Кавказских Минеральных Вод): монография / И.В. Огаркова, Г.Н. Рыкун, Е.Ю. Ступников, Е.А. Семенова, А.А. Черяхчиева. – Пятигорск: ПФ СКФУ, 2018. – С. 97. – 180 с.
3. Официальный сайт Министерства туризма и оздоровительных курортов Ставропольского края [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mintourism26.ru>
4. Пандемия и окружающая среда: экология пластика / РАПСИ. Публикации, 25.04.2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://rapsinews.ru/incident_publication/20200425/305756871.html

УДК 338.48

СИСТЕМА ДИСТАНЦІЙНОГО ІНТЕРНЕТ–БРОНЮВАННЯ ЯК ЗАСІБ ПІДВИЩЕННЯ ЕФЕКТИВНОСТІ ФУНКЦІОНУВАННЯ ІНДУСТРІЇ ГОСТИННОСТІ

М.В. Прокопенко

Харківський національний автомобільно–дорожній університет

Індустрія гостинності на думку науковців, економістів і експертів усього світу – це сфера людської діяльності, яка приречена на бурхливий розвиток у найближчі роки та десятиріччя. Для створення нових і реконструювання старих підприємств галузі потрібні фахівці, озброєні новітніми досягненнями науки, такі, що вміло управляють великими колективами працівників, приймають ефективні, виважені професійні рішення, планують діяльність і реалізують ідеї по-новому, адекватно реагують на негативні тенденції та явища макрооточення.

Зупиняючим фактором для розвитку галузі гостинності в країні та світі є пандемія коронавірусу COVID-19, яка на деякий час практично паралізувала туристичний, а потім і готельний бізнес – але з часом ситуація повинна повернутися до нормального стану.

Проте споживачі все більш звикають до віддаленого режиму праці, а як наслідок зростає об'єм замовлення товарів та послуг через мережі Інтернет.

Тому вкрай важливо бути готовим до зростання кількості інтернет-послуг по бронюванню місць в готелях та глобалізації цієї послуги.

Туристичний бізнес в Україні та світі – одна з найперспективніших індустрій. Саме тому питання розвитку інформаційних технологій у індустрії гостинності дуже актуальне для готельних підприємств в умовах глобалізації економіки.

Готельний бізнес, як вид економічної діяльності, прямо або опосередковано створює робочі місця та являється важливим засобом поповнення державної казни [1].

У світі постійно виникає процес освоєння нових концепцій готельного бізнесу та модернізації старих, особливо у сучасних умовах.

Виходячи з вищевикладеного перед індустрією туризму та гостинності мають бути поставлені наступні задачі:

- вивчення світового досвіду готельного бізнесу стосовно перспектив створення інформаційного середовища;
- аналіз перспектив розвитку готельного господарства щодо впровадження сучасних інформаційних технологій;
- опис зовнішніх і внутрішніх факторів, що впливають на розвиток готельного господарства;
- аналіз ефективності та переваг глобальних систем резервування (Global Distribution System – GDS) та виявлення можливостей застосування цих систем в готельних підприємствах.

Жодне підприємство готельної індустрії не може обійтись без застосування комп'ютерних систем. Зараз комп'ютерні системи охоплюють усі процеси функціонування готелю та взаємовідносини з гостями [2].

Одним з напрямів комп'ютерних систем, що найдинамічніше розвиваються у даний час для індустрії гостинності – це комп'ютерні системи бронювання.

Створення глобальної системи резервування дозволить зв'язати всю індустрію гостинності в єдине ціле. Для успішного функціонування таких мереж необхідне постійне удосконалення комп'ютерних систем та перепідготовка персоналу.

До глобальних відносять чотири основні системи бронювання: Amadeus, Galileo, Sabre та Worldspan.

Разом ці системи нараховують приблизно 100000000 терміналів, установлених у готелях по всьому світу, що складає близько 90 % ринку: не випадково їх називають "золотою четвіркою".

Розглянувши ці системи, зроблено висновок: для підвищення ефективності відділів бронювання в готелях України необхідно інтегрувати Amadeus. В готельний комплекс входять модулі централізованого бронювання та централізованої інформації по клієнтам; систем управління службою

прийому і обслуговування; управління якістю обслуговування; оптимізації прибутку; управління продажами і заходами; автоматизації робочих місць (адміністратора номерного фонду, чергових на поверсі, служби покоївок, інформаційно-довідкових та інших служб); Інтернет-рішення.

Підключення ланцюга готелів України до центральної системи здійснюється по мережі Інтернет через сервер по швидкісним цифровим лініям.

Це потребує чималих витрат, але ефективність даних інвестицій очевидна. В даному випадку під ефективністю слід розуміти не тільки безпосередньо пряму економічну ефективність, а в першу чергу підвищення кількості клієнтів за рахунок формування іміджу готельної компанії як сучасного високотехнологічного підприємства, яке використовує передові технології.

Необхідність використання сучасних систем вже стала очевидним фактором, критично важливим для успішного розвитку бізнесу.

Більш того, інформаційні технології становляться засобом конкурентної боротьби готелів. Питання вже навіть не в строках віддачі від інвестицій в автоматизацію, а в самій здатності вижити в умовах наростаючої конкуренції на ринку послуг гостинності.

Перелік використаних джерел

1. Організація готельного господарства [текст]: підручник / О.М. Головка [та інш.] – К.: Кондор, 2016. – 338 с.

2. Тимошенко З.І. Маркетинг готельно-ресторанного бізнесу [текст]: навч. посібник / З.І. Тимошенко, Г.Б. Мунін, В.П. Дишлевий. – К.: Видавництво Європейського ун-ту, 2017.-245 с.

УДК 346.7

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ КАТЕГОРИИ «МЕДИЦИНСКИЙ ТУРИЗМ»

Е.В. Янковская¹, С.Г. Сысоева²

¹Полесский государственный университет, jankovskaia.e@polessu.by

²ИП Сысоева С.Г., lider1c@mail.by

Закон Республики Беларусь «О туризме» определяет, что международный туризм включает в себя выездной и въездной туризм, разграничивая их на основании двух основных признаков – принадлежности к гражданству и территории, на которой совершается туристическое путешествие. [1]. Данное разграничение решает часть вопросов государственно-правового регулирования туризма: четкое определение приоритетных направлений, стимулирование и определение направлений развития определённых видов туризма. На наш взгляд, основным и заслуживающим особого внимания с точки зрения нормативного регулирования является признак классификации «цель поездки», потому что именно он оказывает влияние на формирование туристского продукта и возникающие в связи с этим проблемы. Потребитель может иметь несколько целей, но одна из них является преобладающей. На законодательном уровне данный классифицирующий признак нашел отражение в нормах Закона Республики Беларусь «О туризме», где в ст. 3 определены виды туризма: агроэкотуризм, самодеятельный, социальный, экологический, а также «другие виды туризма». Приведенный в Государственной программе «Беларусь гостеприимная» на 2016 – 2020 годы анализ выполнения мероприятий за 2011 – 2015 годы, показал, что наиболее успешными проектами за последние несколько лет стали оздоровительный туризм и агроэкотуризм [2]. При этом, по нашему мнению, законодатель отождествляет понятия «оздоровительный туризм» и «медицинский туризм».

Медицинский (лечебный) туризм – путешествие с целью получения медицинских услуг: операционное, медикаментозное и немедикаментозное лечение, реабилитацию, профилактики заболеваний [3, с. 97]. Республика Беларусь обладает серьезным материально-техническим ресурсом для оказания медицинских услуг. Только в Минске насчитывается около 300 медицинских центров с современным высокотехнологичным оборудованием, высококвалифицированным персоналом и высокими показателями эффективности медицинских услуг. Благоприятное соотношение параметров цены и качества, выгодное рекреационно-географическое положение задает потенциал данному направлению туризма.

Ввиду того, в сфере данных отношений используются не только нормативные правовые акты, регулирующие туризм, но и законодательство о здравоохранении, практика применения законодательства об оказании туристических услуг указанных направленностей может иметь определенную проблематику, на что указывает и В.В. Максименюк [4, с. 144]. В соответствии со статьей 402 Гражданского кодекса Республики Беларусь, договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 16.12.1999 г. № 16 уточняет, что к существенным условиям договора относится условие о предмете договора, в частности, *наименование оказываемой услуги*. При рассмотрении хозяйственным судом спора, вытекающего из договора, согласование существенных условий которого не нашло своего подтверждения, суд на основании соответствующей нормы закона, не позволяющей считать подобный договор заключенным, должен указать на данное обстоятельство в мотивировочной части судебного решения. Следовательно, отсутствие нормативно закрепленных определений оздоровительного и медицинского туризма не позволяет конкретизировать предмет гражданско-правового договора на оказание туристических услуг соответствующего вида, что, в свою очередь, может стать основанием для признания незаключенным или недействительным соответствующего гражданско-правового договора.

В числе особенностей правоприменения может оказаться проблема, относящаяся непосредственно к медицинскому туризму: туристическая организация не может отвечать за выполнение медицинских услуг, которые организуются и оказываются медицинским учреждением [5, с. 190].

В развитие положений о данных разновидностях туризма видится возможным внести в Закон «О туризме» соответствующие изменения в части включения определений лечебно-оздоровительного и медицинского видов туризма, что станет ориентиром для развития законодательства, обеспечивающего гарантии прав потребителей туристических услуг медицинской и оздоровительной направленности.

Список использованных источников

1. О туризме: Закон Респ. Беларусь от 25 нояб. 1999 г. № 326-3: с изм. и доп. от 18 июля 2016 г. № 410-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021 г.

2. Об утверждении Государственной программы «Беларусь гостеприимная» на 2016 – 2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 марта 2016 г., № 232 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Мозокина С. Л. Проблемы развития туризма в приморских городах / С. Л. Мозокина // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2012. № 2. С. 95–99

4. Максименюк В. В. Понятие и правовая сущность лечебно-оздоровительного туризма / В. В. Максименюк // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2016. – № 5. – С.187–195

5. Максименюк В. В. Понятие и правовая сущность лечебно-оздоровительного туризма / В. В. Максименюк // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2016. – № 5. – С.187–195.

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

УДК 378.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «УНИВЕРСИТЕТ 3.0»

Н.В. Аксенчик

Полесский государственный университет, nataliknovij1986@tut.by

Тенденции развития современного высшего профессионального образования в рамках научного педагогического поиска выдвигают на передний план представление такой модели подготовки будущего специалиста – выпускника учреждения высшего образования, в процессе которой обеспечивалась бы эффективная интеграция содержания обучения с организуемой самостоятельной учебной деятельностью студентов на основе их высокой мотивации в достижении целей личностно-профессионального самоопределения, а также с учетом понимания необходимости трансформации собственных компетенций, позволяющих им стать конкурентоспособными и ориентированными на последующий вклад в социально-экономическое развитие страны. Представляется, что решение данной задачи может быть осуществлено в условиях реализации концепции «Университета 3.0» [1–4], где учреждение высшего образования представляет собой центр образования, науки и инноваций, что обеспечивает непрерывность процесса передачи (образование), создания (наука) и внедрения (инновация) нового знания. В данной трактовке университет является как источником знаний и инноваций, так и ориентиром на создание благоприятной среды для развития инновационного предпринимательства. Целостный педагогический процесс при этом должен быть обеспечен дидактическим инструментарием, позволяющим в рамках использования соответствующих технологий и необходимых психолого-педагогических оснований (высокая мотивация деятельности, профессионализм преподавателя, создание организационных и методических условий и т.д.) сделать процесс обучения студентов не только интенсивным, но и эффективным в своей результативности. Данный комплекс задач может быть достигнут с помощью специфической среды информационного взаимодействия участвующих субъектов – информационно-образовательной среды (ИОС) учреждения высшего образования (УВО).

Использование потенциала информационно-образовательной среды применительно к современному университету, эволюционирующему в рамках модели 3.0, актуально с позиции практико-ориентированности в следующих аспектах и направлениях:

– развитие цифровой среды и инфраструктуры, что позволяет эффективно интегрировать образовательные задачи, в том числе направленные на формирование предпринимательской и инновационной культуры;

– выстраивание партнерских отношений с бизнесом, некоммерческими организациями, выпускниками-предпринимателями, что позволит обучающимся оценить перспективность для них карьеры предпринимателя и осознать поддержку университета (через собственные ресурсы, связи и компетенции) в этом направлении;

– интеграция УВО в международное образовательное пространство и кооперация с зарубежными бизнес-школами, что предполагает инновационные методы взаимодействия учреждений посредством активного использования технико-технологического потенциала ИОС;

– овладение предпринимательскими компетенциями, приобретаемыми в процессе обучения, через внедрение специализированных курсов или программ, а также передовых методик и инструментов для стимулирования инновационного и предпринимательского мышления.

Специфика рассмотрения ИОС в качестве системы, объединяющей ее структурные компоненты и позволяет конкретизировать в соответствующей функциональности использование ее технико-технологического и дидактического потенциала в условиях реализации концепции «Университет 3.0»:

– учебный компонент: через включение в учебные планы ряда дисциплин, направленных на формирование компетенций для ведения инновационной и предпринимательской деятельности; внедрение в образовательный процесс современных технологий преподавания на основе модульного принципа построения содержания учебных дисциплин с возможностью применения инновационных педагогических технологий; использование электронных учебно-методических комплексов как действенного инструментария накопления новых знаний, инновационных идей и практических разработок преподавателей;

– внеучебный компонент: посредством информирования студентов и преподавателей о проводимых и планируемых внеучебных мероприятиях, ориентированных на формирование предпринимательских и бизнес-компетенций;

– научно-методический компонент: через вовлечение обучающихся в реализацию научных программ, проектов, стартапов; развитие предпринимательского потенциала через действующие субъекты инновационной инфраструктуры: отраслевые и научно-учебные лаборатории, научно-технологические парки, центры, бизнес-инкубаторы и др. [1];

– коммуникативный компонент: через электронный обмен информацией с бизнесом, государственными структурами и другими организациями; онлайн-опросы студентов и профессорско-преподавательского состава с целью корректировки подходов в обучении, применяемых для формирования бизнес-компетенций обучающихся, как фактора оценки эффективности внедрения в образовательный процесс современных технологий преподавания, направленных на развитие предпринимательского потенциала студентов УВО;

– технологический компонент: посредством формирования и развития функциональных возможностей специализированных аудиторий для профессорско-преподавательского состава, а также представителей бизнес-структур, предназначенных для проведения занятий, консультаций (в том числе и с двусторонней связью с удаленными пользователями), видеоконференций, семинаров, обеспечивающих информационное взаимодействие субъектов педагогического участия;

– организационно-управленческий компонент: при использовании электронного документооборота; создание условий для научного общения и обмена опытом молодых исследователей, преподавателей, предпринимателей, студентов; повышение ИКТ-компетентности профессорско-преподавательского состава УВО для организации занятий, направленных на приобретение студентами профессиональных навыков, усиления практико-ориентированного характера обучения, использования активных методов обучения.

Таким образом, использование потенциала ИОС в условиях реализации концепции «Университета 3.0» открывает возможности для эффективной интеграции образовательной, исследовательской и инновационной функций с целью подготовки высококвалифицированных кадров, способных к решению новых задач в современном обществе.

Список использованных источников

1. Жук, О.Л. Предпринимательская трансформация университетов в условиях четвертой промышленной революции / О.Л. Жук // Журнал Белорус. гос. ун-та. Журналистика. Педагогика. – 2019. – № 1. – С. 108 – 116.

2. Карпенко, И.В. Формирование новой образовательной среды / И.В. Карпенко // Наука и инновации. – 2020. – № 7(209). – С. 66–68.

3. Лозицкий, В.Л. Факторы, детерминирующие эволюцию моделей институциональной университетской организации / В.Л. Лозицкий // Педагогическая наука и образование – 2019. – № 2. – С. 17–22.

4. Лозицкий, В.Л. Социально-исторические аспекты изучения эволюции институциональных моделей университетской организации // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. : в 3 ч. / Респ. ин-т высш. школы ; под ред. В.А. Гайсенка. – Минск, 2019. – Вып. 19 – Ч. 2. – С. 240–248.

Обращение в существующих научных исследованиях к комплексной по своей сути проблеме определения правовых основ цифровизации экономики определяется интересом авторов к происходящим решительным и динамичным изменениям, затрагивающим все сферы жизни современного социума [1–7]. Исследование феномена цифровизации через понимание проявлений его социально-правовых аспектов в рамках научной рефлексии является чрезвычайно важным в системном рассмотрении ряда значимых факторов, оценочное позиционирование которых важно с точки зрения положений соответствующего научно-методологического анализа.

Осуществляемые в Республике Беларусь процессы цифровизации, являясь детерминантами качественных изменений в социуме, не могут не оказывать влияния на правовую сферу. Мероприятия качественной модернизации права и соответствующего правоприменения становятся в наши дни самостоятельным значимым ресурсом нового технологического уклада. Инновационные технологии создают новую реальность и социальную среду, в которой функционирует соответствующий им социальный феномен права и правовая система. И речь здесь идет как о готовности законодательного, так и правоприменительного конструкторов адаптировать систему по отношению к предъявляемым качествам цифрового общества. Конвергенция технологий приводит к тому, что в силу своего инновационного потенциала они становятся неизменной составной частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка. С позиций сегодняшнего дня целесообразно вести речь о цифровизации права в контексте использования инновационных технологий с целью оптимизации процессов цифровой трансформации экономики, а также и правоотношений, создания новой социальной реальности, которая также требует правового регулирования и наличия соответствующих регулятивов.

В оценке вызовов цифровизации эксперты [1–7] отмечают, что IT-технологизация права увеличивает риски технократического отношения к человеку, его правам и свободам, достоинству и безопасности. Оптимизм сторонников использования технологического потенциала искусственного интеллекта в правоприменительной практике основывается на убежденности в универсальности формальной логики, которая используется в их системном подходе понимания истинного и ложного. Система искусственного интеллекта может осуществлять логические операции в отношении формальной стороны права (например, в сфере осуществления поисковых запросов в массивах баз данных правовой информации, составления простейших договоров). Но вне внимания технократических оптимистов остается сущностный подход правоприменительной практики, основанный на восприятии ценностей, их понимании, освоении, интерпретации, смыслопорождении и смыслотворчестве. А именно они являются важными основаниями, актуальными в ситуациях восприятия содержания права и правоотношений, в случае, требующем оценивания и какого-либо императива. В праве невозможно отказаться от применения понятий «добросовестность», «справедливость», «внутреннее убеждение». На отсутствие даже у лучших разработанных систем искусственного интеллекта эмпатии как необходимого условия понимания – одного из важнейших элементов правового мышления правоприменителя указывает А.И. Овчинников [5, с. 258]. Технократическими оптимистами данная проблема не решена.

В условиях цифровой трансформации экономики к сфере права предъявляются требования, связанные прежде всего с обеспечением устойчивого правового регулирования, необходимостью создания оптимальных правовых условий развития социальной среды и единого правового пространства. По мнению А.А. Карцхия «Цифровой императив как основа трансформации подразумевает не только революционные технологические изменения и инновации, которые в перспективе приводят к тектоническим сдвигам в виде перехода к цифровой экономике (трансформирующей цепочки создания новой товарной стоимости), цифровой адаптации социальных процессов (включая формирование механизма цифровизации права как социального института), но и образование новых общественных связей и структуры государственного управления на базе цифровых технологий» [3, с. 17]. Комплекс социально-экономических преобразований в обществе новых ка-

честв ставит перед отечественной правовой системой задачи улучшения ее характеристик, социальной адаптации, укрепления юридических возможностей и информационной безопасности.

Интенсивность процессов цифровой трансформации теснейшим образом связана с состоянием устойчивой и стабильно функционирующей правовой системы. Ее эффективное развитие предполагает обеспечение ценностных основ права. Право и правовая система диалектически связаны между собой. Право для правовой системы является одним из основных ценностных ориентиров ее развития. Правовая система Республики Беларусь способна динамично и гибко реагировать на происходящие изменения в обществе, если к этому способно само право. Эффективность права – один из важных критериев эффективности в целом правовой системы.

Цифровая экономика во взаимодействиях (институциональном, процессном и т.д.) с правом и правовой системой задает им соответствующие параметры развития. Как право, так и правовая система должны быть направлены на осуществление задач обеспечения и правового сопровождения развития цифровой экономики. Их уровень развития должна соответствовать динамично изменяющимся общественным отношениям.

Для эффективной реализации процессов цифровизации белорусского общества в понимании правовых аспектов развития важны следующие факторы:

- повышение социальной ценности права;
- устойчивое правовое регулирование;
- ответственное и взвешенное законотворчество при его взаимосогласовании с практикой правоприменения;
- обеспеченность информационной защиты.

Таким образом, в качестве одного из важнейших оснований осуществления цифровизации экономики в Республике Беларусь целесообразно рассматривать сформированность базового правового фундамента ее эффективного обеспечения (наличие правового государства и его институциональной организации; сформированность зрелого гражданского общества с высоким уровнем правовой культуры и правосознания, адаптированных потребностям нарождающейся эпохи цифровизации; разработанная нормативно-правовая база обеспечения цифровизации экономики).

Очевидно, что на современном этапе развития Республики Беларусь учет отмеченных нами положений и решение задач повышения эффективности права и правовой системы приобретают особый смысл, нуждаются в пристальном теоретическом внимании, а также систематизации и обобщении результатов правотворческой и правоприменительной практики с точки зрения осуществления стратегического планирования осуществления государственной политики в данной сфере.

Список использованных источников

1. Андриевич, А.М. Социально-правовые аспекты цифровизации экономики / А.М. Андриевич, В.Л. Лозицкий. – Минск : РИВШ, 2020. – 240 с.
2. Каменков, В.С. Профессионально об актуальном: О системе правового регулирования цифровой экономики Республики Беларусь / В.С. Каменков // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2020/january/44419>. – Дата доступа : 30.03.2021.
3. Карцхия, А.А. Цифровой императив: новые технологии создают новую реальность / А.А. Карцхия // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 8. – С. 17–26.
4. Лозицкий, В.Л. Цифровизация как социальный феномен современности / В.Л. Лозицкий // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : материалы XIV междунар. науч.-практ. конф., Пинск, 24 апреля 2020 г. / Полес. гос. ун-т ; редкол. : К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2020. – С. 180–182.
5. Овчинников, А.И. Риски в процессах цифровизации права / А.И. Овчинников // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 257–261.
6. Хабриева, Т.Я. Право в условиях цифровизации / Т.Я. Хабриева. – СПб. : СПбГУП, 2019. – 36 с.
7. Шибковская, Д. Рост киберпреступности в Беларуси: что может противопоставить государство / Д. Шибковская // Евразия. Эксперт [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

УДК 346,2

КООПЕРАТИВНАЯ ФОРМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

В.В. Висин, Т.Н. Висина

Луцкий национальный технический университет, visynvv@gmail.com, visynat@gmail.com

Кооперация является специфической формой экономического сотрудничества людей для улучшения материальных условий своей жизни, основанной на коллективной форме собственности. Кооперация – это форма хозяйственного предпринимательства, а также – массовая организация, связанная с социально-политической, идеологической, правовой и культурной жизнью народа. Ее задача – устранение противоречий социальных групп, предоставление, соблюдение и выполнение прав и обязанностей каждого во имя обеспечения мира и согласия в обществе. Возникновению и эффективному функционированию кооперации необходимы факторы хозяйственного и социального уклада общества, формирующие необходимую ей социальную базу, приемлемую экономическую и политико-правовую среду. Истинные кооперативы работают в рыночных условиях, в обществе, способном воспринимать и развивать кооперативные идеи. Только в таких обществах фундаментальные кооперативные принципы и практика стимулируют эффективные способы модернизации экономики и разнообразие средств самодеятельности населения.

Очевидно, что развитие кооперативного движения зависит от конституционного и общественного строя государства. Большинство украинских конституционалистов считают, что конституционный строй, непосредственно определяющий общественное и государственное устройство, является системой общественных отношений, предусмотренных и гарантированных конституцией и законами, принятыми на ее основе и в соответствии с ней. Общественный строй страны определяют как систему общественных отношений, которая развивается на определенном виде собственности и системе хозяйствования, а также субъекты этих отношений – людей, объединения граждан, государственные и общественные организации. К тому же, этот порядок определяется духовной жизнью, культурой народа, интенсивностью прогресса жизни людей. Структура общественного строя состоит из четырех основных систем общественных отношений: экономической, социальной, духовно-культурной и политической. Нас интересует, прежде всего, система экономических общественных отношений – система отношений собственности, производства, обмена, распределения и потребления материальных и духовных благ.

Основные конституционно-правовые институты экономической системы это собственность, труд, финансовая система. Конституционная регламентация сферы экономической организации общественной жизни разных государств отличается по форме и объему. В течение длительного времени она сводилась к закреплению в основных законах права частной собственности, как естественного права человека. Большинство развитых стран провозгласили свободу предпринимательской деятельности, закрепили на конституционном уровне принцип неприкосновенности собственности и ограничили этим вмешательство государства в рыночные отношения. Зато, в странах тоталитарного социализма государственная форма является высшей формой собственности, а частная собственность имеет ограниченный характер и подлежит жесткому правовому регулированию. Работа и финансовая система выстраиваются исходя из конституционно-правовых принципов экономической деятельности, которые, в свою очередь, внедряются через финансовые механизмы государства. Формирование кооперативов, в соответствии с международными кооперативными принципами, невозможно в тоталитарных странах с деформированной системой свободного предпринимательства, в условиях максимально возможного государственного контроля и регулирования экономических отношений. В то же время уменьшение государственного вмешательства в экономику обуславливает необходимость введения определенных компенсаторных мер, к которым относится поддержка кооперативной деятельности. Необходимость урегулирования экономических отношений правовыми нормами обуславливает возникновение кооперативного

законодавства. Оно формується общими или специальными (для всей кооперации или ее отдельных видов) законами, постановлениями исполнительной власти и другими нормативными актами, легитимизируют кооперативную деятельность.

Таким образом, государство, формируя благоприятные условия для конституционно-правовых институтов экономической системы (собственности, труда, финансовой системы) одновременно создает и либеральное поле развития кооперативной формы хозяйствования. Если составляющие системы экономических общественных отношений дают эффективный результат развития кооперации, то наверняка необходимо использовать мировой опыт для реформирования вопросов собственности, труда и финансовой системы украинского государства.

Список использованных источников

1. Гайдарджи Х. Современное состояние кооперации в Украине: тенденции и правовые проблемы. Университетские научные записки, 2013, №3 (347), С. 345-351.
2. Потребительская кооперация Украины. От зарождения до современности: монография / Под общ. Ред. С гелей. Львов: Изд-во Львовской коммерческой академии, 2013. 976 с.; 650 ил.
3. Гончаренко В. Кооперативные формы хозяйствования в мировом и национальном хозяйстве. Научный вестник Полтавского университета экономики и торговли. № 3 (48). 2011. С. 93.
4. Научно-практический комментарий к Закону Украины «О сельскохозяйственной кооперации» и смежных правовых актов / Под ред. Р. Корешка, М. Малика, В. Масина, М. Гриценко. Киев.: ОАИТ, 2013. 212 с.

УДК 331.108.2

ОСНОВНІ ТЕХНОЛОГІЇ РЕКРУТИНГУ ПЕРСОНАЛУ

А.І. Гордійчук

Луцький національний технічний університет, allure77@ukr.net

В сучасному рекрутингу сформовано два основні напрями роботи на основі стандартного та прямого методу пошуку персоналу. Під стандартним методом передбачається пошук кандидатів на заміщення вакантної посади у власній базі даних за рахунок розміщення оголошення офіційній сторінці підприємства чи інших ресурсах. Прямий пошук ґрунтується на визначенні підприємств де можуть працювати потенційні кандидати на заміщення вакантної посади. Після чого визначаються методи комунікації для зустрічі з цими кандидатами.

Сучасна література [1] виділяє такі напрями рекрутингу, як поверхневий відбір який включає в себе вивчення основних особистісних характеристик працівника на основі відправленого резюме де роботодавець сам вивчає характеристики, а роль рекрутера полягає у знаходженні відповідних кандидатур. Відбір персоналу нижчої та середньої ланки здійснюють скринінгові агентства, які вивчають ринок наявних претендентів через Інтернет.

За нинішніх умов господарювання досить актуальним є внутрішній рекрутинг, який дає можливість заповнити вакантне місце тим персоналом який є наявним на підприємстві. Великі корпорації зосереджуються саме на такому виді рекрутингу, адже там є велика кількість працівників з різними кваліфікаційними характеристиками тому керівництво має можливість підібрати працівників не витрачаючи зайвих ресурсів. Але не все є довершеним в даному виді рекрутингу, адже є низка недоліків пов'язаних з обмеженістю у виборі тим самим зростає кількість конфліктів. Дослідивши низку наукових праць можна виділити такі особливості формування внутрішнього рекрутингу як:

- вплив попиту та пропозиції на формування рівня заробітної плати в тій чи іншій сфері;
- заробітна плати залежить від стажу роботи;
- побудова корпоративної культури на підприємстві;
- визначення правил поведінки в організації;
- тривалість взаємно відносин між найманими працівниками та безпосереднім роботодавцем на засадах трудового договору.

В той же час більш розвиненим є внутрішній рекрутинг на тих підприємствах де відбувається безпосереднє навчання на підприємствах за неформальними напрямками, що сприяє налагоджен-

ню взаємовідносин в середині колективу. З точки зору роботодавця внутрішній рекрутинг це не лише економія витрат але й можливість зменшити плінність кадрів. Наймані працівники за рахунок розвитку внутрішнього рекрутингу не втрачають свого робочого місця а можуть переміщатися як у вертикальній так і в горизонтальній площинках при цьому зберігається соціальний пакет.

Якщо розглядати переваги зовнішнього рекрутингу, то необхідно зупинитися на таких основних аспектах як: можливість вибору з великої кількості претендентів, що надає можливість обрати працівника з більшим досвідом та кращими професійно-кваліфікаційними характеристиками, відбір персоналу можна здійснювати за конкретними віковими аспектами, підбір персоналу з перевірними рекомендаціями.

Виділяють також активний та пасивний рекрутинг. Пасивний рекрутинг здійснює підбір персоналу на основі отриманої вхідної інформації яка надходить безпосередньо з зовнішнього середовища. Активний рекрутинг передбачає надання інформації яка передбачає заздалегіть визначені вимоги до кандидата.

З технологічної точки зору пасивний рекрутинг є досить простим оскільки ґрунтується на двох етапах таких як аналіз та відбір, на той же активний рекрутинг включає в себе три етапи розсилки інформації, аналіз та відбір.

Пасивний рекрутинг є менш динамічним способом залучення персоналу оскільки не надає можливості формувати стартові умови, а активний навпаки дозволяє не лише формувати але й змінювати первинні умови відповідно до вимог замовника. Здебільшого пасивний рекрутинг обирається тими підприємствами які потребують перспективного укомплектування персоналу. Активний рекрутинг застосовується якщо відбувається непередбачена реорганізація, що призводить до зростання значної кількості робочих місць.

Серед послуг які можуть надаватися рекрутинговими агентствами можна виділити аутлейсмент та лізинг персоналу. Під аутлейсментом розуміється працевлаштування попередньо звільнених працівників з компанії –замовника в конкретні терміни часу та за певних умов. Таким чином агентство знімає соціальну напруженість в колективі та допомагає знайти компромісні рішення. Використання аутплейсменту дає можливість зменшити соціальні виплати та уникнути психологічних коливань у звільненого працівника.

Лізинг персоналу означає взяття в оренду, рекрутинг на основі лізингу передбачає надання послуг на той чи інший проміжок часу тим співробітникам які є в розпорядженні фірми орендаря. При цьому укладається договір орендодавцем та орендувачем на виконання конкретного виду робіт за визначені проміжки часу. Лізинг персоналу дає можливість не лише відкоригувати склад співробітників алей підвищити ефективність роботи за рахунок високваліфікованих тимчасових працівників.

Отже, з вище зазначено можна констатувати, що рекрутинг дає можливість для роботодавця залучити високваліфікованих працівників для здійснення трудової діяльності, а для найманих працівників отримати найвищий рівень заробітної плати. Нажаль в нашій державі дане поняття є ще досить новим не в повній мірі адаптованим до сучасних реалій, що має негативний вплив на розвиток рекрутингових послуг. Виходячи з цього для подальшого розвитку рекрутингу важливо керуватися сучасними напрямками залучення персоналу та його управління.

Список использованных источников

1. Орлова Е. Н. Ключевые методы рекрутинга персонала на промышленном предприятии. Вісник Приазовського державного технічного університету. Серія : Економічні науки. 2016. Вип. 32(1). С. 301-307.

УДК 378:37.062

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В.А. Евстафьев

Полесский государственный университет

В перечне социальных институтов, обеспечивающих формирование у молодых специалистов профессиональных качеств, в совокупность которых наряду с профильной подготовкой осуществ-

ляется встраивание организационно-управленческих знаний и умений, значимые функции выполняет университетская образовательная и воспитательная среда.

В пространстве направлений и форм внутриуниверситетской жизнедеятельности, включение студентов в которые необходимо рассматривать в аспекте становления у них первичных навыков проявления гражданского и политического участия, а также принятия значимых коллективных решений, наряду с иными видами социальной активности особое значение принадлежит их включению в деятельность студенческого самоуправления в системе высшего учебного заведения.

Процесс генезиса и развития органов студенческого самоуправления, совершенствования их организационных форм, позволяет выделить ряд особенностей данного процесса:

– немногочисленность и организационная разобщенность начального этапа функционирования студенческих объединений (вторая половина 19 в.), ориентация их инициатив на разнообразные формы антиимперской и антиправительственной политической активности, а также на оказание социальной поддержки студентам, чтение дополнительной литературы и иные формы самостоятельной учебной работы [1, с. 12-13].

– приобретение (в целом) в течение советского периода студенческим самоуправлением статуса институционального элемента структуры управления университетской жизнью. При этом за счет «встроенных» в систему студенческого самоуправления комсомольских организаций и погружения в связанные с их деятельностью управленческие процессы и информационные потоки, была реализована возможность прямого приобщения университетской молодежи к актуальной политико-экономической повестке дня страны [2, с. 177].

На протяжении советского периода шел объективный процесс повышения организационно-методического уровня повседневных практик самоуправления студентов до существующих на то время стандартов партийно-государственной деятельности, который, в свою очередь, оказывал воздействие на совершенствование управленческих навыков студенческого актива. При этом в институциональные механизмы внутриуниверситетского взаимодействия органов студенческого самоуправления были встроены методы работы, которые позволяли воплощать принцип «обратной связи» с широкой студенческой массой.

Необходимо отметить, что помимо упомянутых особенностей функционирования системы самоуправления студентов в советский период поддерживался необходимый для поддержания его эффективности уровень рациональности организационного и политического мышления ее субъектов. Этому способствовала регулярная публичная отчетность, алгоритмы которой позволяли производить оценку эффективности организационной и идейно-воспитательной работы, поддерживать устойчивые формальные и неформальные взаимосвязи в студенческой среде, а также поддерживать необходимое состояние гражданской и политической активности поведения университетской молодежи.

Разрушение советского государства, прекращение деятельности комсомола, появление многоукладной экономики и внедрение частной собственности на средства производства, реформирование политической системы и содержания политических процессов, изменение способов реализации политической субъектности граждан и общественных объединений стали факторами формирования новой социально-экономической и политической реальности. Прекратила свое существование большая часть механизмов организованного включения молодежи в политическую жизнь, свойственных политической системе социалистического типа [3, с. 76]. Ускорение развития информационно-коммуникационных технологий и систем стало фактором, предопределившим существенные изменения в структуре и содержании большей части социальных и политических коммуникаций, и объективно детерминировало значимые трансформации в моделях межличностных и групповых взаимодействий.

В этой связи органы студенческого самоуправления, оказались в положении, которое возможно охарактеризовать следующими особенностями:

- выраженным сужением локализации их новых институциональных статусов,
- сокращением масштабов информационного поля их деятельности,
- появлением организационной и функциональной неопределенности в условиях сменившегося социально-экономического уклада и политического строя.
- наличием у студенческого самоуправления в ВУЗах страны в первой половине 1990-х г.г. положения единственных молодежных сообществ, которые сохранили относительную организаци-

онную устойчивость и, в связи с этим – формальную способность обеспечения прямого и всеобщего представительства интересов студенческой молодежи во внутриуниверситетской жизни.

Перечисленные выше трансформации в институциональной и духовно-информационной сферах молодежных коммуникаций предопределили необходимость их практического учета в процессах совершенствования системы студенческого самоуправления в ВУЗах страны. Данный вызов обусловил институциональное реагирование, выразившееся в ряде мер, предпринятых в последние годы со стороны органов государственного управления в направлении совершенствования функционирования системы студенческого самоуправления:

– принятие Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1228 от 23.12.2014 Республиканского плана мероприятий по проведению в 2015 году Года молодежи в нашей стране. В соответствии с п.1 данного плана «Совершенствование нормативной правовой базы в области государственной молодежной политики» к февралю 2015 г. впервые в практике работы с молодежью в стране предполагалась разработка концепции развития студенческого самоуправления в Республике Беларусь и ее утверждение к ноябрю 2015г. [4].

– проведение 28-29 сентября 2015 года в Белорусском государственном университете состоялась 1-я Международная конференция «Студенческое самоуправление: опыт и перспективы развития», направленной на развитие студенческого самоуправления, международного молодежного сотрудничества и укрепление дружественных отношений между молодежью Беларуси и других стран и рассмотрение и обсуждение проекта концепции студенческого самоуправления в Республике Беларусь [5].

– сформулирована рекомендация Президиума Республиканского совета ректоров в его решении от 05.05.2016 г. №2 «О взаимодействии администрации (руководства) учреждения высшего образования и органов студенческого самоуправления в решении актуальных задач жизнедеятельности ВУЗа» по осуществлению обновления нормативно-правовой базы функционирования органов студенческого самоуправления УВО на республиканском уровне [6].

Однако, несмотря на проделанную в указанном направлении работу, значимых и существенных признаков ее результативности к настоящему времени обнаружить не удастся. Более того в инструкторном письме Министерства образования РБ «Особенности организации социальной, воспитательной и идеологической работы в учреждениях высшего образования в 2020/2021 учебном году» положения, посвященные взаимодействию с органами студенческого самоуправления, отражены с максимальной степенью абстрагирования от конкретных особенностей актуального положения в области внутриуниверситетской активности студентов [7].

В связи со изложенным выше полагаем, что перечень направлений трансформации наиболее значимых сторон деятельности органов студенческого самоуправления с целью повышения ее результативности и эффективности может быть изложен в следующем формате.

Во-первых, по нашему мнению, нуждается в уточнении само понятие «студенческое самоуправление». С учетом системных преобразований в общественных отношениях представляется целесообразным сохранить в его содержании смыслы таких категорий, как «управление», «самоуправление», «предмет самоуправления», «методы самоуправления» и ряда других понятий из аппарата теории и практики управления [8].

Во-вторых, назревшим, на наш взгляд, является восстановление в функциональной структуре студенческого самоуправления в полном объеме достижительных элементов и их оценочных критериев, отражающих общеустановленные и согласованные рациональные представления о результативности деятельности и о способах ее измерения и оценки.

В-третьих, при совершенствовании моделей функционирования органов студенческого самоуправления в максимально широком масштабе должны быть использованы возможности современных информационно-коммуникационных технологий.

Список использованных источников

1. Студенческое самоуправление в Беларуси / С.А. Воронкевич [и др.] ; – Минск, «Энциклопедикс», 2013. – 92 с.
2. Требулькевич. Е. Становление системы студенческого самоуправления в 1980-е годы / Е. Требулькевич // Научные записки. Серия : педагогика – 2017. – № 2. – С. 175 – 181.

3. Евстафьев, В.А. Политическая субъектность молодежи в аспекте формирования стратегии государственной молодежной политики в Республике Беларусь / В. А. Евстафьев // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук : научно-практический журнал. – 2019. – № 2. – С. 80–86.

4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 декабря 2014 г. № 1228 «Об утверждении республиканского плана мероприятий по проведению в 2015 году Года молодежи». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.just-minsk.gov.by/dfiles/001706_181540_post_sm_1228_plan.pdf. – Дата доступа: 02.06.2015.

5. Студенческое самоуправление: опыт и перспективы развития [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.mspu.by/index.php/home/4610-studencheskoe-samoupravlenie-opyt-i-perspektivy-razvitiya>. – Дата доступа: 20.01.2021.

6. Решение Президиума Республиканского совета ректоров от 05.05.2016 г. № 2 «О взаимодействии администрации (руководства) учреждения высшего образования и органов студенческого самоуправления в решении актуальных задач жизнедеятельности ВУЗа». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://srrb.niks.by/wp-content/uploads/2019/12/2016-05-05-2.pdf>. – Дата доступа: 09.02.2021.

7. Инструктивно-методическое письмо «Особенности организации социальной, воспитательной и идеологической работы в учреждениях высшего образования в 2020/2021 учебном году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/glavnoe-upravlenie-vospitatelnoy-raboty-i-molodezhnoy-politiki/upravlenie-raboty/informatsionno-analiticheskie-i-metodicheskie-materialy/> – Дата доступа: 03.02.2021.

8. Князев, С.Н. Управление: искусство, наука, практика: Учеб. пособие / С.Н. Князев. – Мн.: Армита – Маркетинг, Менеджмент, – 512 с.

УДК 004:316.6(476)

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ОБУЧЕНИИ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

И.М. Лозицкая

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 14 г. Пинска»,
inna.lozitzkaya@yandex.ru

Активный интерес исследователей к проблеме преемственности в обучении между общим средним и высшим образованием обусловлен теми динамичными и разноаспектными изменениями поистине революционного характера, которые происходят в современном обществе нарождающейся эпохи цифровизации [1–7]. Формирование противоречия между ориентированным на перспективы эпохи, приходящей на смену постиндустриального мира с потребностью в личности специалиста – творца будущего и слабо поспевающей за новыми потребностями системой образования выдвигает на передний план поиск решений, которые способствуют качественному изменению ситуации в образовательном пространстве. Акцентированные современным социумом вызовы актуализируют вопросы научно-методического обеспечения инновационных подходов в образовании, основами которых является: высокомотивированная активная деятельность субъектов педагогического взаимодействия; междисциплинарность и практикоориентированность в содержании образования, его направленность на формирование и развитие в структуре личности творческого начала; использование в формировании и развитии универсальных компетенций технологического и дидактического потенциала новейших средств обучения в условиях специально организуемой образовательной среды [5, с. 84].

Реалии эпохи цифровизации с феноменами практического использования больших данных, интерактивностью и геймификацией, инновационными техническими решениями и технологиями проявляются во всех сферах жизни общества. Поколение молодежи, получившее от ряда исследователей наименование «поколения Z» [4], изучает компьютерную грамотность наравне с письменной или еще ранее в отличие от поколения родителей, которые осваивают или освоили информационные компетенции не будучи «рожденными цифровыми». Возникает «цифровой разрыв», в условиях которого «поколение Z» формируется и развивается на уровне бытия, сопереживания и

самовыражения. Подросток коммуницирует с помощью Snapchat и Instagram Stories, посылая короткие видео, фотографии, словечки, восклицания, пиктограммы как быстро воспроизводимые эмоции. При этом понимание бытия в сети и с сетью может выводить суждение о чрезмерном увлечении или новом образе жизни, а само цифровое бытование может нести в себе угрозу формирования и развития компьютерной зависимости как проблемы психолого-педагогического характера [5, с. 85]. Мощное возрастание предлагаемой к усвоению учебной информации и увеличение объемов самой учебной деятельности требуют от студентов-первокурсников актуализации таких знаниево-деятельностных приращений и опыта, которые позволяли бы им эффективно действовать в условиях образовательной среды учреждения высшего образования (УВО). Первокурсникам зачастую не хватает навыков самостоятельной работы с источниками информации, умений выделять главное и второстепенное, оценивать ценность получаемой учебной информации и ее истинность через интерпретацию различных информационных источников. В своей совокупности проблемные моменты обуславливают их медленное приспособление к новому учебному режиму и системе обучения. Как следствие – низкий уровень выполнения текущих учебных заданий, нарастание психологической напряженности при выполнении требований, предъявляемых в условиях организации процесса учебно-познавательной деятельности в УВО. Проблема остается неразрешенной, на наш взгляд, в силу следующих причин:

- рассогласование в содержании, методах и средствах обучения в общеобразовательной школе и УВО;

- отсутствие у учителей школ и преподавателей УВО единых подходов в проектировании процесса обучения и изучении характера и способов учебной деятельности школьников и студентов;

- неподготовленность выпускников школ к новым видам учебной деятельности и низкий уровень формирования важнейших универсальных учебных компетенций;

- недостаточная информационная компетентность учителей школ в организации обучения на информационно-коммуникационной технологической основе средствами ИКТ в условиях информатизации образования и цифровизации сфер жизни социума.

Преимственность обучения в системе «школа – учреждение высшего образования» должна обеспечивать формирование студента как субъекта педагогического взаимодействия. По мнению А.П. Сманцера, «важно, чтобы уровень подготовки выпускников средней школы соответствовал требованиям, которые предъявляются различными вузами, современным производством к человеку, т. е. необходимо, чтобы тезаурус выпускника средней школы согласовывался с тезаурусом предстоящей учебы или работы. Действительная преимственность в обучении должна обеспечивать развитие каждого школьника и студента, исходя из их способностей, интересов, давать учащимся возможность переходить с одной ступени обучения на другую по мере достижения тезауруса следующей ступени обучения» [7, с. 14]. С учетом полноты всего комплекса психолого-педагогических аспектов в системе организации учебно-познавательной деятельности чрезвычайно важной представляется реализация признаков процессуальной преимственности через взаимосвязь форм, методов и средств обучения, последовательное применение таких педагогических технологий, которые обеспечивали бы школьникам и студентам развитие своих творческих способностей в многообразии личностных приращений. Практика обучения показывает, что у студентов, обладающих навыками критического мышления, с высоким уровнем сформированности информационной компетентности и осознающих все многообразие и сложность действий, скрытых за внешней доступностью ИКТ, значительно усиливаются требования к точности формулировок, логичности и последовательности изложения мысли, развивается потребность в прогнозировании результата, повышается психологическая мобильность и острота реакции. Чрезвычайно значимой является интериоризация познавательной деятельности обучаемых. Важно показывать студентам, как сознательно выбрать и применить оптимальные алгоритмы решения задач проблемно-поискового характера (в том числе и в рамках применяемых кейс-технологии в обучении), по аналогии с компьютером, но, отталкиваясь от неординарного, иррационального взгляда на проблему, путь к которому основан иногда на интуиции, догадке. Это означает использование алгоритмически выверенного рационального подхода к построению оригинального решения, что не противоречит принципам творческой проблемно-поисковой и исследовательской деятельности.

Список использованных источников

1. Аксенчик, Н.В. Особенности проектирования информационно-образовательной среды современного учреждения высшего образования / Н.В. Аксенчик // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. : в 3 ч. / Респ. ин-т высш. школы ; под ред. В.А. Гайсенка. – Минск, 2020. – Вып. 20 – Ч. 1. – С. 3–9.
2. Жук, О.Л. Предпринимательская трансформация университетов в условиях 4 промышленной революции / О.Л. Жук // Журнал Беларус. гос. ун-та. Журналистика. Педагогика. – 2019. – № 1. – С. 108 – 116.
3. Зинченко, В.П. Психологические основы педагогики (Психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова) : Учеб. пособие / В.П. Зинченко. – М. : Гардарики, 2002. – 431 с.
4. Ковалев, М.М. Образование для цифровой экономики / М.М. Ковалев // Цифровая трансформация. – 2018. – № 1 (2). – С. 37–42.
5. Лозицкий, В.Л. Использование дидактического потенциала инновационных средств обучения в целостном педагогическом процессе в центрах STEM-образования / В.Л. Лозицкий // Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. Педагогика. – 2019. – № 2. – С. 83–91.
6. Лозицкий, В.Л. Становление и эволюция институциональной модели университета 3.0 в эпоху цифровизации / В.Л. Лозицкий // Цифровая трансформация образования : материалы II междунар. науч.-метод. конф., Минск, 27 марта 2019 г. / Главный информ.-аналит. центр информации Министерства образования Республики Беларусь ; отв. ред. А.Б. Бельский. – Минск : ГИАЦ, 2019. – С. 286–289.
7. Сманцер, А.П. Теория и практика преемственности в обучении школьников и студентов / А.П. Сманцер. – Минск : БГУ, 2013. – 270 с.

УДК 378:004.9(476)

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА ЦИФРОВИЗАЦИИ

В.Л. Лозицкий

Полесский государственный университет, bakalaur@yandex.ru

Внимание авторов к вопросам, связанным с проблематикой цифровизации различных сфер жизни современного социума обуславливается интересом к актуальным процессам, происходящим в обществе, к тем инновационным изменениям, которые затрагивают в наши дни практически все сферы жизни человека [1–6]. Исследование детерминирующего влияния цифровизации на образовательное пространство и изменения в институциональной организации современных учреждений высшего образования (УВО) представляется чрезвычайно важным с учетом не только определения значимых тенденций, но и для прогнозирования развития высшего профессионального образования на той или иной его ступени.

Общество нарождающейся на наших глазах высокотехнологичной эпохи эволюционирует в проявляемых качественных изменениях, отталкиваясь от достижений постиндустриальной стадии своего развития с предъявлением новых требований к специалисту, занятому в различных секторах экономики. В силу своих компетенций это не столько мыслящий исполнитель, но и мобильно реагирующий на изменяемые требования производственной среды и социума специалист, выстраивающий стратегически траекторию собственного саморазвития, в том числе и самообразования. Такой мобильный специалист в условиях реализации долгосрочной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь и формирования экономики знаний видится выпускником развивающейся институциональной организации современного университета модели 3.0. Сложившееся противоречие между социально-государственным запросом на специалистов новых качественных компетенций и отставанием в темпах их подготовки в условиях системы образования Республики Беларусь выдвигает на передний план комплекс задач по поиску решений, способствующих решительному изменению ситуации, в том числе и при практико-ориентированном обосновании эффективной модели УВО.

Под моделью современного университета нами понимается идеальная и обобщенно представляемая многокомпонентная и разноуровневая структура УВО, реализующего в системе образования и обществе свою исторически обусловленную роль и нормативно определяемые функции. Модель «Университет 3.0» ориентирована на инновационные подходы в образовании для разработки и использования новейших технологий и технических решений в наукоемком производстве, достижения роста сектора услуг и потребления. Развитие социума детерминирует взаимосвязанное с происходящими изменениями возрастание роли учреждения высшего образования в развитии человеческого капитала, в формировании и развитии у специалиста универсальных компетенций, позволяющих эффективно осуществлять профессиональную деятельность в различных сферах. В рамках данной модели УВО представляет собой университет предпринимательского типа (предпринимательский по результатам создания инновационных компаний и характеру взаимодействий команд менеджеров-управленцев – руководителей университета и представителей бизнеса). На данной стадии своего развития УВО формирует и развивает процесс инвестирования, активно применяет в образовательном процессе информационно-коммуникационные и иные инновационные технологии, интегрирует усилия и тесно взаимодействует с бизнесом, заинтересованным в разработках университетских исследовательских коллективов. Процессно в рамках данной модели университета 3.0 создаются благоприятные условия для формирования эффективно функционирующих стартап и спин-офф компаний со смешанным участием бизнеса, студентов и преподавателей. Реализуя традиционные функции (культуро-транслирующую, образовательную и исследовательскую), университет осуществляет трансфер передовых технологий, коммерциализирует их в рамках требований заинтересованного в инновациях товарно-потребительского рынка. В такой интеграции своей функциональности УВО становится мощным научно-исследовательским центром и драйвером распространения высоких технологий и новейших технических решений в условиях реализации тенденции кластеризации. Результатом реализации описываемой нами модели 3.0 становится производство затребованных потребителем инновационных технологий и продукции. В подобной институциональной организации университет стремится к финансовой независимости от государства. Интегрирующая функция УВО в рамках представляемой модели реализуется не только через коммерциализацию технологий и технических решений, но и через развитие бизнес-структур (их объединение, укрупнение, а также формирование новых рынков). Реализации этой составляющей потенциала университета 3.0 подчинена создаваемая структура УВО (учебные аудитории, лаборатории, бизнес-инкубаторы и технопарки, конструкторские бюро, проектные офисы и выставочные центры), его информационно-образовательная среда. Развитие подобных компонентов в структуре модели современного университета актуализируется их функциональностью.

Обоснование перехода современного УВО к модели 3.0 должно учитывать следующие тенденции в процессе совершенствования институциональной организации:

- детерминированность социально-историческим развитием общества;
- поступательность и прогрессивность качественных изменений;
- обусловленность содержания образования господствующим социальным заказом;
- преемственность в процессе эволюции структуры университетской организации и качественного содержания образования;
- расширение функций по мере поступательной сменяемости моделей;
- влияние инновационных технологий и технических решений на интенсификацию процесса обучения и учебной деятельности.

Осуществляемые и прогнозируемые качественные содержательные изменения в институциональной организации университета 3.0 являются отображением процесса поиска и выработки эффективного инструментария развития и обогащения высшего образования в системном представлении образовательного пространства в целом. Решительные в своей динамике социокультурные перемены обеспечивают разнообразие и дифференциацию моделей университетской организации (в том числе и при переходе к модели «Университет 4.0»). Выбор эффективной институциональной организации современного учреждения высшего образования, недопустимость слепого копирования неадаптированного опыта других УВО, учет технико-технологического и образовательного потенциала избираемой модели позволят современным университетам (в том числе и региональным) достичь успеха и создать условия для развития национальных и мировой систем высше-

го образования. Учет определяемых нами положений важен в для обоснования приоритетных направлений развития институциональных моделей университета современного типа и будет способствовать решению стратегических задач развития высшего образования в Республике Беларусь в условиях реализации концептуальных положений долгосрочной стратегии устойчивого развития и формирования экономики знаний.

Список использованных источников

1. Аксенчик, Н.В. Особенности проектирования информационно-образовательной среды современного учреждения высшего образования / Н.В. Аксенчик // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. : в 3 ч. / Респ. ин-т высш. школы ; под ред. В.А. Гайсенка. – Минск, 2020. – Вып. 20 – Ч. 1. – С. 3–9.
2. Андриевич, А.М. Социально-правовые аспекты цифровизации экономики / А.М. Андриевич, В.Л. Лозицкий. – Минск : РИВШ, 2020. – 240 с.
3. Бостром, Н. Искусственный интеллект. Что стоит знать о наступающей эпохе разумных машин / Н. Бостром [и др.]; под ред. Д. Хэвена, Э. Джорджа. – М. : АСТ, 2019. – 352 с.
4. Головенчик, Г.Г. Цифровизация белорусской экономики в современных условиях глобализации / Г.Г. Головенчик. – Минск : Изд-во БГУ, 2019. – 257 с.
5. Ковалев, М.М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси / М.М. Ковалев, Г.Г. Головенчик. – Минск : БГУ, 2018. – 218 с.
6. Лозицкий, В.Л. Становление и эволюция институциональной модели университета 3.0 в эпоху цифровизации / В.Л. Лозицкий // Цифровая трансформация образования : материалы II междунар. науч.-метод. конф., Минск, 27 марта 2019 г. / Главный информ.-аналит. центр информации Министерства обр-я Республики Беларусь ; отв. ред. А.Б. Бельский. – Минск : ГИАЦ, 2019. – С. 286–289.

УДК 346.16

АФФИЛИРОВАННЫЕ ЛИЦА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

В.В. Макарушко

Полесский государственный университет, Mak_V@list.ru

Всякое поведение дееспособного человека по своей структуре состоит из двух основных частей, а именно: принятия решения и его реализации. При общении физического лица во внешней среде с другими субъектами, включая рамки гражданского оборота, большое значение уже приобретает то, как эта воля реализуется с учетом интересов третьих лиц. В данной работе понимание воли обусловлено сознательной целеустремленностью человека на реализацию тех или иных деяний (действий либо бездействий). Такой подход основан на том, что любое физическое лицо как субъект гражданского оборота, совершая то или иное юридически значимое деяние, субъективно оценивает (должен оценивать) последствия. Однако физические лица могут совершать юридически значимые деяния под воздействием различных обстоятельств помимо своей воли, либо когда конечный результат таких деяний не совпадает с реальной волей субъекта. Подобные ситуации относятся скорее к исключениям из общего правила, в таких случаях принято говорить о “пороке воли”, о несовпадении воли и волеизъявления.

С этой точки зрения следует отметить роль аффилированных лиц хозяйственных обществ как фактор, оказывающий значимое влияние на процесс волеобразования хозяйственного общества. Вопрос об аффилированных лицах относится к числу крайне актуальных в законодательстве о хозяйственных обществах, так или иначе затрагивающих проблему аффилированности в хозяйственных обществах.

Законом о хозяйственных обществах уточняется перечень аффилированных лиц хозяйственного общества, конкретизируется срок раскрытия информации о сделках, в совершении которых имеется заинтересованность аффилированных лиц хозяйственного общества и др.

В соответствии с действующим в настоящее время законодательством, аффилированными лицами хозяйственного общества - физическими и юридическими лицами, способными прямо и (или) косвенно (через иных физических и (или) юридических лиц) определять решения либо оказывать влияние на их принятие хозяйственным обществом, а также юридическими лицами, на

принятие решений которыми хозяйственное общество оказывает такое влияние, являются:

члены совета директоров (наблюдательного совета), коллегиального исполнительного органа, физическое или юридическое лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа этого общества;

юридическое лицо, являющееся участником холдинга, в состав участников которого входит это общество;

физическое лицо, которое единолично или совместно со своим супругом (супругой), родителями, детьми и их супругами, усыновителями, усыновленными (удочеренными) и их супругами, лицами, находящимися под опекой (попечительством), дедом, бабушкой, внуками и их супругами, родными братьями и сестрами и родителями супруга (супруги) владеет или имеет право распоряжаться долей в уставном фонде (акциями) хозяйственного общества в размере двадцати и более процентов;

юридическое лицо, которое владеет или имеет право распоряжаться долей в уставном фонде (акциями) хозяйственного общества в размере двадцати и более процентов либо имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом, в соответствии с договором;

юридическое лицо, в уставном фонде которого хозяйственное общество владеет или имеет право распоряжаться долей в уставном фонде (акциями) в размере двадцати и более процентов либо имеет возможность определять решения, принимаемые таким юридическим лицом в соответствии с договором;

унитарные предприятия, созданные хозяйственным обществом;

супруг (супруга), родители (опекуны, попечители), совершеннолетние, эмансипированные или вступившие в брак до достижения восемнадцати лет (далее - совершеннолетние) дети и их супруги, усыновители, совершеннолетние усыновленные (удочеренные) и их супруги, дед, бабушка, совершеннолетние внуки и их супруги, родные братья и сестры и родители супруга (супруги) физического лица, являющегося в соответствии с действующим законодательством аффилированным лицом хозяйственного общества, за исключением физического лица, являющегося членом коллегиального органа управления или осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа юридического лица;

члены коллегиальных органов управления юридического лица, являющегося аффилированным лицом хозяйственного общества, физическое или юридическое лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа этого юридического лица;

юридические и физические лица, в управление которым переданы принадлежащие Республике Беларусь либо ее административно-территориальным единицам акции открытых акционерных обществ, созданных в процессе разгосударствления и приватизации объектов, находящихся в республиканской или коммунальной собственности;

представители государства в органах управления хозяйственных обществ, доли в уставных фондах (акции) которых принадлежат Республике Беларусь либо ее административно-территориальным единицам;

физические лица, являющиеся заместителем (первым заместителем) директора (генерального директора) этого общества[1].

Для реализации права участников хозяйственного общества на получение информации о деятельности хозяйственного общества законодательно закреплено положение о предоставлении участникам хозяйственного общества информации, содержащейся в его документах.

Хозяйственное общество определяет круг его аффилированных лиц и письменно уведомляет их об этом, ведет учет таких лиц. Хозяйственное общество вправе запросить у членов совета директоров (наблюдательного совета), коллегиального исполнительного органа, физического или юридического лица, осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа этого общества, информацию, необходимую для определения круга его аффилированных лиц.

Для урегулирования вопросов в части определения взаимосвязанности сделок, Законом о хозяйственных обществах уточняется, что взаимосвязанными признаются сделки с однородными обязательствами, совершенные с участием одних и тех же лиц за последние двенадцать месяцев, предшествующие дню совершаемой сделки, если иной период времени не установлен уставом хозяйственного общества.

Что касается крупных сделок, то данные нормы дополняются положением, согласно которому уставом хозяйственного общества может быть предусмотрено, что общее собрание его участников одновременно с принятием решения о совершении крупной сделки может принять решение о передаче полномочий исполнительному органу по внесению изменений в ее условия, за исключением изменения лиц, являющихся ее сторонами, предмета сделки, условий, которые определены в соответствии с законодательством как существенные для сделок данного вида, а также иных условий, предусмотренных этим решением.

Следует отметить, что правовое регулирование определения аффилированных лиц хозяйственного общества, порядка совершения взаимосвязанных и крупных сделок в целом способствует поддержанию стабильности гражданского оборота и обеспечению разумного баланса имущественных интересов всех участников хозяйственного общества; соответствует конституционным положениям о гарантировании государством всем равных возможностей свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности; о гарантировании государством каждому права собственности и содействия в ее приобретении; о праве собственника владеть и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами. При условии точного, единообразного и соответствующего действующему законодательству исполнения законодательных норм, касающихся аффилированных лиц хозяйственных обществ, в должной мере позволит обеспечить интересы участников, а также совпадение воли и волеизъявления хозяйственного общества.

Список использованных источников

1. О хозяйственных обществах: Закон Республики Беларусь от 09. 12. 1992 г. № 2020-ХП (в ред. Законов Республики Беларусь от 10.01.2006 N 100-3, от 08.07.2008 N 372-3, от 15.07.2010 N 168-3) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 316.012

БЕЗДОМНІСТЬ ЯК СОЦІАЛЬНИЙ ВИМІР СУЧАСНОГО СУСПІЛЬСТВА

О.О. Піменова

Луцький національний технічний університет, socio.lntu@ukr.net

Сьогодні ми живемо у суспільстві, яке характеризується високим рівнем розвитку технологій та значними досягненнями у науці, освіті, економіці, медицині. Сучасна людина має змогу щоденно використовувати безліч високотехнологічних інструментів для створення комфортних умов своєї життєдіяльності, для розвитку особистісно - індивідуальних якостей, професійних та громадянських компетентностей. Можна стверджувати, що сучасний світ - це світ можливостей для самореалізації кожної людини. У той же час ми можемо спостерігати за явищем, яке аж ніяк не повинне існувати за таких умов, а саме - бездомні люди. Як соціальне явище бездомність це - пряме заперечення прав людини на житло, гідні умови життя, безпеку та недоторканність. Переживання бездомності означає відсутність стабільного та безпечного житла, а також відсутність засобів та можливостей для його отримання.

Саме у такому контексті особливо гостро постає ряд питань соціально-гуманітарного, а надто гуманістичного характеру, зокрема: чому ми сьогодні бачимо людей, які живуть на вулиці? Які причини змушують людей жити на вулиці? Хто є основним агентом у процесі реінтеграції громадян без певного місця проживання?

Пошук відповідей на всі ці питання, пов'язаний із необхідністю встановлення пріоритетів у прийнятті рішень на рівні держави для проведення усіх можливих заходів по попередженню або ж і повної ліквідації такого явища як бездомність людей. Усе це надзвичайно **актуалізує** як у теоретичному, так і в практичному сенсі завдання наукового аналізу проблеми бездомності як складного виклику сучасного суспільства.

Дослідженням проблеми бездомності займалися такі вчені як Л.С. Алексєєва, О.С. Балабанова, І.Б. Балдаєва, О.М. Балакірева, О.В. Безпалько, А.П. Верховодько, Н.В. Гордієнко, Л.П. Гурковська, Т.В. Журавель, А.Г. Зінченко, О.Б. Іванкова - Стецюк, Н.В. Кабаченко, Л.О. Кожура, О.О. Ко-

лосова, Е.М. Лібанова, Т.О. Логвиненко, Т.Г. Малишева, Ю.І. Олифіренко, П.Д. Павленок, Н.М. Платонова, С.О. Сидоренко, Л.С. Соловій, І.М. Хабаєва.

Можна стверджувати, що бездомність - це комплексна складна соціальна проблема, яка іманентно властива як суспільствам, що знаходяться як на складному етапі розвитку, так і розвиненим державам в цілому. І як би жорстоко це не звучало, але ми практично звикли до того, що щодня можна зустріти людей, які живуть на вулиці. Які ж соціальні передумови появи та поширення цього явища?

Звернувшись до опрацювання обраної теми ми перш за все констатували, що бездомність пронизує людське суспільство протягом усієї його історії. Складні життєві обставини, кризові періоди в економічній та політичній площинах, особливості функціонування психіки людини - фактори, які часто залишали людину поза межею усіх соціальних зв'язків та відносин. Опинитись у ситуації відсутності житла, роботи, доступу до отримання медичної допомоги, як показують сучасні реалії, є досить ймовірним.

Безпритульними у сучасних умовах потенційно можуть стати особи різного віку та статі, інтелектуального рівня освіти, мігранти, пенсіонери. Такі люди можуть проживати у не призначених чи непристосованих місцях, або у притулках для бездомних.

Одним із важливих аспектів при дослідженні бездомності як соціальної проблеми є аналіз прав людини, що порушуються у цій ситуації. Зокрема, до таких порушень можна віднести:

- перебування людини у ситуації бездомності значно впливає на погіршення стану здоров'я, а також на доступ до медичних послуг, що відповідно робить неможливим підтримку здоров'я на достатньому рівні;

- бездомні люди зазнають дискримінації у зв'язку із відсутністю офіційної адреси проживання, що зачіпає їх політичні, економічні та соціальні права, а саме: право на участь у виборах, право на працю, право на доступ до соціальних благ;

- криміналізація бездомних, яка полягає в обмеженнях у повсякденному житті, наприклад: жебрацтво, сон у громадських місцях.

Аналіз основних причин бездомності показує, що до таких можна віднести: алкогольна та наркотична залежність, втрата роботи, проблеми у сімейному житті, шахрайські схеми з нерухомістю, перебування у тюремному ув'язненні, а також свідомий особистий вибір такого способу життя.

Крім основних причин, важливо виокремити і ті, які є характерними у кризових умовах сучасного суспільства, а саме:

- через пандемію COVID-19 соціально-економічна криза
- недоступність дешевого житла;
- безробіття, що обумовлює відсутність коштів для оплати житла;
- психологічне здоров'я громадян
- соціальне сирітство
- відсутність ефективної системи лікування різних видів залежностей, зокрема, алкоголізму, наркоманії, ігроманії.

Розуміючи, що складність проблеми бездомності є причиною того, що усунути її повністю із життя будь-якого суспільства практично неможливо, можна стверджувати, що саме ґрунтовні теоретичні та практичні дослідження причин появи цього явища, особливостей його протікання, можливостей попередження є потужними чинниками мінімізації проблеми бездомності в сучасних умовах.

Одним из главных новообразований юношеского возраста является становление идентичности. Идентичность в психологии определяется как устойчивый образ Я и самоопределение в различных сферах деятельности. Так, Э. Эриксон под идентичностью понимает «чувство самотождественности, собственной истинности, полноценности, сопричастности миру и другим людям» [1, с. 146]. По мнению Е. Л. Солдатовой, эго-идентичность – это процесс самоотождествления личности, который в юношеском возрасте проявляется через «отношения к временной перспективе, отношения к выбору профессии или дела жизни, отношения к ценностям, автономия-поддержка» [2, с. 106]. Понимая важность данного новообразования, нам представляется актуальным и своевременным исследование особенностей эго-идентичности личности в юношеском возрасте, который приходится на период обучения в вузе.

Исследование эго-идентичности личности студентов проводилось по методике Шкала идеологической эго-идентичности (ОМЕИС-R) Дж. Марсиа в адаптации Т. Гавриловой, Е. Глушак [3]. Данная методика содержит 32 утверждения, которые студенты оценивают по шести шкалам (полностью согласен, согласен, скорее согласен, скорее не согласен, полностью не согласен). Идеологический компонент эго-идентичности, согласно авторам методики, представляет собой совокупность убеждений о профессиональной деятельности, об отношении к религии, образу жизни и политике.

Выражая отношение к профессиональной деятельности, студенты размышляют и высказывают мнение об осознанности собственного выбора или степени зависимости от мнения родителей, удовлетворенности своей профессией или желании найти более подходящее занятие, готовности строить карьеру в определенной сфере или неопределенности в профессиональном отношении.

Утверждения, связанные с религиозной сферой, проясняют позиции студентов к тому, насколько привлекательна для них религия, есть ли желание разобраться в религиозных вопросах, найти для себя наиболее подходящие религиозные убеждения, либо принять взгляды и отношение к религии, которых придерживается семья.

Основные взгляды на образ жизни отражены через понимание того, насколько привлекателен для студентов тот образ жизни, который они ведут, либо идет поиск приемлемого образа жизни; взят ли образ жизни родителей без пересмотра и переосмысления либо идет поиск подходящего образа жизни лично каждому; следует исследовать и обсуждать свой образ жизни с другими людьми либо просто наслаждаться жизнью, а не думать о том, как жить.

Позиция студентов к политике выявляется через их рассуждения о том, хотят ли они разбираться в политике, считают ли важным знать свои политические предпочтения, способны ли глубоко погрузиться и вникнуть в особенности политических взглядов, волнует ли их возможность формировать собственные политические суждения или стоит придерживаться политических убеждений большинства людей.

Согласно результатам опроса выявляются следующие статусы идентичности. Это диффузная идентичность, принятая эго-идентичность, мораторий идентичности, достигнутая идентичность. Диффузная идентичность предполагает отсутствие идентичности, обязательств, поиска и выбора решений. Принятая эго-идентичность – это определенная система взглядов, ценностей, обязательств, убеждений, которые сформированы под воздействием внешних обстоятельств. Мораторий означает активный поиск, активное проживание кризиса, однако при этом нет обязательств, устойчивой системы ценностей, убеждений. Достигнутая идентичность свидетельствует о пройденном кризисе и сформированных ценностях, обязательствах, убеждениях.

В исследовании эго-идентичности приняло участие 36 студентов инженерных специальностей Белорусского государственного аграрного технического университета.

Данные исследования отражены в таблице.

Таблица – Показатели идеологической эго-идентичности студентов

	Частота	Процент
Диффузная эго-идентичность	11	30,6
Принятая эго-идентичность	11	30,6
Мораторий идентичности	6	16,7
Достигнутая эго-идентичность	8	22,2

Как видим, большинство опрошиваемых студентов имеют статусы диффузной и принятой эго-идентичности (по 30,6% студентов каждая). Это свидетельствует о непройденном кризисе идентичности и непринятии ответственности. Лишь 22,2% студентов прошли кризис и достигли статуса эго-идентичности в названных сферах. 16,7% студентов находятся в состоянии моратория идентичности, когда поиск идентичности не осуществляется и нет мотивации к поиску.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что более 70% опрошиваемых студентов не прошли кризис идеологической идентичности. Их идентичность в сферах профессии, религии, политики, образа жизни на данный момент находится в процессе формирования.

Список использованных источников

1. Словарь практического психолога / Сост. С. Ю. Головин. – Минск : Харвест, 1998. – 626 с.
2. Солдатова, Е. Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости: монография / Е. Л. Солдатова. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 267 с.
3. Шкала идеологической эго-идентичности, OMEIS-R [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psytests.org/result?v=hrdO7p21R> – Дата доступа: 02.03.2021.

УДК 947.6(=411.6) (1914/1916)

ДЗЕЙНАСЦЬ МАРЫІ БАЧКАРОВАЙ І ЯЕ “БАТАЛЬЁНА СМЕРЦІ” НА БЕЛАРУСКІХ ЗЕМЛЯХ

М.В. Цуба

Палескі дзяржаўны ўніверсітэт, cubanm05@rambler.ru

Нягледзячы на вялікую колькасць выдадзенай літаратуры ў апошні час прысвечанай гісторыі жыцця і баявой дзейнасці Марыі Бачкаровой і яе жаночага батальёна смерці па дадзенай тэматыцы існуе шмат неразгаданых белых плям. Асабліва гэта датычыцца пытанняў звязаных з ваеннай службай Марыі Бачкаровой на землях Беларусі, а таксама падрыхтоўкай і ўдзелам у баі жаночага батальёна пад яе кіраўніцтвам падчас Крэўскай аперацыі 1917 года. Сама асоба Марыі Бачкаровой вельмі славутая. У свой час яна мела неверагодную вядомасць і аўтарытэт. У гэтым плане дастаткова нагадаць, што яна неаднаразова сустракалася з кіраўніком Часовага ўрада А. Ф. Керанскім, старшыней III і IV Дзяржаўных Дум М. У. Радзянко, была асабіста знаёма з расійскімі генераламі А. А. Брусілавым, А. І. Дзянікіным, Л. Г. Карнілавым. Яе афіцыйна прымалі прэзідэнт ЗША Вудро Вільсан і англійскі кароль Георг V. У гады Грамадзянскай вайны Марыю Бачкарову стараліся пераманіць на свой бок і белыя, і чырвоныя. І хаця не мелася яўных доказаў, што яна ўдзельнічала ў “контррэвалюцыйнай дзейнасці” па загаду бальшавіцкіх уладаў яе якабы растралілі 16 мая 1920 года. Хаця дакументаў аб выкананні растрэльнага прыгавора дасюль не знойдзена. У гэты час ёй ішоў усяго 31 год.

Пасля няўдалых замужстваў Марыя Лявонцьеўна Фралкова спачатку з Афанасіем Бачкаровым, а затым з Якавам Букам вярнулася да бацькоў у горад Томск. Тут яна даведлася аб пачатку Першай сусветнай вайны і ў хуткім часе накіравала тэлеграму на імя самога імператара Мікалая II, выказваючы жаданне пайсці на вайсковую службу. Пасля дазволу цара яе залічылі радавой у 25 Томскі рэзервовы батальён. Такім чынам Марыя захавала за сабой прозвішча першага мужа, а на службе запатрабавала называць сябе “Яшкай”, такое імя насіў другі яе муж. Згодна з аўтабіяграфічнай звесткай Марыя Бачкарова напісала наступнае:

“У гэтым батальёне я засвоіла вайсковую навуку і стральбу, а праз два з паловай месяцы была накіравана з маршавай ротай на фронт пад Маладзечна. Па прыбыццю на фронт маршавая рота

была прыкамандзіравана да 28 Полацкага палка, які ўваходзіў у 7 дывізію пятага армейскага корпуса”[1, с.78].

Разам з іншымі вайсковымі фарміраваннямі на долю 28 Полацкага палка, што знаходзіўся пад Маладзечна, выпаў лёс любым коштам стрымаць самы вялікі ў Першай сусветнай вайне Свянцянскі прарыў кайзераўскіх войск. У гэтай аперацыі, якая працягвалася болей месяца (канец жніўня – пачатак кастрычніка 1915г.) у напрамку Свянцянны – Вільня – Маладзечна – Мінск удзельнічала палова войск расійскага Заходняга і германскага Усходняга франтоў, адпаведна 394 тысячы з расійскага і 307 тысяч чалавек з германскага боку [2].

Вядомы факт, што менавіта другая армія генерала Смірнова, у якую уваходзіў 28 Полацкі полк, змагла канчаткова спыніць нямецкі наступ. А затым рашуча атакуючы германскія войскі ў раёне Маладзечна нанесла ім паражэнне і вымусіла адступіць, тым самым ліквідаваўшы пагрозу акружэння і захопу Мінска.[3, с.259].

Такім чынам, коштам неверагодных намаганняў і ахвяр расійскаму камандаванню ўдалося часткова ліквідаваць наступствы Свянцянскага прарыву.

Менавіта ў гэтых крывапралітных баях Марыя Бачкарова здабыла сабе славу, паказваючы іншым прыклады смеласці і мужнасці, а ранейшыя насмешкі і гразныя прыставанні са службыўцаў адыйшлі ў мінулае. Дзяўчына навучылася метка страляць, не раз хадзіла ў штыкавыя атакі, а калі ёй даверылі вайсковае аддзяленне – стала ўмелым камандзірам. За час службы яна чатыры разы была паранена, а падлечыўшыся зноў вярталася ў свой полк. Здзяйсняючы подзвіг за подзвігам Марыя Бачкарова стала поўным Георгіеўскім кавалерам і ўладальнікам чатырох медалёў, яе прадставілі спачатку ў старшыя унтэр-афіцэры, а затым у прапаршчыкі[3, с.160].

Зацягнуўшыся вайна, паражэнні на фронце, гаспадарчая разруха, палітычны крызіс у вярхах улады прывялі ў краіне да Лютаўскай рэвалюцыі 1917 года. Пасля якой да ўлады прыйшоў Часовы ўрад.

Улічваючы вышэй адзначаныя абставіны прадстаўнікі дадзенага ўрада часта наведвалі фронт, каб хоць якім чынам падняць маральны дух салдат. Першага мая 1917 года Заходні фронт наведаў вопытны палітык, былы старшыня Дзяржаўнай думы М. У. Радзянко. Менавіта яму, камандзір 28 Полацкага палка падрабязна расказаў аб подзвігах дзяўчыны – дабраахвотніцы з яго палка Марыі Бачкаровай. Пасля чаго Радзянко пажадаў з ёй сустрэцца асабіста і запрасіў неадкладна паехаць з ім у Магілёў, дзе знаходзілася Стаўка Вярхоўнага галоўнакамандуючага, каб вырашыць разам з А. А. Брусілавым прапанову Марыі па стварэнню дабраахвотнага жаночага батальёна.

Па ўспамінах Бачкаровай, Брусілаў падтрымаў яе прапанову, але заўважыў, што гэта будзе першае ў свеце вайсковае жаночае фарміраванне і ён не ўпэўнены ў канчатковым поспеху гэтай задумы. М. Л. Бачкарова ў сваю чаргу заверыла, што калі ёй будуць дадзены неабходныя паўнамоцтвы, то яе батальён не знеславіць Расію. Затым 22 мая 1917 года па ініцыятыве М. У. Радзянко ў Петраградзе, у Зімнім палацы М. Л. Бачкарова была прадстаўлена кіраўніку Часовага ўрада А. Ф. Керанскаму.

Па намеры Керанскага падобнага роду жаночы атрад павінен быў падняць баявы дух на фронце сярод вялікай колькасці дэмаралізаваных і ахопленых пацыфізмам салдат. Ён верыў, што гэта будзе той ізюмінкай, якая можа кардынальна зменіць ход ваенных дзеянняў на расійска-германскім фронце. Для стварэння такога жаночага батальёна Керанскі задзейнічаў нават сваю жонку і шматлікіх петраградскіх інстытутаў, агульнай колькасцю дзве тысячы чалавек [4, с. 265].

З аўтабіяграфічных звестак М. Л. Бачкаровай далей чытаем: “ Мне выдзялілі казарму на Гандлёвай вуліцы ў Петраградзе. Выдалі абмундзіраванне і ўзбраенне, далі інструктараў і я распачала навучэнне свайго батальёна. За гэты перыяд я адкамандзіравала ад сябе 1500 жанчын за іх лёгкія паводзіны і яны ў Інжынерным палацы стварылі з сябе самастойны Ударны батальён і склікалі Усерасійскі з’езд жанчын. А я з 500-мі жанчын засталася фарміравацца. 27 чырвеня 1917 года я прысутнічала пры асвяшчэнні сцяга майго батальёна ў Ісакіеўскім палацы. Генерал Карнілаў у прысутнасці Керанскага і іншых членаў Часовага ўрада затым уручыў мне гэты сцяг [1, с.79].

Так замест мужчын-дэзерціраў для адпраўкі на фронт рыхтавалі атрад жанчын з устрашаючай назвай – “жаночы батальён смерці”. Назва падмацоўвалася тым, што замест какарды на фуражках жанчыны насілі выяву чэрапа з перакрываваемымі касцямі. У незвычайным вайсковым фарміраванні царыла жалезная дысцыпліна, вядома, што многія дзяўчаты пісалі скаргі вышэйстаячому начальству, аб тым, што Бачкарова “б’е морды як запраўскі вахмістр старога рэжыму”. У выніку

за кароткі тэрмін колькасць жанчын-дабраахвотніц скарацілася да трохсот. Дзвесце з іх выдзеліліся яшчэ у адзін асобны батальён, які затым будзе абараняць Зімні палац падчас кастрычніцкага перавароту [4, с.266]. 1 ліпеня 1917 года жаночы батальён смерці на чале з М.Бачкаровай быў накіраваны на фронт у месца службы яго камандзіра пад Маладзечна, але на гэты раз быў прыкамандзіраваны да 10-й арміі 1-га Сібірскага корпуса, якім камандаваў генерал Я.А.Іскрыцкі. Праз пару дзён дадзены корпус быў перадыслацыраваны ў раён Смаргоні, дзе павінна было адбыцца буйнамаштабнае ліпеньскае наступленне расійскіх войск, абяцанае А.Ф.Керанскім саюзнікам па Антанце. Менавіта гэтае наступленне стала жахлівым баявым хрышчэннем для байцоў жаночага батальёна смерці, які займаў пазіцыі паміж Крэва і Наваспаскам [5, с.190]. Аб паводзінах жанчын падчас бою ёсць рознага характару звесткі. У самой Бачкаровай аб гэтым наступе запісана наступнае: “8 ліпеня я з батальёнам удзельнічала ў баі пад Крэва. Узяты дзве лініі нямецкіх акупаў. Калі выйшлі ў Спаскі лес, то салдаты самавольна нас пакінулі на волю лёсу і я засталася з батальёнам адна. Раніцай 9 ліпеня немцы перайшлі ў наступленне і я з батальёнам адступіла. Пры гэтым я была цяжка кантужана і вынесена з поля боя ў несвядомным стане. Мяне накіравалі ў Петраград, у лазарэт Кеніга, дзе я праляжала паўтара месяца. За гэты бой я была прадстаўлена к залатой зброі.” [1, с.79].

Пра тое, як праявілі сябе падчас бою жанчыны, паведамляе ў сваіх успамінах генерал А.І.Дзянікін: “Жаночы батальён доблесна перайшоў у атаку, не падтыманы “рускімі волатамі”. І калі распачалося сапраўднае пекла ад варожага артылерыйскага агню, бедныя жанчыны, забыўшыся пра тэхніку рассыпнага строю, сіснулися ў кучку — бездапаможныя, адзінокія на сваім участку поля, узрыхленага нямецкімі бомбамі. Панеслі страты. А “волаты” часткова вярнуліся назад, часткова зусім не пакідалі акупаў” [6, с.57].

У выніку дзве жанчыны загінулі, больш за 30 атрымалі раненні і кантузіі. Камандзір батальёна Марыя Бачкарова пасля гэтага бою была шпіталізавана. Астатнія жанчыны, па сведчаннях відавочцаў, яшчэ доўгі час знаходзіліся ў глыбокім шоку ад перажытага. Маральны дух батальёна быў зломаны і ў далейшым у баявых дзеяннях ён удзелу не прымаў [7, с.51]. Тым ня менш смеласць і мужнасць самой Марыі Бачкаровай у гэтым баі зрабілі незабыўнае ўражанне на генерала Антона Дзянікіна, які дарэчы і прадставіў яе на ўзнагароджанне залатой зброяй.

Пасля лячэння ў Петраградзе і выздараўлення Марыя Бачкарова атрымала загад ад генерала Карнілава па-ранейшаму на фронце, за кошт іншых жаночых фарміраванняў. Але наведваючы гэты фарміраванні Бачкарова зрабіла выснову, што яны не прыгодныя для баявой вайскавой справы. Пасля чаго паехала на фронт да свайго старога батальёна зноў на беларускія землі ў раён Маладзечна. Аб чым яна паведамляе так: “На фронце я заняла баявы адрэзак, які разам з батальёнам ахоўвала да звяржэння Керанскага... У сваім батальёне я мітынгі праводзіць забараніла і агітатараў у батальён не дапускала. Бальшавікоў лічыла сваімі ворагамі і ворагамі сваёй Радзімы... Але калі ад савецкай улады атрымала тэлеграму расфарміраваць батальён тут жа гэта зрабіла” [1, с.79]. Далей вядома, што з Беларусі яна з’ехала ў Петраград, а затым у Томск.

Такім чынам, кіраўніцтва Часовага ўрада, ўлічваючы той факт, што зацягнуўшаяся вайна і паражэнні на фронце аказалі вялізарнае рэвалюцыянізаванае ўздзеянне на салдат, імкнулася за кошт стварэння жаночых вайсковых фарміраванняў палепшыць мікраклімат сярод салдат і павысіць эфектыўнасць у баявых дзеяннях войскаў. Вядома, што дадзены вопыт быў таксама выкарыстаны ў гады Вялікай Айчынай вайны, дзе прымяненне жанчын мела месца ў авіяцыі, снайперскай справе, партызанскіх фарміраваннях, а не толькі ў звычайнай медыцынскай працы.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Андреев, В. «Мой батальон не острмит России...»/ В. Андреев// Родина. – 1993. – № 8, 9. – С. 78-81.
2. Цэнтральны ваенна-гістарычны архіў Расійскай Федэрацыі (ЦВГА РФ). – С. 666. – Л. 208-209.
3. Календарь «Великая и забытая»: военно-исторический православный календарь 2014. – Москва; Издательство «Николин день», 2013. – 352 с.
4. Голденков, М. А. Первая мировая война: 100 лет мифов/ М. А. Голденков. – Минск: ФУАинформ: 2014. – 288 с.

5. Цуба, М. В. Першая сусветная вайна на Беларусі ў кантэксце сусветных ваенных падзей (грамадскі і ваенны бакі) 1914 – 1918 гг.: Манаграфія / М. В. Цуба. – Пінск : ПалесДу, 2010. – 304 с.

6. Деникин, А. И. Очерки русской смуты / А. И. Деникин. – Будапешт, 1921 – 1926. – Т. 1 – 5, 1922. – Т. 2. – 227 с.

7. Кушнер, В. Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смаргоншчына: трагедыя, гераізм, памяць / В. Кушнер. // Беларускі гістарычны часопіс. 2007. – № 6 – С. 44 – 51.

УДК 331.101

ЗАРУБІЖНИЙ ДОСВІД РЕГУЛЮВАННЯ СОЦІАЛЬНО-ТРУДОВИХ ВІДНОСИН

І.В. Шубала

Луцкіі нацыянальны тэхнічны ўніверсітет, shubala83@gmail.com

За сучасных умов суспільнага развітку досить важліва рэалізувати сучасні механізми регулювання сацыяльна-трудоуіх відносуіх де асновна роль прыпадае саме державі оскільки вона виконує нормотворчу функцію шляхом вдосконалення трудоуого законодавства. Досить різноманітними є моделі сацыяльна-трудоуіх відносуіх провідних країн світу які сформуваіхся під дією історичних та політичних подій. В той же час кожна модель развітку сацыяльна-трудоуіх відносуіх є унікальною і наповненою окремими аспектами сацыяльного життя.

Вірізняють Європейську модель яка характерна такими рисами як висока захищеність працівників в правовому полі, встановлення конкретних норм трудоуого права, високий рівень мінімальної заробітної плати, развіток демократичних сацыяльна-трудоуіх відносуіх. Соцыяльно-трудоуіх відносуіх даної моделі за останні роки зазнаіх нищівного впливу з боку кризових явищ які спровокували зростання безробіття населення найбільший даний показник спостерігається саме з мало захищених верств населення.

Розглядаючи англосаксонську модель сацыяльна-трудоуіх відносуіх необхідно відмітити, що роль держави є досить вагомою адже саме на державному рівні контролюється добробут мало захищених верствам населення і досить часто надається чимало пільг та допомог для подолання кризи що виникла в сацыяльному житті громадян. Відомо, що наприклад в кожному штаті США є можливість самостійного встановлення різноманітних видів допомог сацыяльних проєктів які допомагають зменшити сацыяльну напругу серед населення.

Розглядаючи развіток системи сацыяльна-трудоуіх відносуіх у Франції, необхідно звернути увагу на той факт, що дана країна є однією з найбільш розвиненим громадянським суспільством, яке славиться найбільш демократичними підходами до ефективного функціонування. Результатом такої взаємодії між всіма гілками влади є високий рівень людського развітку. В аснові трудоуого права лежить значна кількість міжнародних стандартів, законодавчих документів та колективних договорів.

«Найбільш характерними рисами французької моделі сацыяльна-трудоуіх відносуіх є такі: широке застосування державними органами важелів прямого й непрямого впливу, наявність розгалуженої законодавчої бази, застосування програмно-цільових підходів до вирішення сацыяльно-трудоуіх проблем, визнання сацыяльного діалогу як асновної форми узгодження інтересів роботодавців і найманих працівників; мобілізація суспільних сил на виконання в кризові періоди пріоритетних загальнонаціональних завдань; активність найманих працівників та їхніх представницьких органів у відстоюванні своїх прав, поєднання під час вирішення конфліктів як примирних процедур, так і методів силового тиску» [2].

Соцыяльно-трудоуіх відносуіх Німеччини відбуваються на тлі збалансування інтересів між роботодавцями та найманими працівниками. Кожен працівник працюючи в Німеччині відчуває захищеність з боку держави, адже є гарантування збереження робочого місця відповідно до норм чинного законодавства також на високому рівні є развіток сацыяльного захисту.

«Трудоуіх відносуіх за рівнем зайнятості поділяють на три асновних види, в аснові яких три різні види трудоуого договору: Minijob, тобто оплата за таку роботу не повинна перевищувати встановленого мінімуму, на разі це 450 євро; Teilzeitarbeitsvertrag, іншими словами це договір часткової зайнятості, де кількість робочих годин на тиждень є меншою за встановлені значення;

Vollzeitarbeitsvertrag – договір про повну зайнятість, являється найкращою формою трудового договору в Німеччині» [3].

Розглядаючи соціально-трудові відносини у Польщі необхідно відмітити, що відповідно до норм чинного законодавства Польщі роботодавець має право на встановлення відеокамер на робочих місцях і інформацію він має право використовувати лише в цілях для яких вони були встановлені. Роботодавець повинен організувати так роботу щоб мінімізувати втрати робочого часу. В той же час кожен працівник має право застосувати свої знання та вміння у відповідності до покладених обов'язків. Соціально-трудові відносини Польщі значним чином побудовані на забезпеченні гідних умов праці всім працівникам. Роботодавець може зменшити рівень винагороди через те, що були порушені терміни виконання завдань.

Середземноморська модель соціально-трудоових відносин (Італії, Іспанії, Греції, Португалії) характеризується всіляким сприянням розвитку малого та середнього бізнесу адже податки в цих країнах є одні з найнижчих, в соціальна допомога призначається адресно в той же час рівень тіншової економіки є досить високим. В період економічної кризи спровокованої корона вірусом низка підприємств змушені були скоротити кількість працівників та зменшити витрати на оплату праці. Як відомо ці країни є також залежними від туристів, адже значна частина грошових коштів привезена туристами і формує бюджети цих країн.

Японська модель соціально-трудоових відносин визначається характерними особливостями поведінки, нажаль в цій країні є досить бідними природні ресурси та переважає наявність приватної власності на засоби виробництва. В той же час всіляко застосовуються сучасні науково-технічні розробки які сприятимуть конкурентоспроможності товарів та послуг на світових ринках.

В стадії формування знаходяться моделі слаборозвинених країн пострадянського простору та африканські країни, які нажаль багато в чому залежать від тих подій які відбуваються в часі чи просторі.

Зарубіжні економічні системи пов'язані насамперед з розвитком соціально-трудоових відносин в конкретно взятій країні оскільки торгово-економічні зв'язки досить тісно переплітаються між собою.

«Аналізуючи українську модель соціально-трудоової сфери, необхідно виокремлювати проблеми власне механізму соціально-трудоової сфери, його провідних каналів та проблеми, які мають макроекономічну природу й детермінують економічні механізми функціонування соціально-трудоової сфери. Основними базовими макроекономічними вадами на шляху формування ефективної моделі розвитку соціально-трудоової сфери є: низька продуктивність праці; відсутність структурних змін в економіці країни; висока тіншова складова; низька ціна робочої сили» [4].

Таким чином глобалізація сприяє кардинальним змінам, які спрямовані на зниження впливу держави на регулювання соціально-трудоових відносин в той же час спостерігається вплив кожного партнера на трудовий потенціал. Сучасна соціальна політика повинна будуватися на використанні нових економічних важелів для отримання вагомих результатів в соціально-економічному напрямку.

Західна концепція розвитку соціально-трудоових відносин діє на основі трьох елементів. Насамперед це практика колективної взаємодії між учасниками соціально-трудоових відносин тобто вміння вести важливі переговори між представниками різних соціальних груп. Договірне регулювання відображає виконання домовленостей на всіх рівнях та врахування пропозицій щодо покращення відносин між сторонами соціально-трудоових відносин.

«Аналіз зарубіжного досвіду моніторингу соціально-трудоових відносин в умовах ринкової економіки засвідчив прояв тенденцій соціалізації та гуманізації як ознак демократизації влади на мікрорівні (рівень підприємств), що спричиняють формування економіки нового типу, одночасно змінюючи й соціально-трудоові відносини, адаптуючи їх до нових умов господарювання» [1].

Отже, світовий досвід регулювання соціально-трудоових відносин демонструє збалансування інтересів роботодавців і працівників з чітко дотриманими принципами чинного законодавства. На ефективність роботи підприємства має вплив система соціально-трудоових відносин які виникають між учасниками трудового процесу з питань оплати та умов праці, системи управління та ефективності вирішення конфліктних ситуацій.

Список использованных источников

1. Виноградова Е., Козина І. Стан трудової сфери як компонент системи соціальної захищеності. URL: <http://netler.ru/pc/cloud.htm>
2. Жданова О. С. Зарубіжний досвід організації системи соціально-трудових відносин та специфіка функціонування трудових судів на прикладі Франції. *Актуальні проблеми держави і права*. 2014. Вип. 72. С. 176-181.
3. Мінімальна заробітна плата в Німеччині. *Punkt.media*. URL: <https://punkt.media/ua/poradnyk/poradnyknimechchyna/poradnyk-dlia-pratsiuiuchoho/8417-minimalna-zarobitna-plata-v-nimechchyni>
4. Пилипенко А.А., Пилипенко С.М., Отенко І.П. Економіка праці та соціально-трудові відносини: навчальний посібник. Харків: ВИД. ХНЕУ, 2004. 224 с.

УДК 331.108

ЗАРУБІЖНИЙ ДОСВІД ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ЕФЕКТИВНОГО ВИКОРИСТАННЯ ПЕРСОНАЛУ

О.М. Шубалий

Луцкий национальный технический университет, shubalyi@ukr.net

За умов ринкової економіки питання забезпечення ефективності використання персоналу на підприємстві є досить актуальним, адже персонал є рушійною силою підприємства. В той же час реалії економіки ставлять перед роботодавцями певні вимоги щодо раціонального використання персоналу, адже використання сучасних технік і технологій потребують і відповідного рівня підготовки персоналу. Адже сучасне підприємництво перебуває в постійній динаміці під впливом зовнішніх і внутрішніх факторів.

Можна виділити ряд основних проблем ефективного використання персоналу можна виділити (рис. 1).

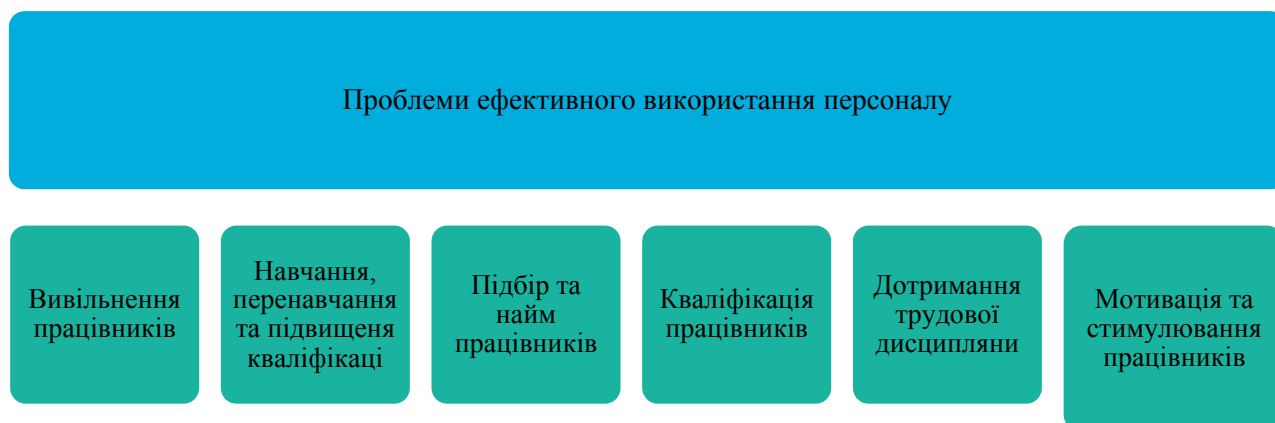

Рисунок – Проблеми забезпечення ефективного використання персоналу на підприємстві (побудовано на основі джерела [1])

Важливо для підприємства провести підбір персоналу відповідно до потреби, це можна здійснити за рахунок залучення персоналу через внутрішні та зовнішні джерела.

До зовнішніх джерел можна віднести засоби масової інформації, інтернет джерела та скористатися послугами спеціалізованих агенцій з підбору персоналу, це звичайно для підприємства додаткові витрати але гарантовано можна отримати працівника необхідного рівня підготовки та кваліфікації. Внутрішні джерела підбору персоналу передбачають залучення працівників на вакантні посади із структурних підрозділів підприємства, при цьому роботодавець не несе додаткових витрат на підбір персоналу та гарантовано має працівника, який вже знайомий з специфікою роботи підприємства.

Ще однією проблемою яка безпосередньо впливає на ефективність використання персоналу це підвищення кваліфікації та навчання працівників. Нажаль на вітчизняних підприємствах малорозвиненим є навчання в межах підприємства, що створює додаткові проблеми як для роботодавці так і для працівників. Для подальшого ефективного використання працівників навчання є не від'ємним елементом подальшого розвитку, тому що під час навчання набуваються нові знання щодо використання сучасних технік і технологій, а це сприяє підвищенню продуктивності праці та зниженню її трудомісткості.

Для вітчизняних підприємств плинність кадрів є однією з головних проблем, адже має негативне відображення на виробничих процесах. Для подолання даної проблеми необхідно перш за все переглянути умови праці та запропонувати більш сучасний підхід до формування структури персоналу.

Кваліфікація працівників на багатьох підприємствах не відповідає займаним посадам тобто є досить низькою, це негативно впливає на ефективність роботи всього підприємства. Досить гострою є проблема у комплектації підприємств працівниками технічних спеціальностей. Навіть ті працівники, які працювали на підприємстві досить часто звільнюються і їдуть закордон, тому що працюючи там вони мають можливість покращити своє матеріальне становище, таким чином забезпечити гідне життя рідним та близьким.

Досить актуальним є вирішення проблеми щодо трудової дисципліни яке передбачає дотримання трудової дисципліни всіма учасниками соціально-трудових відносин, це допоможе скоротити втрати робочого часу, та сприятиме раціональному використанню трудових ресурсів.

Доцільно приділити більше уваги вирішенню проблем, що стосуються мотивації працівників, адже на даний час рівень оплати праці на підприємствах знаходиться на недостатньому рівні щоб задовільнити мінімальні потреби працівників. Для того щоб утримати працівників на вітчизняних підприємствах доцільно продумати всі можливі аспекти мотивації та стимулювання працівників, зокрема доцільно проводити мотивацію з врахуванням сучасних систем мотивування.

«Розглядаючи зарубіжний досвід ефективного використання персоналу слід відмітити, що в деяких країнах таких, як (США, Франція, Канада, Нідерланди, Іспанія, Португалія, Люксембург) існують офіційно встановлені державою гарантовані загальнонаціональні мінімуми заробітної плати; в інших (Бельгія, Греція) – мінімуми встановлюються в результаті загальнонаціональної угоди уряду, професійних спілок, підприємств; в Італії, Німеччині, Великобританії, Японії загальнонаціональні мінімуми заробітної плати відсутні взагалі і замість них застосовуються галузеві. Для молоді у віці до 18 років встановлюються понижені мінімуми заробітної плати в процентному відношенні до дорослих. Так, у Франції для осіб, молодших 18 років, мінімальна заробітна плата знижується на 10%, а молодше 17 років – на 20% мінімуму для дорослих» [2].

«Система матеріального стимулювання в Японії відрізняється від відповідних систем на Заході тим, що економічну зацікавленість робітника до праці тут проводять не шляхом зв'язку рівня праці з його результатами, а через задоволення його життєвих потреб. Японська система заробітної плати обґрунтовує рівень винагороди не виробництвом, а вартістю життя працівника. Особливий тип матеріального стимулювання в Японії «пожиттєва зарплата» суть якої полягає в тому, що в японській фірмі стимулюється не стільки праця, скільки безпосередньо робітник, не просто його трудова функція, а весь творчий потенціал індивіда» [3].

Щодо початкової професійної підготовки молоді, то державні органи передовсім стимулюють активність підприємства за допомогою прямого фінансування внутріфірмових систем навчання. Так, наприклад, за найму та навчання молоді 16-18 років, яка ще не має повної середньої освіти, державні органи Великобританії, Італії, Швеції покривають до 80% витрат підприємств.

«Об'єктом прямого фінансування державними органами Німеччини, Франції, Італії, Швеції стала так звана альтернативна форма підготовки кадрів, що охоплює молодь до 25 років. Ідеться про поєднання процесу теоретичної підготовки в навчальному закладі з трудовою діяльністю з умов часткової зайнятості. Відтак забезпечується відповідність зайнятості учня здобутій на даний момент кваліфікації» [2].

Освітньо-професійна підготовка кадрів в Німеччині є закритого типу, тобто на кожному рівні господарювання за підготовку та перепідготовку кадрів виступають різні інститути підготовки. Основними вимогами до професійної освіти є підлатування до видів господарської діяльності. Найбільше уваги в процесі навчання спеціалісті приділяється стажуванню. До основних форм

підвищення кваліфікації первинне це для початківців, підвищена я кваліфікації в зв'язку з підвищення по кар'єрних сходинках, а також підвищення кваліфікації керівників та службовців. До основних перевал системи підготовки кадрів в Німеччині є поєднання теоретичних та прикладних аспектів у навчанні.

Проаналізувавши зарубіжний досвід забезпечення ефективного використання персоналу, можна зробити висновок, що в система ефективного використання персоналу побудована таким чином, щоб забезпечити кваліфікованими кадрами підприємства всіх сфер господарської діяльності. Як бачимо в цих країнах значною є підтримка з боку держави, що дозволяє і працівникам і роботодавцям бути впевненими в майбутньому.

Таким чином, для сучасних підприємств доцільно налагодити діалог між вищими навчальними закладами і керівниками підприємств і організацій щодо підготовки працівників за затребуваними спеціальностями, що дозволить зменшити соціальну напругу в суспільстві. З боку роботодавців для покращення використання персоналу необхідно покращити умови праці і забезпечити високий рівень соціальних гарантії, що сприятиме, перш за все, швидкому відновленню трудових ресурсів.

Список использованных источников

1. Велієва В. О. Проблеми ефективності використання персоналу у степовій та лісостеповій зонах Харківської області. Науковий вісник Львівського національного університету ветеринарної медицини та біотехнологій ім. Гжицького. 2014. – Т. 16. – № 1(1). – С. 67-71.
2. Емонохова Л.Г. Наемный труд во Франции. М.: Прогрес, 1991. – 194 с.
3. Остафійчук Т. Творче використання зарубіжного досвіду підготовки управлінського персоналу. Вісник Академії управління МВС. 2010. – № 4(16). – С.219-223.

УДК 159.9.072

ДИАГНОСТИКА СТЕПЕНИ СФОРМИРОВАННОСТИ УЧЕБНЫХ СТРАТЕГИЙ У СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

М.Л. Шульга

Полесский государственный университет, MarinaLSh@mail.ru

Современность диктует вузам необходимость пересмотра подходов к подготовке квалифицированных специалистов в сфере высшего образования с учетом новых требований и реалий, вытекающих из логики осуществляемых изменений, связанных со становлением экономики знаний.

Обучение в вузе основано на использовании таких учебных действий, как анализ учебной задачи, планирование и мониторинг ее выполнения, оценка полученного результата.

В зарубежной психологии совокупность таких учебных действий называют термином «learning strategy» (Weinstein, Mayer 1986; Хон 2005).

В отечественной психологии сегодня используется такое понятие, как «учебные стратегии», означающие устойчивые комплексы действий, целенаправленно организованные субъектом для решения различных типов учебных задач (Дворникова, Костромина, 2007).

Термин «учебные стратегии» впервые появился в западной педагогике в конце 20 века. Проблемой учебных стратегий занимались такие ученые, как М. Ehrman, R. Oxford, M. O'Malley, A.L. Wenden, P. Bimmel, N. Rampillon и другие.

Среди отечественных исследователей понятие «учебные стратегии» представлены в работах Щепиловой А.В., Михайловой Н.Г., Дворниковой Т.А., Костроминой С.Н. и др.

В настоящее время в психолого-педагогической литературе используется большое количество различных трактовок и классификаций этого понятия.

Основываясь на работах Т.А. Дворниковой и С.Н. Костроминой, можно выделить следующие базовые компоненты учебных стратегий: целевой, включающий учебные цели (образ результата) и определяющий условия для организации учебной деятельности; технологический, включающий способы, приемы, техники, методы и формы, с помощью которых реализуется достижение учебных целей; ресурсный, предполагающий подбор и предоставление ресурсов для достижения учебных целей и управления учебной деятельностью [8, 77].

С целью изучения особенностей развития учебных стратегий у студентов вузов было проведено измерение сформированности учебных стратегий с помощью опросника «Учебные стратегии», разработанного С. Н. Костроминой и Т. А. Дворниковой. Опросник содержит 48 утверждений. Испытуемым предлагается оценить степень использования данного утверждения в своей учебной деятельности по 5-ти бальной шкале: 1 - никогда не использую; 2 - использую очень редко; 3 - использую иногда; 4 - использую часто; 5 - всегда использую.

Опросник содержит 6 шкал по 8 вопросов в каждой. По каждой шкале подсчитывается общая сумма набранных баллов. Отдельно вычисляются показатели по шкалам: «общий уровень когнитивных учебных стратегий», «общий уровень метакогнитивных учебных стратегий», «общий уровень учебных стратегий» [2, с.324-329].

В исследовании приняли участие студенты 1 курса факультета экономики и финансов Полесского государственного университета. Выборка испытуемых – 50 человек: 16 юношей и 34 девушки в возрасте 17-18 лет, обучающиеся по специальности 1-25 01 04 «Финансы и кредит» и 1-25 01 07 «Экономика и управление на предприятии».

Предметом изучения выступили такие группы учебных стратегий как: когнитивные и метакогнитивные и их отдельные составляющие - стратегии «повторения», «элаборация», «организация учебного материала», «планирования», «наблюдения» и управления своей учебной деятельностью (стратегия «регулирования»). Полученные результаты по каждой из шкал представлены в таблице.

Таблица – Средние баллы по шкалам учебных стратегий студентов 1 курса

№ п/п	Учебные стратегии	Средний балл
1.	Стратегия «повторения»	29,6
2.	Стратегия «элаборация»	24,8
3.	Стратегия «организация учебного материала»	22,3
4.	Стратегия «планирования»	28,9
5.	Стратегия «наблюдения»	26,6
6.	Стратегия «регулирования»	27,9
7.	Общий уровень когнитивных учебных стратегий	77
8.	Общий уровень метакогнитивных учебных стратегий	83,5
9.	Общий уровень учебных стратегий	160,5

Как видно из таблицы, студенты первого курса в большей степени используют в своей учебной деятельности когнитивную стратегию «повторения» и метакогнитивную стратегию «планирования». В меньшей степени - когнитивную стратегию «элаборации» и «организации учебного материала».

Высокие баллы по субшкале «Стратегия повторения» получили 26 студентов (52% выборки). 20 испытуемых (40% выборки) продемонстрировали высокие баллы по субшкале «Стратегия планирования». 32% испытуемых (16 человек) получили высокие баллы по субшкале «Стратегия наблюдения» и «Стратегия регулирования». И только 14 студентов (28%) и 11 студентов (22%) получили высокие баллы по субшкалам «Стратегия элаборации» и «Стратегия организации учебного материала».

Общий уровень когнитивных учебных стратегий у студентов 1 курса находится на среднем уровне развития. На среднем уровне развития так же находится общий уровень метакогнитивных учебных стратегий и общий уровень учебных стратегий. Высокие баллы по шкалам «Общий уровень когнитивных учебных стратегий», «Общий уровень метакогнитивных учебных стратегий», «Общий уровень учебных стратегий» набрали 18 студентов по каждой из шкал (36% выборки).

Таким образом, студенты 1 курса в процессе своей учебной деятельности в большей степени опираются на оперативную память (многократное повторение учебного материала), чем на глубокое изучение и проработку материала.

Недостаточное использование первокурсниками, таких стратегий как «элаборация» и «организация учебного материала», часто вызывает у них затруднения при работе с различными графическими материалами: таблицами, графиками, диаграммами. Их построение и прочтение требуют сформированных умений преобразовывать информацию в различные формы, уточнять и перерабатывать учебный материал [1, с.281].

Средние баллы первокурсников по стратегиям «наблюдения» и «регулирования» говорят о том, что при организации своей учебной деятельности они активно используют приемы, позволяющие отслеживать качество усвоения учебного материала.

1 курс – это сложный период адаптации вчерашних школьников к условиям обучения в вузе и студенты пытаются максимально использовать имеющийся школьный опыт в новых условиях. Первокурсники чаще всего используют ту учебную стратегию, которая была наиболее востребована в школе и поэтому достаточно хорошо у них сформирована – это стратегия «повторения».

Практика показывает, что у студентов-первокурсников недостаточно развита система приемов и способов учебной деятельности, необходимая для обучения в вузе, несформировано «умение учиться», навыки самостоятельной работы. Чтобы справиться с этими проблемами, вузы все больше внимания уделяют адаптации первокурсников, в том числе формированию у них навыков эффективной учебной деятельности.

Владение учебными стратегиями позволит студентам лучше понимать учебные задачи, планировать свои действия в соответствии с ними, контролировать и оценивать эффективность своей деятельности.

Список использованных источников

1. Дворникова Т. А., Костромина С. Н. Учебные стратегии как средство организации самостоятельной работы студентов // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 6. 2007. Вып. 4
2. Дворникова, Т.А. Диагностика степени сформированности учебных стратегий у студентов / Т.А.Дворникова, С.Н.Костромина // Вестник Санкт-Петербургского университета. - 2009. - Выпуск 1. - Серия 12. - С.321-332.
3. Смагина И.Л. Обучение студентов стратегиям самостоятельной учебной деятельности. // Изв. Волгогр. гос. пед.ун-та. 2019. № 7 (140). С. 76–81

БАНКОВСКИЙ БИЗНЕС И ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ АНАЛИЗА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ И ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ЭТОМ МЕТОДЫ

А.О. Абдилалимов

Андижанского института сельского хозяйства и агротехнологии

Аннотация. В статье описана процедура проведения анализа финансовых результатов в коммерческих банках и особенности применяемых при этом методов.

Ключевые слова: выручка банка, стоимость, анализ, типологическая группировка, структурная группировка, аналитическая группировка.

Методы анализа доходов и расходов - это совокупность всех методов и инструментов, используемых при анализе доходов и расходов банка. В процессе анализа доходов и расходов коммерческих банков используются разные методы и подходы анализа. Они включают традиционные методы, а также математические методы и инструменты. При анализе доходов и расходов используются внутренние и внешние источники информации.

К наиболее широко используемым традиционным методам анализа доходов и расходов банка относятся:

- методы расчета аналитических показателей (динамические ряды, методы расчета аналитических показателей, относительные и средние величины);
- методы предварительного анализа (методы сравнения и сравнения, методы группирования);
- методы факторного анализа (метод звеньев цепи, метод индекса, метод баланса и др.).

Помимо традиционных методов, мы также использовали некоторые математические методы при анализе доходов и расходов коммерческих банков. Например, это интегральный метод факторного анализа доходов и расходов. Учитывая важность методов, используемых при анализе доходов и расходов, мы сочли необходимым остановиться на них подробнее.

Процесс расчета аналитических показателей важен в методике расчета показателей анализа динамических рядов. Динамические ряды - это данные, которые отражают развитие изучаемой реальности в течение определенного периода времени. Главное условие правильного вывода при анализе динамического ряда - обеспечение сопоставимости его элементов. Для анализа динамического ряда необходимо, чтобы все составляющие его элементы выглядели сопоставимыми друг с другом.

Основными показателями анализа динамических рядов являются:

- абсолютный рост, который определяется путем сравнения двух уровней динамического ряда по разности;
- темп роста, который рассчитывается путем деления показателя за отчетный период на базовый или показатель за предыдущий период;
- дополнительный темп роста, он рассчитывается путем деления разницы между отчетным и предыдущим (или базовым годом) показателем на показатель предыдущего или базового года.

Среди исходных методов анализа мы сочли целесообразным выделить методы сравнения, сравнения и группировки.

Методика сравнения фактических показателей (показателей отчетного года):

1. С показателями предыдущего периода.
2. С показателями базового года.
3. С плановыми или нормативными показателями
4. С улучшенными банковскими характеристиками
5. Со средней производительностью

Часто анализ доходов и расходов используется для сравнения показателей текущего периода, т.е. отчетного года, с показателями предыдущего года.

Используя метод сравнения в анализе, мы можем определить успехи или неудачи банка.

Под методом группировки понимается разделение показателей на разные группы по их характеристикам с целью их более глубокого изучения.

Используются следующие методы группировки:

- типологическая группировка;
- структурная группировка;
- аналитическая группировка.

Типологическая группировка - это анализ установок и движений для проведения состава исследуемых показателей по определенному типу. Например, при анализе доходов они могут быть проанализированы на группы с процентным и непроцентным доходом. При анализе расходы также можно разделить на процентные и беспроцентные банковские расходы.

Структурная группировка определяется как изучение вклада каждого дохода в структуру валового дохода, его тенденций, а также изучение вклада и тенденций каждого расхода в общую структуру затрат.

Цель анализа структуры доходов - найти основные виды доходов, оценить их устойчивость и сохранить в будущем.

По структуре анализа затрат проводится метод анализа с целью выявления основных видов затрат и факторов, которые привели к их росту и увеличению.

Анализ основан на фактических показателях прошлых лет. В зарубежной практике продолжительность анализа определяется как минимум 3 года. На основе общих выводов и методики анализа структуры проводится более глубокий анализ основных видов затрат и доходов коммерческого банка.

На основе общих выводов и методики анализа структуры проводится более глубокий анализ основных видов затрат и доходов коммерческого банка. Среди методов факторного анализа довольно распространенным является метод цепного связывания.

Суть цепного метода состоит в том, что на последовательной основе количество конкретных показателей в базовом году заменяется количеством показателей в отчетном периоде, а после каждого изменения - сводный показатель изменения суммы этого индикатор.

Чтобы проиллюстрировать метод цепного связывания, мы рассмотрим влияние определенных факторов на изменение коэффициента использования активов.

Общее изменение показателя полезности актива выглядит следующим образом:

$$\Delta A\Phi = A\Phi_1 - A\Phi_0, \text{ или } \Delta A\Phi = \frac{C\Phi_1}{A_1} - \frac{C\Phi_0}{A_0}$$

Здесь,

$A\Phi$ - Полезность активов;

$C\Phi$ - Сумма чистой прибыли;

A - средняя сумма активов;

Δ - изменения;

$_1$ - отчетное время;

$_0$ - базовая время.

1) Влияние изменения чистой прибыли на изменение рентабельности активов определяется следующим образом:

$$\Delta A\Phi_{C\Phi} = \frac{C\Phi_1}{A_0} - \frac{C\Phi_0}{A_0}$$

2) Влияние изменения среднегодовой стоимости актива на изменение рентабельности активов определяется следующим образом:

$$\Delta A\Phi_A = \frac{C\Phi_1}{A_1} - \frac{C\Phi_1}{A_0}$$

В процессе анализа мы предлагаем использовать следующие методы и инструменты:

- группировка экономически обоснованных доходов и расходов банка; - структурный анализ;
- изучить степень зависимости показателей от определенных факторов;
- оценка уровня количественного воздействия определенных факторов;
- Сравнение полученных показателей с рекомендованными уровнями в зарубежной и отечественной практике.

Список использованных источников

1. Эргашев Э. Е. .. Экономический и финансовый анализ. Т., «Финансы», 2000.
2. Ибрагимов А. Т. Финансовый анализ. Т., «Труд», 1995.
3. Исроилов Б. Финансовый анализ. Т., 1999 г.
4. Пардаев М. К., Исроилов Б. Я. Экономический анализ (Учебник) Часть 1, Т., 2001.
5. Пардаев М. К., Исроилов Б. Я. Экономический анализ (Учебник) Часть 2, Т., 2001.

УДК 336.71.078.3

АНАЛИЗ МЕР ПОДДЕРЖКИ ЛИКВИДНОСТИ БАНКОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ Я.И. Григорьева

Белорусский государственный университет, yana.2007@list.ru

2020 годы для финансовой системы, и в частности для банковского сектора, стал синергией негативных факторов влияния на банковский бизнес: распространение коронавирусной инфекции COVID-19, снижение экономической активности в мире и, как следствие, ухудшение финансового положения субъектов хозяйствования в Республике Беларусь, инфляционно-девальвационные ожидания, повышенный спрос на иностранную валюту, отток денежных средств из банков, дефицит рублевой ликвидности в банковском секторе. Данные факторы имели прямое влияние на состояние уровня ликвидности банков Республики Беларусь.

Автором были проанализированы цели Национального банка Республики Беларусь, ставшие основой для принятия в период июнь 2020 г. - март 2021 г. мер по приостановлению постоянно доступных операций по поддержке и изъятию ликвидности, а также дана оценка состояния финансовой системы и банковского сектора после принятых мер.

Ограничительные меры по приостановлению постоянно доступных операций по поддержке и изъятию ликвидности, принятые в июне 2020 года, продолжают действовать и по настоящее время. При этом, цели принятия мер постепенно трансформировались относительно развития ситуации на финансовом рынке страны. В таблице представлены принятые банковским регулятором меры по поддержке уровня ликвидности в период 2020-2021 гг. (Таблица).

Таблица – Ограничительные меры Национального банка РБ на финансовом рынке

Дата принятия	Срок действия	Цель	Меры
30.06.2020	30.06.2020 -15.09.2020	Стимулирование перераспределение ресурсов на финансовом рынке, в т.ч. через активизацию рынка межбанковского кредитования	Приостановление проведения операций по привлечению денежных средств банков и ОАО «Банк развития РБ» в белорусских рублях в депозиты по фиксированной процентной ставке и по результатам депозитных аукционов
14.09.2020	15.09.2020 -13.10.2020	Закрепление тенденций по стабилизации ситуации на финансовом рынке	Приостановление постоянно доступных операций по поддержке и изъятию ликвидности
13.10.2020	13.10.2020-19.01.2021	Обеспечение контроля за денежным предложением в условиях сохранения повышенной неопределенности на финансовых рынках	

Окончание таблицы

15.01.2021	19.01.2021 -18.05.2021	Сохранение эффективно-го контроля за денежным предложением	
12.03.2021	Срок приостановления постоянно доступных операций по поддержке и изъятию ликвидности продлевается до принятия Правлением Национального банка решений об их возобновлении	Ограничение инфляции, усиление контроля за приростом рублевой денежной базы и широкой денежной массы	

Примечание – Источник: разработка автора на основе [1-5].

На основании своевременно принятых Национальным банком РБ мер по поддержанию уровня банковской ликвидности на приемлемом уровне можно сделать следующие выводы о ситуации на финансовом рынке Республики Беларусь:

1. Текущий уровень ставок на межбанковском рынке по состоянию на 30 марта 2021 года был на приемлемом уровне (6,38%). Для сравнения в период острой фазы дефицита рублевой ликвидности (август-сентябрь 2020 года) стоимость ресурсов на межбанковском рынке достигала уровня в 25,57% [6].

2. Итоги кредитных аукционов Национального банка Республики Беларусь подтверждают сохраняющийся повышенный спрос среди банков на рублевую ликвидность: за период с 19 августа 2020 г. по 17 марта 2021 г. первоначальный совокупный спрос банков на денежные ресурсы составил 19,1 млрд.бел.рублей, при этом объем удовлетворенных Национальным банком заявок по итогам аукционов был равен 7,3 млрд.бел.рублей (или 38,2%). На последнем аукционе, проведенном 17 марта текущего года, объем удовлетворенных банковским регулятором заявок составил всего 6,8% при сумме первоначального спроса в 3,7 млрд.бел.рублей [7].

3. Нормативы ликвидности по состоянию на 1 февраля 2021 года выполнены всеми банками страны: величина покрытия ликвидности в целом по действующим банкам на указанную дату составила 129,3 процента при установленном нормативе не менее 80 процентов, величина чистого стабильного фондирования по действующим банкам на 1 февраля составила 120,9 процента при установленном нормативе не менее 100 процентов;

4. В связи с ускоренным ростом инфляции (в феврале 2021 года годовой прирост потребительских цен составил 8,7 процента [8]) особое внимание банковского регулятора в ближайшие месяцы будет сосредоточено на операционных и промежуточных ориентирах денежно-кредитной политики.

Список использованных источников

1. О приостановке операций по привлечению денежных средств банков [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/news/10406>. – Дата доступа: 02.07.2020.

2. О продлении приостановления постоянно доступных операций регулирования ликвидности [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/news/10600>. – Дата доступа: 15.09.2020.

3. О продлении приостановления постоянно доступных операций регулирования ликвидности [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/news/10675>. – Дата доступа: 14.10.2020.

4. О продлении срока приостановления постоянно доступных операций регулирования ликвидности [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/news/10938>. – Дата доступа: 16.01.2021.

5. О решениях в области денежно-кредитной политики [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/press/11104>. – Дата доступа: 13.03.2021.

6. Скользящая средневзвешенная ставка межбанковского рынка за 30 календарных дней [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/mp/info/analyticalindicators>. – Дата доступа: 30.03.2021.

7. Итоги кредитных аукционов Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/mp/auctions/lombcredits/>. – Дата доступа: 31.03.2021.

8. Обзор инфляции. Февраль 2021 года [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/mp/inflation/month>. – Дата доступа: 31.03.2021.

УДК 338.2

ИНДИКАТОРЫ ОЦЕНКИ ДИНАМИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ БАНКА

М.А. Громова

Белорусский национальный технический университет

Появление концепции динамических способностей фирмы в стратегическом менеджменте было связано с тем, что компании, которые разрабатывали стратегии развития на основе обладания ими уникальным ресурсом, при этом своевременно реагируя на изменения во внешней и внутренней среде, оказывались победителями в конкурентной борьбе. Авторы концепции определили динамические способности как потенциал фирмы в интегрировании, создании и реконфигурации внутренних и внешних компетенций для соответствия быстро изменяющейся среде [1]. Некоторые авторы считают, что динамические способности относятся к специфичному ресурсу, основываясь на том, что динамические способности организационно встроены в бизнес-процессы каждой отдельной фирмы. Такая трактовка означает, что динамические способности не могут выступать объектом купли-продажи; а также то, что их предназначение заключается в повышении производительности и эффективности использования других ресурсов [2]. В условиях повышения роли человеческого капитала нам представляется перспективной разработка стратегии на базе «ресурсно-компетентностного кластера». В кластер включается несколько стратегических единиц, обладающих свойствами труднокопируемости и уникальности, что создает условия для извлечения фирмой недоступных другим рент. Обязательным элементом такого кластера будет являться система обучения, обеспечивающая превосходство человеческого капитала организации [3].

В концепции динамических способностей выделены три основных элемента, характеризующих ее: способность распознавать возможности (sense), умение фокусироваться (seize), способность трансформироваться (transformation). Под способностью распознавания возможностей подразумевается проведение компаниями анализа своих внутренних ресурсов, слабых сигналов изменения внешней среды (как возможностей, так и угроз), а также реагирование на инновации с целью удовлетворения и формирования потребностей рынка. Возможность фокусирования проявляется в грамотном использовании времени, которое предназначается для трансформации ресурсов. А способность трансформироваться обозначает то, что фирма должна быстро проводить изменения и обновление ресурсов, а также реконфигурировать их [4].

Анализ публикаций на тему методов измерения динамических способностей показал, что некоторые авторы, опираясь на собственные исследования, разработали собственные показатели оценки динамических способностей [2], а также предложили формулу их оценки в промышленном секторе [4]. Однако исследования, в которой было бы рассмотрено создание критериев для оценки динамических способностей, в основе которых лежит человеческий капитал в банковском секторе, отсутствуют. Проведение такого исследования потребовало разработки системы показателей динамических способностей банков и их оценки.

Для исследования была разработана анкета, состоящая из нескольких блоков вопросов. Блоки основываются на трех элементах концепции динамических способностей. Способность к анализу рынка основывалась на вопросах об источниках получения информации о новых продуктах и технологиях, о степени быстроты обнаружения новых трендов поведения потребителей и конкурентов в отрасли. Способность опережающего принятия решений проверялась вопросами о степени участия сотрудников в разработке и внедрении новых идей и об уровне организации внутренних коммуникаций. Наконец, способность к реконфигурации ресурсов основывалась на вопросах об

уникальности ресурсов и значимости системы обучения. Оценка соответствия утверждения фактическому состоянию дел в банке осуществлялась по шкале от 0 до 3.

В качестве респондентов были выбраны три группы сотрудников банков Республики Беларусь: члены Наблюдательных Советов, члены Правления и менеджеры уровня исполнительных директоров или руководителей ключевых департаментов. Планируемый охват банков – 85-90%.

Предварительный анализ анкет показывает значительный разброс оценок наличия динамических способностей как между различными банками, так и между группами респондентов внутри банка.

Список использованных источников

1. Тис, Д.Дж. Динамические способности фирмы и стратегическое управление / Д.Дж.Тис, Г.Пизано, Э.Шуен // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия Менеджмент. 2003. № 4. С. 133-183.

2. Шевченко, И.К. Разработка показателей оценки динамических способностей предприятий промышленности / И.К. Шевченко, Ю.В.Развадовская, Е.В. Каплюк, К.С. Руднева // Terra Economicus. Проблемы отраслевой экономики. 2020. № 18 (1). С. 121-139.

3. Ковалев А.В. Методика разработки стратегии на основе системы корпоративного обучения / А.В. Ковалев, М. А. Громова // Наука и техника. 2020. № 2. С. 119-124.

4. Вайсман, Е.Д. Развитие динамических способностей промышленных предприятий в условиях цифровой экономики / Е.Д.Вайсман, Н.С.Никифорова // Известия УрГЭУ. Цифровизация экономики: технология vs человек. 2018. № 3. С.126 - 136.

УДК 336.6

РАЗВИТИЕ ПОДХОДОВ К РЕГУЛИРОВАНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЗИНГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н.Л. Давыдова¹, С.В. Сплошнов²

¹Полесский государственный университет, davydova_nl@mail.ru

²Государственный институт повышения квалификации и переподготовки кадров в области газоснабжения "ГАЗ-ИНСТИТУТ", sespl@tut.by

Некредитные финансовые организации являются субъектами финансовой системы государства и специализируются на выполнении определенных законодательством операций. Особое место в этом секторе финансовых услуг занимают лизинговые организации. Под лизинговой деятельностью понимается предпринимательская деятельность по приобретению лизингодателем в собственность имущества в целях его последующего предоставления за плату во временное владение и пользование лизингополучателю.

Первые белорусские лизинговые организации появились при банках, круг их клиентов ограничивался теми же банками и небольшим количеством других организаций, которые были в состоянии оценить эффективность лизинга и воспользоваться его преимуществами. Параллельно с внутренним лизингом развивался и международный лизинг. К 1994 г. лизинг как вид экономической деятельности стал настолько заметен, что появилась необходимость в разработке правил его ведения.

В 1996 г. появились первые независимые лизинговые организации, а также дочерние структуры производителей автомобилей, тракторов, станков – «МАЗконтрактлизинг», «МТЗ-лизинг» и др.

В целях улучшения инвестиционного климата и урегулирования лизинговой деятельности в республике разрабатывались положения о лизинге на территории Республики Беларусь, были внесены изменения и дополнения в законодательство Беларуси по таможенному режиму, начислению амортизации, учету лизинговых операций, валютному регулированию и валютному контролю.

Принципиальные изменения в деятельности лизинговых организаций произошли в феврале 2014 г. В целях совершенствования государственного регулирования лизинговой деятельности в Республике Беларусь 25 февраля 2014 г. был принят Указ Президента Республики Беларусь от № 99 «О вопросах регулирования лизинговой деятельности», в соответствии с которым Национальному банку были предоставлены полномочия по регулированию и контролю лизинговой деятельности. При этом перед Национальным банком Республики Беларусь был поставлен ряд задач по

развитию лизинговой отрасли в стране, повышению для физических и юридических лиц доступности лизинга как инструмента финансирования. В соответствии с Указом № 99, к компетенциям Национального банка отнесены вопросы создания и ведения реестра лизинговых организаций; определения правил осуществления лизинговой деятельности; установления формы отчетности и иной информации лизинговой организации, включенной в реестр, иностранной организации, осуществляющей в Республике Беларусь лизинговую деятельность через постоянное представительство, сроков и порядка их составления и представления в НБ РБ; установления объема и порядка раскрытия информации о лизинговой деятельности организации, включенной в реестр, а также о ее финансовом состоянии.

Для активизации рынка жилой недвижимости и повышения доступности жилья для граждан были определены правовые условия для предоставления физическим лицам во владение и пользование жилых домов и квартир по договорам финансовой аренды (лизинга). 6 апреля 2017 г. был принят Указ Президента Республики Беларусь № 109 «Об изменении Указов Президента Республики Беларусь по вопросам лизинговой деятельности». 19 сентября 2018 г. в целях развития лизинговой деятельности, повышения защиты прав и законных интересов лизингополучателей и лизинговых организаций принято постановление Правления Национального банка Республики Беларусь № 417 «О внесении изменений и дополнений в Правила осуществления лизинговой деятельности», которым утверждена новая редакция указанных Правил. Оно предусматривает, в частности, защиту прав лизингополучателей – физических лиц в части точного и своевременного их информирования о начисленных неустойках, возмещения лизингополучателю части лизинговых платежей в случае выплаты страхового возмещения по предмету лизинга лизингодателю, а также упрощение порядка оформления передачи в собственность лизингополучателю и возврата лизингодателю предмета лизинга.

23 августа 2018 г. вступили в силу положения Закона от 13 ноября 2017 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О кредитных историях», в соответствии с которым перечень источников формирования кредитных историй дополнен лизинговыми организациями, получение и использование Национальным банком сведений, входящих в состав кредитной истории, без согласия субъектов кредитных историй производится не только с целью осуществления надзора за банками, но и для контроля за соблюдением законодательства в области лизинговой деятельности.

На 01.01.2021 г. в реестр лизинговых организаций НБ РБ было включено 112 субъектов, кроме того лизинговую деятельность осуществляло 13 банков (таблица).

Таблица – Отдельные показатели деятельности лизинговых организаций Республики Беларусь за 2014-2020 гг.

Показатели	01.01. 2015	01.01. 2016	01.01. 2017	01.01. 2018	01.01. 2019	01.01. 2020	01.01. 2021
1	2	3	4	5	6	7	8
Зарегистрировано лизинговых организаций НБ РБ (включены в реестр), ед.	50	99	95	103	97	108	112
Зарегистрировано банков, осуществляющих лизинговую деятельность	15	14	13	14	15	14	13
Уставный фонд лизинговых организаций, млн. рублей	369,40	436,60	385,80	438,5	649,7	703,4	1183,5
Объем лизингового портфеля, всего							
млн. рублей	1817,60	2 453,10	2302,9	2878	4229,4	5137,4	6327,1
количество договоров, шт.	30873	65360	174819	406399	407383	412870	267245
в т.ч. Физические лица							

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
млн.рублей	7,20	44,90	183,90	326,10	526,80	760,1	842,2
количество договоров, шт.	10599	36458	148396	376864	377911	377640	225000
Юридические лица и ИП							
млн.рублей	1810,40	2408,20	2119,0	2494,6 0	3687,8 0	4377,3	5484,9
количество договоров, шт.	20274	28902	26423	28003	29470	35227	42245
Объем нового бизнеса, всего:							
млн.рублей	1 270,10	1053,70	1111,7 0	2096,9	3392,1	3794,9	3621,6
количество договоров, шт.	17461	36566	146714	347767	299367	277633	126925

Примечание – Источник: [1]

Активизация усилий участников рынка, законодательные инициативы привели к росту объемных и количественных показателей Уставный фонд лизинговых организаций за 2015-2020 гг. увеличился более, чем в три раза. Совокупный объем лизингового портфеля увеличился на 248,1%.

Тенденция поступательного роста показателей развития рынка лизинга Республики Беларусь была прервана по отдельным направлениям, что обусловила пандемия и связанный с нею экономический спад.

На фоне уверенного постоянного роста объема лизингового портфеля количество действующих договоров лизинга на 01.01.21 г. сократилось на 35,3% относительно 01.01.2020 г. Наибольшее сокращение продемонстрировало количество договоров лизинга, заключенных с физическими лицами – 40,4% к январю 2020 г.

Объем нового бизнеса за период 2014-2019 увеличился более, чем в 2,5 раза и за 2020 г. сократился на 4,6%, что показывает высокий интерес бизнеса и населения к альтернативным финансовым инструментам.

При незначительном сокращении объема нового бизнеса количество договоров в данном сегменте сократилось на 54,3%, при этом основное падение продемонстрировало количество лизинговых договоров с физическими лицами, снизившееся на 57% [1].

В настоящее время лизинг не рассматривается в качестве полноценной альтернативы банковскому кредитованию, однако темпы роста лизингового бизнеса, непрерывное совершенствование нормативной базы свидетельствуют о наличии значительных перспектив и заинтересованности субъектов рынка в его развитии.

Список использованных источников

1. Статистический бюллетень. 2015-2021 [Электронный ресурс]: Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/bulletin>. – Дата доступа: 01.04.2021.

УДК 336.71

АЛГОРИТМ АЛЛОКАЦИИ НАКЛАДНЫХ РАСХОДОВ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО БАНКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

С.В. Зубок

Белорусский государственный экономический университет, аспирант szubok@icloud.com

Признание масштабности происходящих в Республике Беларусь преобразовательных процессов, продиктованных инициированной государством цифровой трансформацией финансового сектора, обусловили особый интерес к вопросам эффективной организации проектной деятельности современного коммерческого банка. В соответствии с общепринятой практикой финансового менеджмента все затраты подлежат бюджетированию и инициация новых проектов не может счи-

таться исключением, хотя и предусматривает некоторые особенности. Анализ экономических публикаций по теме исследования свидетельствует о приоритетной ориентированности существующих методологий корпоративного бюджетирования на финансовое управление прежде всего операционной деятельностью. В целях дальнейшего развития методологии и придания ей характеристик универсальности целесообразно сосредоточиться на перспективных областях, к которым автор доклада относит чрезвычайно актуальную на сегодняшний день *проектную деятельность* коммерческого банка.

Принцип рациональности, признанный как элемент концептуальных основ МСФО, предписывает критично оценивать характеристику полезности обладания информацией с требуемым уровнем детализации относительно понесенных затрат на ее получение и выгод от использования [1, с. 66]. Материализация изложенных положений отражена в общей практике корпоративного бюджетирования, характеризующейся активным использованием метода распределения труднокалькулируемых затрат на отдельные функциональные элементы в соответствии с некоторым заданным принципом. *Целью* настоящего исследования является адаптация механизма определения затрат прямого и накладного характера, применяемого методологией бюджетирования операционной деятельности, для управления проектной деятельностью финансового института в лице коммерческого банка. Принимая во внимание изложенное, в качестве *объекта* исследования рассматриваются экономические механизмы корпоративного бюджетирования современного банка, функционирующего в условиях цифровизации, что предполагает активизацию проектной деятельности. В качестве *предмета* исследования рассматриваются взаимосвязанные и взаимообусловленные теоретические и практические аспекты финансового управления банковскими проектными инициативами.

Проблема разработки метода, обеспечивающего справедливое распределение накладных расходов в отношении проектной деятельности банка признаны экспертным сообществом. Анализ специализированной литературы позволил определить следующие доминирующие подходы и методы:

- равное распределение накладных расходов компании между всеми активными проектами [2, с. 511]. Указанный метод является в значительной степени параметрически упрощенным, поскольку игнорирует особенности отдельного проекта;

- рентабельность каждого проекта [3, с. 29]. Использование подхода может оказаться сомнительным решением, поскольку высокая финансовая эффективность проекта может достигаться в следствие влияния ряда факторов, таких как хорошее управление, типизированность решения, лучшая предсказуемость внешнего окружения и т.д.;

- бюджет по завершению проекта [4, с. 110]. С практической точки зрения бюджет не во всех случаях объективно отражает уровень сложности проекта: в частности, высокий совокупный бюджет проекта может быть сформирован в следствие имплементации более дорогого решения;

- метод процессно-ориентированного бюджетирования с признанием в качестве драйвера распределения количественное выражение персонала, привлеченного для каждого проекта [5, с. 45]. В основе метода положена следующая предпосылка: большее привлечение персонала приводит к потреблению большей доли накладных расходов.

Выражая авторское мнение касательно имплементации обозначенных методов распределения накладных затрат применительно к проектной деятельности банка, прежде всего необходимо учитывать, что в соответствии с традиционной банковской бизнес-моделью проектная разработка не является основной, генерирующей доход активностью. Следовательно, к категории проектной деятельности во всех случаях будет отнесена только некоторая доля накладных общепанковских расходов банка в следствие чего потенциал применения первых трех подходов характеризуются как ограниченные: в результате их применения не идентифицируется размерность накладных общепанковских расходов, относимых к проектной детальности и подлежащих последующей аллокации между активными проектными инициативами. Таким образом сделано заключение: доля накладных расходов банка, относящаяся к проектной деятельности, определяется и подлежит последующему распределению между открытыми проектами на основе количества персонала, привлеченных для реализации проектной разработки.

Обозначенный подход является фундаментальной основой разработанного *алгоритма аллокации накладных затрат проектной инициативы банка*, предусматривающего последовательное выполнение следующих операций:

- 1 – определение общебанковских накладных расходов банка;
- 2 – идентификация величины расходов на основании экономического смысла анализируемых позиций, условно относимых к проектной деятельности;
- 3 – корректировка полученной величины на количество рабочих дней в периоде и среднесписочную численность работников банка для определения ставки возмещения накладных расходов проектной деятельности;
- 4 – расчет человеко-дней, подлежащих переориентации с операционной на проектную деятельность: использование обозначенного драйвера позволяет не только выделить долю накладных расходов, относимую к анализируемому проекту из общебанковских расходов проектной деятельности, но и распределить указанную сумму на динамику (жизненный цикл) проекта;
- 5 – определение величины накладных расходов банка, относимых к анализируемому проекту, что достигается посредством перемножения показателя длительности привлечения задействованной команды на ставку возмещения накладных расходов проектной деятельности.

В условиях отсутствия корпоративной системы управленческого учета или признания нецелесообразности аккумуляирования аналитической информации уровня детализации, позволяющей идентифицировать потребление всех активов, задействованные в управлении проектом, источниками информации для первых двух пунктов алгоритма являются методологические подходы и данные, используемые при формировании детального раскрытия статьи «Операционные расходы» обязательной финансовой отчетности банка.

Таким образом, в результате осуществленного анализа методов распределения накладных расходов сделано заключение – доля накладных расходов банка, относящаяся к проектной деятельности, определяется и подлежит последующему распределению на основе количества персонала, привлеченных для реализации проектной инициативы. Обеспечена адаптация механизма определения затрат прямого и накладного характера, применяемого методологией бюджетирования операционной деятельности, что материализовано в алгоритме аллокации накладных затрат проектной деятельности банка. Применение предложенного алгоритма на практике, а также дальнейшее исследование вопросов, изложенных в докладе, призвано способствовать эволюции проектной деятельности банка как перманентной активности, открывающей возможность финансовому институту становиться более гибким и отзывчивым по отношению к изменениям современной бизнес-среды. В условиях масштабных трансформационных преобразований, направленных на построение в Республике Беларусь экономики информационного типа, бизнес-процессы развития, в совокупности формирующие проектную деятельность финансовой организации закладывают основу будущего конкурентного преимущества в связи с чем представляют собой существенный интерес.

Список источников литературы

1. Conceptual framework for financial reporting / International Accounting Standards Board, IFRS Foundation, 2018. 88 с.
2. Лукаевич И. Финансовый менеджмент / И. Лукаевич, Litres, 2017. 769 с.
3. Kim Y.-W. Activity Based Costing for Construction Companies / Y.-W. Kim, John Wiley & Sons, 2017. 159 с.
4. Pries K.H., Quigley J.M. Reducing Process Costs with Lean, Six Sigma, and Value Engineering Techniques / K.H. Pries, J.M. Quigley, CRC Press, 2012. 367 с.
5. Aminian V. [и др.]. A modified earned value management using activity based costing // Journal of Project Management. 2016. (1). С. 41–54.

Сьогодні роль ломбардів у житті пересічних українців тільки зростає, а ломбард стає для багатьох єдиним прийнятним виходом із скрутної фінансової ситуації. В умовах коли банківський сектор втрачає конкурентні переваги на ринку споживчих кредитів, ломбарди, надаючи послуги з короткострокового кредитування громадянам, можуть задовольнити потреби різних верств населення, сприяти підтримці його життєвого рівня, оскільки зменшують соціальну напругу в країні, а також забезпечують підвищення платоспроможного попиту на товари та послуги в цілому.

Ломбард – фінансова установа, винятковим видом діяльності якої є надання на власний ризик фінансових кредитів фізичним особам у готівковій або безготівковій формі за власні кошти або на основі залучених коштів, крім депозитів, під заставу майна та майнових прав на певний термін і під процент, а також супутніх ломбардних послуг [1,2].

Основним видом діяльності ломбардів як учасників ринку фінансових послуг є надання миттєвих і короткострокових позик на власний ризик під заставу майна споживачів цих послуг. Надаючи короткострокові готівкові кредити, ломбарди тим самим задовольняють нагальні потреби фізичних осіб у коштах на певний термін, сприяючи підвищенню платоспроможності позикодержувачів. У порівнянні з іншими представниками ринку послуг споживчого кредитування, в тому числі некредитними фінансовими організаціями, для ломбардів характерний ряд переваг для клієнтів: відсутність цільового призначення кредиту (позики); відсутність скорингу клієнта; швидке оформлення договору кредиту (позики); відсутність перспективи внесення негативної інформації про кредитну історію клієнта, у випадку невиконання зобов'язань перед ломбардом; розширений спектр майна, яке може бути прийнято ломбардом в якості застави; право викупу застави в будь-який час; можливість отримання кредиту на різні терміни (від 1 дня до року).

Незважаючи на ряд недоліків ломбардного кредитування, ломбарди залишаються гарною альтернативою банкам і мають величезний потенціал для розширення своєї діяльності (табл.1).

Якість послуг, що надаються помітно зросла, а імідж ломбардів як серйозних кредитних організацій поступово набирає силу. Основні аспекти організації системи управління ломбардом наведено на рис. 1.

Станом на 2019 р. ломбарди залишаються одним із найбільш консервативних і стабільних фінансових інститутів для фізичних осіб – вони орієнтовані на видачу дрібних та короткострокових кредитів (табл. 2).

Ломбарди надають фінансові кредити під заставу, середній розмір яких за I півріччя 2019 року становить 1536,7 грн. При збільшенні обсягу наданих фінансових кредитів на 10,1% середній розмір кредиту збільшився на 12,2%.

Таблиця – Порівняльна характеристика особливостей банківського і ломбардного кредитування [3]

Критерії	Ломбард	Комерційний банк
Позичальники	Тільки фізичні особи, резиденти і нерезиденти, в тому числі клієнти з низьким рівнем доходів, які не мають кредитної історії, які не одержують доступу по основним кредитним ринкам	Фізичні та юридичні особи – резиденти
Застави	Рухоме майно, що належить позичальникам і призначене для особистого споживання	Рухоме і нерухоме майно, яке може відчужуватися відповідно до законів України
Відсоткова ставка	Процентні ставки високі – до 200 ... 250%	Від 11 до 25% залежно від терміну кредитування
Платоспроможність клієнтів, їх дохідна база	Платоспроможність клієнтів, їх доходи, місце роботи, соціальний статус не з'ясовуються	Доходи позичальників і їх платоспроможність мають першорядне значення

Окончание таблицы 1

Процедура оформлення кредитної угоди	Терміни оформлення угоди мінімальні і становлять від 15 хв до 2 год	Оформлення кредиту займає від 2 до 5 днів
Сума кредитів, що видаються	Мінімальна сума не обмежена, максимальна сума обмежена	Мінімальна і максимальна суми обмежені
Терміни кредитування	Тільки короткострокові кредити - від одного до трьох місяців (за законом - до одного року). При необхідності термін кредитування продовжується	Коротко-, середньо-, довгострокові кредити – від декількох місяців до 25 ... 30 років
Мета кредитування	Кредит не носить цільового характеру і надається незалежно від мети	Вказівка мети отримання кредиту обов'язково
Можливість дострокового погашення	Дострокове повернення кредитної суми лише вітається і не обкладається додатковим комісією	Дострокове погашення кредитів не заохочується, обмовляється окремим пунктом договору
Оподаткування доходів	Багато ломбарди подають свідомо неправдиву інформацію про отримувані доходи, занижують суми податкових виплат або не платять їх взагалі	Доходи комерційних банків обкладаються підвищеними податками
Зв'язок з тіньовою економікою, корупцією та криміналом	Ломбардний бізнес привабливий для кримінальних структур, тісно пов'язаний з тіньовою економікою та корупцією	Зв'язок банків з тіньовими явищами, корупцією та криміналом мінімальна і жорстко присікається

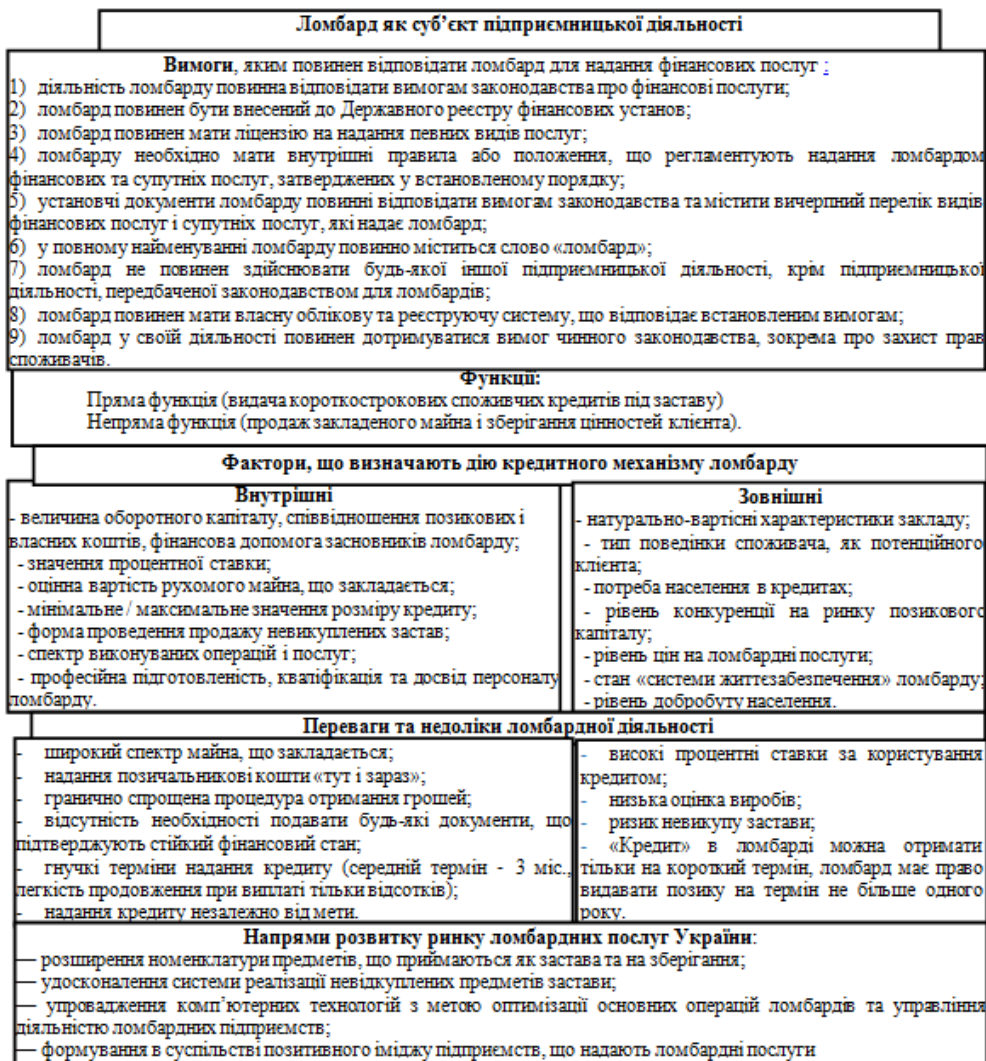

Рисунок – Основні аспекти організації системи управління ломбардом

Таблиця 2. – Групування частки перших ломбардів (ТОР) за обсягом наданих фінансових кредитів та їх активів станом на 2019 р. [4].

	Сума наданих фінансових кредитів під заставу		Активи за балансом	
	млн. грн.	частка, %	млн. грн.	частка, %
ТОР 3	2 540,4	28,1	897,1	22,9
ТОР 5	3 651,1	40,3	1179,5	30,1
ТОР 10	5 760,6	63,6	1871,3	47,7
ТОР 50	8 130,1	89,8	2948,7	75,1
ТОР 100	8 739,8	96,6	3408,3	86,8
Всього по ринку	9 051,9	100	3 924,4	100

Як свідчать дані табл. 3 на 100 ломбардів, перших за обсягом наданих фінансових кредитів (ТОР 100), припадає 96,6 % від загального обсягу кредитів та 86,8% від загальних активів. При цьому, на частку 3 ломбардів, перших за обсягом наданих кредитів, припадає майже четверта частина від загального обсягу наданих кредитів та всіх активів ломбардів.

Перелік використаних джерел

1. Внукова Н. М. Фінансові аспекти ломбардної діяльності / Н. М. Внукова. – Харків : ТО Ексклюзив, 2013. 150 с.
2. Пархоменко Є. Ю. Інституційний статус ломбардів та його вплив на аудит звітності / Є. Ю. Пархоменко // Бізнес Інформ. 2018. – №5. – С.377-382.
3. Мациевский Н. С. Влияние ломбардной индустрии на рынок потребительского кредитования в условиях финансового кризиса / Н. С. Мациевский // Известия ТПУ, 2012. № 6. С. 25.
4. Офіційний сайт Національної комісії, що здійснює державне регулювання у сфері ринків фінансових послуг [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.nfp.gov.ua/>.

УДК 334

ВИДЫ И ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА ПОСЕВНОЙ СТАДИИ РАЗВИТИЯ

С.А. Клещёва

Полесский государственный университет, klescheva.s@polessu.by

Поиск источников финансирования является одной из актуальных проблем для любого инновационного проекта. На начальной стадии развития инновационный проект формирует отрицательный поток денежных средств, не имеет ликвидных активов под обеспечение кредита и достаточного собственного капитала. Предпринимателю, чтобы привлечь финансирование в проект необходимо убедить инвесторов в перспективности своей идеи, риск невозврата вложенных средств максимально высок.

Среди основных источников финансирования на посевной стадии развития инновационного проектов можно выделить самофинансирование, средства государственных фондов и государственных учреждений, а также посевные фонды и средства бизнес-ангелов, краудфинансирование (таблица).

Рассмотрим отдельно каждый вид и источник финансирования.

Наиболее вероятными источниками первичного капитала являются собственные накопления и денежные средства друзей и родственников. Самофинансирование позволяет сохранить контроль над проектом, но не позволяет быстро расти из-за незначительного объема финансирования.

Исследование 260 белорусских стартапов, проведенное в 2020 г., показало, что в качестве основного источника финансирования 39,4% респондентов используют личные средства, 10,4% привлекают средства друзей и родственников. В среднем это значение соответствует показателю европейских стран [1].

В 2018 г. 83,5% респондентов заявляли о самофинансировании. Снижение показателя почти в два раза свидетельствует о готовности белорусских стартапов привлекать деньги на развитие компании.

Таблица – Виды, источники и инструменты финансирования на посевной стадии развития инновационного проекта

Вид финансирования	Источники финансирования	Инструменты финансирования
Самофинансирование	Предприниматель, друзья, родственники (ЗФ)	Вклад в уставной капитал Покупка акций
Дотационное финансирование	Государственные фонды и программы, региональные фонды, конкурсы, государственные учреждения, научные организации	Гранты Субсидии
	Благотворительные организации, меценаты,	Дарение
Традиционное финансирование	Коммерческие банки	Конвертируемы заем Заем с участием прибыли Варрант
Венчурное финансирование	Венчурные фонды, акселераторы, бизнес-ангелы	Вклад в уставной капитал Покупка пакета акций Конвертируемы заем Заем с участием прибыли Варрант Опцион
Альтернативное финансирование	Краудфандинг, краудлендинг, краудинвестинг, ICO	Вклад в уставной капитал Покупка акций Конвертируемы заем Заем с участием прибыли ICO

Дотационное финансирование подразумевает безвозвратность. Преимущества дотационного финансирования: имидж получателя гранта или субсидии; связи и поддержка государственных структур; образовательные программы для участников по построению команды, что позволяет находить необходимых и полезных членов команды инновационного проекта. Основные издержки предпринимателя по данному виду финансирования составляет объемная отчетность. Государство, финансируя стартапы привлекает частные инвестиции в развитие инноваций. В европейских странах стартапы активно пользуются грантами и государственным финансированием.

В Республике Беларусь в целях стимулирования реализации перспективных инновационных проектов ежегодно проводится Республиканский конкурс инновационных проектов. Конкурсы для стартапов организуют также университеты и бизнес-инкубаторы.

Недостатки конкурсных программ и грантов: постоянный мониторинг программ поддержки инновационных стартапов в университетах, научных парках, центрах трансфера технологий, бизнес-инкубаторах; жесткий конкурсный отбор; ограниченность ресурсов; сложность заполнения заявки на участие.

Традиционное финансирование не только позволяет сохранить контроль над бизнесом, но и получить дополнительное финансирование. Недостатком данного вида финансирования является то, что кредитная база банков состоит преимущественно из долговых инструментов и не позволяет финансировать высоко рисковые инновационные проекты. Банки готовы работать с устоявшимися на рынке проектами с прогнозируемой прибылью.

Венчурное финансирование предоставляется на безвозвратной, беспроцентной и беззалоговой основе. Венчурный инвестор, обменивая свои деньги на долю в компании, рассчитывает на многократное увеличение стоимости компании по мере ее развития.

Каждый четвертый стартап в Беларуси привлекал венчурное финансирование для своей деятельности. Это включает инвестиции венчурных фондов и ангельские вложения. При этом доля ангельских инвестиций выше.

Венчурные фонды – коммерческие финансовые организации, которые занимаются инвестированием в инновационные высокорискованные проекты на ранних стадиях и стадиях расширения, с целью получения прибыли.

Бизнес-ангелы – это индивидуальные инвесторы, которые вкладывают свои собственные денежные средства в стартапы на ранних стадиях развития с целью максимизации стоимости компании и получения дохода от перепродажи бизнеса в будущем. Бизнес-ангелы являются главными менторами инновационных проектов. Согласно исследованию белорусских стартапов в 2020 г. инвестициями белорусских бизнес-ангелов воспользовались 41,2% респондентов, привлечших финансирование, иностранных - 23,5% [1].

Источником альтернативного финансирования является краудфинансирование - привлечение средства от частных лиц через Интернет-платформу. Преимущества краудфинансирования: возможность тестирования и совершенствования продукта; заинтересованность инвесторов в развитии проекта, сохранение доли в проекте. Недостатки: трудность сбора крупной суммы инвестиций.

Краудлендинг - компании или частные лица привлекают средства от частных лиц в долговой форме. Подходит для компаний, которые уже генерируют прибыль, нуждаются в краткосрочных инвестициях для масштабирования проекта.

Краудфандинг на основе роялти – инвесторы получают долю в проекте. После успешной реализации проекта – фиксированный процент от дохода.

Краудинвестинг - инвесторы в обмен на инвестированные в проект финансовые ресурсы получают в качестве вознаграждения инвестиционную долю в компании, а вместе с тем и риск потери вложений. Фактически автор проекта приобретает совладельцев, которые финансируют проект. В последующем автор проекта может выкупить эти доли обратно с надбавкой.

В настоящее время краудфинансирование в Республике Беларусь отсутствует.

Особым источником альтернативного финансирования является ICO – механизм, посредством которого стартапы привлекают капитал, продавая токены инвесторам. В Беларуси легализована возможность выпуска токенов посредством юридических лиц, являющихся резидентами Парка высоких технологий Республики Беларусь и предоставляющих соответствующие эмиссионные услуги (операторов ICO) Декретом Президента Республики Беларусь №8 от 21.12.2017 «О развитии цифровой экономики». В октябре 2019 г. Банк БелВЭБ запустил криптоплатформу Finstore, на которой компании выпускают токены.

Таким образом, финансирование инновационных проектов это сложный и многогранный процесс. Механизм финансирования инновационных проектов должен предусматривать использование нескольких источников привлечения инвестиций, каждый из которых эффективен на определенном этапе развития проекта.

Список использованных источников

1. Стартапы Беларуси 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – https://bel.biz/wp-content/uploads/2020/12/2020_StartupReport.pdf. - Дата доступа: 29.03.2021.

УДК 336.02

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОДОХОДНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И.А. Конончук

Полесский государственный университет, I_Kononchuk@mail.ru

Подходное налогообложение как один из компонентов налоговой системы государства обуславливает реализацию важнейших финансовых взаимоотношений государства и населения. Государство заинтересовано в стабильных поступлениях доходного налога для выполнения своих функций. Однако для физических лиц уплата доходного налога становится одним из факторов, снижающих их реальные доходы и возможности расширения потребления и сберегательные спо-

собности. В силу данного, на протяжении всей истории развития налогообложения многие исследователи значительное внимание уделяли вопросам налогообложения доходов населения. Концептуальные основы подоходного налогообложения заложены классиками экономической мысли - Э. Селигменом, Э. Линдалем, Ж.Б. Сэй-Сисмонди, Дж.М. Кейнсом, А. Лаффером, Дж. Стиглицем. Особый интерес заслуживают результаты исследований в сфере налогов с физических лиц таких белорусских ученых, как Т.Е. Бондарь, Т.И. Василевская, Н.Е. Заяц, Е.Ф. Киреева, И.А. Лукьянова.

Важную роль с фискальной и регулирующей позиций в налоговой системе Республики Беларусь играет подоходный налог. Фискальное значение подоходного налога проявляется в формировании финансовой основы государства для выполнения взятых на себя обязательств. Так, в налоговых доходах консолидированного бюджета Республики Беларусь за последние годы подоходный налог составляет более 16 % (Таблица).

Таблица – Подоходный налог в налоговых доходах консолидированного бюджета Республики Беларусь в 2016-2019 гг.

Показатели	2016	2017	2018	2019
Подоходный налог, млн руб.	3937,9	4338,6	5162,7	5915,7
Налоговые доходы консолидированного бюджета, млн руб.	23852,2	26340,5	31491,8	32969,7
Удельный вес подоходного налога в налоговых доходах консолидированного бюджета, %	16,5	16,5	16,4	17,9

Примечание – Источник: собственная разработка на основании [1, 2]

Высокое фискальное значение определено ставкой налога, налоговой базой и незначительными налоговыми вычетами.

В настоящее время действует пропорциональная ставка подоходного налога с физических лиц и составляет 13 %, индивидуальные предприниматели уплачивают налог по повышенной ставке в размере 16 %. При расчете налоговой базы учитываются доходы, освобожденные от налогообложения. К таковым относятся:

- единовременная материальная помощь, оказываемая при наступлении чрезвычайных событий;
- выплаты, не являющиеся вознаграждением за выполненные трудовые обязанности, получаемые по основному месту работы, по не основному месту работы, от профсоюзных организаций в установленном законодательством размером;
- доходы в виде оплаты страховых услуг страховым организациям по договорам добровольного страхования медицинских расходов и жизни и некоторые другие;
- доходы, получаемые в результате отчуждения в течение пяти лет одной квартиры, дома, гаража;
- доходы, получаемые в результате отчуждения в течение одного года одного автомобиля либо иного транспортного средства и другие.

При определении величины налога при соблюдении определенных законодательством условий могут применяться налоговые вычеты, которые позволяют уменьшить налогооблагаемый доход. Так, плательщики вправе воспользоваться стандартным, социальным, имущественным и/или профессиональным налоговым вычетом.

На протяжении развития подоходного налогообложения ведутся дискуссии по поводу оптимального размера и получателей налоговых вычетов. В Республике Беларусь их размер ежегодно индексируется на величину предполагаемой инфляции, но вопрос остается открытым. Например, в 2021 году физические лица имеют право на получение стандартного вычета на работника в размере 126 руб., если их доход в месяц не превышает 761 руб. (в 2020 году – 117 руб., если доход не превышал 709 руб.), а на ребенка и иждивенца – 37 руб. (в 2020 году – 34 руб.). Статистика утверждает, что более 50 % населения с учетом величины их дохода уменьшают налоговое обязатель-

ства за счет стандартного вычета на сумму чуть более 16 руб. При существующем подходе подоходный налог уплачивается даже с минимального потребительского бюджета, который покрывает потребление основных физиологических и социально-культурных потребностей человека. По итогам 2019 года среднедушевые располагаемые ресурсы не превышали минимальный потребительский бюджет в расчете на одного члена семьи из четырех человек у 25,5 % от общей численности населения. При этом за чертой бедности находилось более 5 % населения, которые также по своим доходам обязаны уплачивать подоходный налог. Незначительная сумма вычетов не позволяет реализовать принцип социальной справедливости, не учитывает расслоение в обществе по доходам, порождая недовольство и желание уклоняться от уплаты налогов.

Важной характеристикой налогов является показатель налоговой нагрузки, являющийся индикатором тяжести бремени плательщиков налогов. В условиях действующего стандартного налогового вычета и ставки подоходного налога в размере 13 % налоговая нагрузка в зависимости от размера получаемого дохода варьирует от 7,5 % для физических лиц, получающих минимальную заработную плату, до 13 % - в отношении физических лиц, имеющих доходы 761 рубль и более. В целом по Республике Беларусь на протяжении последних лет налоговое бремя подоходного налога постоянно увеличивалось и в 2019 году составило 10,9 % доходов физических лиц. Рост налоговой нагрузки идет в разрез с принятой на правительственном уровне экономической политикой, направленной на раскрепощение деловой активности населения, выведение из нелегального бизнеса получаемых доходов, повышение эффективности налоговых льгот.

Таким образом, подоходный налог является активным источником финансирования государственных расходов, обеспечивая формирование значительной части доходов бюджета Республики Беларусь. Изымая у физических лиц более 10 % полученных ими доходов, подоходный налог не в полной мере реализует регулирующие возможности, в силу чего нерешенными остаются вопросы социальной справедливости и экономической эффективности данного бюджетобразующего налога.

Список использованных источников

1. Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Итоги работы налоговых органов. – Режим доступа: <http://www.nalog.gov.by>. – Дата доступа: 07.02.2021.
2. Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]/О состоянии государственных финансов Республики Беларусь за 2003-2019 год. – Режим доступа: <http://minfin.gov.by/upload/bp/doklad/2019/yd2019.pdf>– Дата доступа: 13.01.2021.

УДК 336.01, 519.2

ОПТИМАЛЬНОЕ ПОРТФЕЛЬНОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ В ПЕРИОДЫ ПОДЪЕМА И СПАДА ЭКОНОМИКИ

П.М. Лаппо, Д.А. Штромберг

Белорусский государственный университет, lapporm@bsu.by, dasasht@mail.ru

Задачи оптимального портфельного инвестирования на протяжении ряда десятков лет остаются в центре внимания исследователей, работающих в области финансовой математики. Начиная со знаменитой работы Гарри Марковица [1], исследователями было предложено немало различных критериев оптимальности. Это и подход Марковица, позволяющий определить оптимальный фронт портфелей, подходы с точки зрения максимизации ожидаемой полезности. Также существует группа критериев, которые можно назвать критериями безопасности в первую очередь (safety first). Эти критерии позволяют выбрать портфель, который либо минимизирует вероятность падения доходности портфеля ниже определенного уровня, либо максимизируют порог, ниже которого нежелательно падение доходности портфеля, при ограничении на вероятность падения ниже этого порога, либо максимизируют ожидаемую доходность портфеля при ограничении на вероятность падения доходности ниже определенного уровня.

В работе рассмотрены три критерия безопасности в первую очередь (иногда их называют критериями повышенной надежности). Это критерии Роя (Roy), Катаока (Kataoka) и Телсера

(Telser). Они используются для определения оптимальных портфелей инвестиций в акции 11 отраслей в зависимости от периода развития экономики. Приведем эти критерии.

Критерий Роя [2]. Предполагается, что минимальная доходность, которая устраивает инвестора, равна R_L . Согласно критерию Роя, наилучший портфель тот, при котором наименьшая вероятность, что полученная доходность меньше некоторого определённого уровня R_L . Если R_p это доходность портфеля, а R_L высшая граница минимальной желаемой доходности, то критерий записывается следующим образом:

$$\min_X Pr(R_p < R_L),$$

ограничении $Xe = 1$,

где $X = (x_1, x_2, \dots, x_N)$ – портфель инвестиций, x_i - доля инвестиций в i -ю ценную бумагу, $e = (1, 1, \dots, 1)^T$ - N -вектор из единиц, $Pr()$ – означает вероятность события.

Критерий Катаока [2]. Этот критерий предполагает максимизацию минимального порога доходности портфеля при условии, что вероятность того, что полученная доходность меньше или равна нижнему допустимому пределу доходности, не больше некоторого заранее определенного значения, т.е.

$$\begin{aligned} & \max_X R_L, \\ & \text{при ограничениях} \quad Pr\{R_p \leq R_L\} \leq \alpha, \\ & \quad \quad \quad Xe = 1. \end{aligned}$$

Критерий Телсера [2]. Этот критерий основывается на том, что должна максимизироваться ожидаемая доходность при условии, что вероятность того, что полученная доходность меньше или равна нижнему допустимому пределу доходности, не больше некоторого заранее определенного значения. Формально:

$$\begin{aligned} & \max_X ER_p, \\ & \text{при ограничениях} \quad Pr\{R_p \leq R_L\} \leq \alpha, \\ & \quad \quad \quad Xe = 1. \end{aligned}$$

Здесь α – некоторая достаточно малая заранее заданная вероятность, E – означает математическое ожидание.

Будем анализировать портфели инвестиций в сектора экономики, доли которых выражены в процентах. Таких секторов выделяют 11: Сырьевой сектор (Basic Materials), Коммуникационные услуги (Communication Services), Товары второй необходимости (Consumer Cyclical), Товары первой необходимости (Consumer Defensive), Энергетический сектор (Energy), Финансовый сектор (Financial), Здравоохранение (Healthcare), Промышленный сектор (Industrials), Недвижимость (Real Estate), Технологии (Technology), Коммунальный сектор (Utilities). Рассмотрен период с 03.01.1995 по 11.12.2020. Для определения периодов спада и роста использовался индекс S&P 500. Определим периоды 03.01.1995 – 31.08.2000, 29.11.2002 – 29.10.2007, 27.02.2009 – 01.10.2018, 20.12.2018 – 31.01.2020, 31.03.2020 – 11.12.2020 как периоды роста экономики, а остальные интервалы – периоды спада экономики.

На Рис.1 и Рис.2 приведены оптимальные портфели по критерию Роя для периодов роста и спада экономики соответственно. На Рис.3 и Рис.4 – по критерию Катаока, а на Рис.5 и Рис.6 - по критерию Телсера. При вычислениях предполагалось отсутствие возможностей коротких продаж.

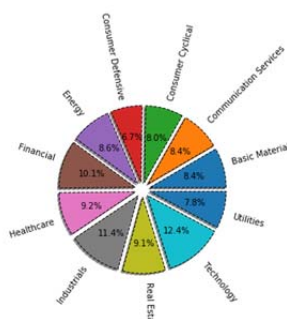

Рис.1

Рис.2

Рис.3

Рис.4

Рис.5

Рис.6

Из диаграмм рисунков 1 и 2 можно сделать вывод, что при переходе экономики к фазе спада долю активов товаров второй необходимости, сектора коммуникаций, технологий, промышленного сектора, финансового и энергетического нужно снижать, заменяя их активами других секторов. Следует действовать наоборот, при развитии экономики и переходе в фазу роста. Подобного рода выводы нетрудно проделать для остальных критериев.

Список использованных источников

1. Markowitz H. Portfolio Selection. / H, Markowitz, The Journal of Finance, Vol. 7, No. 1. (Mar., 1952), pp. 77-91.
2. Elton, Edwin J. and Gruber, Martin J. "Modern portfolio theory and investment analysis"/ Edwin J. Elton and Martin J. Gruber. Leonard N. Stern School of Business New York University, 1995.

УДК 336.71:28(575.3)

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН Ш.Р. Наимов

Полесский государственный университет, paimovsharafjon@mail.ru

Национальный банк Таджикистана в 2010 году вступил в члены Совета по исламским финансовым услугам (IFSB) в качестве наблюдателя. 26 июля 2014 года был принят Закона Республики Таджикистан «Об исламской банковской деятельности». С целью практического внедрения исламского банкинга в Таджикистане Национальный банк наладил изучение опыта в этой сфере Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Малайзии и Индонезии. Ряд специалистов из Национального банка прошли обучение в сфере исламского банкинга за границей [1, с. 34]. По просьбе Национального банка эксперты Совета по исламским финансовым услугам (IFSB) провели серию семинаров для сотрудников Национального банка и кредитных организаций по основам исламского банкинга и основным стандартам IFSB. При Национальном банке была создана Рабочая группа по подготовке проектов нормативных правовых актов по исламскому банкингу, в которую вошли специалисты Национального банка, сотрудники государственных министерств и ведомств, ассоциации банков и МДО, банков и микрофинансовых организаций. Таким образом, были приняты закон и правила исламского банкинга, а также создана правовая среда для этой банковской системы.

Национальный банк Таджикистана (далее НБТ) считает, что активное внедрение исламского банкинга поможет привлечь внутренний и иностранный капитал, будет способствовать росту доверия населения к банковской системе. Мусульмане составляют 99 процентов населения республики, и особенности исламского финансирования (в частности, запрещение рыбы) могут привлечь в банковскую систему значительную часть мусульманского населения, избегающего услуг традиционного банкинга по религиозным соображениям. Организация работы по внедрению исламского банкинга будет способствовать привлечению значительного капитала из стран-членов Исламского банка развития (ИБР), поскольку растет число инвесторов, желающих вкладывать капитал в страны с исламским финансированием.

НБТ ввел также отдельную закладку по законодательству, регламентирующему осуществление исламского банкинга, на своем официальном сайте. Статистика Национального банка Таджики-

стана позволяет получить аналитическую информацию о деятельности исламских финансовых организаций в стране. По словам М. Калимуллиной, эксперта в области исламского банкинга, система исламского банкинга в Таджикистане делает первые шаги в этом направлении. Таджикистан несколько позже других стран СНГ начал развивать исламские финансы. Эксперт также отметила, что хотя общий уровень подготовки специалистов банковского сектора Таджикистана сложно оценить, владельцы банков очень серьезно относятся к этой теме, внимательно изучают международный опыт и даже в чем-то опережают своих соседей. Национальный банк Республики Таджикистан стал первым центральным банком в регионе, утвердившим отдельный план счетов для исламских финансовых организаций [2].

16 сентября 2019 года на основе ОАО «Сохибкорбанк» был образован первый и пока единственный полноценный исламский банк в Таджикистане ОАО «Тавхидбанк», в 2020 году микрокредитный фонд «Имон» и микродепозитная организация «Хумо» получили лицензии на ведение операций в соответствии с принципами исламского финансирования через исламское банковское окно [3].

ОАО «Тавхидбанк» уступает по абсолютным финансовым показателям большинству банков Республики Таджикистан. Фактическая позиция ОАО «Тавхидбанк» в банковской системе Таджикистана: по активам – 16 место среди 19 действующих в стране банков, по обязательствам – 15, по капиталу – 12, по кредитам – 17, по депозитам – 13, по чистой прибыли – 13 место. Доля активов банка в совокупных активах банковской системы Таджикистана занимает менее 1%.

Вместе с тем, по темпам роста большинства показателей за календарный год работы банка в качестве исламского кредитного учреждения ОАО «Тавхидбанк» занимает первую позицию (таблица).

Таблица – Позиция ОАО «Тавхидбанк» в банковской системе по росту/снижению основных показателей за календарный год работы в качестве исламского банка

Показатели	30.09.2020	30.09.2019	Изменения, в млн. сомони	Темп роста, в %	Позиция в банковской системе
Активы	167,8	65,7	102,0	155,2	1
Обязательства	78,5	20,7	57,8	278,9	1
Капитал	79,1	34,9	44,2	98,3	3
Кредиты	6,8	15,0	(8,2)	-54,7	13
Депозиты	60,7	17,6	43,2	245,9	1
Прибыль/потеря	4,1	(1,7)	5,7	338,7	3

Источник: составлено автором по данным [4]

Из анализа развития исламского банкинга в Таджикистане следует, что из широкого перечня операций, разрешенных Законом РТ «Об исламской банковской деятельности» и Инструкцией «Об операциях, проводимых согласно исламским принципам финансирования в исламских кредитных организациях», утвержденной Постановлением Правления Национального банка Таджикистана №67 от 2 июня 2017 года, исламские кредитные организации применяют очень ограниченный круг операций. В активе баланса – это в основном финансирование по мурабаха, в пассивной – счета по кард хасан.

Так, ОАО «Тавхидбанк» в основном работает в торговом секторе по покупке и продаже бытовой техники и автомобилей по договорам мурабаха, а продуктовая линейка Тавхидбанка включает в себя:

со стороны пассивной части баланса:

- кард (текущие счета),
- кард (сберегательные счета),
- мудараба (срочные счета);

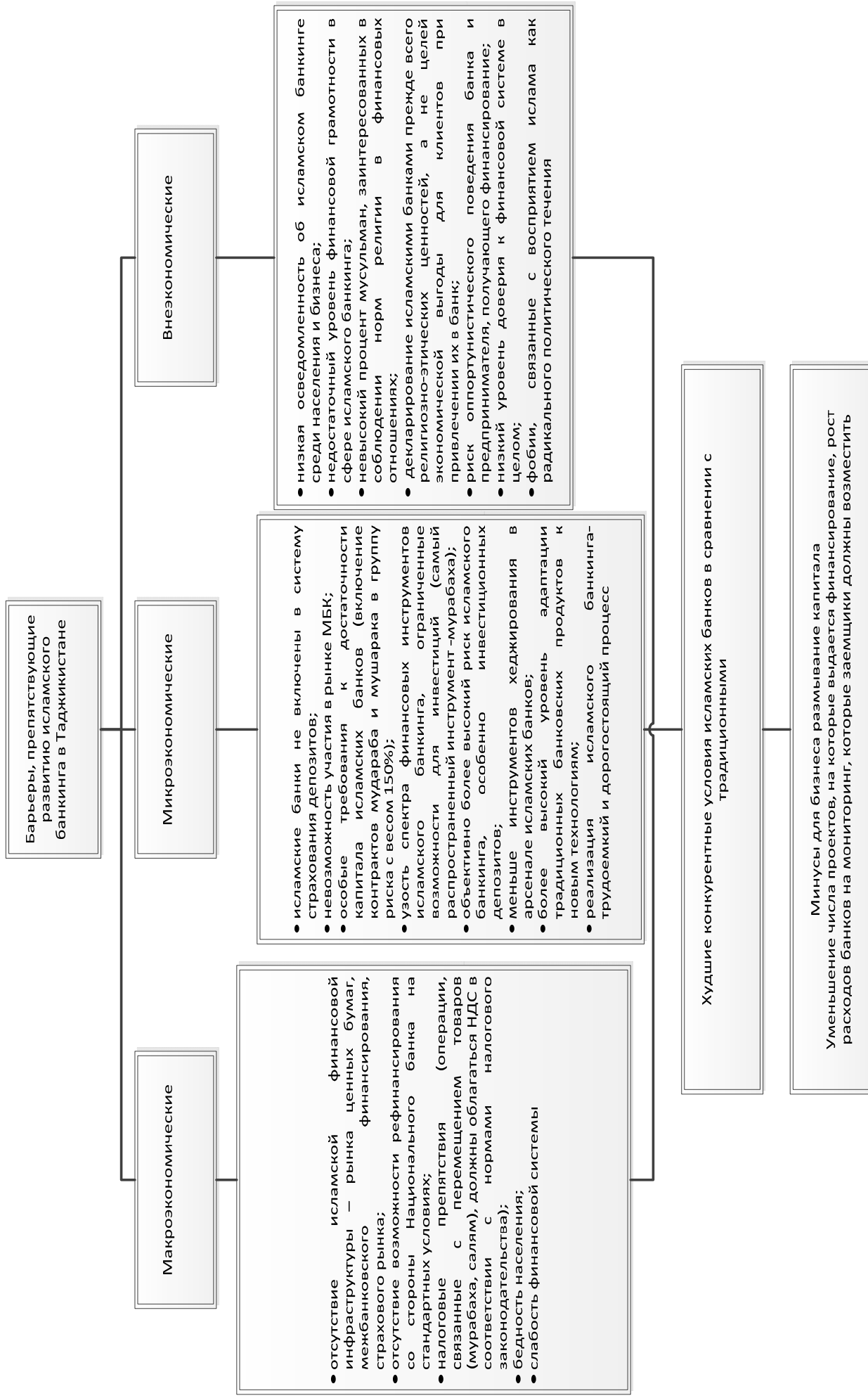

Рисунок – Диагностическая модель барьеров, препятствующих развитию исламского банкинга в Таджикистане
 Источник: собственная разработка автора

со стороны активной части баланса:

- мурабаха (потребительский),
- мурабаха (автофинансирование),
- мурабаха (бизнес).

Мы разработали диагностическую модель барьеров, препятствующих развитию исламского банкинга в Таджикистане (рисунок 1), в которой выделили группы экономических и внеэкономических факторов, определяющих низкие темпы его развития. В свою очередь экономические факторы разделены на макроэкономические и микроэкономические.

К числу **макроэкономических барьеров**, препятствующих развитию исламского банкинга, мы отнесли:

- Отсутствие исламской финансовой инфраструктуры;
- Отсутствие возможности рефинансирования со стороны Национального банка на стандартных условиях;
- Налоговые препятствия;
- Бедность населения;
- Слабость общей финансовой системы.

К **микроэкономическим барьерам** сдерживания развития исламского банкинга можно отнести следующие факторы:

- Отсутствие системы обязательного страхования вкладов исламских банков;
- Невозможность участия в рынке межбанковских кредитов (МБК);
- Особые требования к достаточности капитала исламских банков;
- Узость спектра финансовых инструментов исламского банкинга;
- Объективно более высокий риск исламского банкинга;
- В арсенале исламских банков меньше инструментов хеджирования;
- Реализация и поддержание исламского банкинга.К внеэкономическим факторам, препятствующим развитию исламского банкинга в Таджикистане можно отнести низкую осведомленность об исламском банкинге среди населения и бизнеса; недостаточный уровень финансовой грамотности в сфере исламского банкинга; невысокий процент мусульман, заинтересованных в соблюдении норм религии в финансовых отношениях; декларирование исламскими банками прежде всего религиозно-этических ценностей, а не целей экономической выгоды для клиентов при привлечении их в банк; риск оппортунистического поведения банка и предпринимателя, получающего финансирование; низкий уровень доверия к финансовой системе в целом; фобии, связанные с восприятием исламского банкинга как института, финансирующего терроризм.

Все проанализированные экономические и внеэкономические барьеры на пути развития исламского банкинга в Таджикистане приводят к ухудшению конкурентоспособности исламских финансовых учреждений, снижению их конкурентных позиций на рынке, а для бизнеса – еще более снижают возможности финансирования проектов.

Список использованных источников

1. Хайрзода Ш.К. Планирование деятельности исламского банкинга в Таджикистане и реализация его элементы (Заминагузори фаъолияти бонкдори исломӣ дар Тоҷикистон ва амалисозии унсурҳои он) / Ш.К. Хайрзода // Банковское дело Развитие Глобализация.– 2018.–октябрь-декабрь.– С. 34-37.

2. Эксперт рассказала о развитии исламского банкинга в Таджикистане [Электронный ресурс] //Спутник Таджикистан.– Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/radio/20191111/1030198520/islamskiy-banking-ekonomika-tajikistan.html>.– Дата доступа: 18.002.2021.

3. Краткий макроэкономический обзор и деятельность банковской системы Республики Таджикистан в первом полугодии 2020 года [Электронный ресурс] // Национальный банк Таджикистана. – Режим доступа: https://nbt.tj/ru/news/501686/?sphrase_id=65895 /. – Дата доступа: 18.002.2021.

4. Отчёт о банках РТ [Электронный ресурс] // Тавхидбанк.– Режим доступа: <https://tawhidbank.tj/img/%D0%9E%D1%82%D1%87%D1%91%D1%82%20%D0%BE%20%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%B0%D1%85.pdf>.– Дата доступа: 10.02.2021.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ДИАГНОСТИКИ БАНКОВСКИХ РИСКОВ**И.А. Пригодич**

Полесский государственный университет, Prigodich.Ira@yandex.ru

В настоящее время диагностика рисков в финансовой сфере является основополагающим фактором ее успешного функционирования. Трансформация современной банковской системы в принципиально новую сферу экобизнеса требует оперативной модификации существующих способов идентификации рисков [1]. Стоит отметить, что и виды банковских рисков расширяются и преобразуются. В качестве примера, можно привести киберриск, влияние которого огромно во всех сферах экономики и не учитывать который в современных условиях противостоит. Реализация актуальной денежно-кредитной политики, безусловно, учитывает происходящие в финансовой и экономической сферах изменения [2], однако ответственность за своевременную идентификацию банковских рисков не стоит возлагать только на регулятора в лице Национального банка Республики Беларусь, но необходимо четко структурировать и обязанности самих банков по диагностике своих рисков. Методы оценки банковских рисков и факторов, оказывающих воздействие на них, а также подходы к сценарному моделированию и стресс-тестированию постепенно развиваются и приобретают все большую актуальность при применении моделей оценки банковских рисков.

Ключевую роль в интегрированной системе диагностики банковских рисков играют организационно-технологические элементы, которые предполагают разработку и внедрение в практику деятельности банка процессов идентификации, оценки и управления рисками. Процесс диагностики рисков является замкнутым и состоит из периодически повторяющихся этапов, определенных автором в первой главе исследования.

В таблице определены задачи, которые различные субъекты интегрированной системы диагностики банковских рисков должны решать на обозначенных в работе ее этапах.

Необходимо подчеркнуть, что в процессах участвуют не только руководство банка и специализированные подразделения риск-менеджмента, но и все единицы финансовой структуры банка, которые должны найти такие пути реализации своих функций, при которых одновременно соблюдаются установленные для них ограничения рисков и рационализируется функционирование банка.

Одним из важных принципов организации интегрированной системы диагностики банковских рисков является использование единой финансовой структуры банка для оценки прибыли и последующего управления ею; а также диагностики рисков банка. Это сохранит неразрывную взаимосвязь между величиной прибыли и уровнями банковских рисков. Такой подход обеспечит возможность принятия всех управленческих решений в координатах риск-доходность.

Главной функцией организационно-технологических элементов интегрированной системы диагностики банковских рисков является создание эффективной системы мотивации персонала. В настоящий момент многие банки уже рассматривают данный фактор в качестве одной из подсистем стратегической деятельности банка, а именно проводят оценку вознаграждения руководства и персонала банка, а не только показателей прибыли и качества клиентского обслуживания, и анализируют его влияние на показатели рисков.

Данные элементы требуют дальнейшего своего развития, так как риск часто проявляется не в моменты признания бухгалтерской прибыли, которая определяется с использованием принципа наращивания доходов и затрат, а на этапе получения прибыли. Кроме этого, проблему составляет не только определение, но также анализ и оценка банковских рисков. Важность данного вопроса была также отмечена Базельским комитетом по банковскому надзору в его рекомендациях относительно показателей эффективности с учетом риска [3], которые активно внедряются в практику регулирования банковской деятельности в настоящее время.

Таблица – Основные участники и процедуры процесса диагностики рисков

Этап процесса	Субъекты	Задачи	Основные процедуры
Диагностика банковских рисков	Комитет по управлению активами и пассивами; Управление рисков; Подразделение активных операций	- анализ структуры портфелей банка с учетом рисков; оценка риск-капитала; - определение профиля рисков; - анализ размещения средств в рамках установленных стратегических и операционных лимитов	- определение профиля рисков банка Управлением рисков; - анализ показателей банковский рисков; - организация мониторинга рисков и формирование системы своевременного оповещения; - анализ выполнения операционных лимитов риска; - мониторинг изменения показателей риска и определение моментов пересмотра стратегии
Управление банковскими рисками	Правление; Управление рисков; Подразделение активных операций	- стимулирование подразделений банка к ограничению и диверсификации риска, внедрению контрольных процедур	- установление ключевых показателей эффективности с учетом параметров риска в разрезе направлений деятельности / подразделений банка и порядка их влияния на мотивацию; - регулярный мониторинг ключевых показателей эффективности; - выработка мероприятий по снижению рисков
Прочие процессы принятия управленческих решений	Совет директоров; Правление; Служба внутреннего контроля; Управление рисков	- определение аппетита к риску; - определение целевых установок в кризисных ситуациях; - проверка службой внутреннего контроля соблюдения установленных полномочий по управлению рисками	- утверждение величины риск-капитала Советом директоров; - определение Правлением банка стратегии развития с учетом рисков и выделенного риск-капитала; - анализ процедур управления рисками на предмет их выполнения и достаточности; - проверка соблюдения установленных лимитов; - валидация моделей диагностики банковского риска

Наличие строго обозначенных организационно-технологических элементов интегрированной системы диагностики банковских рисков, охватывающей не только кредитный, рыночный, операционный риски, но и иные виды рисков, которые сами по себе не всегда представляются важными, но в сочетании с другими рисками могут привести к существенным потерям (например, бизнес-риск, репутационный риск, правовой риск и т.д.) способствует повышению эффективности деятельности банка. Высокий динамизм современных экономических, финансовых, интеллектуальных систем и их постепенная консолидация предполагают и перманентную корректировку и адаптацию систем диагностики банковских рисков и, соответственно, ее организационно-технических элементов. Неоспоримым является факт учета трансформации названных систем и их неотделимость друг от друга. В связи с этим и процесс формирования интегрированной системы диагностики банковских рисков представляется непрерывным.

Список использованных источников

1. Пригодич, И. А. Анализ развития финансово-банковской экосистемы с использованием кластерной сетевой системы диагностики банковских рисков / И.А. Пригодич // Бухгалтерский учет и анализ : научно-практический журнал. – 2021. - № 2 (290). – С. 31–36.
2. Киевич, А. В. Денежно-кредитная политика: рестрикция и экспансия в переходный период / А.В. Киевич, И.А. Конончук, И.А. Пригодич // Економічний форум. – 2018. - № 2. – С. 290-297.
3. Range of Methodologies for Risk and Performance Alignment of Remuneration [Electronic resource] / Bank for International Settlements. – Mode of access : <http://www.bis.org/publ/bcbs194.pdf> . – Date of access : 15.03.2021.

**АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА****А.В. Романюк, З.В. Бонцевич**

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, nastena-romaniuk@mail.ru

Банковский бизнес является одной из наиболее быстро изменяющихся сфер экономики. Основная цель банков как финансовых посредников заключается в ускорении и упрощении оказания банковских услуг для клиентов, расширении их перечня и повышении качества.

Существенный толчок к изменению банковского бизнеса дает всеобщая цифровизация экономики, предъявляя новые требования к оказанию банковских услуг, технологиям их предоставления, безопасности осуществления, скорости проведения, разнообразию.

Данные изменения возможно осуществить при активном участии государства в сфере формирования соответствующей нормативно-правовой базы. В нашей стране приняты Стратегия развития финансового рынка Республики Беларусь, Концепция развития платежной системы Республики Беларусь и Стратегия развития цифрового банкинга в Республике Беларусь и ряд других документов. Большая работа ведется Национальным банком Республики Беларусь по созданию условий для осуществления банками операций на основе автоматизированных компьютерных систем [1].

Исходя из целей развития финансового рынка Республики Беларусь на ближайшую перспективу, банковский бизнес будет подвержен качественной трансформации с целью повышения стабильности и эффективности функционирования. В данном направлении перед банковским бизнесом стоит ряд первоочередных задач:

- повысить доверие к банковскому сектору;
- повысить финансовую грамотность населения;
- совершенствовать линейку банковских продуктов и услуг;
- повысить степень информационной открытости банковского сектора;
- внедрить и развивать цифровые технологии в банковский сектор;
- развить инфраструктуру банковского сектора;
- повысить доступность банковских продуктов и услуг;
- активизировать сберегательный процесс на долгосрочную перспективу;
- способствовать ликвидации диспропорций в распределении финансовых ресурсов между секторами экономики [2].

Решение данных задач требует существенного изменения банковского бизнеса. В ближайшем будущем в банковскую сферу войдут технологии, принципиально отличающиеся от всех представленных. Они коснутся:

- а) технологий предоставления банковских продуктов и услуг;
- б) технологий, способствующих повышению безопасности банковского бизнеса;
- в) технологий, направленных на цифровизацию банковской сферы.

Основными инновациями в банковском бизнесе должны стать:

– технология блокчейн. Ее основными преимуществами является возможность распределенного хранения данных, что существенно повышает безопасность банковских операций, снижает банковские риски, интернет-мошенничество. Блокчейн получает свое особое распространение в системе безналичных расчетов и платежей в процессе идентификации пользователей и технологиях кибербезопасности [3];

– необанки – онлайн-банки, работающие без физических отделений (Monzo, Starling и Tandem Simple, Moven, Fidor bank). Переведя обслуживание клиентов в систему дистанционного банковского обслуживания, сократив операционные расходы по банковским операциям, они оптимизируют документооборот, работу персонала, инкассацию, хранение денег, обработку данных, предлагают клиентам более выгодные условия обслуживания с точки зрения скорости, круглосуточной доступности [4];

– чат-боты, позволяющие решать вопросы через сайт или мобильное приложение без прямого участия оператора. В будущем общение с банковскими сотрудниками полностью перейдет в

мессенджеры, а большинство работников и вовсе заменят чат-боты, которые с каждым днём становятся всё функциональнее [5];

- бесшовные технологии, в частности, открытые API – общедоступные программные инструменты, обеспечивающие взаимодействие между приложениями. Они позволяют сделать финансовые сервисы невидимыми и создать максимально вовлекающий опыт. Это особенно актуально для поколения Z, которое фактически выросло и живет в цифровом мире. По данным Business Insider, более половины «зетов» ежемесячно используют цифровые кошельки, а свыше 75% отдают предпочтение цифровым платежным приложениям и P2P-сервисам, а не банкам [5];

- платежные сервисы, позволяющие производить быстрые переводы с карты на карту, оплате при помощи QR-кода, технологий НСЕ и другие банковские операции. Это объясняется и запросом со стороны пользователей, и заинтересованностью банков в таких сервисах. Зачастую банку может быть интересен именно тот продукт, который можно встроить в уже готовое приложение [6];

- автоматизация процессов ПОД/ФТ (противодействие отмыванию доходов и финансированию терроризма), поскольку мошенники продолжают активно использовать для легализации доходов банки и другие финансовые учреждения, количество транзакций с каждым днём возрастает, а быстро проверить их вручную невозможно. Именно автоматизация помогает снизить комплаенс-риски, ускорить проверку и минимизировать вероятность ошибки из-за человеческого фактора [5];

- удалённая биометрическая идентификация на основе загруженных в соответствующую базу лица и голоса клиентов, использование которых позволит удалённо оформить с помощью этих данных какой-нибудь банковский продукт без документов, удостоверяющих личность на бумажном носителе [5];

- биометрические платежи, соединяющие биометрическую идентификацию и систему быстрых платежей. Клиент подходит к кассе с товаром, выбирает способ оплаты, взглядом в камеру подтверждает платёж без телефонов, карт, прочих устройств. Данный способ оплаты повысит скорость и безопасность проведения транзакции [6];

- инвестиционный банкинг, предполагающий предоставление фондовых операций и доступ отечественных клиентов к новым финансовым инструментам инвестирования;

- ипотечное кредитование, способствующее реализации не только финансовой, но и социальной функции в рамках всей страны.

Таким образом, представленные направления развития банковского бизнеса способствуют его развитию на принципиально новом уровне в контексте цифровой трансформации экономики, внедрению новых уникальных продуктов и услуг, повышению конкуренции в банковской сфере, повышению доступности и скорости выполнения банковских операций, их надёжности и безопасности, качества банковского обслуживания, эффективности банковского бизнеса.

Список использованных источников

1. Раздел «Законодательство» : Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь // Режим доступа : <https://www.nbrb.by/>. – Дата доступа : 01.04.2021.

2. О стратегии развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года : Постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального Банка Республики Беларусь от 28 марта 2017 г. № 229/6 // Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21700229>. – Дата доступа : 01.04.2021.

3. Ключевые инновации в мире банковской системы. Какие двери откроет нам блокчейн? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://42.tut.by/671221?c>. – Дата доступа: 27.11.2020.

4. Необанки и lifetime-советники: банковские инновации ближайших десятилетий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/5f4d3aa99a794781e4b9ae68>. – Дата доступа: 27.11.2020.

5. Автоматизация проверки банковских операций — новый тренд 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bankstoday.net/mnenie/avtomatizatsiya-proverki-bankovskih-operatsij-novuy-trend-2021-goda?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop. – Дата доступа: 27.11.2020.

6. ТОП-10 банковских инноваций 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bankinform.ru/news/102852>. – Дата доступа: 27.11.2020.

ПЕРЕВАГИ ДЛЯ БАНКІВ, ЩО ЗДІЙСНЮЮТЬ ФУНКЦІЮ АГЕНТА ПРИ ВІДКРИТТІ ЕСКРОУ – РАХУНКІВ**О.М. Сарахман**

Університет банківської справи, м.Львів, sarahman88@ukr.net

Сьогодні на українському ринку велика кількість інструментів для мінімізації ризиків за угодами, коли перехід права власності на товар чи послугу й оплата здійснюються в різний час. Серед таких широко використовуються: платежі з відстрочкою, авансові платежі, документарні акредитиви й документарні інкасо. Проте через деякі обмеження і особливості цих інструментів, їх не завжди можна застосувати в тій чи іншій ситуації.

Внаслідок прийняття Закону України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо підвищення рівня корпоративного управління в акціонерних товариствах» від 23.03.2017 р. № 1983- VIII, з 2017 року в законодавстві України з'явилося невідоме раніше для нас поняття «рахунок умовного зберігання» або «ескроу-рахунок».

Ескроу – це рахунок, за яким банк зобов'язується приймати та зараховувати на рахунок умовного зберігання, відкритий клієнту (власнику рахунку), грошові кошти, отримані від власника рахунку, і перераховувати такі кошти особі, зазначеній власником рахунку (бенефіціару або бенефіціарам).

Запровадження такої фінансової операції – справжній прорив для України. Адже ескроу є водночас і способом здійснення розрахунків, і гарантією безпеки коштів, і забезпеченням зобов'язань сторін за договором

У Європі рахунки ескроу широко використовуються під час відшкодування збитків, при об'єднаннях та поглинаннях, купівлі й продажу нерухомого майна, франчайзингу, закритому розміщенні цінних паперів, колективних позовах та судових процесах. Цей інструмент застосовується для надання ліцензій на програмне забезпечення та програмний код, а також у сфері очищення й захисту навколишнього середовища.

Хоча в світовій практиці ескроу-рахунки вважаються одним з найбільш ефективних механізмів для безпечного укладання та виконання зобов'язань за угодами, в Україні цей механізм абсолютно новий, тому він вимагає детального розгляду [1].

Теоретичною основою досліджень ескроу-рахунку є праці В. Батіна, М.Башкатова, О. Блінкової, І. Громницька, Л. Василевської, Т. Ковальова, В. Калмикова, М. Карпичова, О. Мельника, І. Степаняк та ін [2].

В Україні використання рахунків ескроу набуває все більшої популярності і розгалуженості системи їх застосування з огляду на зручність такого інструменту. При цьому на законодавчому рівні операції за рахунком ескроу є саме способом розрахунків між зацікавленими суб'єктами.

Механізм реалізації ескроу-рахунків закріплений безпосередньо Національним банком України (НБУ) у своїх підзаконних актах. Зокрема, НБУ встановив порядок відкриття та закриття рахунків умовного зберігання (ескроу) і визначив перелік документів, які необхідно подати клієнту до банківської установи.

НБУ оприлюднив виключний перелік операцій, які банки можуть здійснюватися за ескроу рахунками, а саме: зарахування коштів, отриманих від власника рахунку або від третіх осіб; перерахування коштів бенефіціару за настання підстав, визначених договором рахунку умовного зберігання, або повернення цих коштів власнику рахунку; звернення стягнення на майнові права на кошти, що зберігаються на рахунку умовного зберігання (ескроу), або на права вимоги власника рахунку чи бенефіціара до банку на підставі договору рахунку умовного зберігання (ескроу); сплата винагороди банку за послуги, пов'язані з обслуговуванням рахунку умовного зберігання (ескроу) і здійсненням операцій за ним.

Алгоритм відкриття такого рахунку досить зрозумілий і простий. Власник рахунку, звертається до ескроу-агента (банку) із заявою. Разом із заявою він подає паспорт, ідентифікаційний код для фізичних осіб-резидентів і документи, що підтверджують повноваження, якщо звертається представник юридичної або фізичної особи.

Якщо клієнт вже має відкритий рахунок в цьому банку, то цих документів буде достатньо. Якщо ж ні – потрібно додатково надати: для юридичних осіб – копію установчого документа (ста-

туту, засновницького договору тощо); для фізичних осіб – копії документів, які підтверджують право на здійснення незалежної професійної діяльності, взяття на облік в контролюючому органі, взяття на облік в органі Пенсійного фонду України [3].

Отже, ескроу є дещо подібним до розрахунку за акредитивом, оскільки і ескроу, і акредитив передбачають перерахування грошових коштів, які містяться на банківському рахунку, до бенефіціара за умови настання певних визначених обставин. Такі схожі призначення можуть викликати питання стосовно того, чи потрібно було взагалі вводити у законодавство новий інститут, однак аналіз статей Цивільного кодексу дозволяє виділити певні відмінності між ними і довести необхідність існування ескроу.

По-перше, у ескроу та акредитива відрізняється сама правова форма.

По-друге, різниця між ескроу та акредитивом полягає у процесі внесення змін до них.

По-третє, оскільки і ескроу, і акредитив передбачають надання банку документів, що підтверджують виконання певних зазначених умов, то закономірно постає питання про перевірку цих документів.

По-четверте, розрахунки за акредитивом зазвичай вимагають залучення двох банків: виконуючого банку та банку-емітенту (однак можливим є залучення лише одного банку-емітенту), в той час як за договором ескроу потрібен тільки один банк, який і виконує роль посередника між бенефіціаром (бенефіціарами) та володільцем рахунку [4].

По суті ескроу-рахунок – це умовний депозит грошових коштів, який одна сторона угоди передає в тимчасове володіння банку до настання конкретно визначеної договором умови та пред'явлення банку визначених договором документів. До цього моменту банк зобов'язується зберігати кошти ескроу-рахунку. Далі – за настання підстав банк повністю або частинами перераховує суму з ескроу-рахунку бенефіціару. Якщо ж визначена обставина не настає, кошти повертаються власнику.

Важлива ознака ескроу-рахунку: ані його власник, ані бенефіціар не можуть розпоряджатися цими коштами. І це абсолютно виправдано. Адже так і власник рахунку, і бенефіціар, впевнені, що їхні інтереси захищені.

Навіть якщо в покупця виникають якісь проблеми, і на його гроші будуть накладені стягнення, то на гроші, які знаходяться на ескроу-рахунку, стягнення розповсюджуватися не буде. І продавець у будь-якому випадку їх отримає за умови виконання всіх вимог, які були зазначені в договорі купівлі-продажу.

Переваги для банків, що здійснюють функцію агента, очевидні:

- залучення ресурсу і можливість його використання протягом строку його перебування в банку, гарантуючи при цьому вчасне перерахування таких коштів бенефіціару (бенефіціарам) або повернення таких коштів володільцю рахунку згідно з умовами договору рахунку умовного зберігання (ескроу), якщо заборони на таке використання не міститься в договорі рахунку умовного зберігання;

- винагорода за проведення операцій за рахунком ескроу, залежно від кількості та складності проведених банком дій, може встановлюватись банком на належному та цікавому для себе рівні, що збільшує комісійні надходження до банку.

Залучення нових клієнтів також є наступною очевидною перевагою для банківських установ, оскільки надавши банківські послуги з обслуговування рахунку ескроу на якісному та професійному рівні, банк має всі можливості залишити задоволеного клієнта (як власника рахунку, так і бенефіціара) на подальше обслуговування в банку з наданням їм інших банківських послуг[5].

Тож відкриття банківськими установами ескроу-рахунку відкриває для українського бізнесу нові можливості. І найголовніше – дає можливість здійснювати фінансові операції безпечно.

Список використаних джерел

1. Білоус Ю.І. Суб'єктний склад договору умовного депонування (ескроу) в Україні та іноземних країнах: порівняльно-правовий аспект. [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://clj.nuoua.od.ua/archive/36/8.pdf>

2. Дудлів Н. О., Махиня І. М. Запровадження, використання та проблемні аспекти функціонування рахунків ескроу в Україні: [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://molodyvcheny.in.ua/files/journal/2018/10/182>

3. Що таке ескроу-рахунки та як це працює. Електронний ресурс]. - Режим доступу: <https://zakon.help/article/shcho-take-eskrou-rahunki-ta-yak-ce-pracyue-eskrou-rahunki>

4. Інститут рахунка умовного зберігання (ескроу) та акредитив: порівняльна характеристика [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://legalactivity.com.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=1695%3A051217-19&catid=199%3A3-122017&Itemid=246&lang=en

5. Ескроу-рахунки очима банку і клієнтів. Проблеми та можливості використання [Електронний ресурс]. - Режим доступу: https://uz.ligazakon.ua/ua/magazine_article/EA011436

УДК 336.77

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ

В.С. Сергеюк, Ю.И. Лопух

Полесский государственный университет, sergejuk_v@mail.ru, lo-ui@yandex.ru

В настоящее время кредитный портфель выступает определенным критерием, позволяющим судить о качестве кредитной политики банка и прогнозировать результат кредитной деятельности отчетного периода. Формирование кредитного портфеля коммерческого банка является основным этапом реализации его кредитной политики. К нему приступают тогда, когда сформулирована общая цель кредитной деятельности банка, выработана стратегия кредитной политики, в рамках этой стратегии определены приоритетные цели формирования кредитного портфеля с учетом сложившихся условий внешней среды, конъюнктуры рынков, собственных возможностей банка. Кредитный портфель служит главным источником доходов банка и одновременно – главным источником риска при размещении активов. От структуры и качества кредитного портфеля в значительной степени зависят устойчивость банка, его репутация, финансовые результаты.

Следует отметить возросшую актуальность изучения процесса формирования кредитного портфеля современного коммерческого банка. С переходом к рыночной экономике проблема развития и совершенствования механизма управления кредитным портфелем в целях минимизации его рисков и максимизации прибыли от кредитной деятельности банка приобрели особую актуальность и значимость. Сегодня кредитный портфель выступает определенным критерием, позволяющим судить о качестве кредитной политики банка и прогнозировать результат кредитной деятельности отчетного периода.

Формирование кредитного портфеля является одним из основополагающих моментов в деятельности банка, который позволяет более четко выработать тактику и стратегию развития коммерческого банка и определить его возможности по кредитованию клиентов и развитию деловой активности на рынке. При этом, анализ, в свою очередь, помогает выявить недоработки в реализации поставленных банком целей, оценить финансовое состояние банка, определить возможные пути усовершенствования кредитного портфеля.

Рассмотрим кредитный портфель банков Республики Беларусь за 2017-2019 гг., а также определим наиболее активный сектор экономики в кредитовании. Кроме того, выявим раст или снижение кредитной задолженности перед банками, а также уровень кредитоспособности населения страны. Это необходимо для того, чтобы провести сравнительный анализ достигнутых количественных и качественных параметров развития кредитного портфеля выбранного банка с параметрами, определенными основными направлениями денежно-кредитной политики Республики Беларусь.

В целом, за анализируемый период следует отметить рост кредитования на долгосрочной основе и снижение доли краткосрочных кредитов. При этом, общая сумма кредитования юридических и физических лиц выросла на 943,6 млн. рублей или на 3,76%. В частности, сумма кредитования юридических лиц выросла на 742,3 млн. рублей или на 33,8%, а сумма кредитования физических лиц увеличилась на 201,4 млн. рублей или на 32,7% на всем исследуемом промежутке.

За последние 3 года задолженность населения Республики Беларусь перед банками увеличилась на 6878,9 млн. рублей. В целом задолженность государственных коммерческих предприятий выросла с 01.01.2018 по 01.01.2020 на 542,1 млн рублей или на 10,91%. Задолженность частного сектора на аналогичном периоде выросла на 1107,3 млн. рублей или на 22,20%. Задолженность физических лиц увеличилась на 5140,2 млн рублей или на 57,23%. Ставки по кредитам населению Республики Беларусь постоянно снижаются на всем исследуемом промежутке. Самыми выгодными на 01.01.2020 являются кредиты для индивидуальных предпринимателей. Ставка по кредитам для физических лиц увеличивается в отличии от остальных секторов, при этом рост кредитования данной сферы наибольший, задолженность физических лиц перед банками также растет из года в год. Можно сделать вывод, что банк излишне кредитует физических лиц и это может привести к негативным последствиям в будущем.

Следует отметить, что рост задолженности наблюдается у каждого сектора экономики. Однако, доля задолженности физических лиц постоянно растет, а государственных коммерческих предприятий и частного сектора снижается. Задолженность физических лиц перед банками с 01.01.2018 по 01.01.2020 выросла более чем на 50%. Это наибольший рост среди всех секторов экономики, причем, просроченная задолженность физических лиц перед банками Республики Беларусь увеличилась за 2018 год.

Для решения данной проблемы необходимо сделать акцент на кредитование малого и среднего бизнеса, сформировать большой резерв на покрытие расходов от возможного неполучения процентных доходов по кредитам физических лиц, чтобы обезопасить кредитный портфель. Причем часть процентных доходов именно от кредитования малого и среднего бизнеса можно перевести в резерв.

Банки отмечают ключевые моменты формирования бизнес-модели корпоративного бизнеса:

- увеличение и формирование устойчивой клиентской базы;
- развитие эффективной системы продажи сервиса;
- дифференциация подходов к формированию модели для клиентов различных сегментов;
- процессный и проектный подход к решению поставленных задач;
- повышение технологичности осуществляемых операций.

Большое внимание банки уделяют введению инноваций и развитию новейших банковских технологий, таких как:

- автоматизация процесса обработки кредитных заявок юридических и физических лиц, адаптированного для цифровых каналов взаимодействия клиента с Банком;
- обеспечение соответствия систем "Интернет-банк" и "Мобильный банк" для юридических и физических лиц передовым требованиям, предъявляемым к системам данного класса;
- обеспечение клиентам других банков возможности получения в системах дистанционного обслуживания (СДБО) Банка всего спектра онлайн-продуктов и услуг Банка;
- внедрение инновационных банковских продуктов, предназначенных для физических и юридических лиц.

Такие мероприятия могут благоприятно повлиять на активные операции физических лиц, но не на частный сектор. В связи с этим можно предложить введение новых кредитных продуктов, ориентированных именно на предприятия малого и среднего бизнеса, находящихся и осуществляющих свою деятельность на территории Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Динамика задолженности по кредитам, выданным банками Республики Беларусь секторам экономики. Статистический бюллетень № 3 (249) [Электронный ресурс] : Национальный банк Республики Беларусь // Главное управление платежного баланса и банковской статистики – Режим доступа: http://www.nbrb.by/publications/bulletin/stat_bulletin_2020_03.pdf.

2. Мониторинг условий банковского кредитования Аналитическое обозрение 4 квартал 2019 г. [Электронный ресурс] : Национальный банк Республики Беларусь // Аналитическое обозрение II квартал 2019 г. – Режим доступа: http://www.nbrb.by/publications/creditsmonitoring/cm_2019_4.pdf.

3. Кредитный портфель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myfin.by/wiki/term/kreditnyj-portfel>.

4. Кредиты для малого бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myfin.by/kredity/dlya-malogo-biznesa>.

УДК 336.717.3

РАЗВИТИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО РЕАЛИЗАЦИИ РОЗНИЧНЫХ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

В.С. Сергеюк, Ю.И. Лопух

Полесский государственный университет, sergejuk_v@mail.ru, lo-ui@yandex.ru

Система оказания розничных банковских услуг состоит из ряда связанных между собой элементов. Она затрагивает принципы, объекты, а также сам механизм предоставления банковских услуг и контроль над соответствием его нормам законодательства. При этом, розничные банковские услуги населению условно можно разделить на депозитные, кредитные, услуги по расчетам и денежным переводам, услуги по валютно-обменным операциям, кассовые услуги, операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, операции с ценными бумагами, а также консультационно-информационные услуги. Представим результаты анализа розничных банковских услуг за 2017-2019 гг.

Депозиты физических лиц являются предметом повышенного внимания всей банковской системы страны, поэтому банки активно привлекают средства населения, а, следовательно, и конкуренция на розничном рынке продуктов и услуг постоянно возрастает. Так, за анализируемый период наблюдается тенденция увеличения объема средств клиентов в банках Республики Беларусь. В период с 2017 по 2019 год данный показатель увеличился на 7,4 млрд. руб. или на 20,4%. В общем объеме средств клиентов в банках Республики Беларусь наибольший удельный вес занимают средства физических лиц.

Привлеченные средства физических лиц включают банковские вклады (депозиты), банковские вклады (депозиты) драгоценных металлов, сберегательные сертификаты и облигации. В структуре привлеченных средств именно банковские вклады (депозиты) занимают наибольший удельный вес. Так, объем банковских вкладов (депозитов) в период с 2017 по 2019 год увеличился на 3,9 млрд. руб. или на 19,4%. В общем объеме банковских вкладов доля сбережений в иностранных валютах больше, чем в национальной валюте. Несмотря на то, что объем банковских вкладов в иностранной валюте увеличился на 1,2 млрд. руб. или на 8,2%, доля данного показателя в общем объеме за период с 2017 по 2019 гг. снизилась на 6,8 п. п. Проводимая Национальным банком политика дедолларизации экономики, связанная со снижением процентных ставок по банковским вкладам в иностранной валюте и увеличении в национальной валюте поспособствовала увеличению доли вкладов в национальной валюте в период с 2017 по 2019 года на 6,8 п. п. При этом объем вкладов в национальной валюте так же имеет тенденцию к увеличению и в анализируемом периоде увеличился на 2,7 млрд. руб. или на 49,1%. Кроме того, наибольший объем сбережений населения в срочные банковские вклады (депозиты) размещен в ОАО "АСБ Беларусбанк": на 1 января 2020 г. его доля на депозитном рынке физических лиц составила 47,3%. Наибольший объем сбережений населения в срочные банковские вклады (депозиты) размещен в ОАО "АСБ Беларусбанк": на 1 января 2020 г. его доля на депозитном рынке физических лиц составила 47,3%. Далее следуют ОАО "Белагропромбанк" – 17,2%, ОАО "Банк БелВЭБ" – 4,2%, ОАО "Белинвестбанк" – 5,1%, ОАО "БПС-Сбербанк" – 5,7% и "Приорбанк" ОАО – 4,2%. На остальные банки приходилось 16,3% общей суммы привлеченных в срочные банковские вклады (депозиты) денежных средств населения.

Для характеристики современного состояния розничного банковского кредитования в Республике Беларусь проанализируем основные показатели кредитования физических лиц. Так, за период с 01.01.2018 по 01.01.2020 гг. темпы розничного кредитования постепенно увеличиваются. В 2018 году объем выданных кредитов увеличился на 18,4% по сравнению с 2017 г., а в 2019 году по сравнению с 2018 г. - увеличился на 22,0%. При этом за эти три года общая сумма задолженности по кредитам увеличилась на 5 121 млн. рублей или на 56,7%. Положительная тенденция свидетельствует о правильно сформированной кредитной политике банка, а также росте количества потенциальных кредитополучателей. Данная тенденция связана с тем, особенностью кредитного

рынка является значительное влияние уровня процентных ставок на формирование спроса на кредиты, то есть позиции банка по розничному кредитованию во многом зависят от проведения банком грамотной процентной политики, так как процент по кредитам является эффективным орудием в области формирования прибыли банка. В целом, в период с 2017 по 2019 год, процентные ставки по новым кредитам в национальной валюте физическим лицам снизились на 2,5 п.п.

Несмотря на неоднозначные тенденции в области кредитования физических лиц, банки предлагали следующие кредитные продукты: потребительские кредиты (автокредиты, кредиты с использованием банковских платежных карточек, экспресс-кредиты), кредиты на приобретение (реконструкцию) недвижимости, овердрафтное кредитование с использованием банковских платежных карточек.

Банковская карта является средством для составления расчетных и иных документов, подлежащих оплате за счет клиента. С ее помощью можно оплатить покупку в торговой сети и снять наличные деньги со счета. Банковские карты также могут быть использованы при выплате стипендий и заработной платы, пенсионных проектов, для реализации программ целевой социальной поддержки. Часто карта предоставляет своим владельцам дополнительные услуги, такие как скидки при покупке товаров и услуг, страхование своей жизни и имущества, получение краткосрочного банковского кредита при недостаточности средств на счете.

За последние три года общее количество выпущенных в обращение карточек в Республике Беларусь увеличилось на 1 673,1 тыс. ед. или на 12,085 и по состоянию на 01.01.2020 г. составило 15 528 тыс. единиц. В 2019 г. на территории Республики Беларусь при использовании карточек, выпущенных в обращение банками-резидентами и банками-нерезидентами, осуществлено 1 620,7 млн. операций на сумму 72 795,7 млн. руб.

С развитием рынка карточек и информационных технологий существенно меняются каналы взаимодействия банков и клиентов. Активно развиваются системы дистанционного банковского обслуживания, посредством которых клиенты, не выходя из дома или офиса, могут осуществлять безналичные платежи. Оценив преимущество наиболее удобных дистанционных каналов обслуживания, держатели карточек предпочитают оплачивать услуги в них, в связи с чем, часть инфокиосков и банкоматов становится нерентабельной и выводится банками из эксплуатации. Полагаем, что с дальнейшим развитием систем дистанционного банковского обслуживания тенденция снижения количества инфокиосков и банкоматов, особенно в крупных населенных пунктах, сохранится.

В настоящее время главными направлениями развития розничных банковских услуг в Республике Беларусь являются:

- 1) внедрение новых банковских продуктов с использованием современных систем удаленного доступа на основе Интернет-технологий и сотовой связи, автоматизированных банковских офисов;
- 2) развитие различных форм кредитования и расчетно-кассовое обслуживание физических лиц;
- 3) доверительное управление денежными средствами граждан и др. Все это должно обеспечить рост клиентской базы банков, объемов привлеченных денежных ресурсов, улучшение качества и расширение спектра оказываемых розничных услуг.

В результате это будет содействовать повышению устойчивости белорусской банковской системы, вовлечению свободных денежных ресурсов в инвестиционный процесс; сбалансированию денежных доходов и накоплений, повышению доверия граждан к банковской системе и перемещению части ресурсов из теневого сектора экономики в официальный; дедолларизации экономики и приросту на этой основе добавленной стоимости в банковском секторе.

Список использованных источников

1. Задолженности по кредитам физическим лицам, выданным банками Республики Беларусь. Статистический бюллетень/ Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2019. – №1. – Режим доступа: http://www.nbrb.by/publications/bulletin/Stat_Bulletin_2019_01.pdf.
2. Развитие в Республике Беларусь рынка банковских платежных карточек Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/payment/plasticcards>.

3. Цифровые финансовые технологии и их роль в повышении доступности финансовых услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by>.

УДК 336

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К КОНКУРЕНЦИИ

О.В. Сидская

Полесский государственный университет, olgapis@mail.ru

Цифровизация деловой среды трансформирует ключевые процессы экономики и бизнеса. Технологическое лидерство сегодня не только главный вектор конкуренции, но и драйвер развития передовых решений и создания устойчивых бизнес – систем. Так, развитие финансовых онлайн – сервисов делает потребление банковских, платежных и страховых услуг не только более доступным и комфортным, но и открывает новые возможности для смежных рынков, расширяя горизонты цифровой экосистемы и преумножая ее участников. Пройдет совсем немного времени, и банковский ландшафт неизбежно изменится.

Как известно, конкуренция как социально- экономический феномен и специфика ее проявления в отдельных отраслях и на отдельных рынках является объектом научных исследований в рамках различных школ экономической мысли, причем глубина и полнота такого освещения росла по мере усложнения и развития самой конкуренции в тех или иных конкретно – исторических формах ее проявления.

Банковский рынок, будучи, с одной стороны, ключевым элементом финансовой инфраструктуры национальной экономики, а с другой – фактором, во многом обуславливающим направления и параметры протекания экономических процессов в стране, представляет собой объект значительного научного интереса.

Сущность конкуренции на данном рынке, проявляющаяся на поверхности в форме специфической конкурентной среды, как правило, исследуется с позиций мейнстрима неоклассической теории, тогда как выполненные в рамках концепций или в рамках системного подхода работы являются существенно более редкими. При этом традиционным для посвященных изучению банковской конкуренции работ является акцент на математической оценке ее уровня на том или ином рынке посредством структурных и неструктурных моделей и методов.

В современных условиях конкуренция приняла все более неценовой характер и связана она главным образом с цифровизацией. Цифровизация дает значительные преимущества и банки это осознают.

Тема цифровых финансовых технологий обсуждается сегодня на всех уровнях – в банках и компаниях, властями и финансовыми регуляторами отдельных стран, на международных форумах.

Финтех – компании перекраивают картину конкуренции, размывая границы, установившиеся среди игроков сектора финансовых услуг.

Во всем мире происходит адаптация банковских систем и банковского обслуживания к цифровой трансформации.

Появление новых технологий – это ответ на насущные потребности современных поколений, которые хотят экономить время и деньги путем получения услуг в цифровом формате.

Тем не менее, следует отметить недостаточный уровень теоретического осмысления процессов цифровой трансформации банковского бизнеса. Эксперты едины в том, что в ближайшей перспективе цифровые технологии кардинально изменят мировую экономику, бизнес, а также личную жизнь человека.

Из - за ужесточения конкуренции на финансовом рынке, банки вынуждены модифицировать и диджитализировать свои системы, чтобы оставаться конкурентоспособными.

Проанализировав статистику и взяв за основу мнения экспертов, были выделены следующие основные этапы, в ходе которых происходит цифровизация в банковском секторе:

Первым является появление Digital – каналов, а именно сети банкоматов, мобильного банка, чат-ботов, которые способствуют построению новой экосистемы, в центре которой оказывается

пользователь. Такая система позволяет взаимодействовать в любое удобное время как банку, так и клиенту по любому каналу связи.

Вторым считается разработка Digital –продуктов: бесконтактные платежи, виртуальные платежи, Dig Data. Наличие передовых технологий позволяет создавать продукты E2E (Exchange-to-Exchange: термин из IT-практики в финансовых транзакциях банковской деятельности, дословно означающий связку финпотока биржа-биржа), которые разработаны для круглосуточного удовлетворения финансовых запросов потребителя.

На *третьем* этапе происходит внедрение полного цикла информационного обслуживания. Этот шаг позволяет не только модернизировать традиционные продукты, но и способствует возникновению принципиально новой модели бизнеса, которая позволяет интегрировать банк в глобальное интернет-пространство.

Четвертый этап характеризуется созданием «цифрового мозга» (Digital Brain), который направлен на автоматизацию изучения данных во всех сегментах экономики с целью аудита, что позволяет организации иметь более полное представление о собственных возможностях в той или иной отрасли.

Пятый этап – возникновение «цифровой ДНК». Такая система предусматривает наличие новых векторов развития и, как следствие, новых стратегических решений во время любого периода существования банка.

Успех цифровой трансформации белорусского банковского сектора в ближайшие годы будет зависеть от того, смогут ли банки сократить цифровое отставание от лидеров, стать открытыми для сотрудничества с финтех – компаниями и использовать возможности, которые открываются благодаря быстрому переходу клиентов на обслуживание с помощью смартфонов.

Цифровая реальность еще не стала естественной средой для белорусских банков, однако рано или поздно каждый банк, который захочет продолжить свою работу и оставаться конкурентоспособным, будет вынужден сделать свой бизнес цифровым, чтобы соответствовать новым потребностям и ожиданиям клиентов.

С одной стороны, по своей сути банки консервативны и стараются избегать любых рисков или изменений в работе. С другой стороны, они сталкиваются с цифровыми технологиями в своей работе на ежедневной основе.

Нет никаких сомнений, что белорусским банкам рано или поздно предстоит перейти в цифру. Только вопрос остается открытым, каким образом и какими темпами это будет происходить.

Время ставит новые задачи, которые кардинально отличаются от задач прошлого. Невозможно продолжить конкурентную борьбу и остаться востребованным клиентам, если не трансформировать организацию работы и оставить клиентское обслуживание на прежнем (старом) уровне, когда предлагаемые банком услуги, качество и скорость обслуживания остаются прежними.

Предлагаемые банками цифровые продукты должны быть ориентированными на нужды конкретного человека. Банкам следует начать упрощение продуктов и услуг и одновременно создавать свои продукты с учетом пользовательского опыта, а не просто исходить из процессов. Банкам надо внимательнее прислушиваться к отзывам клиентов и использовать их для своевременной разработки нужных услуг.

В настоящее время высокий уровень цифровизации является признаком конкурентоспособности и перспективности.

Таким образом, современная финансовая система развивается по мере развития и адаптации цифровой экономики, где в свою очередь совершенствуются бизнес-модели и сама концепция развития банковского сектора. Такое инновационное развитие – это верный путь и возможность ведения эффективного банковского бизнеса, а также обеспеченность их устойчивого и долгосрочного роста, что в перспективе обеспечит ускоренное цифровое развитие банковского сектора и приведет в конечном итоге цифровому менеджменту в банковском секторе, которые выступят преимуществом и основным условием в конкурентной борьбе.

Список использованных источников

1. Алексеева, Д.А. Цифровая трансформация банковской системы / Д. А. Алексеева // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – No5 (119) Часть I. – С. 160.

2. Кошечев, В.А. Цифровая трансформация банковского сектора / В. А. Кошечев, Ю. А. Цветков // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2018. – № 4 (38). – С. 40-41.

3. О приоритетных направлениях цифровой трансформации и планах Национального банка Республики Беларусь // Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://clck.ru/JnqM9>. – Дата доступа: 20.03.2021.

УДК 336.71

ЭЛЕМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

А.И. Синкевич

Полесский государственный университет, A-Sinkevich@yandex.ru

В настоящее время категория «доверия» стала важной составляющей современного общества и стабильно вошла в экономическую науку. Ряд исследований подтверждает, что высокий уровень доверия способствует формированию социального капитала, мобилизации ресурсов, инвестиций и устойчивому экономическому росту. Низкий же уровень доверия, наоборот, снижает эффективность мер экономической политики [1].

С.Л. Кисель рассматривает структуру институционального доверия, включающего доверие к правительству, центральному банку и банковскому сектору, социальным институтам. Элементами институционального доверия, или институтами доверия, автор определяет деньги и банки. Автор приводит разграничение институтов доверия, составляющее основу для их типологии [2]. К базовым институтам доверия относят деньги и банки, к вспомогательным – кредитные бюро (регистры), агентства по гарантированию вкладов, платежные системы, реестры банковских гарантий, институты банковского омбудсмена и медиации, аудиторские компании, рейтинговые агентства.

Формирование доверия в банковском секторе рассматривается как компонент институционального доверия. Модель доверия банкам состоит из двух уровней. На первом уровне строится доверие банковского сектора к политике и действиям центрального банка, который является органом денежно-кредитного регулирования, отвечает финансовую стабильность и устойчивость банковской системы. В свою очередь, предъявляя высокие требования к финансовому состоянию коммерческих банков, центральный банк может воздействовать на доверие к банкам и другим организациям, попадающим под его регулирование.

Второй уровень модели характеризуется доверием при организации деятельности банков, первоначальным этапом которого является формирование собственного капитала банка и построение системы корпоративного управления. Органы управления банком находятся в системе доверительных отношений через распределение и делегирование полномочий между органами управления и должностными лицами банка. Практика корпоративного управления способствует уважению законных интересов всех акционеров, равное отношение к ним со стороны банка, предупреждение и урегулирование разногласий между банком и акционерами, управление конфликтом интересов, добросовестность и разумность действий, что также способствует формированию доверия на горизонтальном уровне в системе корпоративного управления.

Выполняя разнообразный функционал, банки находятся в тесной взаимосвязи как внутри самого сектора, так и с другими субъектами экономики. Источником формирования доверительных отношений при этом является персонал банка. Именно профессионализм сотрудников, направленный на удовлетворение финансовых потребностей клиентов банка, является основой установления долгосрочных доверительных отношений. Сотрудники банка в первую очередь являются держателями и пользователями вверенных клиентами персональных данных. В данном контексте доверие можно рассматривать как инструмент, влияющий на финансовое поведение клиентов, и ресурс для разработки кастомизированных банковских продуктов и услуг. Уровень клиентоцентричности персонала является необходимым условием в привлечении клиентов банка и способствует формированию лояльности с их стороны. Соответственно, внутри банка кадровая политика должна строиться на принципах доверия и взаимного сотрудничества внутри коллектива.

Доверие для банковского сектора приобретает важное значение с точки зрения стабильности клиентской базы. Клиенты, демонстрируя доверие определенному банку, выбирают именно тот, который отвечает их потребности в сохранности стоимости их финансовых средств, а также в проведении транзакций. Важным индикатором является устойчивость депозитной базы, обусловленная сберегательным поведением клиентов.

На формирование доверия розничных клиентов к банкам влияние оказывают коллективные представления, основанные на публичной информации, личном опыте и мнении окружающих, финансовой грамотности, локусе контроля. У данных клиентов возникает система показателей риска и надежности одного или группы банков, определяется круг информационных источников, заслуживающих доверия, формируется типология финансового поведения. Со стороны корпоративных клиентов факторами формирования доверия являются индивидуальный подход к подбору финансовых решений для любых бизнес-задач, комплексные финансовые предложения, гибкая тарифная политика банка, он-лайн сервисы, своевременность исполнения обязательств.

Значимым показателем доверия клиентов банковскому сектору является использование инструментов безналичных расчетов и иных финансовых инструментов. Доверие при этом проявляется в следующих **формах**[3]: активная традиционная форма (например, хранение средств (сбережений) в национальной и иностранной валюте при активном использовании банковских услуг, технологий и инструментов для расчетов); вынужденно-адаптивная форма (использование услуг банков для оплаты коммунальных и иных обязательных платежей, получение заработной платы через счета в банках); добровольно-адаптивная форма (использование новых банковских продуктов и услуг, участие в купле-продаже валюты, ценных бумаг).

Отдельным вектором формирования доверия клиентов можно считать уровень их лояльности банкам и уровень удовлетворенности качеством потребляемых услуг. С одной стороны доверие клиентов через лояльность формируется на основе уникального, высококачественного продукта, с другой стороны доверительные отношения зависят от наиболее точных и грамотных действий со стороны персонала. Немаловажную роль также играет безопасность проведения транзакций. Основу этого доверия обеспечивает Национальный банк, который устанавливает требования к банкам, как участникам платежной системы, при проведении расчетов.

Одними из компонентов доверия являются корреспондентские отношения банков и их взаимодействие с иностранными партнерами. В данном контексте доверие реализуется через двухстороннее сотрудничество с центральными банками разных стран, своевременность исполнения принятых на себя обязательств в полном объеме и установленные сроки. Отдельного внимания заслуживает развитие доверительных отношений банка с конкурентами, что проявляется в поддержке свободной конкуренции, проведении справедливой и открытой политики по отношению друг к другу, основанной на принципах честности и взаимного уважения.

Фундаментом формирования доверия в банковском секторе является функционирование и развитие доверительной среды, включающей доступность банковских учреждений, финансовую вовлеченность экономических агентов, уровень их финансовой грамотности, банковский надзор, финансовую стабильность, защиту потребителей финансовых услуг, транспарентность.

Таким образом, модель формирования доверия в банковском секторе имеет многогранную структуру и выражается спецификой взаимодействия банков с иными **субъектами доверительных отношений**, к которым можно отнести центральный банк, акционеров, корпоративное руководство, клиентов, партнеров, персонал банка. Данное взаимодействие показывает, что каждый из доверителей имеет своё субъективное понимание того, каких целей должен добиваться банк при осуществлении своей деятельности. При этом можно вести речь о видах доверия в банковском деле: секторальное доверие в банковской системе; кластерное доверие группе банков; персонифицированное доверие экономических агентов к конкретным кредитным организациям.

Исходя из сказанного можно говорить о том, что **доверие в банковском секторе** – положительное взаимодействие субъектов доверительных отношений в условиях доверительной среды, направленное на сбалансированное, динамичное, конкурентное и устойчивое развитие банковского сектора государства. В условиях динамичного изменения внутренней и внешней среды доверие банкам требует особого внимания со стороны собственников банков, является реальным критерием грамотности принимаемых управленческих решений и триггером развития форм и инструментов банковского посредничества.

Список использованных источников

1. Об утверждении Стратегии повышения доверия к национальной валюте до 2035 года: постановление Совета Министров и Национального банка Республики Беларусь №1/1 от 03.01.20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbrb.by/publications/_220.pdf. – Дата доступа: 27.03.2021
2. Кисель, С.Л. Общественное сознание и развитие банковского дела в современном контексте. Часть II. Доверие в денежно-кредитной и банковской системах/ С. Кисель // Банкаўскі веснік. – 2017. – № 9. – С. 3–11.
3. Анализ подходов к выявлению нерациональных факторов доверия к национальной валюте / А.И. Синкевич [и др.] // Банкаўскі веснік. – 2020. – № 10. – С. 3-21.

УДК 336.7

ИННОВАЦИИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С.В. Сплошнов¹, Н.Л. Давыдова²

¹Государственный институт повышения квалификации и переподготовки кадров в области газоснабжения "ГАЗ-ИНСТИТУТ", sespl@tut.by

²Полесский государственный университет, davydova_nl@mail.ru

Успешное развитие банков определяет наличие инновационных банковских продуктов, трансформация концепции их продвижения к потребителю, а также модернизация организационных структур и систем внутреннего контроля, содействующих повышению скорости прохождения управленческих решений, формированию эффективной системы банковского риск-менеджмента.

Рассматривая сущность инноваций в деятельности банков, следует прежде всего подчеркнуть, что они могут возникать в любой составляющей банковских бизнес-процессов и определяют полезный результат (эффект) как для самого банка (увеличение доходов или минимизация затрат, снижение рисков деятельности, получение конкурентных преимуществ, приведших к расширению клиентской базы, увеличению доли рынка), так и для его клиентов, которые на основе нового качества продуктов более полно удовлетворяют свои потребности.

Для инноваций характерен более высокий технологический уровень, расширенные потребительские качества по сравнению с аналогами. Банковские продукты с улучшенными характеристиками способны соответствовать возрастающим потребностям клиентов, а использование более совершенной технологии их создания позволяет обеспечить совершенствование каналов доставки продуктов.

Постоянные улучшения в банковских бизнес-процессах позволяют сохранить конкурентные преимущества, а, следовательно, обеспечить устойчивость клиентской и ресурсной базы, повышение капитализации за счет внутренних (прибыль) и внешних источников.

Инновационные процессы затрагивают все области банковской деятельности: создание новых продуктов, мобильных приложений, оптимизация бизнес-процессов, внедрение искусственного интеллекта.

Активно используемая банками аналитика больших данных способствует повышению эффективности продаж и совершенствованию технологий привлечения новых и удержания существующих клиентов, позволяя обеспечивать персонализацию приложений и уточнять профиль клиентов в рамках процедур риск-менеджмента [1; 2].

Говоря о перспективах инновационного развития в банках Республики Беларусь, следует прежде всего определить необходимость трансформации целевых приоритетов их деятельности, а также требование ориентации на стандарты инновационного менеджмента, предполагающего постоянное внедрение новых либо более совершенных технологий, продуктов, организационных и управленческих процедур, методов и решений. Только в этом случае возможным становится повышение адаптивности банков к изменениям рыночной конъюнктуры и клиентских предпочтений, достижение необходимого уровня конкурентоспособности в условиях финансовой глобализации.

Значительное влияние на внедрение в отечественной банковской практике полезных новшеств оказывает зарубежный опыт, постепенный переход на международные стандарты и унификации в

области организации банковского бизнеса, регионального развития сети структурных подразделений банков, риск-менеджмента, бухгалтерского учета, надзора и аудита. Именно внедрение копирующих инноваций определяет возможность поддержания конкурентной позиции банков на внутреннем рынке, стимулирует клиентский интерес к предлагаемым модифицированным продуктовым линиям.

Инновационные изменения в банковском бизнесе Республики Беларусь характеризуются рядом особенностей:

- новшества в деятельности отечественных банков носят, преимущественно «улучшающий», а не радикальный характер, обеспечивают совершенствование существующих банковских продуктов (модификации) и технологий их продвижения, методов и технологий управления и др.;

- технологические инновации преимущественно возникают в других отраслях экономики (телекоммуникации, электроника), поэтому отставание страны в высокотехнологичных сферах определяет зависимость от иностранных производителей и высокие затраты по приобретению имеющихся на рынке новых технологий;

- рынок банковских услуг Республики Беларусь зависит от банковских продуктов, технологий и процедур, реализуемых в других странах, что определяет отсутствие безаналоговых инноваций. Инновации являются копирующими, данные продукты и технологии уже существуют в отечественной либо зарубежной банковской практике и внедряются банком с целью предоставления аналогичных услуг и поддержания конкурентной позиции;

- основным побудительным мотивом – стимулом новшеств в банковских продуктах и технологиях, проведения самостоятельных разработок, является изменение потребностей клиентов, обусловленное экономическими преобразованиями в стране, развитием форм, методов и характера взаимодействия с субъектами хозяйствования.

Изменения в продуктовых линиях отечественных банков, как правило, являются ассортиментными модификациями, сопровождающимися незначительными изменениями в банковских бизнес-процессах. Они не воспринимаются рынком как новшество и значительного долговременного эффекта банку не приносят. В то же время, маркетинговые инновации, как новые формы позиционирования банковских продуктов, сопровождающиеся рекламными компаниями и премиальными акциями, хотя и не содержат каких-либо определяющих бизнес-идей и не связаны со значительными затратами банка на их разработку, способны привести к значимому кратковременному эффекту.

Восприимчивость рынка банковских услуг к технологическим (процессным) инновациям, определяющим значительные расходы банка на разработки либо приобретение новшеств и длительный период окупаемости затрат, значительно ниже, поскольку сам по себе продукт реализуется в неизменном виде с теми же потребительскими характеристиками. Поэтому формирование инновационной стратегии банка в современных условиях должно базироваться на приоритете сетевых инновационных решений, формировании системных банковских инноваций

Приоритетными направлениями инновационного развития в банках Республики Беларусь должны являться:

- автоматизация банковских бизнес-процессов, внедрение и развитие технологий дистанционного обслуживания, виртуальных банковских технологий, расширение функционала мобильных приложений;

- совершенствование форм и методов управления, направленное на интеграцию управленческих и контрольных процедур в повседневные операции банков; в области менеджмента персонала – обеспечение специализации топ-менеджеров и максимальная универсализация исполнителей;

- интеграция процедур бизнес-консалтинга в функции всех клиентских менеджеров банков;

- структурные и функциональные изменения в подразделениях банков, позволяющие обеспечить многоканальность обслуживания клиентов;

- оптимизация региональной сети отечественных банков на основе реализации принципов сегментации и специализации;

- адаптация и использование достижений зарубежной банковской практики, стандартов и унификаций в области организации банковской деятельности, регионального развития банков, риск-менеджмента, бухгалтерского учета, надзора и аудита.

Список использованных источников

1. Локтионова Е. А. Особенности применения систем анализа больших данных в деятельности коммерческого банка [Электронный ресурс] / Е. А. Локтионова, А. В. Рагозина. - Baikal Research Journal. — 2017. — Т. 8, № 2. — DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).9. – Режим доступа: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=21465>. – Дата доступа 01.04.2021.
2. Тутова, К.И. Тенденции развития банковского сектора в условиях цифровизации [Электронный ресурс] / К.И. Тутова. – Хроноэкономика. – 2020. – № 3(24). – Режим доступа: http://hronoeconomics.ru/journal_3.html. – Дата доступа 01.04.2021.

УДК 368.042

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.В. Хомич, И.А. Пригодич

Полесский государственный университет

Обязательное страхование ответственности – это самостоятельная отрасль страховой деятельности, объектом страхования которой выступает ответственность страхователя по закону перед третьими (физическими и юридическими) лицами за причинение им вреда. В Республике Беларусь обязательное страхование ответственности реализуется в соответствии с законодательством. Так, основным документом, определяющим порядок и условия обязательного страхования ответственности, является Указ Президента Республики Беларусь №530 ”О страховой деятельности“ от 25 августа 2006 г.

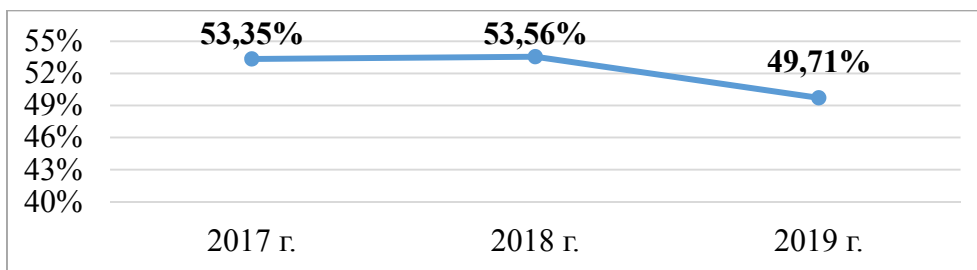
На начало марта 2021 г. законодательством Республики Беларусь были предусмотрены 6 видов обязательного страхования ответственности:

- обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств;
- обязательное страхование гражданской ответственности перевозчиков перед пассажирами;
- обязательное страхование ответственности коммерческих организаций, осуществляющих риэлтерскую деятельность, за причинение вреда в связи с ее осуществлением;
- обязательное страхование гражданской ответственности временных (антикризисных) управляющих в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве);
- обязательное страхование гражданской ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за вред, причиненный деятельностью, связанной с эксплуатацией отдельных объектов;
- обязательное страхование гражданской ответственности перевозчика при перевозке опасных грузов [1].

В соответствии с законодательством Республики Беларусь право на проведение обязательного страхования ответственности имеют государственные страховые организации (БРУСП ”Белгосстрах“ и БРУПЭИС ”Белэксимгарант“) и страховые организации, в уставных фондах которых более 50% долей находятся в собственности Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц: ЗАСО ”Промтрансинвест“; ЗАСО ”ТАСК“; ЗАСО ”Белнефтестрах“; СООО ”Асоба“.

Далее приступим к анализу обязательного страхования ответственности в Республике Беларусь на основании оценки таких показателей как страховой взнос, страховое возмещение и страховой портфель.

Для анализа уровня развития обязательного страхования ответственности рассмотрим долю данного вида на рынке страховых услуг Республики Беларусь по страховым взносам по обязательному страхованию (рисунок 1).

Рисунок 1. – Динамика доли страховых взносов по обязательному страхованию ответственности в общем объеме обязательных страховых взносов на рынке страховых услуг Республики Беларусь за 2017-2019 гг.

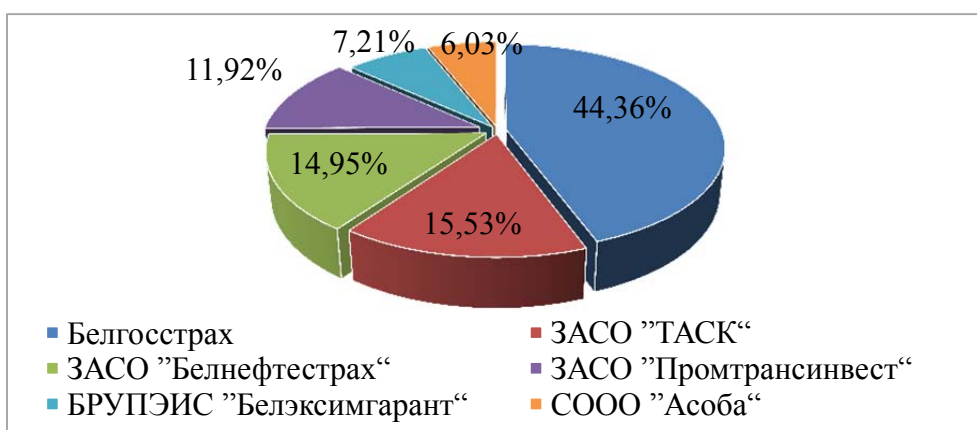
Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2]

Исходя из данных рисунка 1 видно, что обязательные страховые взносы в целом по стране на 49,71% формировались за счет страховых взносов по страхованию ответственности в 2019 году. Однако на протяжении 2017-2019 гг. доля страховых взносов данной отрасли страхования в общей сумме страховых взносов по стране варьировалась. Так, данный показатель за 2017-2018 гг. увеличился на 0,21 п.п., а в 2018-2019 гг. снизился на 3,85 п.п. Отметим, что данный показатель за 2017-2019 гг. снизился на 3,64 п.п.

Что касается объема собранных страховых взносов по обязательному страхованию ответственности в Республике Беларусь, в 2019 году он составил 270 054,6 тыс. руб. и снизился на 3 197,9 тыс. руб. или на 1,17% по сравнению с 2018 годом. Это произошло за счет того, что в 2019 году по сравнению с 2018 годом снизился объем полученных взносов по четырем из шести видам страхования ответственности. Однако в 2018 г. по сравнению с 2017 г. наблюдался рост страховых взносов на 25 442,7 тыс. руб. или на 10,27%, т.к. был отмечен рост взносов практически по всем видам страхования ответственности.

Рассмотрим структуру собранных страховых взносов по обязательному страхованию ответственности за 2019 год в разрезе страховых организаций, имеющих лицензию на проведение данных видов страхования (рисунок 2).

На основании данных рисунка 2 следует, что в 2019 году лидером обязательного страхования ответственности является БРУСП "Белгосстрах" (44,36%), т.к. он оказывает полный спектр обязательных страховых услуг для юридических и физических лиц. На втором месте находится ЗАО "ТАСК" – 15,53%, на третьем месте – ЗАО "Белнефтестрах" (14,95%).

Рисунок 2. – Структура страховых взносов по обязательному страхованию ответственности за 2019 г. в разрезе страховых организаций, имеющих лицензию на его проведение

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2]

Проанализируем страховые выплаты по обязательному страхованию ответственности за 2017-2019 гг. За рассматриваемый период так же, как и страховым взносам, наблюдается положительная динамика. Так, в 2018 году по сравнению с 2017 годом страховые выплаты

увеличились на 6 009,6 тыс. руб. или на 4,81%, а в 2019 году по сравнению с 2018 годом – на 12 058,6 тыс. руб. или 9,20%. Всего за 2019 г. страховые выплаты составили 143 115,5 тыс. руб.

Что касается количества выплат, данный показатель варьирует на протяжении рассматриваемого периода. Так, в 2018 г. по сравнению с 2017 г. наблюдается рост на 5,77% или на 7 581 ед., а в 2019 г. по сравнению с 2018 г. – снижение на 0,73% или 1 011 ед. до 138 049 ед. в 2019 г.

Если говорить про количество заключенных договоров страхования (страховой портфель) по обязательному страхованию ответственности за 2017-2019 гг., то наблюдается положительная динамика. В 2018 г. по сравнению с 2017 г. было увеличение на 101 944 ед. или на 2,00%, а в 2019 г. по сравнению с 2018 г. – на 114 514 ед. или на 2,20% до 5 320 396 ед. в 2019 г. [2]

Одним из важных показателей при анализе обязательного страхования ответственности является уровень выплат. Так, в 2018 г. по сравнению с 2017 г. наблюдалось снижение уровня выплат на 2,49 п.п., а в 2019 г. по сравнению с 2018 г. наоборот увеличение на 5,03 п.п. и составил данный показатель в 2019 г. 53,00%, это означает, что страховая организация на 1 рубль полученных взносов платит клиентам 53 коп.

В заключение следует отметить, что в Республике Беларусь достаточно высокий уровень развития обязательного страхования ответственности, так как в общем объеме полученных взносов по обязательному страхованию приходится именно на страхование ответственности. Ежегодно растет количество заключенных договоров страхования, несмотря на варьирование полученных страховых взносов. Отрицательным моментом можно назвать положительную динамику страховых выплат.

Список использованных источников

1. О страховой деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006, № 530: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 11.05.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Статистическая информация о состоянии рынка страховых услуг Республики Беларусь за 2017–2019 гг. [Электронный ресурс] // Министерство финансов Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/ru/supervision/stat/>. – Дата доступа: 20.03.2021.

УДК 336.13

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЗИНГОВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

С.В. Чернорук

Полесский государственный университет, cher_sv@list.ru

Для экономик разных стран остро стоит проблема привлечения иностранных инвестиций, которые служат средством модернизации основных фондов и внедрения новейших технологий. Международный лизинг является одним из таких средств, однако его специфика состоит в том, что одновременно он является механизмом как инвестирования, так и финансирования.

Такая комбинация дает возможность для организаций получать доступ к мировому финансовому рынку и рынку новейших технологий. Кроме того, в условиях дефицита капитала стоит проблема кредитования и финансирования предприятий, которая может эффективно решаться на основе международного лизинга. В нынешних условиях хозяйствования и развития экономики обостряется необходимость разработки надежных механизмов привлечения иностранных инвестиций, одним из которых и может стать лизинг.

Актуальность темы исследования определяется решением важных задач для современной науки и для разработки инновационной политики государства в контексте современных проблем развития экономики. Формирование инновационной экономики требует значительных финансовых ресурсов, притока зарубежных инвестиций. Одним из факторов выработки концепции финансирования инвестиционных процессов выступает лизинг.

В Беларуси действуют многие нормативно-правовые акты, регулирующие порядок осуществления правоотношений по внутриреспубликанскому и международному лизингу. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2014 г. № 99 лизинговой деятельностью могут заниматься только лизинговые организации, включенные Национальным банком Республики Беларусь в реестр лизинговых организаций [1].

Исключение составляют юридические лица и индивидуальные предприниматели, заключившие не более трех договоров финансовой аренды (лизинга) в течение одного календарного года и (или) при общей стоимости предметов лизинга, передаваемых по одному или нескольким указанным договорам, заключенным этими лизингодателями в одном календарном году, менее 10 тыс. базовых величин; иностранные организации, осуществляющие лизинговую деятельность в Республике Беларусь через постоянное представительство; юридические лица, имеющие право предоставлять имущество на условиях финансовой аренды (лизинга) в соответствии с решениями Президента Республики Беларусь. Банки, небанковские кредитно-финансовые организации осуществляют лизинговую деятельность в соответствии с Банковским кодексом Республики Беларусь, иным законодательством с учетом требований, установленных Указом № 99, без включения в реестр. По состоянию на 31.12.2016 г. в реестр лизинговых организаций Национальным банком было включено 94 предприятия [2].

Для решения задач, связанных с работой лизинговой отрасли Беларуси и защитой корпоративных интересов ведущими лизинговыми компаниями страны, была создана Ассоциация лизингодателей Беларуси. Ассоциация лизингодателей была зарегистрирована 18 апреля 2011 года, как негосударственная некоммерческая организация, объединяющая коммерческие организации, осуществляющие деятельность в сфере (лизинга) в целях координации деятельности своих членов, представления и защиты общих интересов и осуществления совместных программ. Рассмотрим более подробно опыт законодательного регулирования лизингового финансирования инвестиций в зарубежных странах.

Таблица – Опыт законодательного регулирования лизингового финансирования инвестиций в зарубежных странах

Страна / наименование регулирующего документа	Краткая характеристика
1. США / Единообразный торго-вый кодекс США, 1952 г. (далее – ЕТК США в ред. 2012 г.)	Регулирование лизинговых операций возложено на Торговую комиссию и Ассоциацию лизингодателей. Основными НПА являются: ЕТК, Положение о банковских операциях, Регуляторной практике аренды.
2. Великобритания / Закон о финансах 1980 г. (в ред. от 2012г.)	Государственное регулирование лизинга строится на судебной практике Хозяйственно-экономического Арбит-ража; Положении о банковском регулировании кредитных операций.
3. Германия / Постановление Бундесбанка "О лизинге объектов движимого и недвижимого имущества" №28/741-1927 (в ред. 2005 г.)	Регулирование рынка лизинга осуществляет самостоятельное подразделение Бундесбанка – Mobi-lien Leasing Erlass, который регламентирует порядок организации и финансирования инвестиций с помощью лизинга.
4. Китай	Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования г. Кейптауне 16.11.2001 Закон КНР "О договорах" от 15.03.1999 (далее — Закон о договорах КНР); Закон КНР "О компаниях" от 29.12.1993 (далее — Закон о компаниях); Правила регулирования деятельности лизинговых компаний от 13.03.2014, утвержденные Комиссией по регулированию банковской деятельности КНР (Правила регулирования лизинговых отношений 2014).

Примечание – Источник: собственная разработка по данным [1, с. 68-73].

По состоянию на 01.01.2020 г. в Ассоциации лизингодателей прямо или в составе групп компаний представлено 33 лизинговые организации: 11 компаний являются дочерними предприятиями белорусских и зарубежных банков, 17 компаний учреждены физическими и юридическими лицами, не относящимися к банковскому сектору; 5 компаний являются компаниями с иностранным капиталом, которым принадлежит 37,04% совокупного нового бизнеса и 23,32% совокупного лизингового портфеля. Это позволяет говорить о сохраняющемся высоком уровне проникновения иностранного капитала в лизинговый сектор экономики страны и его привлекательности для иностранных инвестиций [3].

В мировой практике выделяют следующие формы лизинга: операционный лизинг; финансовый лизинг; возвратный лизинг; кредитный лизинг; прямой лизинг. В зарубежной практике выделяют два основных методики расчета лизинговых платежей: метод фиксированной суммы с авансом и без него; метод минимизации платежей (способ привязан к амортизации сданного в финансовую аренду имущества).

На мировом рынке лизинговых услуг наблюдается высокий уровень концентрации и существенная дифференциация стран по темпам развития лизингового бизнеса: так, в частности, европейский рынок лизинговых услуг остается высококонкурентным рынком; сформулированы ключевые тенденции развития современного мирового рынка лизинговых услуг (специализация, консолидация, организация специальных программ продаж); отражена специфика влияния глобального кризиса на развитие мирового рынка лизинговых услуг.

Ниже описаны приоритетные направления развития международной лизинговой деятельности: развитие финансового лизинга без посредничества; развитие лизинга подержанного имущества (что особенно касается зарубежных объектов лизинга), а также лизинга «бланко» для обеспечения предприятий качественными комплектующими; формирование и дальнейшее развитие специализированных компаний в области отраслевого лизинга.

Список использованных источников

1. Шиманович, С.В. Белорусский рынок лизинга. Обзор 2019 г. / С.В. Шиманович, А.И. Цыбулько. – Минск: УП “Энциклопедик”, 2020. – 106 с.
2. Обзор лизинговых организаций Республики Беларусь: аналитическое обозрение Национального Банка Республики Беларусь – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/monetarystat/leasingorgsurvey> – Дата доступа: 07.04.2021.
3. Рейтинг лизинговых компаний в Беларуси: аналитическое обозрение журнала “Финансовый директор” – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://findirector.by/articles/element/rejting-lizingovykh-kompaniy-v-belarusi/> – Дата доступа: 05.04.2021.

УДК 330.190.2 : 631.6

АНАЛИЗ УРОВНЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ И ПУТИ ЕЁ ДЕТЕНИЗАЦИИ

Ж.С. Шило

Национальный университет водного хозяйства и природопользования,
Украина z.s.shylo@nuwm.edu.ua

Экономика Украины характеризуется наличием достаточно большого объема и мощности теневое сектора, который выступает неотъемлемой составляющей отечественной национальной экономической системы.

Проблематика тенизации экономической деятельности создает значительное количество других сопутствующих проблем, снижая эффективность государственной политики, сдерживая экономический рост, искажая условия хозяйственной деятельности, угрожая финансовой безопасности страны.

Теневая экономика всегда находится в центре внимания экономистов, бизнесменов, финансистов, инвестиционных банкиров и политиков. В последнее время этот вопрос становится все более актуальным в политической повестке дня: в план действий правительства включен ряд пунктов, направленных на сокращение теневой экономики. Также различные аспекты теневой экономики

нашли отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых. В частности, теоретические и прикладные основы исследования тенезации, а также его влияние на экономическое развитие государства отражены в научных трудах Киржецкого Ю.И., Варналия З.С., Олейник Т., Гуды Н.Е., Ткаченко А.В. и других.

Целью данного научного исследования является выявление теневых проявлений в отечественной финансово-экономической деятельности, влияния теневых процессов на финансово-экономическую безопасность страны, осуществления анализа теневого сектора экономики Украины и определения возможных путей его минимизации.

Теневая экономика, как отмечает С. Варналий, является сложным социально-экономическим явлением, представленным совокупностью неконтролируемых и нерегулируемых как противоправных, так и законных, но аморальных, экономических отношений между субъектами экономической деятельности для получения сверхприбыли за счет сокрытия доходов и уклонения от уплаты налогов [1, с. 18].

Самое главное, что теневая экономика непосредственно настроена на получение быстрой прибыли в краткосрочной перспективе и никак не способствует стратегическому финансово-экономическому развитию страны. Предприниматели, работая за пределами правового поля не могут рассчитывать на законную защиту своих интересов. Кроме того, коррумпированная судебная система не в состоянии защитить экономические интересы граждан. Неопределенность, незащищенность и тотальное недоверие приводит к тому, что деньги не работают на экономику.

Негативными последствиями подобной тенезации экономики является не только недополученные средства в бюджет и соответственно неспособность государства выполнять свои социальные функции, но и значительный отток капиталов за границу. Деньги работают не на экономику нашего государства, а на экономику других стран, где для них созданы лучшие условия. В то же время иностранные инвесторы с осторожностью относятся к нашей стране, относя ее к потенциально опасным для инвестирования стран с несовершенными законами и непрозрачными механизмами.

Нами выделено три группы субъектов теневой экономической деятельности. К первой группе можно отнести самые криминальные структурные образования, которые своей деятельностью вызывают появление теневых процессов в стране. Сюда же относятся и представители государственных органов власти, торгующих должностями, интересами, поддерживают взяточничество. Ко второй группе субъектов можно отнести предпринимателей, банкиров, промышленников и аграриев, мелких и средних бизнесменов, которые вынуждены прибегать к теневой деятельности главным образом потому, что затраты на их деятельность за существующими правилами и законами превышают соответствующие выгоды и доходы. И, конечно, если существуют различные способы уклонений от уплаты в государственную казну соответствующих взысканий, то они этим пользуются. Третья группа субъектов теневой деятельности включает обычных наемных работников, занимающихся неформальной занятостью.

Теневой сектор экономики существует в любой стране независимо от уровня развития национальной экономики. Однако в одних странах теневая экономика находится на уровне, не имеет существенного влияния на экономику (5-12% ВВП), а в других - оказывает значительное негативное влияние на все социально-экономические процессы, происходящие в обществе (свыше 30% ВВП). Ко второй категории стран, к сожалению, и принадлежит Украине, размер теневого сектора в структуре экономики которой в 2020 году оценивается в 31% объема ВВП, что на 2 процентных пункта больше показателя 2019 года. Об этом свидетельствуют предварительные расчеты Министерства развития экономики [4]. Вполне понятно, что такой размер теневого сектора создает препятствия для реализации эффективной экономической политики, реализации социальных программ и интеграции в мировое сообщество.

Огромным фактором тенезации, угрозой национальной безопасности государства является ухудшение количественных и качественных характеристик населения за счет нелегальной трудовой миграции, последствия которой еще не до конца осознаны в национальном контексте. Через карантинные условия уровень безработицы в Украине во втором квартале 2020 вырос на 1,3 п.п. - до 9,9% с 8,6% в первом квартале. Об этом говорится в данных Государственной службы статистики [4]. Данные проведенного мониторинга Уполномоченным Верховной Рады по правам человека свидетельствуют, что на заработках за рубежом ежегодно находится не менее 5 млн. украинских граждан. Если учесть, что в Украине сейчас 28 млн. человек трудоспособного возраста, то

очевидно, что за границей находится почти каждый пятый экономически активный украинец. Ни одна из стран Европы не имеет такого количества трудовых мигрантов, работа которых стала основным видом трудовой деятельности для граждан Украины, единственной возможностью реализовать собственный трудовой потенциал и получить достойный заработок.

В процессе исследования влияния теневой экономики на финансовую деятельность, нами предложены пути детенизации экономики страны:

– повышение рыночного регулирования экономики и проведения антикоррупционной реформы. Реформированию должны подлежать органы власти и регуляторные акты, которые способствуют чрезмерной бюрократизации. Повышение эффективности работы государственных органов и улучшения законодательного обеспечения предпринимательской деятельности позволит значительно уменьшить стимулы к теневой деятельности и улучшить контроль государственной власти по теневым операциям;

– проведение налоговой реформы должно быть направлено на реализацию следующих приоритетов: обеспечение всем субъектам хозяйствования равных условиях налогообложения; уменьшение налоговой нагрузки; обеспечение эффективного налогового администрирования и стабильности государственных финансов;

– реформирование финансово-банковской системы. Распространение безналичных расчетов позволит более полно контролировать источники доходов, оперативно выявлять факты расходования средств в размерах, превышающих доходы;

– реформирование рынка труда. Предпосылкой детенизации рынка труда является реформа пенсионной системы. Ведь существующая система пенсионного обеспечения не создает стимулов для детенизации рынка – отчисления в пенсионный фонд стали слишком высокими на фоне неудовлетворительной системы пенсионного обеспечения;

– проведение судебной реформы должно быть направлено на обеспечение гарантий справедливого суда и исполнения судебных решений, защиты прав собственности, борьбу с рейдерством.

Список использованных источников

1. Экономическая безопасность: учеб. пособие. / под ред. С. С. Варналия. Киев: Знание, 2009. 647 с.
2. Закон Украины «Об основах национальной безопасности Украины». URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/964-15> (дата обращения: 19.02.2021).
3. Киржецкий Ю.И. Теневая экономика и направления ее преодоления в Украине: монография. Львов Лига-Пресс, 2013. 198 с.
4. Олейник Т., Гуда Н. Тенденции теневой экономики Украины и пути ее детенизации. НЦУ имени В.А. Сухомлинского. Выпуск 16. 2017. С. 203-206.

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

УДК 657

РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА ПРОДАЖ В КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

И.Н. Богатая, Е.М. Евстафьева

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
igen.bogataja@yandex.ru, 2982232@mail.ru

Цифровая трансформация и условия турбулентности, связанные с пандемией COVID-19 оказывают существенное воздействие на все бизнес-процессы, протекающие в коммерческих организациях, включая и процессы, связанные с внутренним контролем и аудитом. Происходят изменения в части используемых цифровых технологий, методах аналитики и прогнозирования рисков. Планирование внутреннего аудита может осуществляться в режиме реального времени, используются инструменты предикативной аналитики. Возникает в интеграции управления рисками с системой внутреннего контроля. Начиная с 1.01.2021 г. публичные общества обязаны создавать подразделение, осуществляющее функции внутреннего аудита, либо эти функции могут быть осуществлены юридическим лицом на основе договора. [1,2].

Внутренний аудит, осуществляющий функцию оценки системы внутреннего контроля в части достижения ею трех основополагающих целей в области соблюдения действующего законодательства, внутренних регламентов, обеспечения достоверности отчетности и эффективности деятельности, должен учитывать особенности цифровой трансформации при аудите конкретных бизнес-процессов, важнейшим из которых выступает бизнес-процесс «Продажи». Цель аудита бизнес-процесса «Продажи» состоит в оценке системы внутреннего контроля в отношении данного процесса и выработка на этой основе рекомендаций по его совершенствованию системы внутреннего контроля и повышению эффективности бизнес-процесса. Решение данной цели требует детализированной оценки основных пяти элементов системы внутреннего контроля в отношении бизнес-процесса «Продажи». Особое внимание уделяется вопросам анализа эффективности бизнес-процесса «Продажи». Условия пандемии в отношении отдельных видов экономической деятельности в связи с введением ограничительных мер, существенно повлияли на все элементы системы внутреннего контроля, вызвали активное применение цифровых технологий в коммерческих организациях, в большинстве своем негативно повлияли на эффективность бизнеса.

В отношении контрольной среды в отношении бизнес-процесса «Продажи» внутренний аудитор должен учитывать, что ограничительные меры сделали невозможным ведение бизнеса либо существенно сократили объемы производства и продажи продукции, работ, услуг. Изменилась стратегия продаж и акцент был перенесен на продажи в режиме он-лайн, пересмотра рисков потребовали и процессы онлайн отгрузок, а также взаимодействия с курьерской службой. В условиях использования удаленной работы трудности представляет поддержание корпоративной культуры и командного духа, большинство регулярных встреч руководителей отдела продаж происходит в режиме он-лайн. В результате недоступности ИТ-инфраструктуры возможны нарушения в распределении полномочий при осуществлении бизнес-процесс «Продажи».

Внутреннему аудитору при оценке системы внутреннего контроля в части оценки рисков следует проверить корректность пересмотра рисков в отношении бизнес-процесса «Продажи». Удаленная работа в условиях пандемии требует изменений в бизнес-процессе «Продажи», что порождает новые риски. Повышаются риски недобросовестных действий со стороны сотрудников, контрагентов, риски кибер-мошенничества, риски превышения должностных полномочий. Внутренним аудитором могут быть выработаны рекомендации, направленные на переоценку рисков мошенничества и разработку методов реагирования на них. В частности, могут быть внедрены дополнительные мониторинговые контрольные процедуры, активизирована работа «горячих линий». Особыми зонами внимания и анализа должны быть: весь бизнес-процесс «Продажи» от заключе-

ния договора до его оплаты, разделение полномочий в рамках бизнес-процесса, контроль доступа к информационным системам, контрагенты, налоговые риски и т.д.

В части оценки контрольных процедур внутренние аудиторы должны проанализировать риски измененного бизнес-процесса «Продажи» и используемые контрольные процедуры, выявить риски, которые не закрыты полностью и разработать новые контрольные процедуры. В частности, в условиях пандемии возросло число банкротств и в этой связи целесообразно использовать углубленный анализ оценочных обязательств в части сомнительных долгов покупателей. В условиях удаленной работы необходимы разработка альтернативных способов документирования контрольных процедур с использованием автоматизации бизнес-процессов, применение электронного согласования хозяйственных договоров и электронного документооборота, создание цифровых копий документов. Особое внимание следует уделить обновлению регламентов изменения контрольных процедур. Возможные риски бизнес-процесса «Продажи» и основные направления контрольных процедур в условиях пандемии COVID-19 приведены в таблице.

Таблица – Возможные риски бизнес-процесса «Продажи» и основные направления контрольных процедур в условиях пандемии COVID-19

Возможные риски	Возможные контрольные процедуры
Риски задержки поставок до покупателей со стороны транспортных организаций	Пересмотр условий отгрузки и контрольных процедур за своевременностью отражения выручки от продаж продукции (работ, услуг)
Риски несоблюдения условий оплаты выручки от реализации продукции (работ, услуг)	Мониторинг платежеспособности покупателей
Риски, связанные с недостатком кредитных лимитов	Пересмотр кредитных лимитов, оценка адекватности процесса управления ликвидностью
Риски, связанные с неадекватными условиями оплаты	Пересмотр условий оплаты, исходя из внешних условий и результатов мониторинга покупателей
Сложности при согласовании и заключении хозяйственных договоров из-за ограничительных мер	Внедрение электронного документооборота
Неадекватные сложившейся ситуации бонусы и скидки	Пересмотр бонусов и скидок
Неадекватные ключевые показатели эффективности (КПЭ) в отношении менеджеров по продажам	Оценка КПЭ с точки зрения их адекватности

С позиции оценки элемента «Информация и коммуникации» следует учитывать использование в организации сотрудниками инструментов, предполагающих использование цифровых технологий (Zoom, Google Hangouts, Microsoft Teams, Webinar.ru, Skype, e-mail, Viber и социальные сети - для налаживания взаимодействия с сотрудниками и покупателями; DropBox, Amazon, Яндекс - для организации хранения и обработки корпоративных данных; Sugar CRM, Bitrix24, VTiger, Мегаплан, 1С - для управления взаимоотношениями с клиентами).

С позиций оценки эффективности бизнес-процесса возникают новые направления внутреннего аудита продаж такие как: аудит юзабилити сайта, аудит воронки продаж и маркетинга, аудит маркетинговой стратегии, аудит управления продажами, аудит и анализ клиентских баз, аудит и оценка мотивации менеджеров отдела продаж. Данные направления аудита широко применяются на рынке консалтинговых услуг, однако внутренние аудиторы компаний используют данные направления не в полной мере. Цифровые технологии открывают широкие возможности для оценки эффективности бизнес-процесса продаж по следующим направлениям: анализ клиентской базы, анализ каналов продаж, анализ динамики продаж, анализ потенциала регионов на которых осуществляются продажи[3]. Таким образом, ситуация с пандемией COVID-19 требует от внутренних аудиторов пересмотр оценки системы внутреннего контроля в отношении бизнес-процесса «Продажи»,

а также выработки рекомендаций по повышению эффективности данного бизнес-процесса и его контроля на основе цифровых технологий и использования новых направлений аудита продаж.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 19.07.2018 № 209-ФЗ (ред. от 07.04.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Анализ эффективности продаж: 6 методов. Режим доступа - <https://activesalesgroup.ru/analiz-effectivnosti-prodazh/>

УДК 657.6

ШЛЯХИ УДОСКОНАЛЕННЯ МЕТОДИКИ АУДИТУ КРЕДИТНИХ ОПЕРАЦІЙ УКРАЇНСЬКИХ БАНКІВ

І.М. Вагнер

Університет банківської справи, м. Львів, vim280707@meta.ua

Процес побудови ефективної та продуктивної системи контролю кредитних операцій в українських банках, що відповідає їхньому характеру та особливостям, вимагає розуміння значущості всіх змін в організації управління і контролю (перерозподіл повноважень, актуалізацію внутрішніх нормативних документів, вироблення систем оцінки тощо) [1, с.105].

При удосконаленні системи контролю кредитних операцій, потрібно звернути увагу на те, що ефективна система повинна не лише запобігати зловживанням та протиправним діям, але й сприяти ефективному проведенню бізнес-операцій шляхом вбудовування внутрішнього контролю в усі бізнес-процеси, своєчасної оцінки ризиків та аудиту ефективності заходів контролю [2, с. 118].

Для досягнення поставлених завдань, необхідно провести автоматизацію таких першочергових задач аудиту кредитних операцій:

- перевірка присутності всіх документів та записів щодо оформлення кредитів;
- щомісячне своєчасне нарахування відсотків за кредитом;
- достовірність відображення відсотків за джерелами покриття;
- дотримання встановлених та постійнодіючих правил з оцінювання та оформлення застави при отриманні кредиту;
- використання одержаних кредитів за цільовим спрямуванням;
- своєчасність погашення основного боргу;
- погашення нарахованих відсотків у чітко зазначений період часу;
- наявність непогашеної заборгованості за позиками банку;
- наявність та достовірність оформлення всіх документів за отриманими кредитами [3, с. 100-102].

Отже, користувачами автоматизованої системи фігуруватимуть співробітники відділу внутрішнього аудиту банку.

Слід відмітити, що питання автоматизації аудиту ґрунтується на проблемі формалізації даного процесу. Аудит, певною мірою, є творчим процесом, особливості якого залежать як від визначеного кредитного договору, який перевіряють, так і від практичного досвіду та поглядів самого аудитора.

Саме тому, на противагу програмі бухгалтерського обліку, вимоги до аудиторського програмного забезпечення повинні бути наступні:

- необхідність використання лише розвинутих засобів контролю операцій;
- підвищена гнучкість, оскільки аудиторам доводиться працювати з різноманітними кредитними договорами, кожен з яких має свої параметри, певні особливості та нюанси;
- ергономічність, під якою розуміють наявність засобів для зручного введення великих обсягів інформації, оперативного і простого формування звітів;

– зв'язок на рівні баз даних, який дозволяє реалізувати додаткові засоби для введення і виведення даних, представлених у різних форматах [3, с. 100-102].

Крім головних вимог, аудиторському програмному забезпеченню повинні бути властиві такі ознаки як: простота освоєння; швидкодія; професійна оперативна підтримка з боку розробників. Саме переведення аналітичних висновків внутрішніх аудиторів із режиму ретроспективності в режим перспективного бачення є основним напрямком розвитку внутрішньобанківського аудиту.

Отже, необхідність подальшого розвитку та удосконалення підходів, методики внутрішнього аудиту як вагової складової системи внутрішнього контролю українських банків, обумовлена потребами зниження ризиків у банківській діяльності.

Опрацювання процедур внутрішнього аудиту націлене на глибоке уміння керівництвом та працівниками банку їх необхідності як послуги, яка поки що використовується, не повною мірою, через неоднозначне тлумачення об'єктів внутрішнього аудиту у банках.

Виходячи з потреб та вимог сучасної аудиторської практики, було сформульовано склад функціональних задач та виявлено, що автоматизована система аудиту повинна:

- проводити розрахунок фінансового стану позичальника;
- оцінювати рівень забезпечення;

розкривати помилки у кредитних договорах та формувати звіт про проведену перевірку [3, с. 100-102].

Отже, для покращення банками власної фінансово-економічної безпеки, можливості впевненого та активного розвитку в умовах жорсткої конкуренції, спричиненою впливом пандемії COVID 19, оперативного та адекватного реагування на зміни якості кредитного портфеля нами запропоновано проводити комплексний та безперервний аналіз кредитних операцій банку шляхом використання спеціальних коефіцієнтів, які були розглянуті вище.

Що стосується удосконалення аудиту кредитних операцій, пропонуємо провести автоматизацію задач аудиту кредитних операцій, що дасть можливість всебічного їх контролю та своєчасне виявлення недоліків.

Список використаних джерел

1. Васюренко О. В. Облік і аудит у банках : навч. посібн. / О. В. Васюренко. – К. : Знання, 2008. – 325 с.
2. Організація контролю в банку: навч. посібн. / укл. І. В. Белова. – Суми : Університетська книга, 2009. – 302 с.
3. З.Ф. Петряєва. Діагностика ефективності кредитних операцій банків. Комунальне господарство міст, 2014, випуск 117. – С.14-18

УДК 004.9:658

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И БИЗНЕС-АНАЛИТИКА

О.В. Володько, Л.П. Володько

Полесский государственный университет, olga_volodko@mail.ru, lyudvik@tut.by

Успешность развития современных предприятий в эпоху цифровой трансформации в значительной степени зависит от масштаба и эффективности внедрения цифровых технологий и инструментов ведения бизнеса, возможности и способности предприятия адаптироваться к современным технологичным условиям.

Согласно исследованию международной консалтинговой компании Arthur D. Little, цифровая трансформация бизнеса является базисом корпоративной стратегии управления на ближайший период [1]. Аналогичного мнения придерживаются и другие аналитические компании, исследующие мировой ИТ-рынок: Gartner, Accenture, IBM, Deloitte.

Отметим, что условиях цифровизации бизнеса приходится проводить реорганизацию своей деятельности, в том числе в связи с внедрением информационных систем. Большой объем данных порождает большое количество информационных потоков и рисков, связанных с обеспечением

информационной безопасности при передаче, обработке и хранении данных; появление новых «сквозных» технологий и прикладных решений, требующих модернизации инфраструктуры.

Современный уклад цифровой экономики характеризуется развитием концепций нового поколения управления предприятием, среди которых можно выделить технологии, применяющие: искусственный интеллект, робототехнику, дроны, 3D-принтеры, интернет вещей (Internet of Things, IoT), новацию блокчейн и возможности дополненной и виртуальной реальности. Применение новых концепций дает предприятиям конкурентные преимущества. В зависимости от основных функций технологии можно разбить на 3 группы:

- данные на входе (IoT, дроны);
- обработка данных (искусственный интеллект, блокчейн);
- данные на выходе (робототехника, 3D-принтеры, дополненная и виртуальная реальность).

По экспертным оценкам среди факторов, препятствующих цифровой трансформации на предприятиях, называются следующие: отсутствие выстроенной стратегии, дефицит квалифицированных кадров, низкий уровень компетенций и знаний у работников предприятий, отсутствие интеграции новых и существующих технологий и данных, негибкие или медленные процессы, устаревшие технологии, отсутствие тесных связей между ИТ и бизнесом, неготовность к переменам, недостаточное финансирование, позиция руководства, возможные риски [2]. Важно отметить, что применение цифровых информационных технологий усиливает требования к профессиональным знаниям, умениям и навыкам в области как менеджмента, так и в области ИТ-технологий.

Одним из перспективных и интересных направлений развития цифровых трендов трансформации бизнеса является продвинутая аналитика (advanced analytics). Решения класса Advanced Analytics позволяют выполнять более глубокий анализ данных, выявлять закономерности, взаимосвязи и причины событий, прогнозировать будущие результаты. Выделяют несколько видов продвинутой бизнес-аналитики (Таблица).

Таблица – Виды продвинутой бизнес-аналитики

Виды	Характеристика
Дескриптивная аналитика	предполагает все виды описательной структурированной отчетности, которые используются в областях управления предприятием. Основная цель данного вида продвинутой аналитики - выявление, мониторинг проблем и их диагностика на основе данных.
Прогнозная аналитика	обеспечивает предсказание вариантов развития событий на основе подтвержденных статистических гипотез и взаимосвязей. Данный вид аналитики используют для моделей прогнозирования численности, планирования загрузки, формирования профиля успешного сотрудника, плана мероприятий по повышению вовлеченности сотрудников и др. В данном виде аналитики используются такие методы, как корреляционно-регрессионный и кластерный анализ.
Предиктивная аналитика	ориентирована на прогнозирование на основе выявления скрытых зависимостей и мультивариантности сценариев и используется для выявления рисков и возможностей будущих событий. Основное отличие данного вида аналитики - работа с большими данными (Big Data). На данном этапе используется машинное обучение, профильные аналитические программы для определения неочевидных зависимостей и построения моделей. Стоит отметить, что предиктивная аналитика использует множество методов интеллектуального анализа данных, статистики, моделирования и искусственного интеллекта.
Прескриптивная аналитика	предполагает не только прогнозирование и выявление причин, но и предложение вариантов решений в современной динамической среде. Данный вид аналитики предполагает использование искусственных нейронных сетей.

Следует заметить, что дальнейшее развитие мирового рынка бизнес-анализа пойдет по пути активного освоения продвинутой аналитики, в том числе - предиктивного анализа, построения симуляторов и вариативных моделей.

В эпоху цифровой экономики и трансформации бизнеса для предприятий особое значение приобретают качество и скорость информационно-аналитической поддержки. В настоящее время ведущие поставщики бизнес решений (IBM, SAS, SAP) предлагают продвинутые аналитические сервисы и платформы: IBM Watson, Deductor Studio, Tibco, SAS Enterprise Miner и др.

Наиболее распространенной в применении корпоративном секторе OLTP-систем является современная ERP-система. К широко применяемым OLAP-системам следует отнести системы бизнес-интеллекта (Business Intelligence), а также системы управления корпоративной результативностью (Corporate performance management systems). Однако стоит отметить, что в современных экономических условиях, базового функционала данных систем уже недостаточно для решения новых цифровых задач [3].

Готовность к цифровой трансформации бизнеса определяется с помощью оценки зрелости предприятия в ключевых зонах, устанавливающих ориентиры трансформации. Эти ключевые зоны могут быть определены с помощью ключевых элементов бизнес-цепочки добавленной стоимости, таких как:

- управление жизненным циклом продукта;
- управление производством и продуктами;
- бизнес-аналитика;
- «объединенность» и управление данными;
- безопасность;
- корпоративная культура;
- измерения процессов и технологий.

Необходимо соединить цифровую трансформацию с общей стратегией предприятия, поскольку касается основных бизнес-показателей.

Таким образом, цифровая трансформация бизнеса предполагает переход предприятия на «цифровое управление», частичное или полное перестроение бизнес - процессов и их аналитического обеспечения. Необходимо понимать, что для эффективной разработки и внедрения информационно-аналитических систем наряду с качественно новыми аналитическими технологиями необходима реализация комплекса проектных работ, связанных с разработкой операционной модели управления и соответствующими изменениями в деловых процессах предприятия. В перспективе цифровые информационные системы все в большей мере будут приобретать гибкие адаптивные свойства, опираясь на аналитику больших данных и предиктивный анализ.

Список использованных источников

1. Arthur D. Little. Digital Transformation Study 2017. How to Become Digital Leader. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.adlittle.com/sites/default/files/viewpoints/ADL_HowtoBecomeDigitalLeader_02.pdf (дата обращения: 25.06.2020). Дата доступа: 02.02.2021.
2. Самарина В.П. Особенности управления предприятием в условиях цифровизации / Вестник Евразийской науки. – 2019, № 3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/35ECVN319.pdf>. Дата доступа: 26.02.2021.
3. Брускин С.Н., Китова О.В. Информационная бизнес-аналитика в задачах корпоративного управления: подходы инструменты // Международная научная конференция «Ломоносовские чтения-2016. Экономическая наука и развитие университетских научных школ» – Сборник статей / Под ред. А.А. Аузана, В.В. Герасименко – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, 2016. - С.1349-1358.

УДК 657.37

ВПРОВАДЖЕННЯ МІЖНАРОДНИХ СТАНДАРТИВ ФІНАНСОВОЇ ЗВІТНОСТІ

І.І. Демко

Університет банківської справи, м. Львів, iruna.demko@ukr.net

Глобалізація світової економіки та євроінтеграція встановлюють нові вимоги щодо удосконалення методології збору, обробки та розкриття економічної інформації про господарську діяль-

ність суб'єктів господарювання. Серед основних показників, що характеризує підприємство та має важливе значення для користувачів, є зрозуміла звітність, оформлена за міжнародними стандартами.

Україна була однією з перших країн на пострадянському просторі, що задекларувала курс на впровадження міжнародних підходів до побудови національної системи бухгалтерського обліку, які в основному були представлені міжнародними стандартами бухгалтерського обліку (згодом фінансової звітності).

Відповідно ЗУ «Про бухгалтерський облік та фінансову звітність в Україні», Положення (стандарту) бухгалтерського обліку (НП(С)БО) ґрунтуються на Міжнародних стандартах бухгалтерського обліку (МСБО) [1].

Міжнародні стандарти мають рекомендаційний характер і є міжнародним орієнтиром гармонізації та стандартизації бухгалтерського обліку і фінансової звітності в усьому світі. При розробці національних стандартів аналізуються міжнародні, вивчається практика ведення обліку того чи іншого об'єкта і тільки після цього формуються рекомендації.

Діючі вітчизняні та міжнародні стандарти бухгалтерського обліку і фінансової звітності можна об'єднати в окремі групи, виходячи з того, що НП(С)БО розроблені на базі міжнародних: фінансова звітність, необоротні активи, оборотні активи, зобов'язання, фінансові результати та витрати, загальні стандарти та міжнародні стандарти фінансової звітності, аналоги яких відсутні серед НП(С)БО.

При складанні національних стандартів деякі аспекти були не повністю розкриті, що в результаті стало головною відмінністю між МСБО та НП(С)БО і полягають в тому, що НП(С)БО регламентуються в скороченій формі. У міжнародних стандартах, на відміну від національних, наведено значно більше прикладів для пояснення термінів чи положень. Водночас міжнародні стандарти не розглядають облік нематеріальних активів, який регулює НП(С)БО. За міжнародними стандартами для державного сектору не передбачено подання проміжної звітності. Облік витрат розкритий ширше у НП(С)БО в розрізі обмінних та необмінних операцій, водночас в ньому не розглядаються витрати на позики, які регулюють міжнародні стандарти.

Змістовна частина Національних положень (стандартів) бухгалтерського обліку здебільшого містить норми, які добре знайомі фахівцям за попередньою нормативною базою. Водночас їх доповнено деякими новими методами оцінки, розподілу, складу річної фінансової звітності. Збережені національні традиції щодо затвердження уніфікованих форм фінансової звітності. Разом з тим НП(С)БО містять деякі концептуальні відмінності від МСБО (табл.)

Згідно з МСБО 1 «Подання фінансової звітності», міжнародні стандарти фінансової звітності – це стандарти та тлумачення, видані Радою з Міжнародних стандартів бухгалтерського обліку.

Міжнародні стандарти бухгалтерського обліку охоплюють:

- а) Міжнародні стандарти фінансової звітності (МСФЗ);
- б) Міжнародні стандарти бухгалтерського обліку (МСБО);
- в) Тлумачення КТМФЗ;
- г) Тлумачення ПКТ [2].

Питання переходу та впровадження МСФЗ в Україні потягом останніх років є дуже актуальним, супроводжується великою кількістю обговорень [3], впроваджуються різноманітні нові підходи до вирішення цього питання та подальшого впровадження [2].

Адаптування фінансової звітності до положень, принципів та вимог МСФЗ здійснюється з метою виходу на світові ринки. На сьогодні МСФЗ є ефективним інструментом європейської інтеграції та частиною сталого економічного розвитку для України. Більша прозорість і відкритість фінансової звітності показує реальний фінансовий стан суб'єктів господарювання та дає чітке уявлення про його інвестиційну привабливість. Використання МСФЗ має суттєві переваги перед П(с)БО для великої кількості підприємств та користувачів фінансової звітності. Процес застосування МСФЗ повинен бути поступовим та цілеспрямованим. Необхідно розробити такі нормативно-правові засади та методологічні підходи, які б давали змогу усунути недоліки вітчизняної системи обліку, а також удосконалювали б та модернізували основні аспекти ведення бухгалтерського обліку та фінансової звітності в Україні.

Таблиця – Концептуальні відмінності між МСБО та НП(С)БО

Принципи та припущення	МСБО	НП(С)БО
Безперервність	Припускається, що у підприємства немає ні наміру, ні необхідності припиняти або істотно скорочувати свою діяльність у недалекому майбутньому.	Не всі підприємства реально використовують принцип безперервності при підготовці фінансових звітів: частина з них – на межі банкрутства, інші не можуть гарантувати стабільності діяльності підприємства в майбутньому.
Стабільність облікової політики	Облікова політика підприємства не зазнає будь-яких змін без явної необхідності.	Звітність ведеться відповідно до чинних законодавчих положень та норм, які постійно змінюються.
Метод нарахування	Доходи (витрати) підприємства відносяться на той період, в якому вони були фактично отримані (понесені).	Доходи та витрати підприємства не завжди відносяться на ті періоди, в яких вони реально мали місце.
Суттєвість	У звітності включаються тільки ті облікові позиції, які можуть вплинути на прийняття рішень.	Перелік статей звітності визначається Міністерством фінансів України. Процедури обліку деяких несуттєвих елементів є складними та обтяжливими для системи бухгалтерського обліку.
Перевага сутності над формою	Результати операцій та угод відображаються відповідно до реального стану речей.	Відображення операцій та угод підпорядковується нормативним вимогам, таким чином, форма переважає над змістом.
Обачність (консервативність)	Вживаються всі необхідні заходи для зняття невизначеності, аби уникнути завищення активів чи доходів, або заниження зобов'язань та витрат.	Принцип обачності використовується не завжди. Наприклад, принцип оцінки за найменшою із собівартості або ринкової вартості дуже рідко використовується в українській практиці.

Але щоб запровадити МСФЗ є і певні труднощі. Однією з основних проблем при впровадженні МСФЗ стала кадрова. МСФЗ відрізняється від вітчизняних стандартів бухгалтерського обліку й вимагають від фінансистів і бухгалтерів професійної підготовки й знань.

Основна проблема полягає кваліфікації персоналу компаній, який веде основну роботу трансформації бухгалтерської звітності. Один фахівець із МСФЗ, який очолює штат бухгалтерів без відповідної підготовки, не зможе перевести підприємство на облік за міжнародними стандартами фінансової звітності.

Отже, перехід українських підприємств на міжнародні стандарти обліку і звітності процес незаперечний, але поступовий. Найбільш оптимальним варіантом трансформації бухгалтерського обліку і звітності є максимально можлива гармонізація вітчизняних П(С)БО із МСФЗ, що дозволить вчасно вносити необхідні доповнення в них по мірі розвитку міжнародних стандартів.

Список використаних джерел

1. Гармонізація бухгалтерського обліку та оподаткування на підприємствах України в контексті нормативів ЄС : монографія / [О.І. Малишкін, К.В. Безверхий, І.С. Ковова, С.М. Семенова, С.М. Шуляренко, В.П. Карев]; за наук. ред. О.І. Малишкіна; Державний університет інфраструктури та технологій. Київ: ВД «АртЕк», ДУІТ, 2018. 418 с.

2. Ловінська Л. Г. Державне регулювання бухгалтерського обліку в Україні: мета і сфера впливу. Фінанси України. 2012. № 4. С. 56-66.

3. Яцунська О. С. Процес упровадження МСФЗ в Україні // Бізнес Інформ. – 2016. – № 3. – С. 173-182.

4. Семенова С.М. Порівняння фінансової звітності суб'єктів малого та мікропідприємництва України та країн ЄС відповідно до МСФЗ для МСП та Директиви 34/2013/ЄС. Бухгалтерський облік і аудит. 2017. № 2. С.26-40

УДК 316.3

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗЕ ПЕДАГОГА НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

С.Г. Евтух, А.Д. Ляшук, Э.Н. Каленчук

Полесский государственный университет, kalenchuk_en@mail.ru

Динамика, масштабность, сложность и противоречивость процессов, происходящих на планете в последние десятилетия, указывают на комплексный характер изменений всех сфер жизнедеятельности общества (политика, экономика, технологии, гуманитарная сфера) как отличительной особенности XXI в. [1]. Значительная часть происходящих трансформаций обусловлена широким по своим масштабам и глубине процессам внедрения новых информационных технологий.

Процесс перехода к информационному обществу, получил название информатизации и обнаружил свои проявления во всех сферах жизнедеятельности общества, включая, в том числе, и его образовательную подсистему.

Процессы информатизации в сфере образования, по мнению ряда ученых, в настоящее время происходят во многом стихийно: каждая образовательная организация развивается в зависимости от конкретных социально-экономических условий и возможностей. Информатизация образования – это сложный и многофакторный процесс, однако сам смысл термина «информатизация» нередко сводится только к пониманию необходимости оснащения школ компьютерами и программными продуктами для обеспечения компьютерной грамотности или освоения информационных технологий как нового компонента содержания образования [2].

В связи с информатизацией системы образования дискуссии вокруг образа преподавателя, его статуса и профессионально-личностных характеристиках в будущем имеют как теоретический, так и прикладной характер.

Теоретический компонент связан с тем, что определение целей развития, приоритета ценностей и смыслов для обучающего и обучаемого существенно необходимо для всех уровней образования. Прикладной же аспект дискуссий связан с конкретными образовательными практиками, подвергающимся неизбежным трансформациям под влиянием новых технологий. Появляется необходимость работы с ситуациями, с которыми педагогические работники ранее не сталкивались. Это связано, например, с имеющимися практиками кибербуллинга или возможностью молниеносной сверки слов преподавателя с информацией в сети [3].

Принимая во внимание, тот факт, что для полноценного существования в интенсивно меняющейся конкурентной среде современному человеку все чаще приходится проявлять исследовательское поведение, образовательному учреждению на данном этапе необходим не просто учитель-предметник, а педагог, способный передать обучающимся базовые исследовательские навыки в различных сферах общественной и профессиональной жизнедеятельности [4].

В современной системе образования нарастает объективная потребность в педагогических кадрах, способных творчески организовывать образовательный процесс, адаптируя его к конкретным социально-экономическим условиям, а также умеющих быстро ориентироваться в информационном поле, самостоятельно совершенствоваться и развиваться. На первый план выступает не формальная принадлежность к педагогической профессии, а профессионально педагогическая компетентность, представляющая как соответствие педагога многомерным компетентностным требованиям профессиональной деятельности [4].

На данном этапе развития общества становится очевидным, что рынок труда будущего ждут серьезные перемены. Новый цифровой мир потребует от нас развития новых профессиональных навыков, таких как мультиязычность и мультикультурность, нестандартное мышление, способность к творчеству и к быстрому принятию решений в условиях неопределенности, умение управлять своим временем и работать в команде [5].

Следует отметить, что развитие исследовательской способности будущих учителей способствует систематическому развитию непрерывного образования в целом. В любой науке неизбежно наступает период перехода от описательного этапа к объяснительному, в процессе которого эмпи-

рический материал обобщается и становится основой научных теорий. Сегодня данный процесс переживает именно такой период. Нашей образовательной системе сегодня необходимы молодые специалисты с широким культурным горизонтом. Это качество необходимо рассматривать как одно из важнейших оснований формирования профессионального мышления специалиста будущего.

Развитие исследовательской способности у будущих педагогов предполагает наличие у них определенного социального и профессионального опыта. В этой связи модель профессиональной деятельности будущего педагога, по нашему мнению, может быть представлена следующим образом:

- взаимопроникновение методических и профессиональных знаний и навыков, предполагающее формирование его профессиональных знаний в области науки;
- социальная ответственность как осознание педагогом внутренне ценностно-значимого отношения к своим обязанностям, долгу, социальным нормам и требованиям. Наличие этого элемента важно, поскольку существует массовая «утечка» молодых учителей, одна из причин которой - отсутствие у некоторых учителей чувства профессионального долга и ответственности;
- профессиональные ценности. Важнейшим условием в практиках формирования профессиональной культуры педагога является совокупность духовных потребностей личности педагога, обусловленных его профессиональной деятельностью.

Список использованных источников

1. Подвойский Г. Л. Мир труда: контуры будущего. / Г. Л. Подвойский // Мир новой экономики. – 2017. – № 4. – С. 23–31.
2. Алексеенко В. В. Педагогическая деятельность в условиях информатизации образования. / В.В. Алексеенко // Гуманитарные исследования. – 2016. – № 4 (13). – С. 72–74.
3. Рождественская Е.А. Учитель как профессия будущего: Сущность, проблемы, перспективы. / Е.А. Рождественская // Издательство «Грамота». – 2017. – № 3 (77). – С.117–21.
4. Нигматов З. Г. Быть педагогом, а не принадлежать к педагогической профессии./ З. Г. Нигматов // Казанский педагогический журнал. – 2012. – № 4 (94). – С. 5–12.
5. Гуляева В. А. Потребность в педагогических работниках на рынке труда будущего. / В. А. Гуляева. // Молодой ученый. – 2019. – № 23 (261). – С. 586–590.

УДК 657

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ АУДИТА РАСХОДОВ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

И.А. Куликов

Оренбургский государственный университет, martialslipper@gmail.com

Методические подходы к проведению аудита расходов организаций освещены в работах Б.Т. Жарылгасовой, Д. Миллара, В. Ф. Массарыгиной, В.Ю. Савина, Е.Л. Сквирской, Л. Шарп. Большинство исследований относятся к периоду появления и законодательного закрепления данного понятия в российском учете и аудите. В настоящее время назрела необходимость в исследовании лучшей международной и российской практики в области формирования оценочных значений и их последующего аудита. Необходимо переосмысление особенностей оценочных значений, влияющих на процесс их учета и аудита. При этом практически не исследованы вопросы, связанные с возможностями применения цифровых технологий в процессе учета и аудита оценочных значений.

Аудит – один из важнейших инструментов проведения проверки ведения хозяйственной деятельности организации и ее соответствия нормативным требованиям. Оказание аудиторских услуг в проведении проверки на разных уровнях уверенности (от разумной уверенности до ограниченной уверенности) позволяет проверить объект аудита на соответствие как требованиям законодательства, так и требованиям внутренних регламентов. Аудит в отличие от обязательных проверок тоже может производиться в определенной периодичностью в зависимости от особенности организации.

Проверкам подвергаются экономические объекты разных размеров с различными потребностями. Из-за этого стандарты аудита остаются довольно гибкими по своему замыслу. К счастью, это позволяет проводить удаленный виртуальный аудит в качестве жизнеспособной альтернативы аудиту на месте при условии, что аудиторы дисциплинированы и работают в слаженной команде. Также аудиторам необходимо надлежащим образом использовать технологии.

Конечная цель виртуального аудита остается такой же, как и традиционного аудита: получить достоверные аудиторские доказательства для точной оценки соответствия установленным требованиям, спецификациям. Разница заключается в способах сбора доказательств (например, видеотрансляция в реальном времени, камеры наблюдения, групповые веб-встречи, электронная проверка документов). Конечная цель зависит от вида аудиторской услуги, которая должна оказываться в четком соответствии с Международными стандартами аудита, регламентирующими оказание конкретной услуги.

Аудит может проводиться на месте, удаленно или в сочетании друг с другом. Во многих случаях компании могут уже проводить часть аудита (например, проверку документов) удаленно. Перенос всего аудита в виртуальный мир позволяет получить достоверные доказательства уникальными способами, которые могут предложить значительные преимущества для экономических субъектов, когда проведение локального аудита невозможно.

Онлайн-аудит исключает расходы, связанные с поездками (например, командировочные расходы, перелеты, отели, питание), которые могут увеличиваться в зависимости от места и продолжительности аудита. Удаленные аудиты можно проводить по более гибкому графику. Аудиторы не обязаны завершать работу на объекте за определенное количество дней, как это требуется при поездке на объект. Аудитор также может проверить соответствующие области удаленно после того, как аудит технически завершен. Стоит обратить внимание, что более гибкий график не обязательно означает сокращение времени на проведение аудита.

Согласно рекомендациям CDC, в настоящее время безопаснее всего работать удаленно, когда это возможно, или оставаться на расстоянии шести футов от общества, чтобы избежать потенциальной передачи COVID-19. Благодаря использованию технологий виртуальный аудит обеспечивает крайнее социальное дистанцирование.

Подготовка к виртуальному аудиту дает некоторым организациям «толчок» для улучшения электронных систем хранения. Для проведения виртуального аудита документы и записи должны храниться в организованном порядке, обеспечивающем легкий и быстрый доступ. Необходима возможность удаленного доступа ко всем документам – бумажные записи или документы, хранящиеся на отдельных компьютерах сетевых дисках, больше не нужны.

В то же время есть некоторые потенциальные риски для проведения полностью виртуального аудита, особенно потому, что эта практика является относительно новой для многих организаций.

Ограниченность технологии для наблюдения - наблюдение за условиями на площадке ограничено возможностью удаленно направлять потоковое видео в реальном времени. Если камера чего-то не видит, аудитор тоже. Низкое качество видео также может снизить четкость изображения.

Сложности в общении. Иногда бывает трудно понять язык тела или интерпретировать электронные письма и телефонные разговоры, чтобы убедиться, что общение налажено. Это может потребовать повторного рассмотрения тем, выводов несколько раз, чтобы убедиться, что собраны точные доказательства.

Необходимо оценить технологические потребности и требования, а перед аудитом следует проверить логику и доступность. Крайне важно, чтобы все камеры, веб-встречи, общее пространство для документов, Wi-Fi и другие технологии работали должным образом до проведения аудита, иначе можно потратить много времени на устранение неполадок.

Видео должно быть в прямом эфире. Экскурсии по сайту должны проводиться гидом, сотрудником по запланированному маршруту с использованием смартфонов, планшетов и т.д. с возможностью потоковой передачи в реальном времени. Важно убедиться, что прямая трансляция работает на проверяемом объекте, чтобы аудиторы имели четкое представление об условиях на объекте. Аудиторы также могут воспользоваться любыми внутренними камерами наблюдения (например, системами безопасности или контроля качества), чтобы при необходимости обеспечить дополнительную запись операций.

Несмотря на удобство использования аудита расходов организации с использованием цифровых технологий, можно выделить следующие проблемы:

- не все организации имеют достаточно финансовых средств, для приобретения необходимого цифрового оборудования;
- отсутствие квалифицированных сотрудников, имеющих возможность использования цифровых ресурсов при ведении аудиторской деятельности.

Решение выше перечисленных проблем организациям необходимо выполнение следующих рекомендаций:

- разработка подробного плана трансформации компании, направленного на цифровые технологии;
- привлечение инвестиций с целью внедрения цифровых технологий в организации;
- привлечение специалистов, обладающих знаниями и навыками для работы с новыми цифровыми технологиями.

Таким образом, практически все организации в настоящее время переживают переходный период, когда они пытаются установить, как выглядит новый «нормальный» подход, когда речь идет о методах работы, здоровье и безопасности сотрудников, непрерывности бизнеса и соблюдении нормативных требований при проведении аудита расходов организации в условиях цифровизации экономики. Аудиторы – это одна из частей общей головоломки, которую можно легко решить с помощью правильного планирования и наличия технологий, обеспечивающих постоянное соответствие. Грамотный, рациональный подход к процессу внедрения цифровых технологий в аудит и их использование будет способствовать более эффективной оценке и анализу деятельности организации.

Список использованных источников

1. Богатая И. Н., Евстафьева Е.М. Исследование эволюции методических подходов к бухгалтерскому учету и аудиту оценочных значений в условиях цифровизации. Учет. Анализ. Аудит. 2020;7(6): 64-74
2. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 04.06.2019 // Справочно-правовая система Консультант Плюс – Электрон. текст. данные. – режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Эриашвили Н.Д. Учет и аудит оценочных значений. Аудиторские ведомости. 2019; (4): 25–29

УДК 657

ПОДАТКОВИЙ ОБЛІК: СУТНІСТЬ, МЕТА, ЗАВДАННЯ

О.В. Лега, Л.В. Яловега, Т.Б. Прийдак

Полтавська державна аграрна академія,

olga.lega@pdaa.edu.ua, liudmyla.ialovega@pdaa.edu.ua, tetiana.pryidak@pdaa.edu.ua

Заплутане українське податкове законодавство зі своїми постійними змінами ставить перед суб'єктами підприємницької діяльності все більш складні питання, які потребують раціонального підходу і новаторських рішень. Процес управління податками на підприємстві є основним завданням податкового менеджменту. Інформаційною базою податкового менеджменту є дані податкового обліку.

У таблиці узагальнено теоретичні підходи до визначення сутності та мети ведення податкового обліку.

Отже, податковий облік з одного боку, податковий облік - це комплекс встановлених податковим законодавством заходів, здійснюваних податковими органами з метою реєстрації всіх платників податків (податкових агентів) в податкових органах та акумулювання даних про платників податків в єдиному державному реєстрі, з іншого боку, це система узагальнення інформації для визначення податкової бази за окремими видами податкових платежів з метою складання податкової звітності.

Таблиця – Теоретичні підходи до визначення сутності та мети ведення податкового обліку*

Автор	Сутність	Мета
Бондар М. І., Ловінська Л. Г., Лисенко Н. М. та ін. [1]	<i>підсистема бухгалтерського обліку, яка забезпечує відповідно до чинного податкового законодавства документування, групування облікової інформації для визначення за встановленими правилами об'єктів і бази оподаткування податків і зборів, їх алгоритмів нарахування, розрахунків і сплати до бюджетів на підставі первинних документів, облікових реєстрів, бухгалтерських записів, складання податкової звітності, що є важливою складовою податкового менеджменту на підприємстві</i>	<i>формування своєчасної, повної й достовірної інформації про здійснені господарські операції платником податків протягом звітного податкового періоду з метою оподаткування, а також забезпечення користувачів інформацією для контролю за правильністю нарахування, повнотою і своєчасністю перерахування податків і зборів до відповідних бюджетів.</i>
Власова О. Є. [2]	<i>система накопичення, обробки та узагальнення інформації, необхідної для забезпечення ефективного та прозорого процесу розрахунку податків та зборів в їх взаємозалежності, та складання податкової звітності у відповідності до порядку, встановленому Податковим Кодексом України та іншими спеціальними законодавчо-нормативними актами з питань оподаткування.</i>	<i>формування повної та достовірної інформації про господарські операції, що були здійснені платником податків протягом податкового звітного періоду з огляду на вимоги норм податкового законодавства, забезпечення інформацією внутрішніх та зовнішніх користувачів для контролю за правильністю нарахування, повнотою та вчасністю перерахування податків, зборів (обов'язкових платежів)</i>
Коцупатрій М. М., Мельничук В. В., Ковач С. І. [3]	<i>підсистема бухгалтерського обліку, яка за встановленими державою правилами формує інформацію про нарахування та сплату податків і зборів відповідним державним органам, основним завданням якого є контроль за правильністю, своєчасністю і повнотою нарахування та сплати податків і зборів (обов'язкових платежів).</i>	<i>- надання повної і достовірної інформації державі (в особі податкових органів), що забезпечує визначення сум податків і зборів (обов'язкових платежів) та контроль за їх своєчасною сплатою, для наповнення бюджету з метою виконання державою своїх функцій; - акумулювання грошових коштів для поповнення бюджету.</i>
Малишкін О. І. [4]	<i>система підготовки та накопичення інформації платника податків, необхідної для розрахунку податків, зборів, встановлених податковим законодавством з метою складання податкової звітності.</i>	<i>визначення сум податкових зобов'язань з податків і зборів, внесків для відображення в податковій звітності та контроль за їх сплатою</i>

* узагальнено на підставі [1-4]

Мета податкового обліку полягає у забезпеченні повної та достовірної інформації про господарські операції у частині об'єктів оподаткування для складання податкової звітності та своєчасної сплати податків та зборів. Згідно ПКУ об'єктами оподаткування є майно, товари, дохід (прибуток) або його частина, обороти з реалізації товарів (робіт, послуг), операції з постачання товарів (робіт, послуг) та інші об'єкти, визначені податковим законодавством. Зокрема, операції з майном пов'язані з нарахуванням та сплатою податку на майно (плати за землю, єдиного податку 4 групи,

транспортного податку, податку на нерухоме манно, відмінне від земельної ділянки тощо); операції, які відображають доходи (прибуток та його частину) – з нарахуванням податку на прибуток, податку на доходи фізичних осіб, єдиного податку 3 групи; господарські операції з реалізації та постачання товарів (робіт, послуг) – з нарахуванням податку на додану вартість, акцизного податку, мита і т.д.

На нашу думку, одним з основних об'єктів бухгалтерського обліку є саме податкові розрахунки, а завданнями: формування інформаційної бази для визначення об'єкта та бази оподаткування, правильність розрахунку, нарахування, дотримання термінів подання податкової звітності, сплати податків, відображення господарських операцій на рахунках бухгалтерського обліку. Отже, податкові розрахунки і податкова звітність є важливою складовою та об'єктом графіку документообігу підприємств.

Список використаних джерел

1. Облік і звітність підприємств у системі оподаткування : навч. посіб. / Бондар М. І., Ловінська Л. Г., Лисенко Н. М. та ін. ; за заг. ред. Бондар М. І., Лисенко Н. М.. 2–ге вид., переробл. і допов. К. : ДННУ «Акад. фін. управління», 2014. 585 с.
2. Власова О. Є. Конспект лекцій з дисципліни «Податковий облік і звітність». Харків: ХНУМГ ім. О. М. Бекетова, 2016. 160 с.
3. Коцупатрий М. М., Мельничук В. В., Ковач С. І. Податковий облік і звітність. URL: <http://posibniki.com.ua/post-peredmovaa---podatkoviy-oblik-i-zvitnist> (дата звернення 25.03.2021).
4. Малишкін О. І. Облік і аудит податків в Україні: теорія, методологія, практика: навч.-практ. посібник. К. : Центр учбової літератури, 2013. 376 с.

УДК 657

ПРОБЛЕМЫ ОБОБЩЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В ОТЧЕТЕ О ДВИЖЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

О.А. Овчинникова

Курский государственный университет, Lelika-46@yandex.ru

Денежные средства – наиболее ликвидные активы предприятия. От их количества зависит платежеспособность предприятия [1, с. 49]. Финансовая устойчивость и платежеспособность субъектов хозяйствования во многом зависят от качественного анализа отчетности предприятия о движении денежных потоков, а именно наличия денежных средств, их размещения и использования [3, с. 10]. Поставщики, подрядчики, инвесторы получают информацию о наличии и движении денежных средств из форм бухгалтерской отчетности. Данные о денежных средствах раскрываются в бухгалтерском балансе и отчете о движении денежных средств. Рассмотрим проблемы подготовки отчетности о наличии и движении денежных средств.

Существенная проблема кроется в различных подходах к составлению Отчета о движении денежных средств, а именно представление денежных потоков: в России их отражают только прямым методом, а по МСФО может использоваться как прямой, так и косвенный метод (табл.). Главное отличие заключается в его информативности: прямой метод позволяет составлять более понятную и легко воспринимаемую отчетность для пользователей; при косвенном же методе, не смотря на легкость построения, не рассматриваются абсолютные значения выплат и поступлений, что ставит под сомнение истинность движения денежных средств.

В настоящее время в связи с глобальной автоматизацией рабочего процесса существует огромный риск компьютерного сбоя, который непосредственно влияет на учет денежных средств (рис.1).

Лишь правильно организованный бухгалтерский учет денежных средств, а так же верно и качественно составленная отчетность об их движении могут предоставить надежную информацию, которая необходима для управления денежными потоками предприятий [2, с. 506]. В настоящее время, методика бухгалтерского учета, невзирая на достигнутый уровень схожести с требованиями международных стандартов финансовой отчетности, никак не гарантирует абсолютной полноты и достоверности данных о реальных объемах денежных средств, используемых в обороте. От-

меченные в отчетности компаний масштабы нераспределенной прибыли, фондов, резервов и иных путей финансирования зачастую не подтверждены реальными денежными средствами или их эквивалентами.

Таблица – Проблемы и пути совершенствования методов учета денежных средств

Проблема	Варианты решения
Прямой метод	
Наличие большого массива обработки данных по денежным операциям	Произвести автоматизацию учета движения денежных средств
Проведение сверки и выверения внутригрупповых денежных потоков и исключение оборотов между счетами	Разработать классификатор движения денежных средств
Косвенный метод	
Ожидание закрытия отчетного периода	Разработать регламент по составлению отчетности, оперативно провести закрытие периода
Потребность в анализе бухгалтерских регистров в целях получения дополнительной информации	Создание формы сбора информации для составления отчета

Примечание – Таблица составлена автором

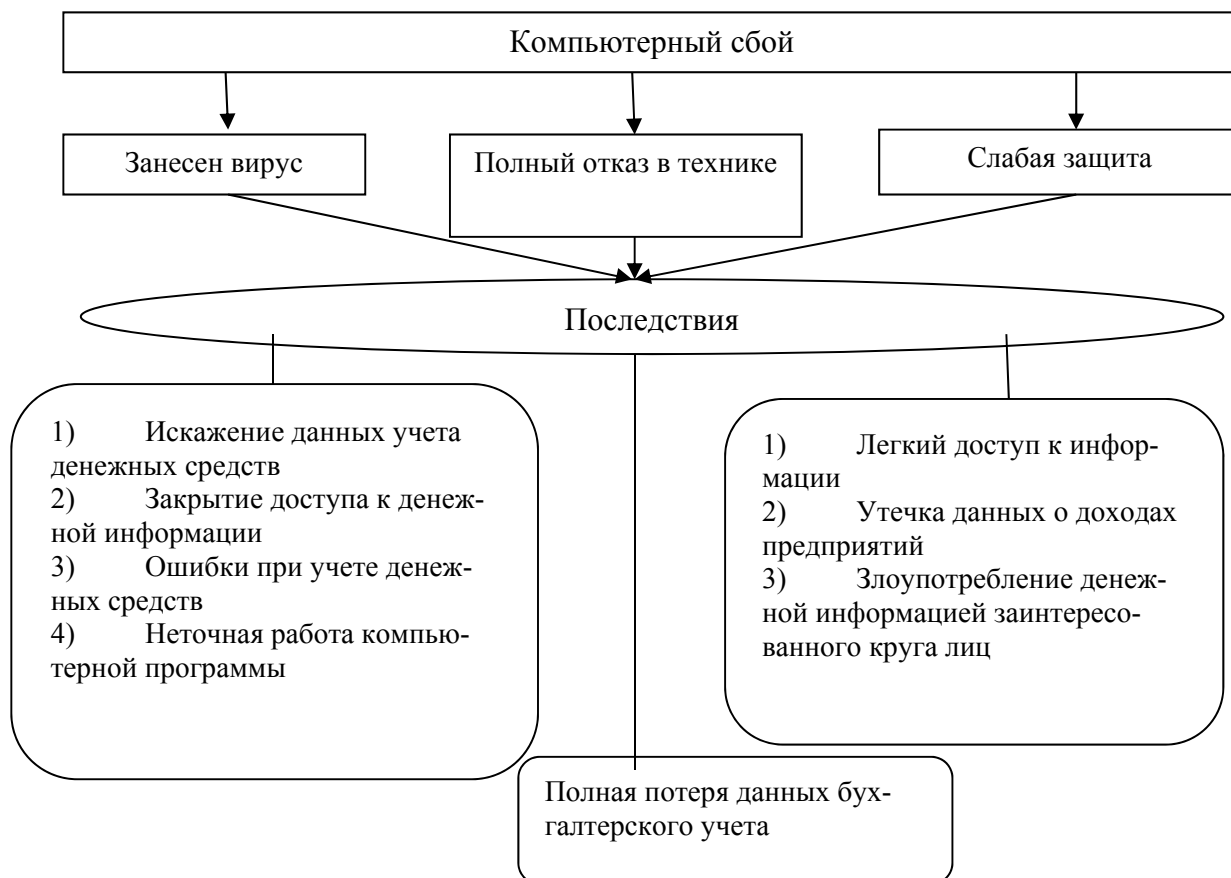

Рисунок – Последствия компьютерного сбоя

Примечание – Рисунок выполнен автором на основе собственных исследований.

Среди мероприятий по решению проблем учета денежных средств так же можно выделить:
 а) своевременное и точное документирование денежных операций и ценных бумаг в кассе;
 б) ежедневный контроль безопасности хранения денег;

- в) проведение проверок распределения денежных средств;
- г) проведение контрольных мероприятий по расчетам с государством, банковскими учреждениями, сотрудниками и т.д.;
- д) контролирование использования форм расчетов, которые обговорены в договорах с покупателями и поставщиками.

Таким образом, для предотвращения ошибок учета денежных средств, а, следовательно, и их последствий, хозяйствующим субъектам необходимо систематизировать внутренний контроль и чаще использовать внешний.

Список использованных источников

1. Гребнева, М.Е., Першун, Н.В. Цели, задачи и источники информации анализа финансового состояния предприятия / М.Е. Гребнева, Н.В. Першун // Новейшие достижения и успехи развития экономики и управления : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 11 март. 2018. – Уфа: ООО «ОМЕГА САЙНС», 2018. – с. 49-52;
2. Савенкова, И.Н., Алехина, А.А. Система внутреннего контроля на предприятии / И.Н. Савенкова, А.А. Алехина // Экономическое развитие России: состояние, тенденции и перспективы : материалы Всерос. Науч.-практ. конф., Курск, 18-19 апр. 2019. – Курск: Курский государственный университет, 2019. – с. 506-509;
3. Фетисова, А.Р., Гребнева, М.Е. К вопросу об эффективности управления денежными потоками в организации (на примере ООО «Никольское») / А.Р. Фетисова, М.Е. Гребнева // Политика, экономика и инновации. – 2018. – № 6 (23). – С. 10.

УДК 657.1.011.56:004.9

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Е.А. Окомина

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»,
Ekaterina.Okomina@novsu.ru

Бухгалтерский учет, обеспечивая формирование и представление всей необходимой экономической информации о деятельности хозяйствующих субъектов, приобретает все большее значение в процессе цифровой трансформации бизнеса.

В сложившихся условиях значительным изменениям подверглись объекты бухгалтерского учета, так как количество показателей, характеризующих экономическую, социальную и экологическую ситуацию в организации значительно возросло, особенно наличие нефинансовых объектов, таких как организационный, человеческий, инновационный капитал.

Увеличение объектов учета обосновывается также появлением новых гибридных и модифицируемых форм активов, обязательств и капитала, таких как криптовалюта, умные активы, умные контракты, инструменты смешанного инвестирования, новых форм финансовых сделок, электронных потоков средств. Для отражения таких объектов требуется введение новых принципов и методов систематизации и формирования информации, что и достигается в результате цифровизации учетного процесса.

Преимущества использования цифровых технологий в бухгалтерском учете очевидны:

- цифровая взаимосвязь, то есть существенное снижение времени и затрат труда на составление, заключение договоров с контрагентами, осуществление контрольных процедур за соблюдением условий контрактов;
- использование «облачных технологий» (онлайн бухгалтерии), позволяющих работать в любом удобном месте без скачивания определенных программ;
- упрощение движения активов внутри предприятия. В данном случае движение активов будет представлять собой транзакцию, что позволит получать необходимую информацию в режиме реального времени [1].

Одной из современных систем учетной регистрации является блокчейн. У организаций появилась возможность вести транзакционные записи и их хранение в едином регистре, который пред-

ставляется как распределенная и взаимосвязанная система бухгалтерской информации. Основные преимущества блокчейн-технологии для бухгалтерского учета заключаются в следующем:

- гарантируется полнота и правдивость предоставления данных, так как транзакция осуществляется только с согласия обеих сторон;
- не возникает проблемных вопросов в инвентаризации расчетов с контрагентами, так как формирование и погашение дебиторской и кредиторской задолженностей производится в одинаковой сумме одновременно в результате одной транзакции. От бухгалтера в этом случае требуется правильно определить категорию полученных или проданных объектов и отразить соответствующие суммы доходов и расходов;
- возможность эффективного использования не только для учета операций с внешними контрагентами, но и для внутренних операций. Например, при отпуске материальных ценностей со склада автоматически будут отражаться в бухгалтерском учете операции, как у отправителя, так и у получателя ценностей;
- оперативное ведение бухгалтерского учета, отражение всех происходящих процессов в режиме реального времени;
- фиксация всех транзакций, что не позволяет организациям скрывать происходящие хозяйственные операции от контролирующих органов.

При использовании блокчейн-технологии в бухгалтерском учете в настоящее время возникают следующие проблемы: медленная работа системы при большом количестве пользователей; отсутствие правового регулирования; отсутствие специалистов, которые могли свободно работать в данной системе [2].

Еще одним направлением цифровизации бухгалтерского учета является использование онлайн систем обработки экономической информации (онлайн бухгалтерии или «облачных технологий»).

Использование таких систем позволяет организациям осуществлять учет и контроль всех хозяйственных процессов, при этом автоматически контролируются любые текущие изменения в системе нормативного регулирования бухгалтерского учета и автоматизируются все процессы, связанные с этим. В результате значительно повысится производительность труда, ускорится обмен информацией между сотрудниками различных структурных подразделений. При этом уровень защиты информации будет соответствовать самым современным требованиям, что является важным критерием при сборе и обмене данными, ведении документооборота, составлении и предоставлении отчетности.

Совмещение разных инструментов в единую облачную систему позволит оперативно обеспечить разные группы пользователей доступом к необходимой информации, тем самым объединяя процессы всей компании, что позволит осуществлять своевременный и объективный контроль, проводить анализ деятельности организации, принимать грамотные управленческие решения.

Основным поставщиком облачных технологий бухгалтериям в настоящее время на территории Российской Федерации является фирма «1С», которая предоставляет несколько способов использования таких технологий: облако для внутренней деятельности организации, облако для деятельности холдинга, облако для работы с покупателями и заказчиками, технологию «1С:Fresh» для работы через интернет без непосредственной установки программного обеспечения.

Использование «облачных технологий» в бухгалтерском учете имеет следующие преимущества:

- снижение затрат;
- возможность работы в удаленном доступе;
- минимизация рисков технических сбоев;
- возможность доступа в систему в любое время.

Однако «облачные технологии» имеют и ряд недостатков:

- возможность утечки данных, так как появляется необходимость предоставления информации третьим лицам;
- стандартный набор цифровых инструментов для бухгалтерии, который не учитывает индивидуальные особенности деятельности организаций;
- зависимость от интернет-соединения.

В условиях цифровизации бухгалтерской сферы необходимо внести корректировки и в используемые в учете методы. Объективно ясно, что количество методов должно быть увеличено, но при

этом нужно сохранить методологическую основу бухгалтерского учета, что позволит приблизить учетный процесс к существующим на сегодняшний день задачам. Примером организации такого учета является мобильный управленческий учет, который совмещает в себе традиционные методы учета и методы, которые используются смежными областями (планирование, прогнозирование, анализ, моделирование).

Неоспоримыми преимуществами таких многовариантных методов в бухгалтерском учете являются: использование различных подходов при оценке объектов (применение балансовой, рыночной, ликвидационной, инвестиционной стоимостей); применение системы счетов и двойной записи; составление с необходимой периодичностью отчетных форм; экономичность. В результате этого в организации имеется возможность формировать прогнозные, сегментарные отчеты по требуемой форме в установленные сроки, применять различные современные методики сбора и обработки необходимой информации.

Перед внедрением цифровых технологий руководству организации необходимо провести подробный системный анализ, который позволит выявить наиболее слабые места организации, а также процессы, автоматизация которых необходима, найти оптимальные варианты процессов сбора, обработки и анализа данных внутри организации, а также позволит сформировать наиболее оптимальную и эффективную стратегию по цифровизации бухгалтерского учета. Такой анализ необходимо провести в каждом структурном подразделении организации для более эффективного процесса цифровизации всей деятельности.

Список использованных источников

1. Коржова, О. В. Реализация в бухгалтерском учете информационных технологий в сфере цифровой экономики [Текст] / О. В. Коржова, Л. В. Маркова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2019. – № 4-4. – С. 49-52.

2. Шамина, Е. В. Перспективы внедрения автоматизированных технологий в бухгалтерский учет [Текст] / Е. В. Шамина, А. А. Филимонов // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2018. – № 2 (38). – С. 129-132.

УДК 657.632

ИСКАЖЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ КАК ПРЕДМЕТ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Т.В. Пашенко

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
econ317psu@yandex.com

Предметом судебно-бухгалтерской экспертизы выступают разные вопросы, которые возникают в поле зрения суда при рассмотрении экономических споров любой направленности (уголовных, арбитражных, гражданских). И зачастую в них возникает необходимость исследовать наличие искажения финансовой отчетности.

Так, например, в рамках уголовных процессов вопросы заведомо ложных сведений в отчетности являются составляющей объективной стороны по делам, связанным с уклонением от уплаты налогов, незаконным получением кредита, мошенничествах при получении субсидий или бюджетного финансирования.

В арбитражной практике это вопросы формирования отчетности, возникающие в рамках дел о банкротстве или корпоративных споров о действительной стоимости доли участника общества с ограниченной ответственностью.

Все эти вопросы неизбежно связаны с двумя вопросами:

- 1) наличия искажений в отчетности;
- 2) намеренностью этих искажений именно с целью совершения противоправного деяния.

В этот вопрос добавляют неопределенность возможность использования профессионального суждения, использование консультаций разных специалистов (имеющих, порой, противоположные точки зрения), недостаточная квалификация самого бухгалтера, составившего отчетность.

И в такой ситуации эксперт-бухгалтер должен не просто найти искажение (а, кстати говоря, для

целей экспертизы вопрос существенности, как в аудите финансовой отчетности, не рассматривается, т.к. любое, даже имеющее минимальную оценку, искажение будет являться фактом нарушения), а квалифицировать его однозначно как противоправное или допустимое.

Для примера возьмём возникший в одном деле спор об отражении денежных потоков в отчетности.

Суть ситуации заключалась в следующем: после совета одной из консалтинговых фирм организация отражала в отчете о движении денежных средств выручку по строке «Поступления, связанные с реализацией продукции» за вычетом НДС, а общую сумму денежного потока «подбивала» через строку «Прочие поступления», т.к. обычным прямым расчетом выйти на итог денежного потока невозможно, особенно, если используются неденежные расчеты.

Другой пример, также связанный с отчетом о движении денежных средств, описывает ситуацию, в которой консультанты рекомендовали организации по строке «Поступления, связанные с реализацией продукции» показывать величину, равную сумме выручки в отчете о финансовых результатах и разнице дебиторской задолженности на конец и начало периода в балансе. Что, опять же, приводило к невозможности получить итог денежного потока, который сложился фактически, и организации приходилось корректировать общую сумму через строку «Прочие поступления».

Приведенные примеры имеют обоснование в литературе. Так, например, в работах известных авторов Крутяковой Т.Л., Никитина В.В., Мещерякова В.И., Шеменова С.С., говорится со ссылкой на п. 16 ПБУ 23/2011 о необходимости выделения НДС из сумм выручки и оплат.

Однако сам п. 16 ПБУ 23/2011 имеет своим смыслом иной подход:

«Денежные потоки отражаются в отчете о движении денежных средств свернуто в случаях, когда они характеризуют не столько деятельность организации, сколько деятельность ее контрагентов, и (или) когда поступления от одних лиц обуславливают соответствующие выплаты другим лицам. Примерами таких денежных потоков являются:

а) денежные потоки комиссионера или агента в связи с осуществлением ими комиссионных или агентских услуг (за исключением платы за сами услуги);

б) косвенные налоги в составе поступлений от покупателей и заказчиков, платежей поставщикам и подрядчикам и платежей в бюджетную систему Российской Федерации или возмещение из нее;

в) поступления от контрагента в счет возмещения коммунальных платежей и осуществление этих платежей в арендных и иных аналогичных отношениях;

г) оплата транспортировки грузов с получением эквивалентной компенсации от контрагента».

Во-первых, об однозначности выделения НДС из сумм платежей речь не идет. А во-вторых, действительно ли всегда получение аванса или постоплаты от покупателя или платеж поставщику характеризует деятельность контрагентов организации или влечет выплату третьим лицам, в частности, платеж в бюджет? И ответ: практически всегда нет, тем более если речь пойдет об этом периоде. Самый распространенный случай, когда НДС исчислен и уплачен в одном периоде, а выручка получена намного позднее. В такой ситуации получении выручки совсем никак не повлечет обязанность платить НДС, а все полученные средства – средства самой организации.

Дело в том, что идеальная картина, описываемая в большинстве консультаций, практически никогда не бывает в реальности. И, что самое главное, исполнение обязанности по уплате НДС и реализация права на его зачет от поставщика в рамках налогового законодательства точно никак не обусловлены поступлениями и платежами в рамках законодательства гражданского.

Более того, ПБУ 23/2011 говорит о свернутом отражении однородных потоков, а не о разделении одного потока на части.

Другим аргументом может быть и то, что именно выделенный платеж НДС или удержанные и перечисленные суммы по исполнительным листам все эти же авторы однозначно указывают необходимым включать в состав платежей по оплате труда работникам, несмотря на то что именно эти суммы как раз обуславливают выплаты другим лицам.

Учитывая всё изложенное выше основной задачей эксперта-бухгалтера будет состоять именно в методическом и понятийном анализе.

Список использованных источников

1. Шеменев С.С. Как отразить НДС в отчетности? // НДС: проблемы и решения. 2014. N 8. С. 60 - 70.
2. Никитин В.В. Отчет о движении денежных средств и НДС // НДС: проблемы и решения. 2019. N 9. С. 54 - 57.
3. Годовой отчет – 2020 / под ред. В.И. Мещерякова. М.: Агентство бухгалтерской информации, 2020. 768 с.
4. Крутякова Т.Л. Годовой отчет 2020. М.: АйСи Групп, 2020. 624 с.

УДК 339.923

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ В ЕАЭС

Т.Д. Перебалина

Оренбургский государственный университет, perebalina@bk.ru

В мировой экономике на сегодняшний день происходит слияние реальной экономики и цифровой торговли, которая в свою очередь вытесняет традиционную.

29 мая 2014 года был подписан «Договор о Евразийском экономическом союзе», после которого была создана международная организация региональной экономической интеграции – Евразийский экономический союз (ЕАЭС) [4].

В состав ЕАЭС входят пять стран: Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения, Кыргызская Республика.

На территории Евразийского экономического союза осуществляется единое таможенное регулирование, которое включает в себя определенные условия перемещения товаров через таможенную границу, их нахождение и использование не только на таможенной территории, но и за ее пределами.

ЕАЭС является свободной экономической зоной, то есть зоной, где применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны [8]. В свою очередь таможенная процедура свободной таможенной зоны – это таможенная процедура в отношении товаров, которые размещаются и используются в пределах территории ЕАЭС или ее части, при этом отсутствует обязанность уплаты таможенных пошлин, платежей и налогов.

Наиболее актуальным в условиях цифрового преобразования приобретает гармонизация бухгалтерского учета. Гармонизация – это сведение в единую систему, унификация, систематизация информации для ведения единого учета [1]. В связи с этим вытекает проблема формирования единого понятийного аппарата.

Согласно пункту 1 статьи 212 Таможенного кодекса ЕАЭС экспорт – таможенная процедура, при которой товары союза вывозятся за пределы таможенной территории союза и предназначаются для постоянного нахождения за ее пределами [8]. Следовательно, перемещение товаров внутри таможенной территории не является экспортом, а считается взаимной торговлей. Таким образом, вытекает проблема формирования, а также закрепления в нормативно-правовых актах понятия взаимной торговли.

Так как, происходит перемещение товаров внутри ЕАЭС, а именно внутри таможенной территории, то предлагаем следующее определение: взаимная торговля – это ввоз и вывоз товаров участниками экономических правоотношений внутри Евразийского экономического союза, где применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны.

Кроме того, основным этапом развития Евразийского экономического союза является цифровизация экономик государств-членов. Переход от традиционной торговли к цифровой является вызовом для стран, входящих в состав ЕАЭС (далее Союз), потому что, если государство остается в рамках традиционной торговли, то в первую очередь она лишает себя возможности совместной реализации проектов с другими государствами-членами, из-за чего происходит дисбаланс во всех отраслях экономики с последующим оттоком трудовых ресурсов в цифровые экономики других стран.

Согласно цифровой повестки Союза 2025: «Формирование цифрового пространства Союза является необходимой составляющей не только процесса интеграции стран Союза между собой, но

включения стран в широкомасштабные процессы глобальной цифровой трансформации, приводящей к новым ландшафтам экономических процессов» [6].

Автоматизация сбора, использования, обмена и анализа информации в электронной форме является важной составляющей внедрения в цифровую информационную систему предприятия, что способствует росту ценности предприятия для потребителей. В свою очередь цифровизация в деловой среде будет способствовать развитию экономики в стране.

После проведения сбора, обработки и анализа данных, представленных евразийской экономической комиссией на официальном сайте Союза, были выявлены следующие основные проблемы цифровизации в ЕАЭС и предложения по их решению:

1. Низкий уровень оцифровки товаров.

Необходимо создать единый каталог товаров, для того чтобы все товары и услуги малого и среднего бизнеса государств-членов ЕАЭС получили цифровой образ.

2. Необоснованные геоблокировки.

Необходимо снять барьеры, которые связаны с геоблокингом между государствами-членами (геоблокинг – это онлайн дискриминация по признакам гражданства, места жительства, месту выпуска банковских карт). Также создать условия, чтобы потребитель смог заказать товар или услугу через цифровые каналы в любом государстве-члене Союза [5].

3. Низкий уровень защиты прав потребителей.

Создать единые условия для возврата товаров на пространстве ЕАЭС. Обеспечить соответствия товаров техническим регламентам Союза. Кроме того, необходимо создать механизм судебного и досудебного разрешения споров, а также систему обжалования некачественных потребительских товаров [4].

4. Основная часть входящих посылок не облагается налогом.

Необходимость введения НДС-регистрации иностранных продавцов и торговых площадок

5. Недостаточность поддержки экспортёров.

Упростить экспортные процедуры для экспортеров, использующих цифровые каналы торговли, необходимо, чтобы экспортеры получали дополнительные стимулы и каналы выхода на целевые рынки и продвижения своей продукции, а продавцам предоставлялась необходимая информация о зарубежных рынках [6].

6. Улучшение регулирования алгоритмов цифровых платформ, которые функционируют на пространстве Союза.

Торговые платформы должны информировать пользователей, получают ли такие товары преимущества и на каких условиях. Кроме того, они должны показывать, на основании каких параметров производится ранжирование товаров и услуг, чтобы продавцы понимали, как они могут улучшить свои позиции в поиске.

Приведение гармонизации законодательства и нормативно-правовой базы позволит странам, входящим в состав Союза повысить свою конкурентоспособность за счет увеличения взаимной торговли товарами и услугами, зрелости собственной цифровой экосистемы торговли, удержанию своих производителей и потребителей в своих экономиках.

Список использованных источников

1. Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азрилияна. - 4-е изд. доп. и перераб. - М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

2. Гордова, М. А. Формирование единого учетного пространства Евразийского экономического союза / М. А. Гордова // Аудитор. – 2017. – № 7. – С. 37-46.

3. Официальный сайт Цифровой повестки ЕАЭС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.eaeunion.org/extranet/>

4. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eec.eaeunion.org/>

5. Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года утверждены на заседании Совета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/osnovnyie-napravleniya-realizatsii-tsifrovoj-povestki-eaes-do-2025-goda-utverzhdeny-na-zasedanii-soveta.html>

6. Официальный сайт Евразийского экономического союза. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org>

7. Поленова, С. Н. Стандартизация бухгалтерского учета и отчетности: Зарубежный и российский опыт / С. Н. Поленова. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2012. – 348 с.

8. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). – [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/

УДК 657.1.011.56

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА МАТЕРИАЛОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Т.А. Ржевская, Д.С. Самушик

Полесский государственный университет, rzheuskaya.t@polessu.by, dsamushchik@bk.ru

В настоящее время, в связи с ограниченностью материально-производственных ресурсов и высокими темпами развития научно-технического прогресса, большое значение приобретает рациональное использование имеющихся у организации ресурсов.

Материальные затраты являются основным элементом себестоимости продукции, товаров, работ, услуг (таблица).

Таблица – Структура затрат на производство продукции, товаров, работ, услуг, %

Элементы и статьи затрат	2017	2018	2019
Материальные затраты:	65,5	66,1	64,0
- сырье, материалы, покупные комплектующие изделия и полуфабрикаты	47,9	49,5	47,6
- топливо	7,7	7,1	6,9
- электрическая энергия	3,7	3,4	3,2
- тепловая энергия	0,9	0,8	0,7
Затраты на оплату труда	16,1	16,1	16,9
Отчисления на социальные нужды	5,2	5,1	5,3
Амортизация ОС и НМА	5,9	5,5	6,6
Прочие затраты	7,3	7,2	7,2

Примечание – Источник: собственная разработка на основе обзора источника [1]

По данным таблицы 1 можно отметить, что доля материальных затрат в себестоимости продукции в анализируемом периоде не опускается ниже 64 %. При этом, не менее 47 % в себестоимости продукции занимают именно затраты на сырье, материалы, комплектующие изделия и полуфабрикаты. Это свидетельствует о том, что производственная программа предприятия может быть выполнена только при условии своевременного и полного обеспечения ее необходимыми материально-энергетическими ресурсами.

Комплексное использование материалов, их рациональный расход, применение более дешевых и эффективных материалов является важнейшим направлением увеличения выпуска продукции и улучшения финансового состояния. Все вышесказанное определяет большое внимание, которое уделяется вопросам учета и анализа материалов организации.

В нормативных актах Республики Беларусь достаточно полно регламентированы порядок и документальное оформление как поступления, так и выбытия материалов. Вместе с тем, ряд проблем в организации учета материалов являются не решенными.

Важнейшей проблемой учета материальных ресурсов является отсутствие четкого механизма, позволяющего определить оптимальный остаток материалов на складе организации.

Определение величины остатка сырья и производственных материалов на складе является важным элементом управленческого учета, так как из-за нехватки запаса материалов может прерваться производственный процесс, а сверхнормативный остаток будет свидетельствовать о неэффективном использовании денежных средств и замораживании ресурсов организации в низколиквидной форме.

В мировой практике применяются различные методы и модели определения оптимального остатка материальных запасов. Наиболее известным из таких методов является модель Уилсона, которая основана на оптимизации объема запасов исходя из цели минимизации затрат на их приобретение и хранение при удовлетворении прогнозируемого спроса на эти товары. Формулу Уилсона рекомендуют использовать в основном для самых весомых в обороте и стабильных товаров (группы А по итогам ABC-анализа, и Х по результатам XYZ-анализа). Такой подход предполагает, что нужно сосредоточить внимание на тех позициях, которые занимают 70 - 80% в общем объеме материалов организации.

Несмотря на свою простоту и универсальность, данная модель не получила широкого распространения в организациях Республики Беларусь. Это обусловлено тем, что при ее формировании не учтены все условия, возникающие в реальной хозяйственной практике, не учитываются транспортные затраты и затраты, не зависящие от размера партии материалов. Это ограничивает возможность и целесообразность использования обозначенной модели и не позволяет использовать ее повсеместно.

Важнейшей проблемой организации управленческого учета материалов, является его автоматизация. Основой для определения оптимального остатка конкретного вида материалов на предприятии является информация о потребности в отдельных видах материальных ресурсов на конкретные промежутки времени (месяц, квартал, год). Для обеспечения качественной информационной базы процесса управления запасами необходимо выделить данную информацию из системы бухгалтерского учета для последующей обработки.

Наиболее распространенной автоматизированной системой бухгалтерского учета на белорусских предприятиях является 1С: Предприятие. В тоже время, типовая конфигурация 1С: Предприятие не позволяет получить полную информацию об общей потребности в материальных ресурсах на каждый конкретный момент времени. Для управления запасами материальных ресурсов, целесообразно на основе этого программного обеспечения создать внешнюю обработку, которая будет предназначена для расчета потребности в материалах для производства. Создание такой внешней обработки на базе 1С: Предприятия позволит получить информацию о потребности компании в материальных ресурсах за каждый конкретный период и формирует основу для эффективного управления материалами.

Важнейшим аспектом управления материалами является своевременное выявление таких их видов, которые в течение длительного времени не используются в организации, при этом находясь на ее балансе. В результате, на складах организации могут оставаться достаточно значительные объемы низколиквидных сырья и материалов, которые не используются в предпринимательской деятельности, но организация продолжает нести расходы по их хранению и финансированию данного запаса.

Для обеспечения своевременности выявления таких видов материалов также можно использовать возможности программы 1С: Предприятие, но в рамках данной программы целесообразно разработать форму отчетов, позволяющих обобщать информацию по заданным критериям (установление временных интервалов, в течение которых отсутствуют движение и использование ТМЦ, вывод запасов ТМЦ из производственного и технологического маршрутов и др.).

Использование предложенной обработки позволит ускорить реакцию на факт возникновения таких запасов, снизить величину производственных запасов за счет неликвидной ее составляющей путем перераспределения их внутри предприятия либо нахождения им "внешнего" применения.

Следует отметить, что отсутствие автоматизированных инструментов в управлении запасами материальных ресурсов приводит к высокой вероятности ошибок из-за человеческого фактора; к сложности контроля за процессом управления запасами.

Таким образом, бухгалтерский учет материальных ресурсов является актуальной проблемой, связанной с обеспечением эффективности финансово-хозяйственной деятельности организаций. Недостаток материально-производственных запасов на любой стадии производства и обращения ведет к нарушению непрерывности и ритмичности текущих процессов. Излишки материально-производственных запасов способствуют росту расходов, направленных на хранение запасов, замораживанию оборотных средств предприятия. В связи с этим, решение перечисленных проблем учета материалов приведет к значительному повышению результативности финансово-экономической деятельности отечественных предприятий.

Список использованных источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Энергетика [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=194159> Дата доступа: 30.03.2021.
2. Бучик, Т.А. Автоматизация бухгалтерского учета как основа совершенствования информационной базы управления запасами / Т.А. Бучик : Банковская система: устойчивость и перспективы развития: сборник научных статей девятой международной научно–практической конференции по вопросам банковской экономики, УО “Полесский государственный университет”, г. Пинск 25–26 октября 2018 г. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.] – Пинск: ПолесГУ, 2018. – 179 с.

УДК 330.342:004

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

О.А. Строк

ГУО «Республиканский институт высшей школы», Chega_OA@mail.ru

Высокие темпы развития информационных технологий (далее – ИТ), наблюдаемые сегодня во всем мире, затрагивают уже не отдельные узкие сферы производства, сегодня ИТ проникли практически во все области деятельности общества. Образовательная система здесь не является исключением. Проникновение цифровых технологий во все сферы жизни требует от массового работника нового качества образования. Сегодня элементарной грамотности, которая формируется существующей системой образования, недостаточно, более 50% работников выполняют работу, где необходимый уровень грамотности может быть заменен компьютером. Только 13% из них имеют уровень грамотности, превышающий уровень интеллектуальных компьютерных систем (имеющий сегодня или ожидаемый в ближайшие десять лет). Современная система образования нуждается в кардинальных изменениях [1]. Основными потребителями образовательных услуг являются молодые люди в возрасте до 25 лет, а для этой части общества, вообще, характерно применение в повседневной жизни технических и технологических новшеств [2, с.55]. В процессе цифровизации меняется структура и организация образовательного процесса. Использование информационно-коммуникационных технологий является начальным условием для дальнейшего развития цифровой педагогики.

Преподаватели начинают применять цифровые технологии, облегчающие им работу. Исследования, которые когда-то проводились исключительно в библиотеках, в поисках нужных книг и журналов, теперь проводятся онлайн. PDF-журналы и электронные книги загружаются на ноутбуки, планшеты, электронные книги и смартфоны. Записи в классе и студенческой аудитории осуществляются на ноутбуке, а не на бумаге. [3, с. 6] Электронные библиотечные ресурсы всех вузов мира, а так же учебные материалы лучших преподавателей скоро будут доступны для всех обучающихся.

Подобные действия приведут к изменению роли педагога, который в дальнейшем не будет объяснять тот или иной материал, а будет помогать найти расположение этого материала и понять его. Цифровая среда требует от педагогов иных подходов и форм работы с обучающимися. Педагог становится не только носителем знаний, которыми он делится с обучаемыми, но и проводником по цифровому миру. Он должен обладать цифровой грамотностью, способностью создавать и применять контент посредством цифровых технологий, включая навыки компьютерного программирования, поиска, обмена информацией, коммуникацию. Цифровизация высшего образования внесет изменения в квалификационные требования к профессорско-преподавательскому составу и остальным работникам вуза и затронет вопрос их традиционной роли.

Преподаватели и руководители образовательных учреждений, являются движущей силой между информационными технологиями и учебным процессом, важным аспектом является наличие и владение полным списком компетенций в аспекте компьютерных и информационно-коммуникационных технологий. Данный аспект свидетельствует тому, что вузам необходимо развивать возможности финансирования повышения квалификации, дополнительного обучения, подготовки и переподготовки своих научно-педагогических кадров в области передовых компьютер-

них технологій. Со сторони керівників освітніх установ, грамотне застосування інформаційних технологій, дозволить підвищити ефективність рішення організаційних, управлінських і економічних завдань.

Цифрова революція принесла з собою засоби для рішення стоячих перед нею завдань. Продуктивність інтелектуального праці людини, умело використовуючої цифрові технології і інструменти в своїй праці, значно зростає. Політики і економісти часто вважають, що подібний ефект повинен спостерігатися і в сфері освіти, а єдине перешкода на шляху підвищення якості освітніх організацій – технологічний цифровий розрив, викликаний нехваткою засобів цифрових технологій. Міжнародний досвід показує, що наявність учасників освітнього процесу цифрових технологій, є необхідним, але недостатнім умовою для підвищення ефективності виховної і навчальної праці [4]. Розповсюдження цифрових технологій сприяє покращенню праці окремих творчих педагогів, але вони не здатні підвищити ефективність традиційно організованого освітнього процесу.

Список использованных источников

1. Каракозов, С.Д. Успешная информатизация – трансформация учебного процесса в цифровой образовательной среде / С.Д. Каракозов, А.Ю. Уваров // Проблемы современного образования. 2016. – №2. – С. 7-19.

2. Голышкова, И.Н. Анализ ключевых составляющих модели «Цифровой университет»// E-Management. 2020. – № 3. – С. 53–61.

3. Головенчик, Г. Г. Современные тенденции цифрового реформирования образования / Г. Г. Головенчик // Цифровая трансформация. – 2020. – № 4 (13). – С. 5–20. <https://doi.org/10.38086/2522-9613-2020-4-5-20>

4. Крамаренко, Н.С., Квашин А.Ю. Психологические и организационные аспекты введения цифрового образования, или как внедрение инноваций не превратит в «цифровой колхоз» [Электронный ресурс] // Вестник Московского гос-ударственного областного университета. 2017. – №4. – С. 1-16. URL: www.evestnik-mgou.ru

УДК 338.2

РЕНТАБЕЛЬНІСТЬ ЯК КРИТЕРІЙ ЕКОНОМІЧНОЇ ЕФЕКТИВНОСТІ ДІЯЛЬНОСТІ ПІДПРИЄМСТВА

Р.К. Шурпенкова

Університет банківської справи, м. Львів, guslana.shurpenkova@gmail.com

У сучасному світі приділяється велика увага ефективності діяльності підприємств, яка, як правило, визначається за допомогою комплексного економічного аналізу. В системі такого аналізу велике значення відіграють показники рентабельності, що дозволяють підприємству визначити тенденції подальшого розвитку, впливати на ефективність виробництва і допомагати зростанню прибутку.

Забезпечення рентабельної фінансової діяльності є найбільш актуальною задачею для більшості українських підприємств. Про це свідчать праці вітчизняних вчених економістів: І. В. Алексєєва; І. А. Бланка; В. М. Гриньова; А. Г. Грязнової, С. А. Ленської; С. Довбні, Ю. Шембеля; І. Коробова, Н. П. Любушин; П. Я. Поповича; Г. В. Савицької, та зарубіжних: Дж. Ван Хорн; Дж. М. Херріс та інших.

У процесі аналізу фінансових результатів діяльності підприємства необхідно досліджувати динаміку розрахованих показників рентабельності для контролю фінансового стану підприємства та порівняння з підприємствами-конкурентами. Важливо, при цьому, для визначення резервів підвищення рентабельності підприємства проводити факторний аналіз кількісних показників господарювання, які безпосередньо впливають і за допомогою яких визначають рівень рентабельності.

Отже, аналіз рентабельності дає змогу:

1) з'ясувати, наскільки ефективним є вкладення коштів у підприємство та чи раціонально їх використовують;

2) випускати продукцію високої рентабельності, яка буде популярною серед споживачів та задовольнятиме їх потреби;

3) підвищити конкурентоспроможність підприємства в умовах ринкової економіки тощо [1].

Завдяки рентабельності визначають здатність підприємства отримувати прибуток від своєї господарської діяльності, використовуючи її ресурси. Вона є вирішальним інструментом механізму ринкової економіки для формування виробництва відповідно до потреб споживачів [2].

Аналіз рентабельності підприємства здійснюється шляхом розрахунку таких основних показників (коефіцієнтів):

- рентабельність продукції (характеризує прибутковість господарської діяльності підприємства від основної діяльності);
- рентабельність продажів (показує, яку суму операційного прибутку одержує підприємство з кожної гривні проданої продукції);
- рентабельність активів (характеризує ефективність використання всіх активів підприємства);
- рентабельність власного капіталу (характеризує ефективність вкладення коштів до даного підприємства) [3].

Розрахунок основних показників підприємства ТОВ «Волиньфрукт», що характеризують ресурси, діяльність та ефективність господарювання наведено у таблиці.

Аналізуючи діяльність даного підприємства в загальному, можна спостерігати збільшення загальної суми активів на 3,3 % в 2020 році порівняно з 2018 роком та на 2,5 % порівняно з 2019 роком.

Таблиця – Розрахунок показників рентабельності ТОВ «Волиньфрукт»

Показник	Роки			Відхилення			
	2018	2019	2020	2020 від 2018		2020 від 2019	
				абс. тис. грн	відн.%	абс. тис. грн.	відн.%
Середня вартість активів, тис. грн	11170,4	11257,2	11538,1	367,7	3,3	280,9	2,5
Середня вартість власного капіталу, тис. грн	10694,9	10733,7	11277,5	582,6	5,4	543,8	5,1
Чистий дохід	2072,3	2281,3	2604,7	532,4	25,7	323,4	14,2
Собівартість реалізованої продукції	1050,1	1203,4	2369,4	1319,3	125,6	1166,0	96,9
Чистий прибуток	315,9	122,2	20,0	-295,9	-93,7	-102,2	-83,6
Загальна рентабельність активів, %	18,6	20,3	22,6	4,0	21,7	2,3	11,4
Чиста рентабельність активів, %	2,8	1,1	0,2	-2,7	-93,9	-0,9	-84,0
Загальна рентабельність власного капіталу, %	19,4	21,3	23,1	3,7	19,2	1,8	8,7
Чиста рентабельність власного капіталу, %	3,0	1,1	0,2	-2,8	-94,0	-1,0	-84,4
Загальний рівень рентабельності%	97,3	89,6	9,9	-87,4	-89,8	-79,6	-88,9
Рентабельність операційної діяльності,%	18,0	4,6	0,8	-17,2	-95,7	-3,8	-83,2
Чиста рентабельність %	18,0	5,6	0,8	-17,2	-95,7	-4,8	-86,2
Рентабельність реалізації %	15,2	5,4	0,8	-14,5	-95,0	-4,6	-85,7

Чистий дохід збільшується протягом усього періоду, станом на 2020 рік відбулось збільшення на 532,4 тис грн порівняно з 2018 роком, та на 323,4 порівняно з 2019 роком, проте попри збільшення чистої виручки від реалізації, собівартість реалізованої продукції за 2 роки зросла на 125,6%, що значною відобразилось на валовому прибутку і в свою чергу і на чистому прибутку, він зменшився майже на 296 тис грн порівняно з 2018 роком та на 102,2 тис грн порівняно з 2019 роком.

Так за даними з таблиці чиста рентабельність активів за 2018-2020 роки склали відповідно 2,8%; 1,1% та 0,2%, що свідчить падіння ефективності роботи.

Чиста рентабельність власного капіталу також протягом періоду зменшується що може свідчити про збільшення власного капіталу і зменшення оборотності активів.

Загальний рівень рентабельність зменшилась на 89,8% порівняно з 2018 роком та на 88,9% порівно в 2020

Зменшення операційної рентабельності свідчить про зменшення прибутку від збуту продукції, ресурси підприємства використовуються неефективно.

Важливим показником є рентабельність реалізації, дані свідчать про зменшення частки чистого прибуток від чистого доходу від реалізації, в значній мірі через те що збільшилась собівартість в 2,3 рази.

Отже, аналіз рентабельності підприємства є основним інструментом оцінки ефективності виробництва, що дозволяє робити найбільш оптимальний вибір напрямку ефективного прискорення економічного зростання.

Таким чином, показники рентабельності дають змогу дати оцінку ефективності використання менеджментом підприємства його активів. Ефективність роботи менеджменту визначається співвідношенням чистого прибутку, зумовленого різними способами, із сумою активів, використаних для одержання цього прибутку. Аналіз рентабельності на підприємстві здійснюють за системою показників, використання кожного з яких залежить від характеру оцінки ефективності діяльності підприємства.

Для збільшення рівня рентабельності підприємству необхідно вдатися до певних заходів, таких, як створення нової і підвищення якості продукції, що випускається; механізація, автоматизація, комп'ютеризація виробництва; стандартизація та сертифікація продукції; реінжиніринг бізнесу; економічне стимулювання персоналу; фінансування інвестицій; скорочення кількості автомобілів, які обслуговують адміністративний персонал; підвищення питомої ваги перевезень сировини та готової продукції залізничним транспортом.

Список використаних джерел

1. Тешева Л.В., Титаренко В.В. Основні засади формування механізму управління рентабельністю підприємства. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://bses.in.ua/journals/2018/27_2_2018/8.pdf. С. 31-35
2. Шурпенкова Р. К. Економічний аналіз. Практикум : Навч. посібник. - Львів: ЛБІ НБУ, 2006. – 254 с.
3. Обліково-аналітичне та контрольне забезпечення формування фінансових результатів суб'єктів господарювання: монографія / авт. кол. ; за ред. д-ра екон. наук, проф. В. С. Рудницького. – Львів : «ГАЛИЧ-ПРЕС», 2021. – 196 с.

УДК 657

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РИСКОВ В СИСТЕМЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

А.В. Шурыгин, В.И. Ковалева

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
4455991@mail.ru, venivedivicilera@gmail.com

Эффективное корпоративное управление предполагает наличие в коммерческой организации системы управления рисками в коммерческой организации. Коммерческие организации, которые внедряют систему управления рисками в свои бизнес-процессы являются более успешными и

устойчивыми на рынке, так как способны заранее предугадать риски и предпринять меры к их устранению. Действия таких организаций основано на риск-ориентированном подходе, предполагающем что риски выявляются, определяются меры реагирования на риски, способные снизить риск, до уровня риск-аппетита, т. е. риска приемлемого для коммерческой организации. С целью улучшения деятельности коммерческой организации существует необходимость внедрения системы управления рисками. Рассмотрим методические подходы к оценке рисков на базе модели COSO ERM, используемой в международной практике на всех уровнях организации – от уровня всей организации до отдельно взятого бизнес-процесса. COSO ERM является базой для координации и интеграции всех аспектов управления рисками. Эффективная интеграция улучшает процесс принятия управленческих решений и улучшает показатели оценки деятельности предприятия. Стратегии компании и бизнес-цели подвержены влиянию потенциальных событий. Отсутствие предсказуемости в наступлении (или не наступлении) события и его воздействия создает неопределенность для организации. В данном контексте «риск – это возможность того, произойдут события, которые окажут влияния на реализацию стратегий и достижение бизнес-целей коммерческой организации» [2].

Положительные стороны внедрения модели COSO ERM следует отнести ее четкую логическую структуру, взаимосвязь со стратегией и процессами стратегического планирования, акцент на интеграции функции управления рисками, ориентации на создание стоимости, учет влияния цифровых технологий на процесс риск-менеджмента.

При исследовании внешней и внутренней среды необходимо учесть внешние и внутренние факторы, воздействующие на деятельность коммерческой организации: 1) Законодательство. 2) Инвестиционные планы руководства. 3) Бизнес-процессы. 3) Технологии. 4) Рыночные риски. 5) Особенности организации. Риски должны выявляться как извне, так и изнутри коммерческой организации и на всех уровнях организационной структуры. К внешним факторам (источникам) рисков можно отнести изменения в законодательстве, колебания валютных курсов, появление новых технологий и т. д. К внутренним факторам, например, относятся: сбои производства, информационных систем, низкий уровень квалификации персонала. Должны также учитываться как исторические данные, так и прогнозные. В коммерческой организации возможно применение нескольких методов по выявлению рисков: 1) Инвентаризация событий – это выявление определенных событий характерных для определенной отрасли. Можно использовать реестр «типовых происшествий» в качестве отправной точки для выявления рисков. 2) Внутренний анализ – это выявление рисков на основе собственного опыта. 3) Метод превышения допустимого уровня – это выявление рисков, в результате которых могут быть превышены допустимые лимиты, например, допустимый уровень температуры или лимит денежных средств. 4) Групповые фасилитации и интервью, мозговой штурм, анализ сильных и слабых сторон (SWOT) – фасилитатор ведет группу, состоящую из руководства, сотрудников и других заинтересованных сторон, в результате дискуссии выявляются риски. 5) Анализ бизнес-процесса – это выявление рисков путем анализа входа, выхода, задач и ответственности, существующих в процессе. 6) Определение лидирующих индикаторов и предупреждающих сигналов – это лидирующий индикатор – показатель, сигнализирующий о возможности наступления риска. Например, запрос на внеплановый техосмотр. Предупреждающий сигнал – это 3 запроса на внеплановый техосмотр в течение 1 месяца. 7) Анализ прошлых убытков – это прогнозирование потерь в будущем, например, при формировании резервов. 8) Произведенный опрос владельцев бизнес-процессов.

После составления коммерческой организацией реестра рисков по бизнес-процессам, необходимо данные риски оценить. Оценка риска производится на основании его влияния на деятельность коммерческой организации и вероятность его реализации. Оценка риска крайне важна, так как это действие помогает коммерческой организации принимать корректные и своевременные управленческие решения. Оценку рисков осуществляют двумя способами, первый способ — это количественный метод, второй способ — это качественный метод. Количественные методы предполагают использование вероятностей моделей, например, VAR и Monte-Carlo. Качественные методы предполагают: составление полного перечня рисков, ранжирование рисков, формирование карты рисков. Сводя воедино результаты количественной и качественной оценки рисков, руководитель осуществляет приоритизацию рисков, выявляя например, что конкретная проблема имеет более высокий приоритет и более материальное последствие, чем проблема с высоким по вероят-

ности риском, но низкой стоимостью. Поскольку рисков может быть большое количество, существует потребность в их ранжировании. Коммерческая организация должна определить, какой подход будет использован, и закрепить его во внутреннем документе, который называется реестр рисков

Процесс ранжирования и приоритизации рисков организуется владельцем бизнес-процесса. Процесс ранжирования и приоритизации рисков предполагает разработку, утверждение шкал оценки, и проведение на этой основе экспертной оценки рисков, построение карт рисков.

В настоящее время применяются следующие методы ранжирования рисков: 1) Абсолютное ранжирование, предусматривающее, что каждому риску руководство присваивает цифровое значение и выстраивает риски по убыванию значимости. 2) Относительное ранжирование, согласно которому риски группируются в естественные кластеры и им присваиваются рейтинги: низкий, средний, высокий. 3) Матричное ранжирование.

Результаты оценки рисков необходимо отражать в карте рисков. Руководству необходимо выбрать метод реагирования на риски с учетом риск-аппетита. Согласно COSO ERM. Используются следующие метод реагирования: 1) Уклонение от риска / Избежание риска – это прекращение деятельности, ведущей к риску. 2) Митигация, снижение или сокращение риска – это применение действий по уменьшению вероятности и/или влияния риска. 3) Передача и/или перераспределения риска – это действия по разделению или переносу риска на контрагента. 4) Принятие риска – это полное отсутствие действий по снижению вероятности или влияния риска. 5) Добор рисков – это действия, направленные на расширение деятельности, например, открытие новой линии продуктов [1].

После предпринятых мер реагирования на риск, руководству необходимо определить остаточный риск, это риск, который остается после внедрения того или иного метода реагирования. При осуществлении мониторинга рисков необходимо отслеживать ранее идентифицированные, а также остаточные и новые риски, оценивать используемые методы и планы управления рисками.

Таким образом, в коммерческой организации должна применяться единая методология для оценки риска, которая исходит от высшего исполнительного руководства. Методология процесса оценки рисков может строиться на общепринятых концепциях: COSO ERM, ISO 31000. современные методические подходы к оценке рисков с системе внутреннего контроля коммерческой организации включают в себя: 1) оценку и понимание особенностей внешней и внутренней среды, в которой она функционирует; 2) идентификацию рисков, присущих внешней и внутренней среде коммерческой организации; 3) формирование реестра рисков и ранжирование; 3) определение мер реагирования на риск и внедрение в деятельность конкретного бизнес-процесса; 4) определение, как часто и на основании какого внутреннего регламента будет производиться мониторинг рисков и контрольных действий.

Список использованных источников

1. Управление рисками организации. Интегрированная модель. Краткое изложение 2017 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.coso.org/documents/coso_ERM_ExecutiveSummary_Russian.pdf

2. Фомина Д.С. Идентификация и классификация рисков в деятельности аудиторских организаций как основа методологии практического применения риск-ориентированного подхода при осуществлении внешнего контроля [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://gaap.ru/articles/Identifikatsiya_i_klassifikatsiya_riskov_v_deyatelnosti_auditorskikh_organizatsiy_kak_osnova_metodologii_prakticheskogo_primeneniya_risk_orientirovannogo_podkhoda_pri_osushchestvlenii_vneshnego_kontrolya

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Баула О.В. Детермінанти інноваційного імперативу забезпечення конкурентоспроможності країни.....	3
Василевская В.Э. Теория лидерства в экономике.....	4
Вишняк А.К. Роль фармацевтической отрасли в обеспечении национальной безопасности Республики Беларусь.....	6
Гориш И.В. Инновационная компетентность субъектов предпринимательской деятельности..	8
Галазюк Н.М. Основні напрями співпраці України з міжнародними кредитними інститутами.	10
Гасанова Н.Т. Лизинг как мощный инструмент финансирования в аграрном секторе Азербайджанской Республики.....	12
Гриник І.С. Підхід до оцінки ефективності фінансового забезпечення реалізації цілей сталого розвитку.....	13
Дергун Л.В. Финансовое обеспечение экономической безопасности Республики Беларусь в контексте цифровой трансформации экономики.....	15
Дёмкина А.А. Подходы к финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций в Беларуси.....	17
Дмитриева Н.Ю. Формирование институтов гражданского общества как фактор устойчивого развития.....	19
Добринец Я.И., Друк В.Ю. Правовое регулирование государственных закупок в Республике Беларусь.....	21
Жоголь Т.В. Методические аспекты определения состава и численности коллективов банковских организаций.....	22
Завидівська О.І., Гуль І.Г. Трудова міграція в Україні під впливом пандемії COVID-19.....	24
Зелінська О.М. Тенденції та перспективи розвитку сучасних фінансових ринків.....	26
Золотарёва О.А., Минченко А.А., Хмель О.А. Контуры проекта по созданию механизма прямой ответственности учреждений высшего образования и работодателей.....	28
Иванов В.Ф., Обухов А.В. Информационная платформа трансфера результатов научно-технической деятельности в Беларуси как инструмент «треугольника знаний».....	30
Ковалёв А.В. Неопределенность, спрос на деньги и денежно-кредитная политика.....	32
Козырь А.В. Перспективы развития протокластера «аквакультура» в регионе Припятского Полесья.....	34
Korolchuk L. The essence of decoupling as the main condition for the effective implementation of the sustainable development concept.....	36
Косинский П.Н. Меры экономического стимулирования углубленной переработки янтаря....	38
Крутова Л.С. Перспективы внедрения механизма экологического страхования как условие устойчивого развития экономики.....	40
Лазаренко К.В. Проблемы и перспективы повышения эффективности инвестиционной деятельности в Республике Беларусь.....	42
Мамажонов А.Т. Теоретические аспекты снижение непроизводственных расходов и потерь..	43
Микитчук М.В. Понятие и содержание государственного экономического программирования как высшей формы государственного регулирования экономики.....	45
Орешникова О.В., Филипенко В.С. Фермерство в Беларуси: анализ и проблемы развития..	47
Павлович Е.Л., Цуба А.В. Участники и способы коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности.....	48
Павлюк Л.В., Савош Л.В., Чернова К.М. Дослідження виробничого потенціалу підприємства та його основних елементів в сталих умовах господарювання.....	49
Панюсько А.С., Шебеко К.К. Факторы эффективной реализации стратегии диверсификации.	51
Рыбалко Ю.А., Прокопец Т.Н., Синюк Т.Ю. Эколого-экономические факторы устойчивого развития АПК.....	52
Сильванович В.И. Стратегические императивы устойчивого социально-экономического развития сельских регионов.....	54
Сынюра-Ростун Н.Р. Налоговый инструмент в структурной политике развития городов.....	56
Тихоновская Ю.О. Анализ современного рынка труда Республики Беларусь.....	58

Федосенко Л.В., Иванова Т.И. Цифровизация реального сектора экономики: проблемные аспекты.....	60
Филипенко В.С., Тыновец С.В., Рубан Н.Н. Экономическая оценка эффективности реализации инвестиционных проектов.....	62
Чеплянский Ю.В. Влияние иррационального поведения потребителя на эластичность спроса	65
Чмыр Н.Н. Трансформация управления государственными предприятиями в Республике Беларусь.....	66
Штепа А.Г., Ржевская Т.А. Проблемы развития зеленой экономики в Республике Беларусь..	68
Шумак Ж.Г. Аспекты категории ресурсосбережения в рамках реализации инновационно ориентированного управления ресурсным потенциалом.....	71
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА	
Базака Л.Н., Романова М.А. Математическое моделирование и прогнозирование COVID-19.	73
Бонцевич З.В. Направления формирования инновационного потенциала промышленных организаций в контексте цифровой трансформации.....	76
Васильченко А.О. Опыт некоторых зарубежных стран в реализации кластерного подхода развития экономики.....	78
Глинковска-Краузе Б., Чеботарёв Е.В., Чеботарёв В.А. Экономическая компаративистика: анализ деловой культуры Республики Беларусь.....	80
Ковшун Н.Е., Федина К.М. Побудова системи інтегрованого управління еколого-безпечним природокористуванням.....	82
Костенко Н.В., Ниживинская Н.С. Гравитационная модель оценки туристического потенциала Республики Беларусь и стран-партнеров СНГ.....	84
Кудряшова Т.В., Бритина А.А., Петров В.С., Бритина М.А. Эффективные технологии внедрения изменений в инновационном менеджменте.....	86
Лорві І.Ф., Валецька Ю.Б. Підходи до оцінки ефективності маркетингової інноваційної стратегії підприємства.....	87
Приходько О.С., Кононович П.Н., Игнатенко Ю.В. Развитие инновационной деятельности в условиях пандемии.....	90
Рудь Н.Т. Ефективність бренду як нематеріального активу в інноваційній економіці.....	92
Шнек В.М. E-mail-рассылка.....	94
Юшко Е.М., Друк В.Ю. Стартап-движение как один из способов построения инновационной экономики Республики Беларусь.....	95
ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА	
Боярчук Т.Н. Состояние и перспективы Гродненской культурно-туристской зоны в организации активного туризма.....	98
Меняйлов А.А. Исторические памятники как объекты туризма.....	100
Огаркова И.В., Рыкун Г.Н. Возможности и перспективы устойчивого развития курортной дестинации.....	102
Прокопенко М.В. Система дистанційного інтернет-бронювання як засіб підвищення ефективності функціонування індустрії гостинності.....	104
Янковская Е.В., Сысоева С.Г. Правовой аспект категории «медицинский туризм».....	105
СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА	
Аксенчик Н.В. Использование потенциала информационно-образовательной среды в условиях реализации концепции «Университет 3.0».....	107
Андревич А.М. Правовые основы цифровизации экономики в Республике Беларусь.....	109
Висин В.В., Висина Т.Н. Кооперативная форма хозяйствования как составляющая системы экономических общественных отношений государства: конституционно-правовое регулирование.....	111
Гордійчук А.І. Основні технології рекрутингу персоналу.....	112
Евстафьев В.А. К вопросу об институциональных аспектах функционирования системы студенческого самоуправления на современном этапе.....	113

Лозицкая И.М. Преимущество в обучении как психолого-педагогическая проблема в условиях цифровизации.....	116
Лозицкий В.Л. Эволюция институциональной трансформации учреждения высшего образования в Республике Беларусь в условиях становления общества цифровизации.....	118
Макарушко В.В. Афилированные лица хозяйственного общества.....	120
Піменова О.О. Бездомність як соціальний вимір сучасного суспільства.....	122
Толкач И.Ф. Особенности эго-идентичности личности современных студентов.....	124
Цуба М.В. Дзейнасць Марыі Бачкаровай і яе “Батальёна смерці” на беларускіх землях.....	125
Шубала І.В. Зарубіжний досвід регулювання соціально-трудова відносин.....	128
Шубалий О.М. Зарубіжний досвід забезпечення ефективного використання персоналу.....	130
Шульга М.Л. Диагностика степени сформированности учебных стратегий у студентов экономических специальностей.....	132
БАНКОВСКИЙ БИЗНЕС И ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА	
Абдилалимов А.О. Порядок проведения анализа финансовых результатов в коммерческих банках и используемые при этом методы.....	135
Григорьева Я.И. Анализ мер поддержки ликвидности банков Республики Беларусь.....	137
Громова М.А. Индикаторы оценки динамических способностей банка.....	139
Давыдова Н.Л., Сплошнов С.В. Развитие подходов к регулированию деятельности лизинговых организаций в Республике Беларусь.....	140
Зубок С.В. Алгоритм аллокации накладных расходов проектной деятельности современного банка в условиях цифровизации экономики.....	142
Кирчата І.М. Перспективи ломбардної діяльності в системі фінансових послуг.....	145
Клещёва С.А. Виды и источники финансирования инновационных проектов на посевной стадии развития.....	147
Конончук И.А. Отдельные аспекты подоходного налогообложения в Республике Беларусь... ..	149
Лаппо П.М., Штротберг Д.А. Оптимальное портфельное инвестирование в периоды подъема и спада экономики.....	151
Наимов Ш.Р. Анализ развития исламского банкинга в Республике Таджикистан.....	153
Пригодич И.А. Организационно-технологические элементы интегрированной системы диагностики банковских рисков.....	157
Романюк А.В., Бонцевич З.В. Актуальные направления развития банковского бизнеса.....	159
Сарахман О.М. Переваги для банків, що здійснюють функцію агента при відкритті ескроу – рахунків.....	161
Сергеюк В.С., Лопух Ю.И. Направления деятельности банков Республики Беларусь по формированию кредитного портфеля.....	163
Сергеюк В.С., Лопух Ю.И. Развитие деятельности банков Республики Беларусь по реализации розничных банковских услуг.....	165
Сидская О.В. Цифровизация банковской системы: новые подходы к конкуренции.....	167
Синкевич А.И. Элементы формирования доверия в банковском секторе.....	169
Сплошнов С.В., Давыдова Н.Л. Инновации в банковском секторе Республики Беларусь.....	171
Хомич А.В., Пригодич И.А. Особенности проведения обязательного страхования ответственности в Республике Беларусь.....	173
Чернорук С.В. Отечественный и зарубежный опыт регулирования лизингового финансирования инвестиций.....	175
Шило Ж.С. Анализ уровня теневой экономики Украины и пути ее детенизации.....	177
УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	
Богатая И.Н., Евстафьева Е.М. Развитие методики внутреннего аудита продаж в коммерческой организации в условиях цифровизации.....	180
Вагнер І.М. Шляхи удосконалення методики аудиту кредитних операцій українських банків.....	182
Володько О.В., Володько Л.П. Цифровая трансформация предприятий и бизнес-аналитика..	183
Демко І.І. Впровадження міжнародних стандартів фінансової звітності.....	185
Евтух С.Г., Ляшук А.Д., Каленчук Э.Н. К вопросу об образе педагога нового поколения....	188
Куликов И.А. Особенности проведения аудита расходов организации в условиях.....	189

цифровизации экономики.....	
Лега О.В., Яловега Л.В., Прийдак Т.Б. Податковий облік: сутність, мета, завдання.....	191
Овчинникова О.А. Проблемы обобщения информации в отчете о движении денежных средств.....	193
Окомина Е.А. Цифровые технологии в бухгалтерском учете.....	195
Пашенко Т.В. Искажение финансовой отчетности как предмет судебно-бухгалтерской экспертизы.....	197
Перебалина Т.Д. Проблемы развития цифровой торговли в ЕАЭС.....	199
Ржевская Т.А., Самушик Д.С. Актуальные проблемы учета материалов в Республике Беларусь.....	201
Строк О.А. Цифровизация образования и вызовы для преподавателей.....	203
Шурпенкова Р.К. Рентабельність як критерій економічної ефективності діяльності підприємства.....	204
Шурыгин А.В., Ковалева В.И. Методические подходы к оценке рисков в системе внутреннего контроля коммерческой организации.....	206

Научное издание

**СБОРНИК
трудов XV международной
научно–практической конференции**

**«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»**

**Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь,
23 апреля 2021 г.**

За содержание и достоверность информации
в материалах сборника отвечают авторы

Подписано в печать 16.08.2021. Бумага типографская
Формат 60x84/8 Гарнитура Times
Усл. печ. л. 24,76. Уч.–изд. л. 18,76. Тираж 30. Заказ № 174.

Отпечатано в учреждении образования «Полесский государственный университет»
225710, г. Пинск, ул. Днепровской флотилии, 23